



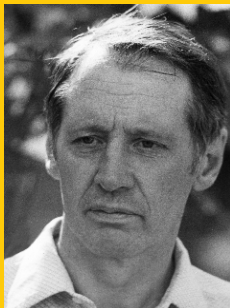
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН

**Экономические
социально-политические
этноконфессиональные
проблемы афро-азиатских стран
Памяти Л.И. Рейснера**

ISSN 2658-6045

ЕЖЕГОДНИК 2018





Лев Игоревич Рейснер

Сборник посвящен памяти выдающегося востоковеда — доктора экономических наук **Л.И. Рейснера (1928–1990)**, в 1956–1990 гг. научного сотрудника, заведующего сектором Института востоковедения АН СССР. В первом разделе помещены статьи, посвященные его жизни и творчеству. Л.И. Рейснер вошел в историю отечественного востоковедения сначала как автор фундаментальных научных работ по социально-экономическим проблемам Индии, нередко в соавторстве с другим выдающимся отечественным экономистом-востоковедом Г.К. Широковым, таких как «Современная индийская буржуазия», 1966; «Планирование в Индии» 1969. По словам коллег, Л.И. Рейснеру и Г.К. Широкову «удалось, благодаря блестящему знанию восточной специфики, весьма органично ввести цивилизационную парадигму в господствовавшие тогда формационные модусы мирозидения».

С 1970-х гг. Л.И. Рейснер стал заниматься общетеоретическими проблемами развития стран Востока. Перу Льва Игоревича принадлежит целый ряд работ обобщающего характера, например, монография «Развивающиеся страны: очерк теорий экономического роста», 1975. Он был одним из авторов, и — вместе с выдающимся отечественным востоковедом Н.А. Симонией — руководителем авторского коллектива и ответственным редактором коллективной монографии «Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного», 1984 г., написанной на высочайшем научно-теоретическом уровне, весьма актуальной и поныне, несмотря на все изменения парадигм с 1990-х гг. Можно отметить и сборники статей, ответственным редактором и автором концепций которых был Л.И. Рейснер, например, сборник «Исторические факторы воспроизводства в странах Востока» (совместно с Б.И. Славным, 1986). Уже после смерти Льва Игоревича вышел сборник его трудов «Цивилизация и способ общения» (1993). По словам проф. В.Я. Белокреницкого, ряд аспектов научного наследия Л.И. Рейснера остается «наиболее релевантным и сегодня по отношению к проблеме капиталистической трансформации и модернизации в постколониальном мире».

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ISSN 2658–6045

*К 200-летию
Института востоковедения РАН*

Экономические, социально-
политические, этноконфессиональные
проблемы афро-азиатских стран

Памяти Л.И. Рейснера

ЕЖЕГОДНИК 2018



Москва
ИВ РАН
2018

УДК 316.7
ББК 65.88(2Р+5)
Э40

РЕЦЕНЗЕНТЫ

д.э.н. А.В. Акимов; д.э.н. В.А. Исаев

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ И РЕДАКТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ

к.и.н. О.П. Бибикина, к.э.н. Н.Н. Цветкова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

к.и.н. О.П. Бибикина, д.и.н. Р.Г. Ланда

Т.Н. Устинова, к.э.н. Н.Н. Цветкова

Э40 Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. Памяти Л.И. Рейснера:
Ежегодник 2018 / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2018. – 228 с.: ил.

ISSN 2658–6045 ISBN 978–5–89282–846–8

Сборник посвящен памяти выдающегося востоковеда **Л.И. Рейснера (1928–1990)**, в первом разделе помещены статьи, посвященные его жизни и творчеству. Второй раздел — экономический — делится, в свою очередь на три блока. Актуальным проблемам новых технологий, цифровой экономики посвящены статьи о цифровых ТНК из стран Востока, Китае как доноре новых технологий для стран Африки, о рейтинге социального кредита в Китае, о программах развития инноваций в Австралии, об инновациях на транспорте КНР – высокоскоростных железных дорогах; о развитии межконтинентальных магистралей в Казахстане. Другой блок статей посвящен проблемам региональной экономической интеграции: зонам экономического роста в странах Юго-Восточной и Восточной Азии, межрегиональному сотрудничеству субъектов РФ с государствами АСЕАН, перспективам сотрудничества ЕАЭС со странами и группировками Азии. Представлен сравнительный анализ сельского хозяйства Турции и Египта.

Раздел сборника, посвященный этноконфессиональным проблемам, включает в себя статью об общине друзов в Сирии и Ливане в период французского мандата и исторический обзор попыток преодолеть суннитско-шиитские разногласия в арабском мире. Уделяется внимание анализу событий вокруг Африка, курдского анклава в Сирии, а также состоянию проблемы сирийских беженцев на территории Турции. Здесь же представлен материал об исламском факторе в событиях в Ливии. Отдельно проанализировано положение китайской диаспоры в Индонезии и состояние феминистского движения в Австралии. Гендерная тема продолжена в статье о современной полигамии.

Обложка: Кувшин (офтоба) — медь, бирюза; чеканка, гравировка, инкрустация серебром. Высота 31 см. Средняя Азия, Карши 1886–1896. Государственный Эрмитаж.

Издание осуществлено при содействии Фонда технологий / **revolution.ru**

ISSN 2658-6045

ISBN 978–5–89282–846–8

© Коллектив авторов, 2018

© Институт востоковедения РАН, 2018

© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2018

Научное издание

Подписано в печать 16.10.2018. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 14,25. Уч.-изд. л. 14,74. Тираж 500 экз. Заказ № 384.

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым, Д.А. Гавриловым*

Издательство Институт востоковедения РАН. inf@ivran.ru

107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Научно-издательский отдел Зав. отделом И.В. Федулов. E-mail: izd@ivran.ru

Типография ООО «Поли Принт Сервис». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. **8(495)191-11-95**

Изготовление любой печатной продукции // info@ppsprint.ru // ppsprint.ru



К 200-летию

Института востоковедения РАН

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
<i>Рейснер М.Л.</i> Лев Игоревич Рейснер — мой отец и учитель	23
<i>Немчинов В.М.</i> Лев Рейснер и Глорий Широков: экономические диалоги двух индологов	34
Новые технологии и афро-азиатские страны	
<i>Цветкова Н.Н.</i> Цифровые ТНК и ТНК сферы ИКТ из стран Востока	43
<i>Дейч Т.Л.</i> Китай как донор новых технологий для стран Африки	59
<i>Мосолова О.В.</i> Основные направления развития новых технологий в Австралии	68
<i>Аристова Л.Б.</i> Новые проекты и технологии в сфере железнодорожного транспорта Казахстана	74
<i>Семенова Н.К.</i> Железные дороги Китая: инновационное развитие как залог дальнейшего экономического роста	80
Отрасли и экономические стратегии	
<i>Дерюгина И.В.</i> Сельское хозяйство Турции и Египта: два технологических способа производства?	85
<i>Денисова Т.С., Гаврилова Н.Г.</i> Экономическая политика и состояние нигерийской экономики в период президентства Мухаммаду Бухари (2015 — н.в.)	94
<i>Буравлёва Я.А.</i> Крупные китайские кинокомпании и их деятельность	100
<i>Шаряпова Ю.</i> Применение цифровых технологий: рейтинг социального доверия в Китае	106

Региональная интеграция

<i>Костюнина Г.М.</i> Зоны экономического роста как фактор интеграционного взаимодействия стран Восточной Азии	111
<i>Пахомов А.А.</i> Основные формы взаимодействия российских регионов со странами АСЕАН	121
<i>Багдасарян К.М.</i> Азиатский вектор интеграционной повестки Евразийского экономического союза	130

Этноконфессиональные проблемы

Ближневосточный узел

<i>Алиева Алтунай Илгар кызы.</i> Проблема сирийских беженцев во внутренней и внешней политике Турецкой Республики	139
<i>Василенко Т.С.</i> Африн – антропология кризиса	147
<i>Зинин Ю.Н.</i> Ливия после Каддафи: роль исламского фактора	158
<i>Чикризова О.С.</i> «Экуменизм» в исламе: исторические этапы преодоления суннитско-шиитского антагонизма	166
<i>Шаринова Р.М.</i> Организация исламского сотрудничества (ОИС): проблемы мира и безопасности	173
<i>Кириченко В.П.</i> Друзья Сирии и Ливана в период французского мандата (1920–1946)	181

Проблемы Юго-Восточной Азии и Австралии

<i>Петрова О.Л.</i> Китайская диаспора в Индонезии в условиях демократических реформ	187
<i>Другомилова М.А.</i> Основные этапы развития феминизма в Австралии	194

Социальная антропология

<i>Бибикова О.П.</i> Полигамия в современном мире	203
АВТОРЫ (AUTHORS)	220
ABSTRACTS	223

ВВЕДЕНИЕ

I

У Центра исследования общих проблем стран Востока Института востоковедения РАН (ЦИОПСВ ИВ РАН) со второй половины 2000-х гг. стало традицией ежегодно проводить конференции на тему «Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран». В конференциях принимают активное участие не только сотрудники ЦИОПСВ и других подразделений ИВ РАН — Отдела экономических исследований, Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Центра Ближнего и Среднего Востока, но и наши коллеги из Института Африки РАН, а также других научных и образовательных институтов — ИСАА и Факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО МИД РФ, РАНХ и ГС, РУДН и т.д. Такая конференция состоялась и в марте 2018 г., она была очень представительной, на основе этой конференции мы подготовили два сборника, оба они посвящены знаменательной дате — 200-летию Института востоковедения (это уже 13-й и 14-й сборники из изданных научным коллективом сборников¹), настоящий сборник — четырнадцатый.

Стало традицией также проводить конференции и издавать сборники в память ушедших из жизни коллег — сотрудников ЦИОПСВ и его предшественников — Отдела общих проблем современного социально-политического развития стран Азии и Северной Африки, позднее — Отдела сравнительно-теоретических исследований. Это и ведущие отечественные востоковеды, чьи имена вошли в «золотой фонд» отечественного востоковедения, и ученые, «менее титулованные», но бывшие прекрасными специалистами в своей области. Были выпущены сборники в память давно ушедших из жизни А.И. Левковского (1924–1985), Г.Ф. Кима (1924–1989) и недавно умерших А.М. Петрова (1946–2010), А.И. Куприна (1941–2013), В.Г. Растяникова (1928–2015), Л.Ф. Пахомовой (1931–2016). Эта традиция представляется очень важной. Мы с уважением относимся к памяти наших коллег, к их вкладу в отечественное востоковедение. Накопленный фонд востоковедных исследований, на который обращают внимание наши сборники, весьма полезен и для тех, кто только начинает изучать страны Азии и Африки, — студентов, аспирантов.

В 2018 г. исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося отечественного востоковеда Льва Игоревича Рейснера (1928–1990), и мы посвятили и конференцию в марте 2018 г. и этот сборник его памяти. Л.И. Рейснер вошел в историю отечественного востоковедения сначала как автор фундаментальных научных работ по социально-экономическим проблемам Индии, нередко в соавторстве с другим выдающимся отечественным экономистом-востоковедом Глерием Кузьмичом Широковым², а с 1970-х гг. стал заниматься общетеоретическими проблемами развития стран Востока. Перу

Льва Игоревича принадлежит целый ряд работ обобщающего характера³. Он был одним из авторов, и — вместе с выдающимся отечественным востоковедом Н.А. Симонией — руководителем авторского коллектива и ответственным редактором монографии «Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного»⁴, написанной на высочайшем научно-теоретическом уровне, весьма актуальной и поныне, несмотря на все изменения парадигм с 1990-х гг. Можно отметить и сборники статей, ответственным редактором и автором концепций которых был Л.И. Рейснер, например, сборник «Исторические факторы воспроизводства в странах Востока» (совместно с Б.И. Славным)⁵. Уже после смерти Льва Игоревича вышел сборник его трудов «Цивилизация и способ общения», ответственным редактором которой был В.И. Максименко, а редактором-составителем — В.И. Максименко и В.В. Макаренко⁶. Как отметил на конференции в марте 2018 г. В.Я. Белокреницкий (руководитель ЦБСВ ИВ РАН), «в этом сборнике собраны статьи Л.И. Рейснера, опубликованные в ведущих отечественных журналах, в первую очередь в журналах “Азия и Африка сегодня” и “Народы Азии и Африки”, написанные им главы коллективных монографий, изданные в 1980-х гг. В эту замечательную книгу включены некоторые тексты, не публиковавшиеся при жизни автора, в том числе, заведомо в 1975 г. писавшееся “в стол” и оставшееся неоконченным эссе “Марксизм сегодня”»⁷.

Так получилось, что статьи, посвященные Л.И. Рейснеру, написанные на основе докладов на конференции марта 2018 г., есть в обоих наших сборниках. В.Я. Белокреницкий и З.Н. Галич (ЦИОПСВ ИВ РАН) в своих выступлениях детально проанализировали научные труды Л.И. Рейснера, их статьи о Л.И. Рейснере вошли в сборник об истории Отдела общих проблем ИВ АН. В.Я. Белокреницкий выделил аспекты научного наследия Л.И. Рейснера, которые остаются «наиболее релевантными и сегодня по отношению к проблеме капиталистической трансформации и модернизации в постколониальном мире». З.Н. Галич привела очень удачную цитату из статьи О.В. Малярова в сборнике, посвященном памяти Г.К. Широкова, подготовленном замечательным выходцем из Отдела общих проблем А.М. Петровым. В 1960-е гг., как пишет О.В. Маляров, «все еще продолжался “золотой век” индологии, отличавшийся обилием необычайно талантливых и интересных людей, для которых их научный труд был главным смыслом жизни... В центре сообщества индологов, определяя общий психологический климат, стояло уникальное по своей непохожести и в то же время неразрывности трио: Лева Рейснер, Миша Дробышев и Глери Широкос. В сообществе, где доминировали величественные столпы индологии и яркие индивидуальности, это трио играло особую роль. Оно было центром притяжения сообщества, с искренним доброжелательным интересом ко всем его членам, помогавшим им раскрыть свои лучшие человеческие качества и дарования, скреплявшим сообщество в единый коллектив личностей. Оно во многом определяло общую праздничную атмосферу в отделе»⁸. Отметим, что из числа индологов вышли многие выдающиеся экономисты-востоковеды, которые перешли от

изучения Индии к анализу общих проблем развития современного Востока: это не только упомянутые О.В. Маляровым Л.И. Рейснер, М.А. Дробышев и Г.К. Широков, но и А.И. Левковский, В.Г. Растянников.

Настоящий сборник открывают воспоминания дочери Л.И. Рейснера Марины Львовны, которая, как и отец, стала востоковедом. Она профессор, доктор филологических наук, заведует кафедрой в Институте стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. Марина Львовна пишет о Л.И. Рейснере не только как об отце, но и как о своем учителе в профессии. Лев Игоревич сумел заинтересовать Востоком и своего внука Андрея, что побудило его стать востоковедом. М.Л. Рейснер раскрывает в своих воспоминаниях и неизвестные нам грани таланта Л.И. Рейснера, — блестяще владея английским языком (его мама была англичанкой), он переводил с английского стихи и сам занимался литературным творчеством.

О работе Л.И. Рейснера в Отделе Индии говорится в статье В.М. Немчинова (ОЭИ ИВ РАН). Эта статья рассказывает об успешной совместной творческой работе двух видных экономистов-индологов: «В Институте востоковедения Глерия Широкова и Льва Рейснера знали как давно сложившихся самостоятельных блестящих специалистов, и потому их соавторство может служить ярким примером продуктивного научного диалога». «Доброжелательно-ироничное умение Рейснера переворачивать любую проблему и способность увидеть в ней необычный, порой парадоксальный, ракурс прекрасно совмещались с уникальным умением Широкова систематизировать огромный фактографический объем востоковедной информации и моментально выстраивать логически непротиворечивую цепочку аргументации», — пишет В.М. Немчинов. Он отмечает несколько крупных достижений этих двух соавторов, не утративших своей ценности и сегодня: «Их аналитические подходы к экономике развивающихся стран не удовлетворялись простой причинно-следственной зависимостью, а выстраивали многомерные “алгебраические” цепочки качественной сложности. Их критичность, что особенно было свойственно Л.И. Рейснеру, была направлена не только вовне, но в значительной степени на себя, на свой способ мышлений, аргументации и репрезентации. Им удалось, благодаря блестящему знанию восточной специфики, весьма органично ввести цивилизационную парадигму в господствовавшие тогда формационные модусы мировидения».

Статьи сборника посвящены актуальным проблемам сегодняшних афро-азиатских стран. Традицией для наших сборников (что связано и со спецификой ЦИОПСВ) стал междисциплинарный подход к изучению проблем развития стран Востока, освещению различных аспектов их развития — экономических, социальных, социально-политических, этноконфессиональных.

Среди статей по экономическим проблемам важное место занимают статьи, анализирующие распространение в афро-азиатских странах новых технологий, применение их в отдельных отраслях.

В последнее время большое внимание в публикациях и в государственной политике уделяется проблемам развития цифровых технологий, цифровой экономики. Ядро цифровой экономики составляет сектор ИКТ — производство ИТ-оборудования, программного обеспечения и ИТ-услуг, телекоммуникационных услуг. Цифровая экономика включает в себя электронную торговлю (или шире — электронную коммерцию, куда входят еще реклама, цифровой маркетинг, услуги, предоставляемые онлайн), электронные платежи, экономику платформ совместного использования и т.д. «Оцифрованная» экономика предполагает использование цифровых технологий в различных сферах, в том числе в таких, как электронное правительство, электронная медицина, онлайн-образование, «умный город».

Статья Н.Н. Цветковой (ЦИОПСВ ИВ РАН) посвящена анализу деятельности ТНК в цифровой экономике. В Докладе ЮНКТАД о мировых инвестициях 2017 г. выделены цифровые ТНК, представлен список ведущих 100 цифровых ТНК. Несмотря на кажущуюся новизну термина «цифровые ТНК», многие из этих компаний хорошо известны даже неспециалистам, они у всех на слуху: например, «Эппл», «Гугл», «Фейсбук». В статье критически анализируется список 100 цифровых ТНК (МНК) ЮНКТАД и показано, что в нем явно недооценена роль ТНК из стран Востока: в список вошли только китайские «Алибаба» и «Тенсент», и не включена, например, «Байду». Между тем, следует подчеркнуть, что целый ряд стран Востока, и среди них — Китай — идет в авангарде развития цифровой экономики.

В статье Т.Л. Дейч (ИАФР РАН) характеризуется роль Китая в передаче новых технологий странам Африки. Почти половина китайских компаний, работающих в Африке, направляет на африканский рынок новый продукт или новую услугу, а более трети компаний внедряют новые технологии в сферу своей деятельности. Вырос экспорт в Африку продукции высоких технологий, такой как смартфоны, медицинские инструменты. Китай обучает африканцев применению новых технологий, что отвечает интересам местного бизнеса и правительств обеих стран.

Стратегии развития цифровой экономики, программы развития инноваций осуществляют в настоящее время многие страны (в том числе и Россия). В статье О.В. Мосоловой (ЦЮВА ИВ РАН) подробно анализируется Национальная программа инноваций и науки, опубликованная в Австралии в 2015 г. Эта программа включает в себя ряд инициатив, финансируемых правительством. Крупнейшие из них — это «Охватывание цифровой эпохи», обмен данными для инноваций, создание «Цифрового» рынка, «Глобальная инновационная стратегия для улучшения сотрудничества в области инноваций и науки», создание Центра кибербезопасности, инициатива в области исследований бизнеса и инноваций, «Инновационные связи»: подключение промышленности к инновационной инфраструктуре, поддержка инноваций в сельском хозяйстве и регионах, поощрение женщин к участию в передовых проектах в науке и технике. Правительство предоставляет налоговые льготы, стимулируя инвестиции в стартапы, финансирует биз-

нес-инкубаторы, создание инновационных малых предприятий. Оно также упростило доступ предпринимателей к общедоступным данным для создания новых продуктов и бизнес-моделей в рамках проекта «Австралийская цифровая и инновационная группа данных». Большое внимание уделяется обучению учащихся и преподавателей навыкам, необходимым в цифровой экономике, предоставлению студентам знаний для обеспечения информационной безопасности. Есть и проекты по созданию национальной системы оценки участия и влияния университетских исследований на развитие новых технологий, по созданию специальных схем распределения на работу талантливых исследователей, создан инновационный фонд для коммерциализации инноваций.

В статье Н.К. Семеновой (ЦЭТИ ИВ РАН) рассматривается использование инновационных технологий в железнодорожном транспорте Китая. Китай за короткое время стал одним из мировых лидеров в развитии высокоскоростных железнодорожных магистралей. Развитие высокоскоростных магистралей оказывает влияние на региональную пространственную структуру, способствует ускорению экономического развития регионов, по которым проходят магистрали. В статье Л. Аристовой (ЦЭТИ ИВ РАН) говорится о проектах модернизации железных дорог Казахстана.

Другой круг проблем, который имеет большое значение для современной мировой экономики и который освещается в статьях сборника, — это проблемы региональной экономической интеграции. Существуют разные точки зрения на региональную экономическую интеграцию: одни ученые рассматривают ее как составную часть глобализации — страны развивают сотрудничество не со всеми странами подряд, а чаще со своими соседями; другие исследователи противопоставляют регионализацию глобализации. Сегодня возникла и такая точка зрения, что процессы глобализации находятся под угрозой: действительно, экономические санкции на основе геополитических соображений применяются все чаще, усиливается протекционизм, все чаще говорят об «экономических войнах». Высказывается мнение, что на смену глобализации могут прийти «поляризация» и «фрагментация» мировой экономики, разделение мира на экономические блоки и изоляционизм. Одержат ли эти тенденции верх, покажет будущее, но проблематика региональной экономической интеграции, безусловно, весьма важна.

Один из ведущих отечественных специалистов по региональной экономической интеграции, автор одного из немногих учебников по данной проблематике, Г.М. Костюнина (МГИМО МИД РФ) посвятила свою статью анализу практики функционирования зон экономического роста в странах Восточной Азии. «Зоны экономического роста отличаются от известных форм экономической интеграции — странам быстрее договориться, а значит, их легче создать; меньше затраты на их формирование; меньше экономический и политический риск, сопутствующий любому экономическому объединению; приоритет принадлежит частнопредпринимательскому сектору как главному инвестору, тогда как государство содействует притоку

инвестиций». В Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии функционируют пять зон экономического роста, охватывающих регионы 12 стран и территорий Восточной Азии, а также России. Г.М. Костюнина выделяет в практике государств Восточной Азии три вида зон экономического роста. Первый тип: зоны по формированию полюсов роста на основе объединения центрального региона как полюса и периферийных регионов, что позволяет использовать сравнительные преимущества участвующих регионов. Центральный регион имеет развитую инфраструктуру, промышленность, квалифицированную рабочую силу. Примером такой модели зоны экономического роста является Южная зона роста в составе Сингапура, Индонезии и Малайзии (Сиджори), где центром выступает высокоразвитая экономика Сингапура, а периферией — районы Малайзии и Индонезии. Второй вид зон экономического роста — совместное развитие природных ресурсов и инфраструктуры акцентирован на сооружение транспортных магистралей, коммуникаций, систем водоснабжения, например, Экономическая зона «Большой Меконг». Третий вид зон экономического роста — использование преимуществ географической близости сторон и перевод взаимных геополитических интересов в геоэкономические, например, Восточноазиатская зона роста в составе Брунея, Филиппин, Малайзии и Таиланда (East ASEAN Growth Area, ВІМР–ЕАГА), и Экономическая зона в бассейне реки Туманная (Туманган), включающая КНР, Монголию и тихоокеанское побережье России.

В трех зонах ведется активное экономическое взаимодействие, главным образом, по развитию сети инфраструктурных объектов и взаимной торговли. По мнению Г.М. Костюниной, две зоны экономического роста — Южная зона роста и Туманганская зона — стагнируют.

В статье А.А. Пахомова (ИПЭИ РАНХиГС) рассматривается другой аспект региональной экономической интеграции — основные направления межрегионального сотрудничества субъектов Российской Федерации с государствами АСЕАН. Это взаимодействие имеет тенденцию к росту. В нынешнем десятилетии ведущие участники Ассоциации начали поэтапно осваивать региональные рынки России, а отечественные компании устанавливают прямые контакты с партнерами в государствах Юго-Восточной Азии. Так, один из крупнейших вьетнамских агрохолдингов TH True Milk (TH Group), который уже несколько лет работает на российском рынке, создает более десяти современных молочно-животноводческих комплексов в Московской и Калужской областях, в Башкирии. Наиболее крупным вложением тайландского капитала в российскую экономику также являются инвестиции в отечественный агропромышленный комплекс (АПК). С 2006 г. в Московской области работает тайландская корпорация Charoen Pokphand Foods (overseas)/(CPF) по производству комбикормов, она также создала свинофермы в Московской, Калужской, Калининградской, Курской и других областях страны.

Активизируется сотрудничество мусульманских стран АСЕАН — Индонезии и Малайзии — с рядом мусульманских регионов России, в сфере

исламского бэнкинга, поставок халяльной продукции и пр. Наибольшую активность в данном контексте проявляют Республика Башкортостан и Республика Татарстан, Чечня. Прослеживается стремление руководства Татарстана и местных финансовых структур использовать принципы исламского бэнкинга в своей деятельности, сотрудничая с финансовыми учреждениями Малайзии.

Региональной интеграции посвящена и статья *К.М. Багдасаряна* (ИПЭИ РАНХиГС), который рассматривает в своей статье перспективные направления интеграционного сотрудничества Евразийского экономического союза (ЕАЭС) со странами и группировками Азии. Политика «разворота на Восток» для России, обусловлена тем, что западные страны фактически закрыты для углубленного взаимодействия по торгово-политическим причинам. Вместе с тем, ряд азиатских государств демонстрирует желание сотрудничать с ЕАЭС.

Пока единственным соглашением о создании Зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и т. н. третьими странами является соглашение о создании ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС, которое было заключено в 2015 г. и вступило в силу в 2016 г. О ЗСТ с Вьетнамом говорится и в статье *А.А. Пахомова*, который отмечает, что в результате ее создания получен упрощенный доступ на вьетнамский рынок для ряда российских товаров: сельхозпродукции (говядины, свинины, птицы, мясной переработанной продукции, рыбных консервов, семян, муки, молочной и алкогольной продукции), а также промышленных товаров (автомобилей, их комплектующих, автобусов, сельхозтехники, различного оборудования, кораблей).

По решению Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. между ЕАЭС и КНР ведутся переговоры по т. н. непреференциальному соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве. Данное соглашение не затрагивает вопросы снижения тарифов и сокращения нетарифных мер), его целью является повышение эффективности регуляторных принципов и среды для бизнеса договаривающихся сторон. В рамках сотрудничества с Китаем также рассматривается участие государств-членов ЕАЭС в реализации цивилизационного проекта Экономический проект Шелкового пути (ЭПШП). Важнейшей задачей проекта является снятие инфраструктурных ограничений для торговли и выстраивание системы связанных транспортно-логистических коридоров.

В 2016 г. были начаты переговоры о создании ЗСТ между ЕАЭС и Израилем. Израильские производители могут нарастить свое присутствие на евразийском рынке сельхозпродукции, а также в области торговли услугами, в том числе в сфере высоких технологий.

Ведутся и переговоры ЕАЭС с Египтом. Перспективное соглашение расширенного формата «ЗСТ плюс» с Египтом предполагает, помимо создания ЗСТ, принятие дополнительных обязательств: либерализацию в сфере торговли услугами, обмен инвестициями и рабочей силой, охрану интеллектуальной собственности, таможенное, техническое, санитарное и фитосанитарное регу-

лирование, конкурентную политику, доступ к рынку госзакупок, кооперацию, урегулирование споров и др.

Обсуждается и вопрос о подписании соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром. Из-за высокой степени либерализации внешней торговли товарами в Сингапуре (средний импортный тариф в стране близок к нулю) акцент планируется сделать на либерализацию торговли услугами.

В рамках переговоров по созданию ЗСТ между ЕАЭС и Индией также рассматривается подписание расширенного соглашения нового типа (ЗСТ плюс). В сентябре 2016 г. ЕЭК получила официальный запрос от тайландской стороны о начале совместного исследования о целесообразности образования зоны свободной торговли с ЕАЭС. Между ЕЭК и Министерством промышленности, торговли и энергетики Южной Кореи был подписан Меморандум о сотрудничестве, между двумя сторонами ведутся экспертные консультации по созданию ЗСТ.

В центре внимания статей других авторов находятся вопросы развития отдельных сфер экономики, государственной экономической политики ряда стран Азии и Африки.

В статье И.В. Дерюгиной (ОЭИ ИВ РАН) дан сравнительный анализ макроэкономических показателей эволюции сельского хозяйства Турции и Египта в начале XXI в. Сделан небольшой экскурс в историю, чтобы показать, в какой период векторы трансформации аграрных секторов Турции и Египта, формировавшихся в рамках одного землесберегающего технологического способа производства, стали расходиться. В сельском хозяйстве Турции сложился уникальный тип хозяйства — землесберегающий с нарастающим трудосберегающим эффектом. В Египте, напротив, в результате засилья монокультуры на рубеже XIX–XX вв. сформировался классический вариант землесберегающего ТСП, который характерен для сельского хозяйства стран Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии. Сельское хозяйство Египта является примером того, как за один век был осуществлен переход от паровой системы земледелия (двуполье) к классической трудоинтенсивной модели.

В статье Т.С. Денисовой (ИАФр РАН) и Н.Г. Гавриловой (Тимирязевская сельскохозяйственная академия, кафедра финансов, ИАФр РАН) рассматривается экономическая стратегия крупнейшей страны Тропической Африки — Нигерии. Перспективы Нигерии очень позитивно оценивал в книге «Прорывные экономики: в поисках следующего экономического чуда» известный аналитик Ручир Шарма, правда, он связывал эти перспективы с пребыванием у власти президента Гудлака Джонатана, который имел репутацию политика, не запятнанного в коррупции⁹. Однако в 2015 г. Гудлак Джонатан переизбран не был. Т.С. Денисова и Н.Г. Гаврилова характеризуют различные этапы экономической стратегии Нигерии, и прежде всего экономическую стратегию преемника Гудлака Джонатана — президента Бухари. В 2008 г., в период правления Умару Яр’Адуа (2007–2010), была предложена программа развития страны под названием «Vision 20:2020», предполагавшая превра-

щение Нигерии к 2020 г. в одну из 20 крупнейших экономик мира; в 2014 г., при президенте Гудлаке Джонатане (2010–2015), были сформулированы Национальный план промышленной революции и Магистральный план комплексного развития инфраструктуры; в 2016 г., при президенте Мухаммаду Бухари, пришедшем к власти в 2015 г., — Стратегический план реализации т. н. бюджета перемен

В соответствии с традицией частого принятия различных экономических планов администрация Бухари в 2016 г. предложила еще один, на этот раз План экономического восстановления и роста (ПЭВР), который впервые за годы существования Четвертой республики (1999–н. в.) был сформулирован на фоне экономического спада, вызванного прежде всего резким падением цен на нефть — основной экспортный продукт страны, на котором, по сути, держится вся нигерийская экономика. Программа ставит цели достижения макроэкономической стабильности, обеспечения диверсификации экономики; снижения уровня бедности, создания новых рабочих мест, повышения уровня доступности и качества медицинских услуг и образования; улучшения инвестиционного климата. Наибольшее внимание решено обратить на подъем сельского хозяйства, достижение энергетической безопасности, поддержку малого и среднего бизнеса, развитие обрабатывающей промышленности и инфраструктуры. И все это предполагается достичь посредством широкого использования информационных технологий.

II

В разделе «Этноконфессиональные проблемы» значительное внимание уделяется проблемам, возникающим на Ближнем Востоке.

О суннито-шиитских противоречиях и попытках их преодоления в историческом контексте пишет О.С. Чикризова (РУДН) в статье «“Экуменизм” в исламе: исторические этапы преодоления суннито-шиитского антагонизма». При этом автор, не пытаясь проводить параллель с ситуацией в христианстве, использует термин «экуменизм», подразумевая под ним как попытки преодоления суннито-шиитских идеологических разногласий (на уровне мазхабов), так и конечную цель — создание атмосферы бесконфликтного восприятия друг друга мусульманами всех стран. Автор отмечает, что такие попытки имели место в период правления Аббасидов, причем усилия по преодолению разногласий предпринимали как арабские, так и иранские правители. В частности, в 1743 г. в Неджефе Надир-шах организовал большой диспут по поводу сподвижников пророка (асхабов). Однако главной целью мероприятия было устранить религиозные разногласия в армии Надир-шаха, где было много представителей разных этносов, в том числе исповедующих суннизм.

В XIX в. правители Османской империи обеспокоились массовым принятием шиизма арабами Ирака. Позднее в эпоху правления султана Абдул-Хамида II панисламизм стал официальной идеологией. В XX в. его сменил арабский национализм, который также не помог преодолеть суннито-шиитс-

кий антагонизм. В свою очередь, арабский национализм по своей сути не был полностью светской идеологией. Однако при наличии внешней угрозы суннитам и шиитам иногда удавалось достичь временной солидарности. Так было на раннем этапе антиарабского восстания 1920 г., в 1931 г. шииты поддерживали палестинцев в их борьбе против сионизма на Мусульманском конгрессе в Иерусалиме. Тем не менее, глубоко коренящиеся предубеждения преодолеть не удалось. С течением времени религиозный антагонизм между шиитами и суннитами отошел в тень, в то время как на первый план вышел политический смысл этого противостояния, усугубившийся после исламской революции 1979 г. в Иране. Влияние ее идей оказало своё воздействие на мусульманский социум. В Саудовской Аравии восприняли перемены в Иране как претензии на лидерство на Ближнем Востоке.

О.С. Чикризова отмечает, что сегодня происходит процесс, противоположный сближению по содержанию: суннито-шиитский антагонизм искусственно нагнетается, в том числе внешними силами, с целью использовать религиозные противоречия для реализации своих интересов на Ближнем Востоке.

О роли Организации исламского сотрудничества (ОИС) в урегулировании проблем, возникающих в странах мусульманского ареала, идет речь в статье Р.М. Шариповой (ЦИОПСВ ИВ РАН) «Организация исламского сотрудничества (ОИС): проблемы мира и безопасности». Само существование этой организации продиктовано неутрачиваемыми конфликтами в регионе Ближнего Востока. Обсуждение возникающих проблем позволяет представителям мусульманских стран выступать с согласованной позицией на международной арене. На первом месте по-прежнему стоит палестинская проблема, хотя многие решения ОИС по этому вопросу так и не были реализованы. Тем не менее, следует отметить, что сам факт обсуждения как палестинской, так и других проблем региона, оказывает непосредственное влияние на формирование внешнеполитического курса каждой страны — участницы ОИС.

В последние два года на заседаниях ОИС активно обсуждается решение президента США Д. Трампа перенести посольство США из Тель-Авива в Иерусалим, что автоматически должно придать этому городу статус столицы Израиля. На совещании ОИС в Стамбуле (13.12.2017) представители стран-участниц выступили против заявления Трампа и подтвердили ранее принятое решение объявить Восточный Иерусалим столицей Палестины. Генеральная Ассамблея ООН также отвергла признание Иерусалима столицей еврейского государства. Надо отметить, что в ходе дискуссий по этой теме на некоторых международных площадках звучат заявления о том, что ОИС якобы своими заявлениями «провоцирует радикализацию мусульман». Внутри ОИС также имеются проблемы. В частности, Саудовскую Аравию больше заботит ее противостояние с Ираном, нежели судьба палестинского народа. Беспокойство также вызывает то, что логичным союзником Эр-Рияду в конфликте с Ираном выступает Израиль. Оба государства рассматривают

Иран как непосредственную угрозу. После заявления наследного принца Мухаммада бен Салмана о том, что «и палестинцы, и израильяне имеют право на свою землю», стало известно, что Дж. Кушнер, советник Д. Трампа, представил в Эр-Рияде план, согласно которому Иерусалим закрепляется за Израилем, а Палестине предлагается иметь свою столицу в Абу-Дисе, небольшом городке в предместье Иерусалима.

Второй по значимости проблемой ОИС считает исламофобию и дискриминацию мусульман в странах Запада. В Десятилетней Программе действий ОИС отмечается важность мер по борьбе с дискриминацией и нетерпимостью к мусульманам. Предусмотрен тщательный мониторинг кампании ненависти по отношению к исламу и дискриминации мусульман; применение дипломатических мер упреждения; эффективное просвещение об отрицательных последствиях исламофобии и серьезной угрозе, которую она представляет для всеобщего мира и безопасности; принятие адекватных правовых инструментов для привлечения исламофобов к ответственности.

ОИС продолжает борьбу с актами подстрекательства к религиозной или расовой ненависти, которые представляют собой серьезную угрозу для сохранения мира и согласия между сообществами на всех уровнях. В частности, в итоговом документе 38-ой сессии Совета министров иностранных дел (СМИД) «Мир, сотрудничество и развитие» (Астана, 30.11.2011) была отражена озабоченность руководства ОИС растущей исламофобией в мире.

Проблему сирийских беженцев, обосновавшихся в Турции, в статье «Проблема сирийских беженцев во внутренней и внешней политике Турецкой Республики» рассмотрела А.И. Алиева (Центр проблем безопасности и развития при Факультете мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова). Турция и Сирия имеют общую границу в 822 км. События в Сирии начались с восстаний в приграничных городах, поэтому неудивительно, что значительная часть сирийцев искала убежища в Турции. К 2018 г. их насчитывалось уже 3,5 млн человек. С самого начала турецкое правительство организовало на юго-востоке страны палаточные лагеря, где беженцы получали кров, питание и медицинскую помощь. 90% беженцев предпочли сами устраиваться, снимая временное жилье и оплачивая его как деньгами, так и трудом.

Характерно, что в официальных документах сирийцев в Турции называли «гостями», а не беженцами. Власти рекомендовали сирийцам для получения статуса беженца обращаться в Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Сам термин «гости» означал, что присутствие сирийцев на турецкой территории носит временный характер, и они могут рассчитывать лишь на ограниченную помощь. Тем не менее, граждане Сирии, легально въехавшие в Турцию, могли получить вид на жительство, что давало им право на работу. Однако это мало кому удавалось. Потому большинство беженцев пыталось самостоятельно трудоустроиться, соглашаясь на низкооплачиваемую работу. В апреле 2013 г. был принят закон «Об иностранцах и международной защите», регулировавший вопросы пребывания

и правового положения иностранных граждан в Турции. Однако это не принесло изменений в их положение. Впрочем, некоторые сирийские бизнесмены сумели открыть свои предприятия, используя труд своих соотечественников. Остальным доступ к турецкому рынку труда был ограничен. В январе 2016 г. вышло новое постановление, в соответствии с которым беженцы из Сирии, находившиеся в Турецкой Республике более шести месяцев, могли получить разрешение на работу. Работодатели обязывались выплачивать работникам-мигрантам зарплату. При этом доля сирийцев на предприятии не должна была превышать 10% от общей численности работников.

Готовность мигрантов работать за мизерную плату стала дополнительной нагрузкой для экономики Турции. Расширение сектора нелегальной рабочей силы углубило безработицу в стране. Одновременно жесткая конкуренция на рынке труда подогревала антисирийские настроения в турецком обществе, что иногда приводило к беспорядкам.

Миграционный кризис отразился и на международной репутации Турции. Анкара получила от Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев критику в свой адрес за эксплуатацию детского труда. Кроме того, в последние годы Турцию обвиняли в том, что она стала поставщиком «живого товара» — главным образом, в страны Персидского залива. Стали известны случаи торговли человеческими органами.

Массовый приток беженцев нарушил спокойствие и стабильность в стране. В конце 2015 г. Евросоюз, заинтересованный в скорейшем разрешении миграционного кризиса, соглашался выделить 3 млрд евро для Фонда помощи сирийским беженцам. В марте 2018 г. Турции был обещан новый транш в размере 3 млрд евро. Однако миграционный вопрос не был решен до конца. Начавшийся в конце 2017 г. отток мигрантов из Турции идет медленными темпами. Страна по сей день остается местом пребывания миллионов сирийских граждан.

Ю.Н. Зинин (МГИМО МИД РФ) в своей статье «Ливия после Каддафи: роль исламского фактора» отмечает, что с начала протестных событий в Ливии исламские лозунги не стояли во главе повестки дня. Восстание вспыхнуло в Бенгази — столице восточного района — и было вызвано протестными настроениями, порожденными обидами и укоренившимся убеждением в том, что в годы правления Каддафи Восток был ущемлен при распределении нефтедоходов, тогда как в этом регионе сосредоточено до трех четвертей всех нефтяных ресурсов Ливии. Но восточные районы — оплот ордена сенуситов, и именно поэтому религиозные настроения окрасили социальный протест. Ряд исламских боевиков-джихадистов внес значительный вклад в организацию и ведение боевых действий повстанцев против войск правительства. В них приняли участие бывшие члены «Ливийских исламских боевых групп», воевавшие в Афганистане. Их поддерживали «Аль-Каида» и другие подобные организации.

Национальный переходный совет (НПС), самопровозглашенный орган, пришедший к власти после убийства Каддафи, провозгласил, что Ливия бу-

дет следовать курсу шариата и отменит все принятые ранее законы, которые ему противоречат. На политической арене стали доминировать исламские, радикально настроенные силы и те, кто ранее был в подполье или за границей. В ноябре 2011 г. состоялся первый съезд движения «Братьев-мусульман» в Ливии. Тогдашний лидер движения Башир Аль-Кабти заявил, что общество нужно воспитывать в духе шариата, а не на примерах западной культуры.

В начале 2013 г. командиры исламистских отрядов заняли посты в руководстве МВД, министерства по делам шахидов, начальников тюрем, глав Военных советов городов, депутатов Временного парламента и т.д. Развернулся процесс легализации и организационного укрепления различных фракций исламистов. Одновременно стали формироваться партии типа Партии справедливости и строительства (ПСС), созданной при участии «Братьев-мусульман», Партии родины, Партии Центра Уммы и т.п. Кроме того возник целый ряд вооруженных формирований происламской ориентации.

Подъем исламизма негативно отразился на небольшой христианской общине в Ливии, представленной в основном иностранцами, прежде всего египтянами-коптами и католиками из стран Африки. Имели место случаи осквернения христианских церквей, кладбищ, в частности, захоронений погибших на территории Ливии в годы Второй мировой войны.

Ливия с ее неконтролируемыми границами длиной в 6 тыс. км сегодня представляет собой источник угроз для соседей в Северной Африке. Ее территория стала прибежищем для разного рода арабских джихадистов. Под влиянием событий часть местных повстанцев-туарегов бежали в Мали и провозгласили независимость большого региона под названием Азавад. Естественно, что это привело к дестабилизации в Мали и в Нигере и активизировало деятельность местных радикалов. Автор констатирует, что политический ислам (или исламизм) в Ливии — долговременное явление, тем более что джихадисты регулярно получают большую финансовую и военную помощь от богатых нефтедобывающих режимов.

О проблемах друзов — этноконфессиональной общины, проживающей в Сирии и Ливане, в первой половине XX в. идет речь в статье В.П. Кириченко В.П. (ЦИОПСВ ИВ РАН) «Друзы Сирии и Ливана в период французского мандата (1920–1946)». Эта община, основатели которой отошли от исмаилизма, обосновалась в горах Ливана (Джебель-Друз), что позволило создать здесь практически автономное квази-государство. Эмиры друзов участвовали в военных действиях арабской армии против османских войск, а после установления французского мандата демонстрировали нежелание подчиниться новым властям. В 1925 г. друзы под руководством своих нобтей подняли восстание против французов. Для подавления протеста Франции пришлось вызвать воинские части из Сенегала и Марокко. Им удалось подавить восстание, однако сам факт сопротивления друзов стал примером героизма для всех сирийцев.

Автор отмечает, что большую роль в формировании общины играли эмиры — представители ведущих семейных кланов, чей авторитет, рассмат-

ривался членами общины как непререкаемый. И хотя между кланами иногда возникали противоречия, именно эмиры представляли и до сих пор представляют интересы своих соплеменников в высших органах власти Ливана.

О китайской диаспоре в Индонезии идет речь в статье О.Л. Петровой (ЦЮОВА ИВ РАН) «Китайская диаспора в Индонезии в условиях демократических реформ». Автор отмечает, что предприимчивость китайских иммигрантов, живущих в Индонезии, периодически вызывает раздражение прибуми — коренного населения. Еще с начала 1960-х гг. экономические успехи китайской диаспоры считались результатом хитрого поведения ее членов. Более того, китайцев даже подозревают в стремлении превратить Индонезию в зависимое от Китая государство. Говорили, что диаспора контролирует чуть ли не 70% частного корпоративного сектора экономики Индонезии, хотя численность китайцев не превышает 4–6% населения. Впрочем, надо признать, что китайские диаспоры практически во всех странах Юго-Восточной Азии активно занимаются предпринимательством, что позволяет отнести их к зажиточным слоям населения.

В индонезийском обществе сталкиваются разные точки зрения относительно вклада китайцев в экономику страны, а также их роли в общественной жизни. Одни выступали за интеграцию китайских иммигрантов, другие требовали полной ассимиляции. Впрочем, в последние 20 лет ситуация стала меняться: созданы факультеты китаеведения в университетах, разрешено распространение литературы на китайском языке, а также музыкальных записей. Значимым явлением стало празднование китайского Нового года, который включен в перечень национальных праздников Индонезии. Ныне китайская атрибутика присутствует повсеместно в городах страны. Тем не менее, внутри диаспоры существуют свои институты, которые способствуют сохранению национальной культуры, однако коренным населением воспринимаются как атрибуты параллельного общества. В свою очередь среди индонезийцев на бытовом уровне принято обвинять китайцев во всех смертных грехах. Таким образом, можно констатировать наличие латентного этнического конфликта, для погашения которого потребуются усилия обеих сторон.

Впервые в нашем сборнике публикуются материалы о гендерной ситуации в ряде стран. О.П. Бибилова (ЦИОПСВ ИВ РАН) в статье «Полигамия в современном мире» описывает феномен многоженства в XX–XXI вв. Действительно, в ряде культур этот обычай сохранился до сих пор. При рассмотрении причин этого явления в современных условиях обнаруживается, что факторы, стимулирующие это явление, остаются прежними — стремление мужчин иметь наследников, прежде всего мужского пола, и необходимость восполнить убыль мужского населения из-за войн. В XXI в. к этим причинам прибавилась еще одна — миграция мужского населения в поисках заработка в другие страны.

Однако в каждой стране, где наблюдается это явление, имеются свои особые причины. Например, в то время как в Европе брак переживает де-

градацию, растет число нетрадиционных семей, гражданских браков, в мусульманских странах наличие незамужних женщин рассматривается как фактор, противоречащий шариатским устоям. На постсоветском пространстве многоженство de facto присутствует в ряде новых государств, где мужчины выезжают за границу — в основном в Россию, — где с течением времени обзаводятся подругами из числа таких же мигрантов или реже — из числа местных женщин. В этих условиях семьи на родине сначала лишаются финансовой поддержки, а затем получают сообщение о формальном разводе. Для многих женщин, оставшихся без средств к существованию на родине, выходом из создавшегося положения становится новое замужество в качестве второй жены.

Ислам не единственная религия, поощряющая полигамию. В иудаизме брак считается формой идеального сосуществования женщин и мужчин. Однако бытует мнение, что мужчина, не оставивший после себя потомства, подобен тому, кто «вырвал страницу из Торы», поэтому чаще всего вторая жена появляется тогда, когда первая оказывается неспособной родить ребенка. Впрочем, ультрарелигиозные организации считают, что народ Израиля должен заботиться о своей численности и подводят под этот постулат положения из Торы, которые должны убедить женщин (особенно новообращенных) соглашаться на роль второй жены.

В Нигерии, где проживают и мусульмане, и христиане, именно христиане вынуждены прибегнуть к практике многоженства. В штате Имо, населенном преимущественно христианами, наблюдается численное превосходство женщин над мужчинами, ставшее результатом кровопролитной гражданской войны, вызванной межэтническими противоречиями и сепаратизмом восточных провинций (1967–1970). По некоторым данным, в этой стране погибло до 3 млн человек...

Тем не менее, многоженство не является гарантией роста численности населения. Стремление к гедонистическому образу жизни, а также удорожание высшего образования, которым родители хотят обеспечить будущее своих детей, заставляют супругов более продуманно относиться к деторождению.

Положению женщин и становлению женских общественных организаций в Австралии посвящена статья М.А. Другомиловой (ЦИОПСВ ИВ РАН) «Основные этапы развития феминизма в Австралии». Автор отмечает, что в конце XIX в. эмигрантки из Старого света стали формировать движение в защиту прав и свобод женщин Австралии. Это были исключительно христианские организации, взявшие за образец европейские и американские женские сообщества. В 1902 г. Австралия стала второй — после Новой Зеландии — страной, в которой женщины обрели право голоса при проведении выборов в органы власти. Тем не менее, феминизм в Австралии вплоть до середины XX в. был исключительно движением «белых женщин». Автор отмечает, что до 1967 г. только «белые» женщины имели в Австралии гражданские права. Женщины-аборигенки не были полноправными гражданами страны. Но «белые» австралийки проделали большую работу для

того, чтобы у «черных» женщин появились права и свободы. Крупные сдвиги в этом направлении произошли после Второй мировой войны. Именно тогда в среду женщин-аборигенок все более интенсивно стали внедряться идеи о необходимости борьбы за расовое и гендерное равенство. Поворотным этапом в развитии феминизма среди местного населения стал референдум 1967 г., в результате которого коренные жители континента получили полноценные гражданские права. Благодаря успеху референдума из Конституции Австралии были удалены дискриминационные статьи, ограничивавшие гражданские права аборигенов. Федеральное правительство получило возможность контролировать правительства штатов в вопросах, связанных с положением аборигенов. Это положило начало разработке федерального закона о правах аборигенов на землю. Этот закон номинально признавал приоритет аборигенов на территорию страны и давал право на юридическое оформление собственности отдельных сообществ аборигенов на их традиционные земли. В дальнейшем Референдум 1967 г. дал всем коренным жителям Австралии право на свободное передвижение по стране, право голоса, право на обучение в любых образовательных учреждениях.

Сегодня афро-азиатский мир вызывает интерес у достаточно широких слоев читателей — и в связи с потрясающими успехами, и в связи с острейшими конфликтами. Надеемся, что настоящий сборник позволит найти ответы на некоторые вопросы, интересующие читателей, расширить знания о странах Азии, Африки, об Австралии.

Н.Н. Цветкова (часть I)
О.П. Бибикина (часть II)

¹ 1. Восточный социум: памяти А.И. Левковского. М.: ИВ РАН, 2007; 2. Восточный социум и религия. М.: ИВ РАН, 2009; 3. Ближний Восток: вызовы XXI века. М.: ИВ РАН — Институт Ближнего Востока, 2009; 4. Восток: вызовы XXI века. М.: ИВ РАН, 2010; 5. Зарубежный Восток и современность: тридцать лет спустя (1980–2010): памяти Г.Ф. Кима. М.: ИВ РАН, 2011; 6. Страны Востока: социально-политические, социально-экономические, этноконфессиональные и социокультурные проблемы в контексте глобализации. Памяти А.М. Петрова. М.: ИВ РАН, 2012; 7. Страны Востока в контексте современных мировых процессов: социально-политические, экономические, этноконфессиональные и социокультурные проблемы. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013; 8. Рынок и социальные проблемы: Восток — Россия. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013; 9. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Востока: памяти А.И. Куприна. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2014; 10. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: Памяти В.Г. Растяжникова. Отв. ред. и ред. сост. О.П. Бибикина, Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2015; 11. Экономические, социальные, политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: памяти Л.Ф. Пахомовой / Отв. ред. и ред.-сост. О.П. Бибикина, Н.Н. Цветкова / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, Издатель Воробьев А.В., 2016; 12. Труды Института востоковедения РАН. Выпуск 4. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран / Отв. ред. и ред.-сост. выпуска О.П. Бибикина, Н.Н. Цветкова М.: ИВ РАН, 2017.

² Рейснер Л.И., Широков Г.К. Современная индийская буржуазия. М.: Наука, 1966; Рейснер Л.И., Широков Г.К. Планирование в Индии. М.: Наука, 1969.

³ Рейснер Л.И. Развивающиеся страны: очерк теорий экономического роста. М.: Наука, 1975.

⁴ Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного / Отв. ред. Л.И. Рейснер, Н.А. Симония. М.: Наука, ГРВЛ, 1984.

⁵ Исторические факторы общественного воспроизводства в странах Востока / Отв. ред. Л.И. Рейснер, Б.И. Славный. М.: Наука, 1986.

⁶ Рейснер Л.И. Цивилизация и способ общения / Сост. В.И. Максименко (отв. ред.), В.В. Макаренко. М.: Наука, 1993.

⁷ «Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Азии и Африки: памяти Л.И. Рейснера». Конференция Центра исследований общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН. 19, 21 марта 2018 г. Краткие версии докладов // [www.vostokoved.ru /images/conf1903/conf-mat.pdf](http://www.vostokoved.ru/images/conf1903/conf-mat.pdf).

⁸ Маляров О.В. Незаменимый // Глерию Широкову: Я хотел бы с тобой поговорить / Отв. ред. и сост. С.В. Сопленков, А.М. Петров. М.: ИВ РАН, Академия гуманитарных исследований, 2006. С. 5.

⁹ Шарма Р. Прорывные экономики: в поисках следующего экономического чуда. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 280–281, 285.

Рейснер М.Л.
ИСАА МГУ

Лев Игоревич Рейснер — мой отец и учитель

Статья посвящена тому, каким был Лев Игоревич Рейснер в обычной жизни, оставаясь при этом исследователем и учителем, что он ценил, какие стихи писал, какое наследство он оставил мне как дочери, и почему оно оказалось таким важным для моего становления как личности и как профессионала.

Ключевые слова: семейные воспоминания, жизненные и научные наблюдения Л.И. Рейснера, стихи, переводы, цитаты, «Вместо завещания».

В разные годы Рейснеры оставили воспоминания друг о друге: Лариса Михайловна Рейснер практически документально описала своего отца, профессора-юриста Михаила Андреевича Рейснера в неоконченном автобиографическом романе, мой отец Лев Игоревич Рейснер опубликовал воспоминания о своем отце. Теперь, видимо, настала и моя очередь.

Многое из того, что мой отец в своё время написал о своем отце, Игоре Михайловиче Рейснере, я могла бы написать о нём самом, например, находясь рядом со своим отцом, я тоже ничего не боялась. И ещё. Я все время у него чему-то училась: он учил меня английскому языку, учил плавать, ходить на лыжах, кататься на велосипеде, слушать музыку, понимать поэзию, причем не только русскую, но и английскую. Ему нравились сонеты Шекспира в переводах Маршака, элегантные и легкие по стилю, и все же он считал, что язык шекспировского оригинала надо передавать как-то иначе, более тяжеловесно. Когда я, девятиклассница, показала отцу свои первые стихи, он улыбнулся и сказал: «Сколько все-таки в юных существах смелости! Я бы не рискнул писать на том языке, на котором уже сложены стихи Пушкина, Лермонтова, Блока...». Тем не менее, он тоже стал писать стихи по-русски, хотя до той поры писал только по-английски. И переводил и Шекспира, и Томаса Элиота, и Эмили Дикинсон. Он не только учил, но и постоянно учился, нередко и у тех, кто был моложе его. Он писал стихи вслед за мной, в ответ на мои, и частью просто для меня. Он меня побуждал пробовать себя в переводах.

Конечно, он учил не только меня. Хотя преподавал отец совсем недолго (всего два семестра он читал спецкурс в ИСАА на только что созданном экономическом отделении и весьма критически относился к этому своему педагогическому опыту), он много времени посвящал общению с аспиран-

тами и молодыми учеными в Институте востоковедения, занимался редактированием научных сборников с их участием. Он вел постоянный семинар для аспирантов, через который прошли многие востоковеды, историки и экономисты, которые работают в науке и сейчас. Очень важное наблюдение отец сделал, читая тот единственный лекционный курс «Теории роста развивающихся стран» в ИСАА. Рассказывая мне о своих впечатлениях от общения со студентами, он сказал: «У них пока, к сожалению, общая экономическая теория вот здесь (и он показал на верхнюю часть лба), а страноведение — вот здесь (и показал на переносицу и ниже), а между ними никакой связи нет». Мне это наблюдение очень пригодилось, когда я возглавила литературоведческую специализацию филологического отделения ИСАА, т.е. стала отвечать за все читаемые в нашем институте курсы по теории и истории литературы.

Руководствуясь именно этим точным отцовским наблюдением, я стараюсь в своей области знаний, чтобы пробел между теорией и историей литературы, в том числе и историей отдельных национальных литератур Востока, в ходе преподаваемых курсов, по возможности, сокращался, ибо от этого во многом зависит успех конкретных исследований наших выпускников.

Отец, без сомнения, один из моих учителей в науке. Его меткие комментарии, критика и похвалы были для меня важны и в то время, когда он был жив, важны они и сейчас, более чем через двадцать пять лет после его ухода. Об отношении к предшественникам в науке он говорил так: «Когда разбираешься в истории вопроса, постарайся понять не то, чего не сумели сделать твои предшественники, а оценить то, что они успели, каких положительных результатов достигли. Тогда твоя проблема высветится для тебя гораздо ярче, ты четко будешь понимать, с какой точки тебе начинать собственное движение. Короче говоря, уважай тех, кто прошел по дороге до тебя». Я не раз повторяла эту заповедь некоторым своим особо запальчивым ученикам, которым хотелось выступить в роли ниспровергателей всех и всяческих авторитетов.

Отец умел оказать поддержку именно тогда, когда она более всего требовалась, когда опускались руки и усилия казались бесполезными. С большими трудностями проходило утверждение темы моей кандидатской диссертации. Когда многие специалисты по истории персидской литературы пытались отговорить меня продолжать заниматься эволюцией классической гезели, Лев Игоревич был среди тех, кто вселил в меня уверенность и желание отстоять выбранную область исследования. Мне говорили, что по этой теме уже всё сделано в работах Иосифа Самуиловича Брагинского, Абдулгани Мирзоева и других авторитетных ученых-иранистов, членкоргов и академиков. А я-то была всего лишь аспирантом. Но я к тому моменту уже знала, до какой точки в своих исследованиях дошли мои предшественники и с чего я начну свой путь, да и диплом я на эту тему уже защитила. Мне так хотелось продолжать идти именно по этому пути! И вот, прочитав мою дипломную работу, отец сказал фразу, которая меня

вдохновила, дала силы и дальше отстаивать свою позицию: «Ничего не бойся, девочка, в своей теме ты уже — ихтиолог, а те, кто дает тебе советы, — рыбаки». Может быть, он слегка преувеличил мой тогдашний профессиональный уровень, но факт остается фактом: я защитила диссертацию на выбранную тему, а книга, опубликованная на её основе, сделала мне имя в науке. Он вообще имел обыкновение говорить и думать о людях лучше, чем они были на самом деле. Некоторые коллеги и приятели считали его наивным романтиком, совершенно не разбирающимся в человеческих характерах и психологии. Но я очень рано поняла, что дело совсем не в наивности, что это — принципиальная позиция, стратегия отношения к миру, если хотите. Подчас люди действительно становились лучше, потому что он о них так думал. Полагаю, что и я сама из числа этих людей. Мне хотелось стать именно такой, какой меня видел мой отец. Надеюсь, что я его не разочаровала.

А ещё мне хочется включить в эти воспоминания одну из самых трогательных страниц жизненной истории моего отца — вспомнить о том, каким он был дедом для моего сына. Мы с мужем и маленьким Андреем тогда жили на окраине Москвы, в Ясенево, и Лев Игоревич приезжал к нам в субботу или воскресенье, чтобы погулять с внуком, поэтому и детские стихи, написанные тогда, были по преимуществу «прогулочные», например, такие:

Если на улице влажно и лужно,
Идти на прогулку и можно, и нужно,
А если на улице сыро и тошно,
Гулять тоже можно, но только галошно...

Или такие:

Как славно в новеньких сапожках
Смущать поверхность чистых луж,
И, топнув по водичке ножкой,
Производить веселый душ.
В слегка забрызганных штанишках
Назад вернуться в отчий дом,
Копаться с мамой в старых книжках...
Играть с живым грузовичком...

А потом появилось и вот такое, почти философское стихотворение:

Главная страсть его — автомашины,
Дома — свои, а на улице — дяди,
Он мне покажет и фары, и шины,
Кузов и номер, почти что не глядя.

Он мне споет, как всегда, в упоении
Песню мотора и песню дороги,
Он уже знает, что мир есть движенье —
Его научили колёса и ноги.

Думаю, что именно благодаря Льву Игоревичу, благодаря тем детским играм в историю и географию, в которые он играл со своим внуком, тот полюбил ту область знания, которая стала его профессией. Свою книгу «Эволюция социально-политических институтов Османского Египта» (XVII–XVIII вв.)¹, которая вышла в прошлом году, он посвятил деду. Посвящение гласит: «Памяти моего деда — востоковеда Льва Игоревича Рейснера». Мой сын, носящий совсем другую фамилию, здесь удивительным образом действовал в соответствии с традицией семьи Рейснеров. Мой прадед посвятил книгу «Идеология Востока»² своей рано умершей дочери Ларисе. Вот посвящение: «Памяти дочери моей, Ларисы Рейснер, отдавшей свою короткую жизнь революции и творчеству». Мой отец посвятил книгу «Развивающиеся страны. Очерк теорий экономического роста»³ отцу, написав: «Памяти отца и по-прежнему учителя И.М. Рейснера». Я тоже посвятила книгу «Персидская лироэпическая поэзия X — начала XIII века: генезис и эволюция классической касыды»⁴ своему отцу.

Традиция продолжается.

Мой сын стал историком-востоковедом, а начиналось всё с интереса к отечественной истории. Он научился читать, потому что ему очень хотелось знать, что же написано под картинками в толстом альбоме «Бородино. 1812 год», который ему подарил дед. С дедом маленький Андрей совершил свое первое путешествие по Бородинскому полю. Став взрослым, мой сын повторил это путешествие уже со своими сыновьями. А ещё перед глазами у меня до сих пор стоит такая живая картинка: дед и внук лежат на ковре, расстелив перед собой карту мира, и возят по ней маленькие пластмассовые кораблики от какой-то старой настольной игры. Они повторяют маршруты Великих географических открытий. История и география стали благодаря деду любимыми детскими забавами моего сына.

В 2015 г. мне выпала возможность сделать на базе Музея востоковедения в ИСАА небольшую выставку под названием «Семья Рейснеров и Восток». Я перебирала документы из семейного архива, старые фотографии, и, наконец, впервые в жизни ощутила свою связь с дедом, которого практически не помнила, да и с теми, кого и вовсе знала только по старым фотографиям и семейным преданиям. Эта связь для меня, разумеется, была воплощена именно в отце. Он по традиции, идущей от его отца, Игоря Михайловича, мало рассказывал о семейных корнях, не принято было, да и в свое время небезопасно. Тем не менее, цитаты из стихов Мандельштама и Гумилёва, доставшиеся моему отцу по наследству от его отца, были переданы и мне, хотя, что называется, без адресов. Потом, когда с конца 70-х гг. прошлого века стали появляться публикации поэзии Серебряного века в серии «Библиотека по-

эта», мы с отцом восстановили все атрибуции этих цитат. Вспоминаются три самые яркие. Вот первая из стихотворения Осипа Мандельштама:

Отравлен хлеб, и воздух выпит:
Как трудно раны врачевать!
Иосиф, проданный в Египет,
Не мог сильнее тосковать⁵.

Вот вторая, того же автора:

Ничему не хочет научить,
Не умеет вовсе говорить
И плывет дельфином молодым
По седым пучинам мировым⁶.

Вот третья, из стихотворения Николая Гумилёва «Капитаны»:

Или, бунт на борту обнаружив,
Из-за пояса рвет пистолет,
Так, что сыпется золото с кружев,
С розоватых брабантских манжет⁷.

Есть и цитаты, авторство которых установить так и не удалось. Вот одна из них: «Я Новый год пойду встречать на лыжах, деля доход со всеми наравне...».

Эти странствия по страницам поэзии начала XX в. были для меня одновременно и увлекательной игрой, и восстановлением деталей семейного предания, и проникновением в мир поэзии. С папой было очень интересно, он охотно отвечал на мои детские, а потом и совсем недетские вопросы.

Вспоминается один весьма знаменательный эпизод, когда я задала моим родителям-историкам вот такой волновавший меня вопрос. Это было летом 1976 г. Отец весной того года защитил докторскую диссертацию, а я — дипломную работу. Мы на даче — наслаждаемся честно заработанным отдыхом. Я качаюсь в гамаке, папа и мама сидят в шезлонгах, настроение расслабленное, почти не разговариваем. И вдруг я решила задать этот свой вопрос, который давно не давал покоя: «Мама-папа, сколько вы даете еще лет нынешнему режиму?». Первым отозвался отец и коротко сказал: «лет десять — не больше». А потом, обращаясь к маме, задал свой вопрос: «Люсенька, а на чем мы споткнемся?». Мама, которая большую часть жизни занималась национальным вопросом в Южной Африке, не задумываясь, ответила: «На национальном вопросе». Потом, когда в середине 1980-х начались события, называемые «перестройкой», я напомнила им наш давний разговор. В сроках отец не ошибся, да и мама в целом попала в одну из болевых точек, поскольку в результате весь этот процесс привел к «параду суверенитетов».

Порой он бывал мрачным, молчаливым или задумчивым, но его настроение никогда не было скукой. В книге Галины Пржиборовской, посвященной Ларисе Рейснер есть глава под названием «Рейснерам никогда не было скучно». Это, видимо, следует считать семейной чертой характера — я не помню, чтобы отец когда-нибудь скучал. Мне тоже практически никогда не бывает скучно. При всей разнице психологических портретов Рейснеров, которые я пыталась реконструировать в ходе работы над экспозицией выставки, ясно просматриваются некоторые родовые черты, которые объединяют всех представителей семьи. В отце мне посчастливилось наблюдать эти черты воочию, есть они и во мне самой, поэтому я их и ощущаю как семейные, генетические:

- исследовательское любопытство и азарт;
- чувство справедливости;
- чувство долга;
- честность;
- стремление защитить того, кто слабее;
- умение объяснять и чему-то научить других;
- чувство юмора, ироничность, самоирония.

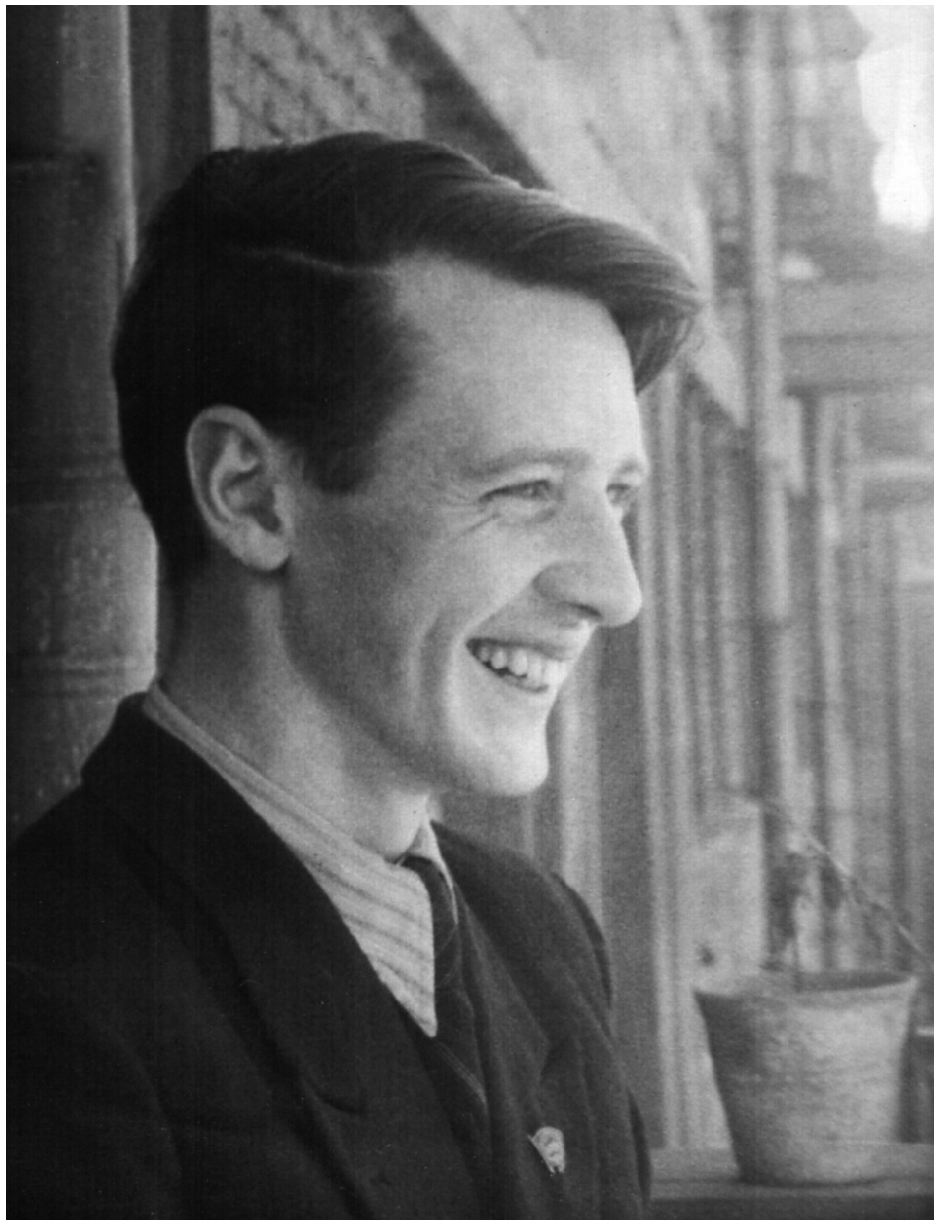
Есть в семье и общие пристрастия: все мы в разное время писали стихи (исключение составляет, пожалуй, только Игорь Михайлович, а может, просто свидетельств не сохранилось, зато любовь его к поэзии документально подтверждена приведенными цитатами); все любили классическую музыку (свидетельства имеются практически обо всех). Для меня воспоминания об отце связаны, в частности с Большим залом Московской консерватории, куда я в детстве и в юности ходила с ним на концерты. Любовь к фортепьянной музыке, к творчеству Э. Грига, С.В. Рахманинова досталась мне в наследство от отца; все занимались спортом (лыжи, коньки, плавание, теннис — семейные виды спорта).

В 1974 г., когда я была студенткой 4-го курса, отец напечатал для меня на пишущей машинке одну страницу текста, который назвал «Вместо завещания». Хочу здесь привести высказывание Льва Игоревича полностью, чтобы показать, насколько провидческими оказались не только его профессиональные прогнозы, но и его сугубо личные, отцовские заветы, слова, предназначенные мне лично. Справедливость этих слов я могу оценить только сейчас, когда сама я накопила некоторый жизненный опыт и готова им поделиться с другими. Вот что было на этой страничке:

«Любой человек живёт, опираясь как на свой опыт, так и на опыт других. Свой опыт лучше во всех отношениях, кроме одного: он достается, как правило, наиболее дорогой ценой, тогда как опыт других людей, в известном смысле, достается тебе даром.

В некотором роде я в данном случае другой человек, хотя и твой отец, который хотел бы тебе что-то передать, пока мозги ещё работают чётко. Самое важное в жизни — это отношения с другими людьми, под какими соусами они бы ни происходили. Внутри этого самого важного самое важ-

Фотографии Л.И. Рейснера
(из личного архива его дочери М.Л. Рейснер)



Л.И. Рейснер, студент МГУ. Начало 1950-х гг.



Л.И. Рейснер с отцом И.М. Рейснером. Начало 1950-х гг.



Л.И. Рейснер с матерью Вайолет Ленсбери. Сентябрь 1959 г.



Л.И. Рейснер и А.С. Сухочев на советской выставке в Индии. Дели, 1959 г.



Л.И. Рейснер и Л.Б. Алаев со своими детьми на первомайской демонстрации 1960 г.



Л.И. Рейснер с женой Л.А. Дёмкиной с дочерью Мариной. 1966 г.
Фото А.М. Мельникова



Л.И. Рейснер с внуком
Андреем. Весна 1985 г.

ное — естественный отбор наиболее близких и нужных тебе людей и, одновременно, отбор другими людьми тебя, как близкой и нужной (в семье это неотъемлемо определено самой природой). Наконец, внутри этого самого важного из самого важного (получается как матрешка в матрешке) наиболее существен принцип отбора, принцип избирательности. Если отбросить как неизменный момент притяжение симпатии (нравится человек), остается главнейшее — надежность, крепость натуры человека как такового, его стойкость к внешним веяниям. Всякий человек в жизни не раз попадает в положение подвешенного, ибо почва из-под ног уходит: вот в такие моменты ему остро нужны несколько самых крепких, негнилых веревок, чтобы он не брякнулся оземь плашмя, а удержался, пусть на весу. Не буду сравнивать интеллигентов с другими “сословиями”, но одно знаю твердо: в нашем сословии людей, на которых можно лично положиться, единицы на сотни, а в тяжелых ситуациях — на тысячи. Мораль здесь может быть только одна — хочешь иметь “в запасе” несколько крепких веревок, будь сама крепким шелковым шнурочком, который может выдержать тяжесть побольше собственного тела (уж такая прочность — как минимум). Здесь — в сфере самого глубокого основания близких отношений людей — не может быть и речи об обменных принципах: сколько получаю, столько и даю. Это опыт жестоких времён, не спорю, но никогда не следует готовиться только к лучшему — самые серьёзные битвы в нашем обществе, не кровавые, а моральные, культурные, научные, сама знаешь, впереди, а не позади» (26.11.1974. LR).

Отец посвящал мне стихи и серьёзные, и ироничные. Вот что было написано, когда я после долгого перерыва приехала, наконец, из Москвы на дачу:

На приезд Марины в Трутеево 12 августа 1977 г.

О дочь, единственное чадо!
Сбежав из городского ада,
На деревенский сев насест,
Воспой красу трутляндских мест,
Соседство речки, близость сада,
Лесные контуры окрест
И одиночество — твой крест.

Трутеево — деревенька, сейчас входящая в состав поселка Тучково, где когда-то мой дед Игорь Михайлович Рейснер купил дом. В этом доме, теперь уже перестроенном, проводили и проводят лето пять поколений моей семьи. К слову сказать, мне там не было одиноко, в стихах — это о состоянии души, а не о реальном одиночестве. Мне и теперь там не одиноко, меня окружают внуки, которым я тоже пишу стихи, как когда-то мой отец своему внуку. Я вообще много стихов написала про страну моего детства, которую Лев Игоревич шутливо именовал Трутляндией. В стихах этих всегда явно или неявно присутствует отец:

Трутеево летом
День горяч, течёт неторопливо...
В пёстром сарафане, налегке
Коридором в зарослях крапивы
По тропинке я иду к реке.
Детскими сандалиями моими
Хожен-перехожен косогор,
Лето с давних пор имеет имя,
Вот оно — «трутеевский простор».

Здесь спускались к речке мама с папой,
Дед подолгу с удочкой сидел,
Здесь вам не Гурзуф и не Анапа,
Это — подмосковный наш удел.
Здесь ходил мой сын, теперь он взрослый,
И за ним по солнечной траве,
Выстраясь, как гномики, по росту,
Выступают трое сыновей.
Над водой снуют стрекозы ловко,
На лугу гудит пчелиный пир...
Топают уверенно кроссовки —
Внуки покоряют дачный мир.

День беспечный всех нас осеняет
Облаком на ярко-голубом...

Лето неизменно пополняет
Памяти моей фотоальбом.

5-28/08/2016, Трутеево — Москва

Он делал специально для меня переводы и из английской поэзии. Так, мне посвящен перевод стихотворения Томаса Элиота «Марина»⁸. Эти стихи до сих пор вызывают во мне трепет волнения, как если бы отец только что вручил их мне в мои 19 лет. А звучат они так:

Марина (отрывки)
Какие берега, моря, и острова, и скалы,
И воды, что ласкаются о борт,
И запах сосен, песнь дрозда в тумане —
Какие образы рождают,
Дочь моя...
Что за лицо, все резче и невнятней,
И пульс в руке, сильнее и слабей —
Навек или взаймы?
И шепот, тихий смех меж листьев,
И легкая нога спешит —
Во сне, где воды все сошлись...

Какие берега, моря и островов гранит
Бегут навстречу парусам моим,
И что за дрозд всё кличет сквозь туман
Тебя, о дочь моя...

(Из Томаса Элиота), 07.03.1973

Он был ученый, исследователь, но это не мешало ему остро ощущать совсем другую сторону жизни, не строгую, научную, идущую от разума, а художественную, интуитивную, поэтическую. Вот стихотворение Эдгара Аллана По, которое он выбрал для перевода:

Сонет науке

Наука, дочь родная давних лет!
Всё проникает твой орлиный взгляд,
Но сердце не отдал тебе поэт:
На хищных крыльях музы не парят.
Не в силах я любить и мудрой звать
Ту, что ввела немыслимый запрет:
На небе клад жемчужный не искать,
Не облетать на крыльях белый свет.
Ту, что Диану обратила в бег,
Дриад спугнула в сумрачных лесах,
Наяд прогнала из прозрачных рек,
Чтобы приют нашли в иных мирах.

Поэт же потерял свой пышный трон —
Под деревом тамаринда летный сон⁹.

Совсем недавно, словно бы в ответ на это сонет, я написала такое четверостишие:

Есть тайные законы вдохновенья,
В них точные науки не сильны,
Они подвластны музыке мгновенья,
Они согласны с фазами Луны.

Несмотря на этот перевод отца, и эти мои мистически совпавшие с его смыслом строки, я уверена, что наука тоже требует интуиции и вдохновения, и, полагаю, не ошибусь, утверждая, что отец думал точно так же. Тому тоже можно найти документальное подтверждение — у него есть стихотворение, из которого явствует, что науку историю, подобно древним грекам, он считал музой. Вехи русской истории представляются не в аналитическом размышлении историка, а в образном осмыслении поэта.

Вот это стихотворение:

Отечественная Клио

Она то медленно плетётся по обочинам,
По тёплым уголкам речных долин,
По рыбным заводям, да по лесным урочищам,
Где в шкурах обрелся Евин сын.
 То вдруг займется вольным хлебопашеством,
 Пойдет подпаливать деревья и кусты,
 Землицу и пахать, и перепахивать,
 Скотинку немудрящую пасти.
То обернётся щедрой меценаткою,
Начнёт швырять монету, золото, медь,
Поставит сто красавиц белой кладкою,
Что любо-дорого увидеть-поглядеть.
 Потом хлестнёт ногойкою татарскою,
 Князей московских поведет на трон,
 Гордыню городов под службу царскую,
 Владычню митру — самодержцу на поклон.
А дальше больше: палкою петровскою
Погонит Русь Европу догонять,
Господ прибьёт дубиной пугачёвскою,
А дальше — смертным не дано понять:
На сахарных устах её печать,
На паперти души её печаль...
Сначала сказку не пора ль
Начать?

Февраль 1975 г.

Закончить воспоминания об отце я хочу собственным стихотворением, написанным через полгода после смерти отца. Он любил смотреть на море, любил наблюдать за жизнью портовых городов, а ещё он был капитаном своих исследований и своей судьбы.

КАПИТАН

Моему отцу и моему сыну

Всё решено, предсказано почти,
А дальше — угадать свою дорогу,
Ты испытанья уважай и чти —
Они тебе от сердца и от Бога.
Прижмись виском к холодной влажной мгле,
Проникнись одиночеством пространства,
И знай, что тонкой мачтовой игле
Дано сшивать края вселенских странствий.
Какой по счёту бортовой журнал
Твоей рукой решительной исписан?

И мысль легко, как пёрышко в пенал,
Уложена меж дат, названий, чисел...
О, если бы не бескрайности тоска,
Что парусом «Летучего голландца»
Преследует, и палубы доска
Скрипит под каблуком её посланца...
Но корабли заходят в порт морской,
Но слово отдыхает на странице,
И я виском, простреленным тоской,
Могу к плечу родному прислониться.

05.10.1990

Я действительно могу до сих пор прислониться к родному плечу своего отца, попросить у него помощи, совета, поддержки. Он оставил мне наследство, в котором ответы на вопросы почти всегда находятся.

¹ Куделин А.А. Эволюция социально-политических институтов Османского Египта (XVII–XVIII вв.). М.: Российский университет дружбы народов, 2017.

² Рейснер М.А. Идеология Востока. Очерки восточной теократии. М.; Л.: Государственное издательство, 1927.

³ Рейснер Л.И. Развивающиеся страны. Очерки теории экономического роста. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1976.

⁴ Рейснер М.Л. Персидская лироэпическая поэзия X — начала XIII века: генезис и эволюция классической касыды. М.: Наталис, 2006.

⁵ Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в четырех томах / Под ред. проф. Г.П. Струве и Филиппова Б.А. М.: Терра, 1991. Т. 1. С. 34.

⁶ Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в четырех томах / Под ред. проф. Г.П. Струве и Филиппова Б.А. М.: Терра, 1991. Т. 1. С. 7–8.

⁷ Гумилев Н. Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. 3-е изд. Л.: Советский писатель, 1988. С. 153.

⁸ Eliot Thomas Stearns. Marina / An Anthology of English and American Verse (Антология английской и американской поэзии). М.: Progress Publishers, 1972. P. 533–534.

⁹ Poe Edgar Allan. Sonnet — to Science / An Anthology of English and American Verse (Антология английской и американской поэзии). М.: Progress Publishers, 1972. P. 463.

Лев Рейснер и Глорий Широков: экономические диалоги двух индологов

Отмечаемое в 2018 г. 90-летие Л.И. Рейснера, дает хороший повод осмыслить роль диалога и научного соавторства в изучении хозяйственного развития Индии и шире — зарубежного Востока. Совместная творческая работа экономистов Г.К. Широкова и Л.И. Рейснера велась в течение трех десятилетий. Их соавторство внесло весомый вклад в становление современной индологии и вывело на новый уровень понимание динамики трансформации развивающихся стран. В статье рассматривается характер, масштаб и результаты научного сотрудничества двух видных отечественных индологов, которые на протяжении трех десятилетий совместно исследовали уроки и перспективы экономического развития в освободившихся странах Востока. Сопряжение индивидуальных предпочтений и сфер академических интересов двух соавторов обогатило востоковедение большим числом совместных научных публикаций, сохраняющих и сегодня свое научное значение.

Ключевые слова: Лев Рейснер, Глорий Широков, индийские исследования, соавторство, академический диалог, Институт востоковедения РАН, гуманитарные исследования.

В год двухсотлетия Института востоковедения РАН представляется необходимым и желательным отдавать дань памяти замечательным ученым, целиком посвятившим себя всестороннему изучению далеких от нас стран и регионов. Эта статья рассказывает об успешной совместной творческой работе двух видных экономистов-индологов. В Институте востоковедения Глория Широкова и Льва Рейснера знали как давно сложившихся самостоятельных блестящих специалистов, и потому их соавторство может служить ярким примером продуктивного научного диалога. Автору этих строк никогда еще не приходилось писать в соавторстве. Как-то не возникало такого желания или необходимости. А проблематика диалоговой коммуникации как ключевой формы трансферта и приращения знания кажется недооцененной и все еще недостаточно изученной. Именно поэтому представляется интересным основательно разобраться в том, как возникает эта форма исследовательской работы, какие сложные когнитивные практики она в себя включает и каков ее естественный жизненный цикл — вот те вопросы, на которые хочется обратить особое внимание в данной статье.

Целью совместной исследовательской работы всегда является поиск, направленный на открытие научной истины, и в итоге — публикация, в кото-

рой будут обнародованы полученные результаты. В последнее время, когда в академических институтах определяющими стали библиометрические показатели в оценке эффективности работы научных сотрудников, соавторство становится более востребованным. Рассмотрим три распространенных вида совместных публикаций. Наиболее крупной формой этой деятельности в гуманитарных и социальных дисциплинах будет коллективная монография. Авторы к ней обычно идут долгие годы, проходящие с момента зарождения ключевого понятия, вокруг которого будет выстраиваться научная мысль.

Политэкономический термин «продукт», призванный противостоять понятию «товар», служит примером такого рода ядра в недавней коллективной работе университетских экономистов из СПбГЭУ «Евразийская политическая экономия», где подробно разработана новая исследовательская концепция неизбежного преодоления плановых и рыночных моделей развития¹. Л.И. Рейснер в 1969 г. выдвинул ставший востребованным продуктивный концепт «синтез» в своей совместной работе с Г.К. Широковым, говоря о развивающихся странах, что «экономисты этих стран сталкиваются с рядом совершенно новых вопросов и ситуаций, присущих многоукладной слаборазвитой экономике в эпоху научно-технической революции. Выработывая собственный подход к решению задач национального возрождения, они пытаются применять плановые методы и инструменты, уже испытанные в развитых странах. Таким образом, наблюдается сложный, нередко мучительный синтез самых современных идей и институтов с устаревшими»². Пятнадцать лет спустя понятийный конструкт «синтез», актуальность которого возрастала от года к году, стал структурообразующим в фундаментальной институтской «белой книге», ответственными редакторами и одними из авторов которой стали Л.И. Рейснер и Н.А. Симония³.

Деятельность ответственного редактора монографий и особенно сборников статей — вторая по масштабности научная работа с авторским коллективом. Приведем оценку наших коллег Ю.Г. Александрова и Б.И. Славного уровня и качества работы над институтскими ежегодными сборниками. «На протяжении 20 лет их выпускал в свет замечательный ученый Л.И. Рейснер. И хотя сборник 1973 года выпуска был подготовлен в соредакторстве с Г.К. Широковым, а сборник 1986 года — в соредакторстве с Б.И. Славным, можно сказать с полной ответственностью: душою издания, его вдохновителем, а кроме того, человеком, на чью долю выпадала наиболее трудная часть работы, всегда оставался Л.И. Рейснер. Работа эта отнюдь не сводилась к составлению, редактированию сборника и написанию предисловий; в известном смысле Л.И. Рейснер выступал заказчиком многих статей. Он заранее, задолго до начала работы над текстами начинал переговоры с будущими авторами, кропотливо отбирая тех людей, которые, по его представлению, внутренне готовились к тому, чтобы высказать оригинальные мысли. Не всегда эти переговоры приносили успех: бывало и так, что заботливо пестуемый автор так и не выдавал ожидаемого результата. Однако чаще результаты все же были; занятые, постоянно не успевающие люди находили в себе силы, что-

бы сделать то, чего ожидал от них Л.И. Рейснер. В этом в решающей мере сказывалось влияние личности ответственного редактора. Единственное требование, которое предъявлялось к статьям, помещенным в сборнике, была их научная самостоятельность. Это требование Л.И. Рейснер понимал очень широко, для одних авторов проявлением самостоятельности были новые идеи, для других — новый, несвойственный им прежде подход, для третьих — какие-то рассуждения, неприемлемые по политическим, догматическим или сугубо ценностным мотивам для других изданий. В результате эти сборники содержат статьи, которые стоят особняком в творчестве многих наших востоковедов»⁴. Автору этих строк еще в самом начале работы в Институте востоковедения повезло быть замеченным Л.И. Рейснером. Он как-то остановил меня в коридоре и, сказав со своей застенчивой улыбкой: «Я очень рад, что у нас в институте появились молодые способные исследователи», предложил написать статью об опыте моей работы в госсекторе Индии в собираемый им институтский сборник⁵. Общение с Л.И. Рейснером помогло со временем хорошо понять, насколько слабо и недостаточно задействованы в академической науке механизмы обратных связей. Наш институт — «уникальное по мировым меркам научное учреждение, где в 28 страновых, отраслевых и региональных отделах занимались наукой свыше 1000 высококвалифицированных исследователей». В попытке раздвинуть «водонепроницаемые перегородки» между отделами и наладить оперативное творческое информационное взаимодействие между историками, литературоведами, страноведами, культурологами и археологами по широкому кругу проблем культурно-исторической репрезентации, я после защиты кандидатской диссертации организовал в 1988 г. машинописное препринтное поисковое издание «Конспект». Там можно было оперативно «застолбить» новые идеи и предложения, обсудить междисциплинарные подходы, не дожидаясь годами включения работы в издательский план. «Это были лабораторные тетради с механизмом обратной связи, где на широких полях было оставлено место для заметок коллег. На семинарах МИС [Музея исторического сознания] тетрадь с рецензиями обменивалась на “чистый” экземпляр и на новый выпуск. Такой была тогда наша модель информационного обеспечения науки»⁶.

Г.К. Широков, как и Л.И. Рейснер, несколько десятилетий выступал в роли ответственного редактора многих востоковедческих изданий, первое из которых вышло в 1968 г. К этому времени он за десять лет совместной работы с Рейснером в ИВ РАН опубликовал в соавторстве с ним более пятнадцати научных статей⁷. Работа Г.К. Широкова с соавторами, а их было много, никогда не была формальной или административной, хотя с 1975 г. он был заместителем директора Института востоковедения. Когда его спрашивали, как ему сегодня работалось, он отвечал: «Как обычно, выдал свою ежедневную норму, — три машинописных страницы». Чтобы постоянно так продуктивно «выдавать на-гора» качественную, новую научную продукцию, работе ума непременно нужен равный по силе интеллекта себе-

седник, способный для вящей эффективности мысли постоянно задавать вопросы, без которых не возникают интересные ответы.

Как высокообразованные индологи-экономисты с широким кругозором и интересом к движущим пружинам восточного социума Широков и Рейснер были близки по сфере своих научных интересов и великолепно дополняли друг друга. Их отличала высокая зрелость субъектно-личностных характеристик. Ответственное отношение к научной деятельности и ее продуктивности с одной стороны, и особая моральная мотивация в реализации своего человеческого потенциала с другой стороны, хорошо сочетались с требовательными критериями качества. Здесь не было никакого давления извне. Каждый раскрывал в общении лучшие черты, вызванные не внешним влиянием, а своими внутренними особенностями. Доброжелательно-ироничное умение Рейснера переворачивать любую проблему и способность увидеть в ней необычный, порой парадоксальный, ракурс прекрасно совмещались с уникальным умением Широкова систематизировать огромный фактографический объем востоковедной информации и моментально выстраивать логически непротиворечивую цепочку аргументации. Что было особенно важно, они, годами встречаясь в Институте востоковедения, трижды в неделю имели роскошь регулярного профессионального общения. Так образовалось их нераздельное соавторство — неконкурентный интеллектуальный тандем, резко усиленный своей вовлеченностью в мощную академическую среду институтских гуманитариев — высококвалифицированных специалистов-индологов, страноведов, социологов, политологов, религиоведов, открытых для повседневного роста профильных знаний и интенсивных научных контактов. Привычка к регулярному рабочему общению сделала излюбленным видом соавторства Рейснера и Широкова формат научной статьи, поскольку в такой «камерной» публикации можно было подробно представить одну, совместно выбранную для исследования, интересную тему и достаточно оперативно сделать ее достоянием научной общественности. Помимо статей, регулярно выходивших в журналах, периодических изданиях и сборниках, оба автора не замыкались в себе, а были открыты для диалога с окружающими их востоковедами. Индолог-экономист Олег Маляров так характеризует эту черту Глерия Широкова: «За его внешне невозмутимым, рассеянным видом скрывалась постоянная работа мысли, стремление узнать, понять и систематизировать как можно больше фактов научной, общественной и повседневной жизни. Это проявлялось в его фантастической эрудиции, превращавшей разговоры с ним в кладезь знаний по самым разным вопросам бытия. Он с готовностью и совершенно бескорыстно делился этими знаниями с каждым, кто проявлял к ним интерес, насколько не жалея своего времени на часто совсем «непрофильные» беседы. Порой казалось, что он знает все обо всем, настолько исчерпывающими были ответы Глерия на задаваемые вопросы»⁸.

Были ли рабочие отношения этих двух исследователей конкурентными? Похоже, что нет, потому что бескорыстие есть главная черта столь редкого

сегодня подлинного диалога, когда собеседник в ходе взаимного общения оказывается важнее, чем ты сам. Слово «диалог» является модно употребительным в самых разных сферах, хотя на деле под ним чаще всего понимают параллельные монологи, входящие в общую сферу интерактивных контактов. Но обмен мнениями, каким бы конструктивным он ни был, еще не признак наличия диалога. Даниэль Браун и Итске Крамер описывают несколько уровней обычного коммуникативного взаимодействия⁹. В ближнем круге общения, а к нему относится феномен соавторства, действует принцип «нагнетания рабочего напряжения». Он предполагает отсутствие отстраненности, умение договариваться, исходя из различия во мнениях, способность находить наилучшее воплощение для самой продуктивной идеи. Плодотворность контактов здесь обусловлена тем, что полновесная субъектность изначально признается за каждым из собеседников. Такое вовлеченное в дело отношение проявлялось не только в работе соавторов над текстами. Э.Д. Рябинина вспоминает (06.06.2018 г.), что Глорий Широков часто бескорыстно правил интересный ему машинописный текст других авторов, нисколько не заботясь о потраченном времени, отказываясь регистрировать в работе свое редакторское участие.

В дальних кругах коммуникативного взаимодействия часто присутствует противоположный принцип снижения напряжения, колеблющийся между намеренным безразличием и открытой враждебностью. В начале разбираемого периода времени в отечественной академической среде объективно произошло следующее: «резкое изменение исторической обстановки в странах Востока после второй мировой войны, внезапное расширение круга проблем не могли не повлечь за собой резкого же расширения и круга людей, занимающихся востоковедением. Отсюда неизбежно было временное понижение массового уровня научных исследований»¹⁰. И тогда на разности потенциалов возникает соперничество более слабых в режиме жесткой конкуренции. Такая конкуренция — это негативная модель неравновесных контактов, нацеленных на сознательно выстраиваемый этически дефектный результат, где наивысшая эффективность предполагает игру с нулевой суммой, устраняющей прежде всего субъектную результативность находящегося в ближнем круге противника. Бывает, что путем его поглощения, подчинения, или диффамации. Данная коллаборация, по сути, не имеющая прямого отношения к науке, может использовать необоснованное соавторство, псевдо-соавторство или даже покупку научного авторства ради достижения эгоистических конкурентных целей¹¹.

Тандем соавторства, напротив, динамично подвигает его участников к развиту и поощряет то уникальное, что лежит в основе личности каждого из собеседников. Здесь особо ценится направленная эмоциональная готовность научиться друг у друга и возникающее в диалоге интеллектуальное напряжение используется во имя получения более полного и точного нового знания. В сравнении взглядов, где каждый из авторов мог заметить неполноту личного или совместного понимания, лежит возможность подтя-

нуть свою слабую сторону и добиться в итоге гармоничного представления о выбранном предмете исследования. Оригинальная мысль возникает как рефлектирующее глубокое диалогическое отражение свежего информационного импульса, попадающего на хорошо подготовленную интеллектуальную почву, и именно она определяла потребность Рейснера и Широкова в диалоге. Его сила была во взвешенной оценке обсуждавшихся вопросов и в активном приращении нового знания¹².

В таком глубоком диалогическом обмене идеями, очевидно, и был их главный содержательный стимул к соавторству. Он, ко всему прочему, оказался юридически закреплён в законе об авторстве, где, в частности, сказано, что автором научного произведения, в том числе научной статьи, является гражданин, чьим творческим трудом было создано это произведение, независимо от идеи, которая была положена в его основу¹³. Важно отметить, что идеи каждого из соавторов позволяли им не только укреплять свои сильные стороны, но с годами наращивать собственное понимание недостаточно разработанных, латентных или непроявленных тем. В диалоге соавторов удачнее реализуется понимание того, как должно будет разворачиваться повествование, какие ключевые моменты следует выделить особо, что оставить без раскрытия и на чем лучше закончить статью. Уважительное отношение к собеседнику, постоянная готовность к вдумчивому разговору, необходимые в любой сфере деятельности, но особенно важные в междисциплинарной востоковедной среде, позволили нашим соавторам с годами перейти от чисто страноведческой и узко экономической проблематики к более широким социально-политическим, региональным и межсистемным обобщениям, динамично перенацеливать векторы своих научных приоритетов, создать мощный фундамент комплексного востоковедения, постоянно дополняя и развивая открывающуюся им целостную картину современного мира¹⁴.

Как и всякая иная интеллектуальная деятельность, научное соавторство подвержено неизбежному размывающему воздействию социального времени. После 20 лет интенсивной совместной работы, векторы их исследовательских интересов стали расходиться и наступил этап «когнитивной аритмии». Последняя статья, написанная ими в соавторстве друг с другом, вышла, насколько удалось установить, в 1977 г.¹⁵ Способы, которыми они выражали себя в науке оставались прежними, но Рейснер вплотную занялся общеметодологическими проблемам комплексного востоковедения, уделяя особое внимание цивилизационному направлению. Широков продолжал досконально исследовать все многообразие экономической динамики стран Востока, включая в сферу своего внимания различия в страновых, региональных, формационных модусах и стратегиях развития. Ему было интересно распознавать контуры будущего, опираясь на собственный анализ многомерности современного мира. Отсюда и его особая вовлеченность в процесс комплексного прогнозирования социально-экономического развития стран Азии и Северной Африки, которым руководил В.А. Яшкин. Отвечая в группе разработчиков прогноза за его научное обеспечение, я видел, как настой-

чиво Глорий Кузьмич подключал к этой новой для Института востоковедения работе сотрудников многих отделов. Он был одним из организаторов и ключевых участников первого из серии советско-американских симпозиумов высокого уровня по проблемам современной Азии. Участвуя в них со второго симпозиума 1978 г. в Баку, я помню как основательно и ярко характеризовал он политические процессы в регионе, вызывая уважение американских участников своей осведомленностью в деталях и колоссальной эрудицией. Существенным было и то, что именно по его инициативе выступления видных американских политологов после каждой встречи становились доступными нашим отечественным специалистам¹⁶. Материализация этого научно-общественного настроения побудила Е.М. Примакова впоследствии инициировать, а затем и осуществить создание в структуре Российской академии наук Отделения глобальных проблем и международных отношений.

С завершением советской эпохи в отечественной академической жизни радикально сменились очень многие приоритеты. К содержательному востоковедению это относится в меньшей степени, чем к другим гуманитарным дисциплинам в силу того, что сам предмет изучения, за исключением, пожалуй, лишь зоны политизированной социориентации, остался за демаркационной чертой, обесценившей догматы отечественных социальных дисциплин, главным из которых была претензия на владение политэкономической и формационной истиной. В экономическом анализе цепочки приемлемой аргументации строились на простой «арифметической» логике. Ей соответствовала застарелая крайне опасная практически нулевая критичность в отношении собственных догматов и сверхкритичность в отношении экспликативного поля буржуазной науки.

Сегодня, осмысливая вклад наших соавторов в большую науку, следует отдать дань уважения их смелости, прозорливости и внутренней свободе. Отметим несколько крупных достижений, не утративших своей ценности с течением времени. Во-первых, их аналитические подходы к экономике развивающихся стран не удовлетворялись простой причинно-следственной зависимостью, а выстраивали многомерные «алгебраические» цепочки качественной сложности. Во-вторых, их критичность, это особенно было свойственно Л.И. Рейснеру, была направлена не только вовне, но в значительной степени на себя, на свой способ размышлений, аргументации и репрезентации. В-третьих, им удалось, благодаря блестящему знанию восточной специфики, весьма органично ввести цивилизационную парадигму в господствовавшие тогда формационные модусы мироведения.

В заключение отметим несколько ключевых постулатов, оставленных ими нынешнему поколению экономистов-исследователей. Хозяйственная жизнь — не конгломерат агрегированных показателей и свод общепринятых терминологических заклинаний, обладающих собственной реальностью, а этико-информационная совокупность внутрикладных и межкладных регламентируемых практик. Этот габитус, или устоявшаяся культура социальных зазоров, определяет институциональные рамки и целостный ансамбль конвенций, в границах которых гасятся или гальванизируются ре-

ально действующие экономические процессы. Линейная формационная логика в силу своей сингулярности не встраивается в релевантную макроэкономическую теорию. Сложившаяся экономико-институциональная мирохозяйственная конфигурация является поливариантной и открывает целый спектр реализуемых картин мира. В противоположность планированию экономического развития, государственное вмешательство в национальный экономический порядок может быть оправдано лишь в форме внедрения общеобязательных формальных принципов, легитимирующих общественный габитус. Именно он, а не публичная власть образует субъект национального хозяйственного управления, способный обуздать государственный произвол, и эффективное электронное правительство будет реально воплощаться в неиерархической форме межобщинного сетевого взаимодействия автономных акторов. Эти постулаты оказались удивительным образом созвучны по своему духу взглядам М. Фуко, сформулированным в 1978–1979 гг. «Отсутствие или невозможность экономического правителя: именно эта проблема встанет в конце концов перед всей Европой и перед всем миром с его ответственными практиками, экономическими проблемами, социализмом, планированием, экономикой благосостояния. Все возвращения, все повторения либеральной и неолиберальной мысли в Европе XIX в. — это всегда некоторый способ поставить проблему невозможности существования экономического правителя. И наоборот, все, что появляется вновь, будь то планирование, дирижистская экономика, социализм, государственный социализм, оказывается проблемой знания того, можно ли преодолеть это проклятие, сформулированное политической экономией в самый момент ее появления, направленное на экономического правителя и в то же время являющееся условием существования самой политической экономии: не найдется ли, несмотря ни на что, такая точка, в которой можно было бы определить экономический суверенитет?»¹⁷. Смогут ли развивающиеся страны, давно получившие независимость, реально определить свой суверенитет в нынешнем глобальном мире или он будет постепенно выстраиваться вне существующих этнических, религиозных и национально-административных границ — вот вопрос, который сегодня заново встает перед исследователями-востоковедами.

¹ Евразийская политическая экономия. Учебник. Под редакцией И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского. СПб.: СПбГЭУ, 2016.

² Рейснер Л.И., Широков Г.К. Планирование в Индии. М.: Наука, 1969. С. 5.

³ Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М.: Наука, 1984.

⁴ Восток и мировое общественное знание: зарубежные концепции развития освободившихся стран / Под редакцией Л.И. Рейснера. М.: Наука, 1991. С. 3.

⁵ Немчинов В.М. Управление строительством и эксплуатацией государственных предприятий и трудовые конфликты // Экономика, политика и идеология стран Азии и Африки / Отв. ред. Л.И. Рейснер. М.: Наука, 1978. С. 115–124.

⁶ Немчинов В.М. Проблемы и перспективы музейной репрезентации исторического сознания: Опыт творческой коммуникации // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки / Авт. –сост. Е.А. Воронцова. М.: Этерна, 2015. С. 578.

⁷ Востоковеды — востоковеду: сборник на юбилей Глерия Кузьмича Широкова. М.: Муравей, 2000. С. 280–281.

⁸ Глерию Широкову: я хотел бы с тобой поговорить. М.: Гуманитарий, 2006. С. 5.

⁹ Браун Д., Крамер И. Корпоративное племя: Чему антрополог может научить топ-менеджера. М.: Альпина Паблшер, 2018. С. 109–111.

¹⁰ Симония Н.А. Страны Востока: пути развития. М.: Наука, 1975. С. 4.

¹¹ Гришин А. См. ответ от 23.06.2015 // www.selfpublish.ru/question/kak-pishutsya-knigi-v-soavtorstve (06.06.2018).

¹² Бэтлер А. Диалектика силы: онтобгия. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 279–282.

¹³ Статья 1257. Глава 70. Часть IV. Гражданского Кодекса Российской Федерации. Цит. по: www.ru-science.com/ru/blog/publikaciya-scopus/soavtorstvo-v-nauke-i-ego-vidy (06.06.2018).

¹⁴ Широков Г.К. Контуры нового мира: усиление многовариантности общественной эволюции // Восток. 1998. № 1. С. 16–22.

¹⁵ Рейснер Л.И., Широков Г.К. Опыт индустриализации СССР и его значение для стран Востока // Азия и Африка сегодня. 1977. № 10. С. 5–8.

¹⁶ Симпозиум по проблемам современной Азии, Санта-Барбара 10–15 декабря 1979 г. Выступления американских участников / Отв. ред. Г.К. Широков. М., 1980. 100 с.

¹⁷ Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. СПб.: Наука. 2016. С. 352–353.

Новые технологии и афро-азиатские страны

Цветкова Н.Н.
ИБ РАН

Цифровые ТНК и ТНК сферы ИКТ из стран Востока

В статье подробно анализируется список цифровых ТНК, опубликованных в 2017 г. ЮНКТАД. ТНК из стран Востока заняли в нем весьма скромное место. Автор стремится показать, что их роль явно недооценена. В производстве товаров ИКТ и ИКТ-услуг позиции ТНК из стран Востока весьма внушительны.

Ключевые слова: цифровая экономика, производство товаров ИКТ и ИКТ-услуг, цифровые ТНК, ТНК сферы ИКТ, ТНК из стран Востока.

В последнее время большое внимание в публикациях и в государственной политике уделяется проблемам развития цифровой экономики. «Цифровая экономика — это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»¹. Такое определение дано цифровой экономике в официальных документах Правительства РФ. Ядро цифровой экономики составляет сектор ИКТ — производство ИТ-оборудования, программного обеспечения и ИТ услуг, телекоммуникационных услуг. Цифровая экономика включает в себя электронную торговлю (или шире — электронную коммерцию, куда входят реклама, цифровой маркетинг, услуги, предоставляемые онлайн), электронные платежи, экономику платформ совместного использования и т.д. «Оцифрованная» экономика предполагает использование цифровых технологий в различных сферах, в том числе в таких, как электронное правительство, электронная медицина, онлайн-образование, «умный город».

Ежегодный Доклад о международных инвестициях ЮНКТАД вышел в 2017 г. под названием «Инвестиции и цифровая экономика», большое внимание в нем уделено и проблемам цифровой экономики и компаниям, действующим в этой сфере.

В частности, в докладе составлен рейтинг 100 ведущих цифровых МНК на 2015 г., ранжированных по обороту, и 100 МНК сектора ИКТ. Почему использован термин МНК — многонациональная корпорация или даже многонациональное предприятие, а не ТНК? Этот подход несколько сужает число компаний. Если к ТНК относят любую структуру, включающую родительскую компанию в одной стране и ее филиалы в других странах, то критерии определения МНК более жесткие, у «многонационального предприятия»: 1) зарубежные продажи и (или) зарубежные активы должны составлять более 10% от общих продаж/активов; 2) имеется значительное число филиалов за рубежом (причем филиалы в офшорах не учитываются). В число ТНК (и МНК) включаются только публичные акционерные компании (общества), чьи акции котируются на фондовых биржах (т. наз. *listed companies*)².

ТАБЛИЦА 1. 100 цифровых МНК (по обороту или операционному доходу), 2015 г. (млрд долл., %): Интернет-платформы

№	Название	Тип	Оборот		Доля зарубежных	
			млрд долл.		оборота (%)	активов
1	Alphabet	Поисковая система	75,0	147,5	54	24
2	Facebook	Социальная сеть	17,9	49,4	53	21
3	eBay	Прочее	8,6	17,8	58	7
4	Yahoo	Поисковая система	5,0	45,2	20	6
5	IAC/Interactive	Социальная сеть	3,2	5,2	26	8
6	Groupon	Прочее	3,1	1,8	34	41
7	LinkedIn	Социальная сеть	3,0	7,0	38	18
8	Naver	Поисковая система	2,8	3,7	33	Na
9	Twitter	Социальная сеть	2,2	6,4	35	7
10	Red Hat	Прочее	2,1	4,2	34	30
11	Match Group	Социальная сеть	1,0	1,9	32	41
В среднем					50	19

СОСТАВЛЕНО ПО: World Investment Report 2017 Investment and the Digital Economy. Chapter IV. Technical Annex: The Top 100 Digital MNE. UNCTAD, Geneva, 2017. P. 8.

В раздел «Интернет-платформы» включены 11 компаний. В список вошли 3 поисковые системы: хорошо известные всем американские Alphabet («Гугл») и Yahoo, а также менее известная южнокорейская компания Naver. Пять компаний отнесены к категории социальных сетей: это известные всем американские Facebook, Twitter, профессиональная социальная сеть LinkedIn, а также менее известные американские IAC/Interactive и Match Group (последняя представляет собой объединение американских сетевых

служб знакомств). Три компании отнесены к числу прочих: это американские eBay, Groupon — известная нам, действующая и в России фирма, предлагающая пользователям купоны на скидки при покупке товаров и услуг, и Red Hat — платформа, предоставляющая в свободном доступе программное обеспечение.

Американская eBay — это в общем-то компания электронной торговли. В общем-то, потому что цифровые ТНК и ТНК сектора ИКТ трудно классифицировать по секторам, многие из них действуют в разных сферах. Группа Alphabet, владеющая поисковой системой «Гугл», сегодня активно действует в таких инновационных сферах, как робототехника, беспилотные автомобили, искусственный интеллект. Китайская компания электронной торговли «Алибаба» имеет в системе аффилированных компаний электронные платежные системы (Ant Financial), логистические компании (Cainiao), платформы по продаже и доставке на дом готовой еды (EleMe), интеграторы службы такси (Didi). Алибаба расширяет свою деятельность в сфере облачных услуг (Alibaba Cloud), осуществляет инвестиции в робототехнику в партнерстве с двумя другими компаниями — японской Softbank и тайваньской Hon Hai (Foxconn)³.

Обращает на себя внимание то, что оборот и активы у большинства из 11 компаний невелики. Только у лидера Alphabet («Гугл») оборот достиг 75 млрд долл. а активы — 147,7 млрд долл. Крупной компанией является также социальная сеть «Фейсбук» (оборот 17,9 млрд долл., активы — 49,4 млрд долл.). Достаточно высок размер активов у компании Yahoo (45,2 млрд долл.), но ее оборот составлял в 2015 г. только 5 млрд долл. Остальные компании не «тянут» на включение в список ведущих мировых ТНК. Их продажи (оборот) составляют менее 10 млрд долл. Активы у большинства не превышают 10 млрд долл. Доля зарубежных продаж в среднем составляет 50%, однако высокой (от 53% до 58%) она является только у трех первых компаний списка Alphabet, Facebook, eBay. У остальных компаний она находится на уровне 30–35%, а то и ниже: у Yahoo — 20%. Гораздо ниже, чем доля зарубежных продаж, у этих компаний из рейтинга доля зарубежных активов (а это важный критерий: для того чтобы компанию причислили к многонациональным предприятиям, доля зарубежных активов должна составлять не менее 10%). Самой высокой была доля зарубежных активов у компаний Match Group (службы знакомств онлайн) и Groupon (скидочные купоны) — по 41%. У Alphabet она составляла 24%, у Facebook — 21%, у Twitter — 30%, у LinkedIn — 18%. Эти компании, как мы знаем, действительно действуют в международных масштабах, но в силу самого сетевого характера их организации они не слишком нуждаются в многочисленных зарубежных филиалах и армиях сотрудников.

В числе 11 Интернет-платформ десять — американские. Кроме южнокорейской Naver, ни одной компании из стран Азии среди интернет-платформ нет. Между тем в связи с ограничениями в сфере Интернета и, в частности, на деятельность таких компаний, как «Гугл» и «Фейсбук», в Китае сложи-

лась автономная система интернет-платформ, мессенджеров, социальных сетей. Это — поисковая система «Байду», которую используют более половины интернет-пользователей в Китае, (которых насчитывалось около 751 млн на 2017 г.). Оборот Baidu превышает 10 млрд долл., она обеспечивает работу целого ряда приложений: предлагает сервисы электронной торговли, электронных платежей, просмотр видео онлайн, доставку готовой еды. Она действует в сегменте создания беспилотных автомобилей, причем обеспечивает целую систему технической и информационной поддержки беспилотных автомобилей с помощью облачных технологий⁴. Это — настоящая многоотраслевая цифровая корпорация. Но в рейтинг она не вошла.

В Китае функционируют свои социальные сети и мессенджеры. «Фейсбук» ежемесячно посещают более 2 млрд человек, видеосервис YouTube — 1,5 млрд, Instagram — 700 млн. Число пользователей у мессенджеров Facebook Messenger и входящего в группу Google, WhatsApp (приобретенного Google у разработчика мессенджера Яна Кума, уроженца Украины, в детском возрасте эмигрировавшего с матерью в США), составляло ежемесячно по 1,2 млрд человек, а у китайского мессенджера WeChat (входящего в группу Tencent) было в месяц 0,94 млрд пользователей⁵.

ТАБЛИЦА 2. 100 цифровых ТНК (по обороту или операционному доходу): провайдеры цифровых решений, 2015 г. (млрд долл., %)

№	Название	Тип	Доля зарубежных	
			оборота	активов
12	Automatic Data Processing	Прочие цифровые решения	15	10
13	First Data	Электронные платежи	14	11
14	PayPal	Электронные платежи	50	7
15	Salesforce	Пр. цифровые решения	28	11
16	VMWare	Пр. цифровые решения	50	16
17	FIS	Пр. цифровые решения	41	16
18	WorldPay Group	Электронные платежи	71	...
19	NetApp	Пр. цифровые решения	45	16
20	Insight Enterprises	Пр. цифровые решения	32	33
21	United Internet	Пр. цифровые решения	10	16
22	Amdocs	Пр. цифровые решения	86	62
23	Nasdaq	Пр. цифровые решения	29	33
24	Citrix	Пр. цифровые решения	39	21
25	Global Payments	Электронные платежи	29	20
26	Broadridge Financ. Solutions	Пр. цифровые решения	11	16
27	Equinix	Пр. цифровые решения	48	50
28	Super Micro Computer	Пр. цифровые решения	37	24
29	Akamai	Пр. цифровые решения	27	43
30	Rackspace Hosting	Пр. цифровые решения	32	36
31	Transcosmos (Jap)	Пр. цифровые решения	13	40
32	Cimpress	Пр. цифровые решения		79
33	GoDaddy	Пр. цифровые решения	26	0

34	Worldline	Электронные платежи	65	...
35	Workday	Пр. цифровые решения	16	...
36	VeriSign	Пр. цифровые решения	40	3
37	ServiceNow	Пр. цифровые решения	34	30
	В среднем		32	17

СОСТАВЛЕНО ПО: World Investment Report 2017 Investment and the Digital Economy. Chapter IV. Technical Annex: The Top 100 Digital MNE. UNCTAD, Geneva, 2017. P. 8.

Среди компаний, которые включены ЮНКТАД в список цифровых ТНК, 26 компаний входят в группу «провайдеры цифровых решений». Пять из 26 являются провайдерами решений по электронным платежам, например, это такая известная платежная система, как PayPal, а также компании First Data, WorldPay Group, Global Payments, Worldline. В список включены известные американские компании — производители программного обеспечения (ПО), приложений к ПО, программных приложений для предприятий, анти-вирусных программ — такие, как Salesforce, VMWare, NetApp, Akamai. Японская компания Transcosmos и американская Amdocs занимаются аутсорсингом ИТ-услуг и бизнес-процессов. Входит в список и биржа торговли акциями компьютерных компаний Nasdaq.

Следует отметить, что оборот компаний невелик: самый высокий у первой в списке компании Automatic Data Processing — 11,7 млрд долл., у последней в списке ServiceNow — 1 млрд долл. Доля зарубежных продаж в среднем у 26 компаний составляла 30%, зарубежных активов — 17%. Высокой была доля зарубежных продаж у компаний Amdocs (86%) — она активно осуществляет аутсорсинг ИТ-услуг, WorldPay (71%), VMWare и PayPal (по 50%), Equinix (48%), NetApp (45%), тогда как у первой компании в списке, Automatic Data Processing, она составляла только 15%. Доля зарубежных активов была высокой у Amdocs (62%), Equinix (50%), Akamai (43%), Transcosmos (40%) — эти компании участвуют в аутсорсинге услуг ИТ и БПО. У других компаний, например, PayPal доля зарубежных активов составляла только 7%, у лидера списка Automatic Data Processing — 10%, у VMWare — 15%, Salesforce — 11%, NetApp — 15%.

Интересно, что свои компании, обеспечивающие электронные платежи, есть сегодня во многих странах Азии и даже Африки. В рейтинг провайдеров цифровых решений — электронных платежей не вошли такая компания по электронным платежам из группы «Алибаба», как Ant Financial, такая платежная система, как TenPay (группа Tencent).

Дункан Кларк, автор книги о компании Алибаба и ее создателе Джеке Ма пишет: «18 октября 2003 г., всего через пять месяцев после запуска Taobao, Alibaba запустила Alipay — свой собственный сервис совершения платежей. Хотя он был еще очень примитивен и напоминал журнал учета заказов пользователей, на самой ранней стадии, три года назад, Alipay сразу стал пользоваться успехом у клиентов». Люси Пэн, сооснователь Alibaba, сегодня является главой Ant Financial, дочерней компании, которая занимается

сервисом Alipay. В 2012 г. на дискуссии, в Стэнфордском университете, она говорила о запуске этого сервиса следующее: «Простая модель [депонирования] обеспечила на ранних стадиях надежную схему для онлайн-шопинга. Это была очень примитивная модель... На первых порах работы сервиса Alipay в одном отделе стояла факс-машина, и, после того как клиенты переводили деньги через банки или почту, им требовалось отправить в Taobao банковские квитанции по факсу. После этого мы их перепроверяли и подтверждали. Позднее сервис Alipay был выделен в отдельную компанию, которая была переименована в Ant Financial»⁶. Система Alipay была очень удобна: покупатели, которые опасались перевести деньги вперед и остаться без покупки, переводили деньги на депонент, продавцы, которые боялись не получить оплату за товар, отгружали посылки только после подтверждения о поступлении денег на депонент, а деньги им переводили с депонента после подтверждения от покупателя о получении товара. Эта схема была и остается удобной для мелких товаропроизводителей и покупателей, приобретающих товары в розницу на электронной платформе Taobao. Кстати, компания Алибаба активно скупает компании электронной торговли и провайдеры электронных платежей во многих азиатских странах. Она приобрела компанию Lazada в Сингапуре, компанию электронных платежей PayTM в Индии.

Много компаний, которые занимаются электронными платежами, есть в Африке, — возможно, они могут быть квалифицированы как стартапы. Филиал сенегальской компании Chaka — Money Express создан в 2002 г. и занимается денежными переводами. Первоначально предназначавшийся для обслуживания ЭКОВАС этот сервис денежных переводов действует в 50 странах, в том числе в 24 странах Африки⁷.

ТАБЛИЦА 3. 100 цифровых МНК (по обороту или операционному доходу): компании электронной коммерции, 2015 г. (млрд долл., %)

№ в списке ЮНКТАД	Название	Оборот	Доля зарубежных	
			Оборота, %	Активов, %
		<i>Млрд долл.</i>	<i>Оборота, %</i>	<i>Активов, %</i>
38	Amazon	107	36	32
39	Alibaba	16	8	
40	Priceline	9	80	17
41	Expedia	7	44	11
42	Naspers	6	54	
43	Rakuten	6	20	67
44	Amadeus IT	4	96	96
45	Cnova	4	50	75
46	Zalando	3	47	
47	Bechtel	3	31	30
48	Sabre	3	60	4
49	Travelport Worldwide	3	66	50
50	Asos	2	57	0

51	Systemax	2	64	53
52	Liberty TripAdvisor	2	48	17
53	Criteo	1	91	51
54	Copart	1	20	24
55	Yoox Net-a-Porter	1	89	
	В среднем		42	38

СОСТАВЛЕНО ПО: World Investment Report 2017 Investment and the Digital Economy. Chapter IV. Technical Annex: The Top 100 Digital MNE. UNCTAD, Geneva, 2017. P. 8.

18 компаний включены ЮНКТАД в список ведущих компаний электронной коммерции, не торговли, потому что компании занимаются не только электронной торговлей, но и электронным маркетингом, продажей онлайн билетов, бронированием номеров в отелях. Список более пестрый по странам происхождения. Сюда вошли китайская «Алибаба», южноафриканская компания «Насперс» (она участвует в капитале многих цифровых компаний, например, в капитале китайской компании «Тенсент»), японская «Ракутен» и много компаний из стран Западной Европы.

Лидеры в рейтинге — американская Amazon, показатели которой впечатляют: оборот — 107 млрд долл., доля зарубежных продаж — 36%, активов — 32%, и китайская Alibaba. За финансовый 2017/2018 год, заканчивающийся в марте 2018 г., у компании Alibaba общие продажи достигли 39,9 млрд долл., в том числе доходы от электронной торговли — 34,1 млрд долл., от предоставления облачных услуг — 2,1 млрд долл., от продажи цифровых носителей и развлечений — 3,1 млрд долл., от инноваций — 0,5 млрд долл. Число ежемесячных активных пользователей (MAU) сайтов «Алибаба» в марте 2018 г. достигло 617 млн человек⁸.

Многие западноевропейские компании появились на мировой арене совсем недавно, некоторые из них — довольно любопытные. Snova N.V., компания электронной торговли, основана в 2014 г. во Франции. Она включает в себя компанию Cdiscount, которая действует во Франции, Бельгии, Сенегале (до недавнего времени), Колумбии, Кот д'Ивуаре, и Snova Brazil, действующую в Бразилии. Snova N.V. входит в состав французской глобальной компании Groupe Casino. В 2015 г. оборот компании достиг 4 млрд долл., она имела более 13 млн покупателей (а «Алибаба» — 600 млн). Сайт электронной торговли Cdiscount был создан в 1998 г. Товары — электроника, бытовая техника, вино, продукты питания, товары для спорта и развлечений⁹.

Criteo, зарегистрированная во Франции компания (создана в 2005 г.), занимается не электронной торговлей, а интернет-рекламой, персонализированным ретаргетингом, сотрудничает с компаниями, которые занимаются розничной торговлей онлайн, направляя персонализированные рекламные сообщения потенциальным клиентам, которые до этого заходили на сайт рекламодателя. Это позволяет компаниям онлайн-торговли связываться с посетителями их сайта, которые ушли с него, не сделав заказа /буквально

преследовать их, следите сами за своими действиями в Интернете!/. Компания действует на рынках 30 стран, включая и Россию. Основной продукт компании — реклама на дисплее компьютера, используется принцип cost-per-click bids (стоимость в зависимости от количества «кликов» мыши). Компания использует технологии машинного обучения, аналитику больших данных, осуществляет анализ результативности.

Компания Criteo отрицает, что использует персонально идентифицируемые данные, и заявляет, что не предоставляет эти данные рекламодателям или издателям, используя только анонимную информацию с сайта торговых компаний (а как же она тогда позволяет торговым компаниям выйти на покупателя?).

«Критео» действует на рынке РФ, имеет сайт на русском языке. «Работая в авангарде электронного маркетинга, испытываешь прилив положительных эмоций, осознавая влияние, которое оказываешь на развитие и рост компании. Мы ценим автономию и стремимся расширять права и возможности. Мы считаем, что эти факторы играют важную роль для сотрудников любого уровня». «Мы считаем свою глобальную, но локализованную культуру ключевой для нашего успеха. Именно поэтому мы поощряем личное общение и предоставляем возможность жить и работать в наших центрах по всему миру». «Наша великолепная команда специалистов по кадрам стремится сделать рабочую среду максимально дружелюбной, поэтому у нас есть все: от десертных баров и занятий по йоге до хакатонов¹⁰ и столов для работы стоя». Компания называет себя «мировым лидером электронного маркетинга, омниканального (многоканального) маркетинга (на более чем 2 устройствах, например, на компьютере и смартфоне). Среди клиентов «Критео» — компании «Юникло», «Сефора», «Декатлон»¹¹. Операционный доход (продажи) компании «Критео» составил в 2015 г. около 1,3 млрд долл., доля зарубежных продаж в нем — 91%, доля зарубежных активов — 51%, но общая сумма этих активов — 0,8 млрд долл.

В список компаний электронной коммерции включена американская компания Sabre. Это компания — долгожитель, она была учреждена в 1960 г. в городе Саутлейк, Техас. Она создала первую электронную систему резервирования авиабилетов, с участием авиакомпании American Airlines and IBM еще в 1960 г. На сайте компании говорится, что «они осуществляли электронную торговлю тогда, когда словом Amazon на английском называли только реку Амазонку в Бразилии». Компания производит бронирование авиабилетов и организацию туристических поездок. Предлагаются такие программы, как Sabre Airline Solutions, Sabre Travel Network, Sabre Hospitality Solutions, TripCase¹². Оборот компании — около 3 млрд долл., доля продаж за рубежом — 60%, но доля зарубежных активов — всего 4%.

Компания с оригинальным названием YOOX Net-A-Porter Group была создана Федерико Маркетти в 2015 г. в Милане в результате слияния 2 компаний — YOOX и Net-A-Porter Group. YOOX была учреждена в 2000 г. в Болонье. Символика названия YOOX такова: это мужская хромосома Y и

женская хромосома X, а между ними OO — как символ бесконечности. Компания закупала «сток», нераспроданные товары прошлых сезонов у модных домов, в том числе у «Гуччи», «Армани», «Дольче & Габбана», «Дизель», а также у производителей и продавала их онлайн по цене аутлетов, со значительными скидками от цены. Компания торгует через собственные сайты, у нее есть также онлайн-магазин мужской одежды с дизайнерскими брендами по полным ценам, он называется *The Corner*. Компания имеет собственные склады. В последние годы наряду с продажей одежды компания также занялась торговлей произведениями искусства — полотнами современных художников.

Компанию Net-à-porter (сочетание французского «готовая одежда», Prêt-à-porter, и английского слова «сеть», Net) создала в Лондоне, в Челси, американка Натали Массне, журналистка из модных журналов Women's Wear Daily и Tatler. В 2010 г. она продала основную долю участия в акционерном капитале швейцарской компании Richemont за 533 млн долл. С сайта outlet осуществлялась продажа одежды дизайна предыдущих сезонов со скидкой («сток»), в том числе таких брендов таких дизайнеров, как Ив Сен-Лоран, Диана фон Фюрстенберг. К 2013 г. компания действовала не только в Великобритании, но и в США, Китае (Гонконге и Шанхае). Число посетителей сайта в 2013 г. составляло 2 млн (у «Алибаба» в 2018 г. — более 600 млн). В компании было занято 2600 человек, она имела офис в Шанхае, издавался печатный журнал под названием Porter (Mr Porter — название онлайн-магазина мужской одежды, «одного окна» для покупки одежды для офиса). Другой проект компании — Net-a-Sporter (продажа спортивной одежды онлайн). Компания вела благотворительную деятельность, например, производила сбор денег для благотворительной организации по поддержке санитарного просвещения женщин в Африке, информирования их о ВИЧ/СПИДе.

Общее число посетителей сайтов объединенной компании, которая специализируется на электронной торговле модной одеждой, после слияния достигло 24 млн. Штаб-квартира находится в Лондоне, в 2017 г. компания имела филиалы в США, Японии, Франции, Испании, Китае, Гонконге (КНР). Компания имеет 7 логистических центров — в Италии, Великобритании, США, КНР, Гонконге (КНР), Японии, операционные центры в Нью-Йорке и Токио, 20 фотостудий. Обслуживает 180 стран, в продаже имеется 1,7 млн продуктов¹³. На зарубежные продажи у компании YOOX Net-a-Porter приходится 89% оборота, но все ее продажи составили в 2015 г. только около 1 млрд долл. (см. табл. 3).

Еще одна компания электронной торговли, вошедшая в рейтинг, — Asos.com (расшифровка названия тоже любопытная — AsSeenOnScreen, «как на экране» /на дисплее компьютера, смартфона/). Компания ведет онлайн-торговлю модной одеждой, косметикой, аксессуарами 850 брендов, ювелирными изделиями, ориентируясь на молодежь. Она была создана в Англии в 2000 г. Штаб-квартира компании находится в Лондоне, а филиалы — в Австралии, США, Франции, Германии, Испании, Италии, с 2013 г. — в

России и в Китае. Клиенты компании из 140 стран покупают ее товары, около 80 тыс. продуктов. В компании — 4000 сотрудников. Компания заявляет о том, что осуществляет омниканальный цифровой маркетинг — с использованием цифровых каналов, «Инстаграма», социальных сетей, «Твиттера», «Фейсбука», мобильных приложений. В Великобритании 70% покупок ASOS.com делается с мобильных устройств¹⁴. Оборот компании ASOS.com в 2015 г. составлял около 2 млрд долл., доля зарубежных продаж — 57% (табл. 3).

Zalando, компания электронной торговли, созданная в 2008 г. в Берлине, — это платформа, осуществляющая электронную торговлю обувью и одеждой. Хотя компания германская, контрольный пакет акций (32%) принадлежит шведской компании Kinnevik. Zalando обслуживает 15 европейских стран: Австрию, Нидерланды, Францию, Бельгию, Испанию, Польшу, Великобританию, Италию, Швейцарию, Швецию, Данию, Финляндию, Норвегию. На компанию работают 1600 ИТ-специалистов — в Германии, Дублине и Хельсинки. Оплата товаров осуществляется после поставки. По опыту китайских компаний (!) в 2013 г. компания создала платформу — цифровой универмаг, в 2014 г. было проведено IPO на франкфуртской бирже. Больше половины продаж приходится на Германию, Австрию и Швейцарию. Склад компании находится в Эрфурте, в Восточной Германии. Условия работы на этом складе стали предметом критики в апреле 2014 г. на радиостанции RTL. Работники склада ездят на работу за 200 км из Польши, ряду из них оплачивают только от 7 до 9 рабочих дней в месяц, в качестве программы ученичества. Условия труда очень суровые: рабочим не разрешается сидеть во время рабочего дня, а за весь рабочий день работница склада проходит 27 км; при выходе с работы рабочих обыскивают, как в аэропортах¹⁵. В 2015 г. оборот Zalando составил 3 млрд долл., доля зарубежных продаж — 47% (см. табл. 3).

В число 100 цифровых МНК входят также 45 компаний по производству цифрового контента, в их числе 22 компании цифровых средств коммуникации (Digital media). Среди них мы встречаем, например, всем известные американские кинокомпании Time Warner, 21st century Fox, Liberty Global, Sky Comcast. Среди 7 компаний по производству игр — Activision Blizzards, Konami (Jap.), Ubisoft и китайская Tencent. 16 компаний относятся к компаниям информационного сектора — это такие известные компании, как Thomson Reuters, Gartner, Equifax, Moody's¹⁶.

Компаний из стран Востока крайне мало. «Тенсент», которая имеет и поисковую систему, и системы электронных платежей, и мессенджер, популярный среди китайцев, вошла в рейтинг только как производитель компьютерных игр. Место ТНК из стран Востока, прежде всего китайских, но не только их, среди цифровых ТНК явно недооценено. В списке ЮНКТАД фигурируют западноевропейские и американские компании, с небольшими оборотами и активами, с невысокой долей зарубежных оборота и активов. Китайские компании имеют большие масштабы деятельности, поскольку ориентируются они на колоссальный рынок Китая.

ТНК сферы ИКТ

Несколько иначе обстоит дело в секторе ИКТ — производстве товаров ИКТ и ИКТ-услуг. Здесь роль ТНК из стран Востока просто невозможно недооценивать. На страны Восточной и Юго-Восточной Азии приходится порядка 70% мирового экспорта товаров ИКТ: компьютерного, телекоммуникационного оборудования, электронных компонентов для их производства. И хотя часть этих продуктов производится на филиалах иностранных ТНК, нередко это ТНК из других стран Востока: южнокорейская «Самсунг электроникс» в Китае и Вьетнаме, тайваньская «Фоксонн» («Хон Хай») в том же Китае и Вьетнаме, причем последняя вместе с тайваньской «Пегатрон» осуществляет в Китае сборку айфонов и айпадов американской компании «Эппл»¹⁷.

ТАБЛИЦА 4. 100 МНК сектора ИКТ (по обороту или операционному доходу): компании по производству товаров ИКТ, 2015 г. (млрд долл., %)

	№ <i>В общем рейтинге</i>	Название	Оборот	Доля зарубежных	
				<i>оборота</i>	<i>активов</i>
	1	Apple	215	65	39
1	2	Samsung Electronics	206	90	31
2	3	Hon Hai	136	99	91
3	11	LG Electronics	48	75	21
4	12	Legend Holdings	48	68	45
5	13	Lenovo	45	72	65
6	15	Pegatron	37	85	73
7	16	Quanta	31	100	83
8	18	Compal	26	100	65
9	19	TSMC	26	89	3
10	20	Flextronics	24	65	65
11	22	Wistron	19	37	81
12	24	SK Hynix	16	94	19
13	25	ZTE	15	47	17
14	27	Asustek	14	86	46
15	31	Micron	12	84	74
16	32	Inventek	12	94	62
17	34	China Greatwall computers	11	60	
18	35	TPV	11	61	47
19	36	Innolux	11	72	16
20	37	AU Optronics	11	67	27
21	42	Advanced Semiconductor	9	88	40
22	43	Acer	8	92	78
23	47	Lite-On-	7	30	3
24	48	Mediatek	6	95	16
			<i>В среднем</i>	75	39

СОСТАВЛЕНО ПО ИСТОЧНИКУ К ТАБЛ. 1–3. Р. 10–11.

Среди 52 МНК по производству товаров ИКТ почти половина (24) — компании из стран Востока (без Японии). Из 24 компаний из развивающихся стран Азии в списке компаний по производству товаров ИКТ из рейтинга ЮНКТАД — 14 компаний с Тайваня (кроме Hon Hai и TSMC все компании небольшие), 3 компании — из Южной Кореи (но все они крупные: Samsung Electronics, LG Electronics, SK Hynix), Samsung Electronics занимает второе место в рейтинге после Apple. В рейтинг вошли одна компания из Сингапура, 6 — из Китая и Гонконга: Legend Holdings, Lenovo, ZTE, China Greatwall computers, TPV.

ТАБЛИЦА 5. Ведущие компании из стран Востока по производству товаров сферы ИКТ, по отраслям 2013–2015 гг. (Рейтинг «Форбс»)

	Название компании	Страна	Место в рейтинге «Форбс»		Место в рейтинге отрасли		Оборот млрд долл.		Рыночная капитализация млрд долл.	
			2014	2016	2014	2016	2013	2015	2013	2015
<i>Производство компьютерного оборудования</i>										
1	Legend Holding-	КНР		611		4		49,3		5,9
2	Lenovo Group	КНР	566	840	3	6	37,2	47,1	11,9	9,1
2	Quanta Computer	Тайвань	634	843	4	7	29,7	31,7	10,3	6,5
3	Asustek Computer	Тайвань	968	1477	6	8	15,5	14,9	7,5	6,6
4	Innolux	Тайвань	1385	1459	7	9	14,2	11,5	3,2	3,3
5	Compal Electronics	Тайвань	1492	1467	8	10	23,1	26,7	3,1	2,7
6	Wistron	Тайвань	1533	1687	9	11	22	19,6	2	1,4
	Focus Media- Information Techn.	КНР		1738		12		1,3		20,9
7	Inventec	Тайвань	1822	1874	11	13	14,9	12,5	3,5	2,3
8	Acer	Тайвань	1947	–	12	–	12,1	–	1,6	–
	Great Wall Computers	КНР	1740	1922		14		11,6		2,5
<i>Производство электронного оборудования</i>										
1	Hon Hai Precision	Тайвань	139	117	2	1	127,2	141,2	37,3	39,2
2	LG Display	РК	787	660	7/6	6	24,7	25,1	9	8,1
3	Delta Electronics	Тайвань	1165	1134	14/16	16	5,8	6,4	14,9	12,9
4	Flextronics International	Сингапур	1199	931	15/8	8	24,7	24,6	5,6	6,7
5	Pegatron	Тайвань	1205	864	16/7	7	32,2	38,2	3,5	5,5
6	AU Optronics	Тайвань	1401	1625	21/25	25	14	11,3	11,4	2,9
7	Hikvision	КНР	1572	1098	22	15	1,5	4,1	11,4/	19,5
8	BOE Technology Group	КНР	1668	856	25	8	5,4	7,7	4,8	12,9
9	TPK Holding	Тайвань	1862		28		5,9	-	1,9	-
10	WPG Holdings	Тайвань	1865	1735	29/26	26	13,7	16,2		1,8
	Samsung SDI-	РК		1588	/24	24		6,7		6,8

<i>Производство полупроводников</i>										
1	Samsung Electronics	РК	22	18	1	1	208,9	177,3	186,5	161,6
2	Taiwan Semiconductor (TSMC)	Тайвань	190	137	4	3	20,1	25,7	102	125,6
3	SK Hynix	РК	439	377	6		12,9	16,6	24,9/	17,5
4	Mediatek	Тайвань	1029	1029/ 981	11/13		4,6	6,7	24/	11,1
5	Advanced Semiconductor	Тайвань	1169	1169/ 1050	12/15		7,4	8,9	8,6/	8,3
6	Avago Technologies	Синг	1336		15		2,7		16,2	-
7	Inotera Memories	Тайвань	1968	1968/ 1919	29/26		2	1,9	5/	6
<i>Потребительская электроника</i>										
1	LG Electronics	Южная Корея	766	766/8 14	4/4		53,1	49,9	10	8,8
2	TCL Corp	КНР	1335	1015	8	5	13,8	16,4	3,5	6,8
3	Great Wall Technology	КНР	1740	/	12		15,1		0,5	8,8
<i>Производство телекоммуникационного оборудования</i>										
1	Axiata Group	Малайзия	861	1028	7	6	5,8	5,1	17,7	13,2
2	ZTE	Гонконг	1220	776	8	5	12,1	15,7	7,2	8,5
<i>Производство устройств для хранения данных</i>										
	TPV	Гонконг		1976		6		0,4		11

СОСТАВЛЕНО ПО: www.forbes.com/global2000/list/; www.forbes.com/global2000/list/7/#tab:overall; www.forbes.com/global2000/list/#industry:Semiconductors; www.forbes.com/global2000/list/#industry:Consumer%20Electronics; www.forbes.com/global2000/list/#industry:Computer%20Hardware; www.forbes.com/global2000/list/#industry:Computer%20Storage%20Devices; www.forbes.com/global2000/list/#industry:Electronics (15.09.2014; 01.06.2016).

Таблица 6. Компании из стран Востока по производству товаров ИКТ из рейтингов «Форбс» 2014 и 2016 гг.¹⁸

№	Место в рейтинге «Форбс»		Название	Страна	Оборот млрд долл.		Рыночная капитализация млрд долл.	
	2014	2016			2013	2015	2013	2015
1	22	18	Samsung Electronics	Южная Корея	208,9	177,3	186,5	161,6
2	139	117	Hon Hai Precision	Тайвань	127,2	141,2	37,3	39,2
3	190	137	TSMC	Тайвань	20,1	25,7	102	125,6
4	439	377	SK Hynix	Южная Корея	12,9	16,6	24,9	17,5
5	–	611	Legend Holding	КНР		49,3		5,9
6	566	840	Lenovo Group	КНР	37,2	47,1	11,9	9,1
7	634	843	Quanta Computer	Тайвань	29,7	31,7	10,3	6,5
8	766	814	LG Electronics	Южная Корея	53,1	49,9	10	8,8
9	787	660	LG Display	Южная Корея	24,7	25,1	9	8,1

10	861	1028	Axiata Group	Малайзия	5,8	5,1	17,7	13,2
11	968	1477	Asustek Computer	Тайвань	15,5	14,9	7,5	6,6
12	1029	1029	Mediatek	Тайвань	4,6	6,7	24	11,1
13	1165	1134	Delta Electronics -	Тайвань	5,8	6,4	14,9	12,9
14	1169	1050	Advanced Semiconductor	Тайвань	7,4	8,9	8,6	8,3
15	1199	931	Flextronics International	Сингапур	24,7	24,6	5,6	6,7
16	1205	864	Pegatron (Acyc)	Тайвань	32,2	38,2	3,5	5,5
17	1220	776	ZTE	Гонконг, КНР	12,1	15,7	7,2	8,5
18	1335	1015	TCL Corp. -	КНР	13,8	16,4	3,5	6,8
19	1336	–	Avago Technologies-	Синг	2,7		16,2	-
20	1385	1459	Innolux -	Тайвань	14,2	11,5	3,2	3,3
22	1401	1625	AU Optronics	Тайвань	14	11,3	11,4	2,9
22	1492	1467	Compal Electronics	Тайвань	23,1	26,7	3,1	2,7
23	1553	1687	Wistron	Тайвань	22	19,6	2	1,4
23	1572	1098	Hikvision -	КНР	1,5	4,1	11,4	19,5
25	1668	856	BOE Technology Group	КНР	5,4	7,7	4,8	12,9
27	1740	–	Great Wall Technology	КНР	15,1		0,5	–
28	1822	1874	Inventec	Тайвань	14,9	12,5	3,5	2,3
29	1862	–	TPK Holding -	Тайвань	5,9		1,9	-
30	1865	1735	WPG Holdings -	Тайвань	13,7	16,2	2	1,8
31	1947		Acer	Тайвань	12,1		1,6	–
32	1968	1919	Inotera Memories -	Тайвань	2	1,9	5	5,6
33		1588	Samsung SDI	Южная Корея		6,7		6,8
34		1738	Focus Media Inform. Techn. -	КНР		20,9		1,3
35		1740	Great Wall Comp	КНР		11,6		2,5
36		1976	TPV	Гонконг		0,4		11

СОСТАВЛЕНО ПО ИСТОЧНИКАМ К ТАБЛ. 5.

В 2016 г. автором был составлен список компаний по производству товаров ИКТ из стран Востока на основе рейтинга 2000 глобальных компаний «Форбс» по ряду секторов. В числе 2000 глобальных компаний «Форбс» было около 100 компаний по производству товаров ИКТ, из них около 1/3 в 2014 и 2016 гг. приходилось на компании из стран Востока (без Японии, с Японией — еще больше). В составленном списке (см. табл. 6) из 24 компаний рейтинга 100 МНК сферы ИКТ из стран Востока представлены 23 компании. «Лишние» компании — в основном специализируются на производстве телевизоров, например, китайская TCL Corp., хотя она производит и мобильные телефоны.

Всего на страны Востока приходилось около 1/3 крупнейших компаний промышленности по производству товаров ИКТ из рейтинга 2000 глобальных компаний «Форбс»: в 2014 г. — 30 компаний, в 2016 г. — 31 компания из сотни компаний. Из 30 компаний списка 2014 г. — семнадцать с Тайваня, четыре из Республики Кореи, две из Сингапура, шесть из КНР (с Гонконгом). К этим шести компаниям из КНР и Гонконга можно добавить «Хуа-

вей», она не была включена в список, так как не является публичной акционерной компанией. Из Южной Кореи было всего 4 компании, но одна из них это «Самсунг электроникс» — ведущая компания отрасли. Из списка 2014 г. «вылетело» 4 компании, в том числе и хорошо знакомая нам Acer, производитель планшетов и мониторов. С другой стороны, добавились 5 новых компаний, в том числе одна — из Южной Кореи, одна — из Гонконга и три — из КНР, среди пяти новых компаний фигурируют холдинговая компания Legend, крупнейший держатель акций «Леново», и одна из компаний группы Самсунг — Samsung SDI. Из 31 компании в 2016 г. было пятнадцать тайваньских, девять из Китая с Гонконгом, пять из Южной Кореи, по одной из Сингапура и Малайзии. За два года удельный вес китайских компаний заметно повысился. Среди компаний, положение которых в рейтинге заметно улучшилось, — «Хон Хай», LG Display, ZTE, TCL Corp., Hikvision. Не повысился рейтинг, но возрос оборот у «Леново».

Компании, которые входят в первую десятку компаний производителей товаров ИКТ из стран Востока в рейтинге «Форбс» 2016 г., входили также в рейтинги ЮНКТАД и «Форчун». Это южнокорейская Samsung Electronics в (№18 в общем рейтинге, оборот 177,3 млрд долл.), тайваньские Hon Hai (№ 117; 141 млрд долл.) и TSMC (№ 137; 25,7 млрд долл.), южнокорейская SK Hynix (№ 377; 16,6 млрд долл.), китайская Lenovo Group (№ 840; 47,1 млрд долл.), тайваньская Quanta Computer (№ 843; 31,7 млрд долл.), две компании из одной южнокорейской чеболы LG — LG Electronics (№ 814; 49,9 млрд долл.) и LG Display (№ 660; 24,7 млрд долл.), тайваньская Asustek Computer (№ 1477; 14,9 млрд долл.). Рыночная капитализация в 2015 г. была наиболее высокой у Samsung Electronics (161,6 млрд долл.), TSMC (125,6 млрд долл.) Hon Hai Precision (39,2 млрд долл.) намного отставала от них (см. табл. 6).

В отрасли много тайваньских компаний, но основным полем их деятельности стал континентальный Китай с его обилием более дешевой, чем на Тайване, и достаточно подготовленной рабочей силы. Продукцию в Китае они производят не только под своими брендами, но и под брендами ведущих западных производителей по контрактам о производстве (contract manufacturing), например, «Фоксонн» («Хон Хай») осуществляет сборку айфонов для «Эппл».

В последние годы китайские компании наращивают свои позиции на рынке товаров сферы ИКТ: персональных компьютеров, серверов, смартфонов.

Общий вывод — в рейтинге цифровых МНК явно недооценена роль китайских цифровых компаний и в целом компаний из развивающихся стран. У ТНК из стран Азии (и Африки) не слишком высокий индекс международности — доля зарубежных продаж и активов, но невысок он и у многих компаний, которые были отобраны в список. Наряду с действительными лидерами цифровой экономики, которые известны всем — «Гугл», «Эппл», «Майкрософт», «Амазон», «Фейсбук» — в список было включено много американских компаний, не слишком крупных по обороту и активам, с невысоким уровнем зарубежных продаж и активов.

Другая картина — среди ТНК по производству товаров ИКТ: цифровых устройств и цифрового оборудования. В числе 52 компаний, включенных в рейтинг ЮНКТАД как производители товаров ИКТ, — 24 ТНК из стран Востока, 46% от общего числа. Если добавить японские компании, то будет более половины.

Итак, обеспечивают цифровую трансформацию производители цифрового оборудования, ТНК из стран Востока.

В рейтинге цифровых ТНК ЮНКТАД роль цифровых компаний из стран Востока явно недооценивается. Ряд стран Востока и их компаний идут в авангарде развития цифровой экономики.

¹ Правительство утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации // d-russia.ru/pravitelstvo-utverdil-programmu-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii.html (10.05.2018).

² World Investment Report 2017. Investment and the Digital Economy. Chapter IV. Technical Annex: The Top 100 Digital MNE. UNCTAD. Geneva, 2017. P. 2.

³ Alibaba announces march quarter 2018 and fiscal year 2018 Results // www.alibabagroup.com/en/news/press_pdf/p180504.pdf (12.05.2018).

⁴ Forbes Global 2000: Growth Champions // www.forbes.com/companies/baidu/ (12.05.2018).

⁵ Названы самые популярные соцсети и мессенджеры // rg.ru/2017/08/13/nazvany-samyepopuliarnye-socseti-i-messendzhery.html (12.05.2018).

⁶ *Кларк Дункан*. Alibaba. История мирового восхождения от первого лица. М.: Э, 2017 // www.litmir.me/br/?b=571622 (20.02.2018).

⁷ www.lesafriques.com/100-africains/meissa-ngom-president-fondateur-du-groupe-chaka.html?Itemid=195 (23.12.2008); Sénégal: les challenges de Money Express. 28 octobre 2016 // www.jeuneafrique.com/189815/economie/s-n-gal-les-challenges-de-money-express/batisseur-d-entreprises-au-nez-creux (30.08.2017).

⁸ Alibaba announces march quarter 2018 and fiscal year 2018 Results // www.alibabagroup.com/en/news/press_pdf/p180504.pdf (12.05.2018).

⁹ en.wikipedia.org/wiki/Cnova (12.05.2018).

¹⁰ Хакатон (англ. *hackathon*, от *hack* (см. хакер) и *marathon* — марафон) — форум разработчиков, во время которого специалисты из разных областей разработки программного обеспечения (программисты, дизайнеры, менеджеры) сообща работают над решением какой-либо проблемы. Сегодня хакатоны уже не относятся к хакерству, это просто марафоны программирования. Обычно хакатоны длятся от одного дня до недели // ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5 (12.05.2018).

¹¹ www.criteo.com/ru/company/; www.criteo.com/ru/insights (12.05.2018).

¹² www.sabre.com/about (12.05.2018).

¹³ www.ynap.com [Yooh.com](http://www.yooh.com) en.wikipedia.org/wiki/YOOX_Net-a-Porter_Group (12.05.2018).

¹⁴ ASOS.com; en.wikipedia.org/wiki/ASOS.com (12.05.2018).

¹⁵ en.wikipedia.org/wiki/Zalando (12.05.2018).

¹⁶ World Investment Report 2017. Investment and the Digital Economy. Chapter IV. Technical Annex: The Top 100 Digital MNE. UNCTAD. Geneva, 2017. P. 7–8.

¹⁷ См. подр.: *Цветкова Н.Н.* Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. М.: ИВ РАН, Издатель А.В. Воробьев, 2016.

¹⁸ *Цветкова Н.Н.* Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. М.: ИВ РАН, Издатель А.В. Воробьев, 2016. С. 153–157.

Китай как донор новых технологий для стран Африки

Промышленность высоких технологий стала в последние годы ведущей отраслью экономики КНР. Китай — лидер в мировом экспорте и импорте высокотехнологичной продукции. Почти половина китайских компаний, работающих в Африке, направляет на африканский рынок новый продукт или новую услугу, а более 1/3 компаний внедряют новые технологии в сферу своей деятельности. Улучшая технологии и повышая эффективность производства, китайские фирмы снижают цены на производимую продукцию и услуги. Африка получила доступ к новым технологиям и благодаря китайской инициативе «Один пояс — один путь», затронувшей ряд стран континента, в особенности, Восточноафриканский регион.

Ключевые слова: Китай, Африка, новые технологии, китайские компании, телекоммуникации, интернет, строительство, сельское хозяйство.

Экономический рост Китая во многом обеспечивается за счёт форсированного внедрения научно-технических инноваций. За последние два десятилетия китайская промышленность высоких технологий испытала впечатляющий рост и стала ключевой отраслью китайской экономики. В настоящее время в Китае действуют более 1600 государственных инкубаторов и научных парков, большая часть которых вовлечены в проекты по разработке экологически чистых технологий. Благодаря этому Китай занимает одну из лидирующих позиций в мире по патентам в шести основных областях, включая ветровую энергетику, производство биотоплива и экологически чистое использование угля¹. Китай все последние годы увеличивал вложения в НИОКР: в 2016 г. они составили 2,1% ВВП. Как сообщило 13 февраля 2018 г. Государственное статистическое управление КНР, в 2017 г. объем вложений в научные разработки вырос на 11,6% по отношению к объему 2016 г. «Интенсивность расходов на исследования и разработки (финансирование НИОКР по отношению к объему ВВП) составила 2,12%, что на 0,01 процентного пункта выше, чем в предыдущем году», — говорится в отчете. Общий объем инвестиций Китая в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) составил более 270 млрд долл. США². Таким образом, Китай продолжает удерживать второе место по данному показателю в мире после США.

Согласно докладу Всемирной организации интеллектуальной собственности за 2017 г., КНР является единственной страной со средним уровнем

дохода в мировом списке 25 самых инновационных экономик, где он занимает 22-е место³. Доля Китая в производстве высокотехнологичной продукции выросла с 3% в 1997 г. до 23,9% в 2012 г. Особенно бурный рост наблюдался в производстве вычислительной техники (компьютерное и офисное оборудование): с 1,0% до 458%. В Китае динамично развивается телекоммуникационная отрасль, включая интернет-технологии. Власти страны уделяют большое внимание развитию электронной торговли. Ранее премьер Госсовета КНР Ли Кэцян сказал, что киберпространство является весьма перспективной площадкой для инноваций. По его словам, кардинальные изменения происходят и в области логистики. «Мы поощряем инновационную деятельность предприятий в этой сфере», — заявил он⁴.

Пекинское руководство решило в последние годы, что Китай должен перейти от роли мировой фабрики к функции технологически передовой страны, где разрабатываются новые технологии и продукты. Магазины дешевой электроники в Чжунгуаньцуне (Кремниевой долине КНР) стали закрываться, а на их место пришли технологические стартапы. В 2016 г. китайский рынок мобильных платежей в 50 раз превосходил американский. Китай сегодня является вторым после США по количеству компаний-единорогов (с капитализацией выше 1 млрд долл.). На данный момент три из пяти самых дорогих частных компаний в мире являются китайскими: сервис заказа такси Didi Chuxing, производитель электроники Xiaomi и интернет-платформа Meituan Dianping. Хотя китайские интернет-гиганты Baidu, Alibaba и Tencent, сокращенно «BAT», были созданы как клоны американских Google и eBay, с момента появления они существенно изменились. Так, мессенджер WeChat от Tencent теперь объединяет функции Facebook, WhatsApp, Tinder, PayPal и Slack. Примерно 80% китайских пользователей интернета имеют на своем смартфоне WeChat и проводят в приложении в среднем час в день⁵.

В Китае развитие искусственного интеллекта получает поддержку правительства, а конкурентоспособная заработная плата помогает переманивать лучших специалистов из западных компаний-соперников. В 2017 г. бывший исполнительный директор Microsoft Ци Лу присоединился к Baidu, чтобы возглавить направление искусственного интеллекта. Иногда китайские технологические фирмы просто покупают компании иностранных конкурентов. Например, в марте 2017 г. китайская Midea Group поглотила немецкого производителя роботов KUKA AG⁶.

Не приходится удивляться в этой связи, что Китай стал лидером в мировом экспорте и импорте высокотехнологичной продукции, опередив США и Германию, оказавшиеся на втором и третьем местах. Если в 1985 г. его доля в мировом экспорте этой продукции составляла 2,6%, а в импорте — 5,7%, то в 2012 г. она составила уже 27,7% в экспорте и 17,2% в импорте⁷. В 2015 г. на Китай приходилось 40,3% мирового экспорта офисного и телекоммуникационного оборудования. По данным «World Robotics Report 2016», Китай — лидер по объему продаж робототехники; в 2019 г. на него будет приходиться 40% мировых продаж⁸.

Передача Китаем новых технологий затронула и страны Африки. Согласно Йоханнесбургскому плану, принятому на саммите Форума китайско-африканского сотрудничества в Йоханнесбурге (ФОКАК) в 2015 г., в следующие три года должен был осуществляться «Китайско-африканский план партнерства в науке и технологиях, предусматривавший создание лабораторий и инновационных парков. Примером такого рода парка стал, в частности, Совместный исследовательский центр сельского хозяйства и технологий в Университете им. Джомо Кениатты в Кении, открытый в сентябре 2016 г. В программе работы центра — защита биоразнообразия, микробиология, внедрение современных методов сельскохозяйственного производства. Центр имеет партнерские отношения с Китайской Академией наук. Еще один пример — открытие в апреле 2017 г. Китайско-южноафриканского парка научно-сотрудничества, занятого разработкой технологий горнодобычи и минералов, который призван играть ведущую роль в совместном научном сотрудничестве и реализации совместных исследовательских проектов»⁹.

Китай стал страной с самым крупным объемом торговли. Китайский экспорт составил 13% мирового. Согласно китайским источникам, в 2015 г. объем китайско-африканской торговли приблизился к 300 млрд долл.¹⁰ При этом вырос экспорт в Африку продукции высоких технологий, такой как смартфоны, медицинские инструменты. Так, например, компания ZTE запустила в продажу в Аддис-Абебе (Эфиопия) смартфоны 4G Grand S2 и Blade S6, чтобы удовлетворить потребности населения в высокоскоростном мобильном оборудовании¹¹. В импорте из Африки также на 0,7% увеличилась доля продукции высоких технологий, оборудования по сравнению с 2014 г.¹² Китай все более активно делает страны Африки объектом приложения новых технологий. Растут вложения в промышленный сектор, что способствует внедрению новых технологий, передаче знаний и повышению квалификации персонала. Способствует этому и создание Китаем в ряде стран Африки Специальных экономических зон (СЭЗ), притягивающих инвестиции и новые технологии. Почти половина китайских компаний, работающих в Африке, направляют на африканский рынок новый продукт или новую услугу, а более 1/3 компаний внедряют новые технологии в сферу своей деятельности. Улучшая технологии и повышая эффективность производства, китайские фирмы в ряде случаев снижают цены на производимую продукцию и услуги до 40%.

Китайский телекоммуникационный гигант Huawei заключил контракты на 400 млн долл. с целью обеспечить мобильной связью Кению, Зимбабве и Нигерию. Huawei имеет 2500 служащих в 40 африканских странах и штат из 300 человек в одном только Лагосе¹³. Компания ZTE вложила 400 млн долл. в модернизацию телевизионной и телефонной сетей в ряде африканских стран. В 2007 г. она подписала с эфиопской телекоммуникационной корпорацией контракт на 200 млн долл., предусматривающий создание в стране сети мобильной телефонной связи. Компания обязалась установить 1,2 млн линий мобильных телефонов в столице Эфиопии Аддис-Абебе и

восьми других городах. Такие компании, как Huawei и ZTE, заменяют американские и европейские компании телекоммуникационного оборудования по всему континенту¹⁴.

Новые технологии позволяют заметно улучшить уровень сервиса. Так, например, Huawei внедрила на африканский рынок технологии 4G, которые использовал кенийский мобильный оператор Safari.com, запустивший в 2007 г. платежную мобильную систему M-PESA. Сегодня M-PESA обеспечивает мобильный платежный сервис десяткам миллионов людей в Восточной Африке и не только в этом регионе. Она признана ведущей в мире африканской инновацией, использующей технологии, которые резко опережают традиционные модели финансового сервиса. Safari.com и его материнская компания Vodaphone расширяют сферу деятельности M-PESA. В 2015 г. последняя за один день перевела все 12,8 млн кенийских подписчиков на платформу Huawei. Мобильная платежная система Huawei предназначена для развивающихся стран и работает как на смартфонах, так и на обычных мобильных телефонах, которые широко используются в Африке¹⁵.

Африка предоставляет широкий рынок и для китайской радиовещательной компании Star Times, которая инвестирует в дешевое спутниковое телевидение и за десять лет превратилась из мало кому известной компании в провайдера номер один на континенте по числу подписчиков. В Танзании, например, она инвестировала за последние шесть лет 120 млн долл. и снизила цены на платное телевидение на 80-100%¹⁶.

Мобильная компания TECHNO разработала новую технологию смартфонов по цене менее 50 долл., приспособив их к требованиям африканских потребителей. Смартфоны включают фотооборудование, которое лучше отражает темные тона кожи в сравнении с обычными фото, так что снимки получаются более контрастными. В Эфиопии этот смартфон стал первым брендом, использующим амхарский язык — официальный язык страны. Благодаря лучшему учету специфики местных рынков TECHNO весьма успешна в Африке, где она, в частности, завоевала от 25% до 40% восточноафриканского рынка, несмотря на конкуренцию с другими лидерами в сфере высоких технологий. Star Times создает свою клиентскую базу, используя местную рабочую силу, в частности, технических специалистов, которым она предлагает обучение. В Танзании, в частности, компания предлагает разные программы — от дорогих до дешевых, рутинных, которые ежедневно смотрят многие танзанийцы. Компания активно работает в Кении, где она обеспечила телевидением сельские районы страны, ранее не имевшие или имевшие ограниченный доступ к телевизионному сигналу. Во многих случаях африканские компании заменяют импортное оборудование более дешевым китайским.

Китай помог Гане улучшить систему телекоммуникаций, предоставив заем в сумме 30 млн долл. на реализацию первой очереди проекта волоконно-оптоволоконной связи, призванной соединить 10 столиц регионов с 36 городами, расширив тем самым доступ населения к новым информационным техно-

логиям, облегчить обмен информацией, сделать более эффективным общественный сектор, диверсифицировать экономику знаний. Китайская компания «Хуавей» взялась проложить фиброволоконный кабель из Аккры на юге в Тамалу на севере Ганы, создать инфраструктуру с целью облегчить доступ к новым технологиям сельским районам, электрифицировать село, обеспечить электроэнергией сельские районы. Был подписан меморандум о взаимопонимании (MOU) между Ганой и Китаем о реализации технологического проекта, включающего распространение телефонной связи в сельской местности¹⁷.

Своего рода сенсацией стал успешный запуск Китаем в мае 2007 г. изготовленного в КНР информационного спутника для Нигерии. Спутник, выведенный на орбиту китайской ракетой Long March 3B, должен был в течение 15 лет осуществлять теле- и радиосвязь в Нигерии., при этом сэкономив сотни млн долларов пользователям радиоприемников и мобильных телефонов и обеспечив доступ в Интернет отдаленным сельским районам. Спутник, однако, вскоре вышел из строя. В ответ Пекин заявил о готовности запустить для Нигерии новый спутник и сделал это.

В ходе опроса руководителей африканского бизнеса свыше половины опрошенных назвали дешевизну и доступность китайской продукции одним из главных достоинств экономического сотрудничества с Китаем. Так, представитель компании, занимающейся упаковкой продукции, сказал, что раньше пользовался упаковочной техникой из Германии и Италии, но решил переключиться на китайский аналог. Качество китайского оборудования быстро улучшается в последние годы и в 95% случаев не уступает немецкому или итальянскому. Таким образом, китайские поставщики забирают рынок у европейских компаний. Представитель крупного производителя и дистрибьютора электромеханического оборудования в ЮАР, сказал, что китайский поставщик проводит исследования и совершенствует оборудование, затем передает нам технологию, обеспечивая тем самым долгосрочное партнерство. «Поставщики в Европе так не делают, — сказал он. — Они не заботятся о своих клиентах»¹⁸.

Сотрудники фирмы McKinsey&Company в 2017 г. подсчитали в процентах число китайских компаний, вкладывавших в модернизацию африканского рынка в последние три года. Их данные приведены в таблице 1.

В опубликованном в Пекине в 2006 г. документе «Африканская политика Китая» говорится, что Китай будет уделять основное внимание сотрудничеству в освоении земель и созданию сельскохозяйственных плантаций, обеспечению продовольственных потребностей африканского населения и снабжению его сельскохозяйственной техникой. Декларируется также намерение КНР организовывать в Африке практические курсы по освоению технологий в сфере сельского хозяйства, осуществлять в африканских странах экспериментальные и показательные проекты в этой области и ускорить разработку китайско-африканской программы сельскохозяйственного сотрудничества¹⁹.

ТАБЛИЦА 1. Доля китайских компаний, инвестировавших в модернизацию в Африке (%)

Новые технологии и продукты	% компаний
Новые продукты и услуги (дешевые смартфоны, в т.ч. имеющие африканские характеристики)	48%
Новые технологии и методы (Хуавей 4G)	36%
Маркетинг (ритейлеры Стар Таймс размещают товары в сельских районах по всей Африке)	12%
Организация и менеджмент (Хуавей — компания, осуществляющая технический менеджмент, работают университетские курсы компании)	11%
Логистика и распределение (компания Сани — строительное оборудование, обучение и повышение квалификации местных дистрибьютеров)	4%
Базовые исследования (сельскохозяйственное производство, компании Senju, анализ растений на содержание пестицидов)	2%

Источник: Yan Sun, J., Jayaram, K., Kassiri, O. Dance of the lions and dragons. How are Africa and China engaging, and how will the partnership evolve. Mckensy Company. June 2017 // mckensy.com/Africa-china.

Выступая на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва в марте 2018 г., министр сельского хозяйства КНР Хан Чжанфу сказал, что Китай открыл в 14 странах Африки центры продвижения и демонстрации сельскохозяйственных технологий. К концу 2017 г. китайские специалисты и технические работники реализовали около 300 небольших проектов по демонстрации, продвинули 450 видов технологий, провели обучение 30 тысяч сельских жителей²⁰. Африке обещаны новые технологии, способствующие модернизации сельского хозяйства и развитию фермерства. Китайские предприятия будут финансировать крупное фермерство, разведение скота, строительство хранилищ, организацию переработки зерна. В 100 африканских деревнях будут реализованы сельскохозяйственные проекты под руководством 30 команд китайских экспертов²¹. Намечено охватить спутниковой телевизионной связью 10 тысяч африканских деревень. В плане развития зеленой экономики — реализация 100 проектов чистой энергетики, защиты дикой природы, строительства удобных для жизни городов. Намечено создание китайско-африканского центра экологического сотрудничества, запуск китайско-африканского «зеленого» инновационного проекта. В 2012 г. Ли, хозяин четырех маленьких ферм в Гане, занимающихся выращиванием овощей и фруктов, поставлял на местный рынок большой ассортимент качественных овощей, 85% которых потребляли китайцы, в том числе китайские магазины и рестораны, 5% — ганцы, остальное — европейцы и другие жители Ганы. Ли использовал новые технологии и местных рабочих. Он надеялся в будущем подготовить из числа ганцев мелких предпринимателей, занимающихся коммерческим фермерством. Его фермы создали рабочие места: на одной ферме работали 8 ганцев и 2 тоголезца, на другой — 8 ганцев²².

В последние годы Африка получила доступ к новым технологиям и благодаря провозглашенной в 2013 г. Китаем инициативе «Один пояс — один путь», затронувшей ряд стран континента, в особенности, Восточноафриканского региона. В 2016–2017 гг. были завершены два крупномасштабных проекта, реализованных с китайской помощью: 5 октября 2016 г. была открыта железная дорога Аддис-Абеба (Эфиопия) — Джибути. Выступая на ее открытии, китайский посол в Эфиопии Ли Юфан сказал, что это первая электрифицированная железная дорога, построенная на континенте по китайским стандартам и технологиям, но, конечно, не последняя. Дорога, протяженностью 756 км, заменила старую, построенную еще в 1917 г. Скорость движения на ней составит 120 км/час, а весь путь займет 10–12 часов, в то время как на машине он занимает 2–3 дня. Дорога позволит перевозить ежегодно 5 млн тонн грузов. Строительство дороги обошлось в 3,4 млрд долл., при этом 70% финансирования предоставил Эксимбанк Китая²³. Президент Эфиопии Хайлемариам Десалень сравнил дорогу с кровеносными сосудами, поскольку она так же «определяет, будем мы жить или нет»²⁴. 31 мая 2017 г. была открыта железная дорога, связавшая кенийский порт Момбаса со столицей страны Найроби, протяженностью 300 миль и стоимостью 3,8 млрд долл., 90% средств на которую также выделил китайский Эксимбанк, а 10% — кенийское правительство. Таким образом, обе дороги были оплачены из займов, предоставленных Эксимбанком Китая, и обе строили китайские компании: первую — China Railway Construction Corporation (CRCC) и China Railway Group (CRG); вторую — China Roads and Bridges Corporation (CRBC) под руководством China Communication Construction Corporation. Все компании — крупнейшие игроки в сфере строительного бизнеса Китая, активно использующие новые технологии в инфраструктурном строительстве на континенте. Оба проекта выделяются в истории железнодорожного строительства в Африке, поскольку в отличие от узкоколейных дорог, которые строили со времен европейской колонизации, (по такой технологии была построена в 1960-е гг. первая китайская железная дорога ТАНЗАМ (ТАЗАРА), они строятся на основе китайских стандартов технической спецификации и имеют стандартную широкую колею. Такую же колею будут иметь дороги, которые станут их продолжением, что позволит со временем заменить существующую в Африке узкоколейную железнодорожную систему на современную. Китайским стандартам будут соответствовать также локомотивы и поезда, что позволит Китаю экспортировать продукцию и услуги, отвечающие китайским стандартам, не только данным странам, но и Африке в целом. Как пишет известный китаевед Yun Sun, обе железные дороги являют собой пример экспорта Китаем всей промышленной цепочки, а не просто реализации масштабного проекта. Начиная от дизайна до поставляемого оборудования, от строительства до оперативной части китайские компании и банки монополизируют всю цепочку. Ситуация не только предлагает китайским игрокам уникальную возможность поставок своей продукции, услуг, технологий и менеджмента, но также позволяет расширить масштабы реализации проектов, непосредственно не относящихся к железнодорожным²⁵.

Наряду с этим, Китай обучает специалистов применению новых технологий, что отвечает интересам местного бизнеса и правительств обеих стран. По данным китайской компании CRBC, она использовала больше местного персонала, чем это делают другие иностранные фирмы: в строительстве были заняты 21 858 работников, включая 2 тыс. китайских менеджеров и технического персонала и 19 858 местных рабочих, включая 4690 техников, 907 менеджеров и 14.261 рабочих. При этом кенийцы работали в качестве операторов машинной техники, водителей автопогрузчиков, разнорабочих. В целом за время реализации проекта было создано 38 тыс. рабочих мест²⁶.

Обучение кенийцев овладению новыми технологиями производится в процессе работы. Кроме того, с августа 2015 г из бюджета проекта выделяются средства на подготовку кенийских специалистов. Компания CRBC организовала частную школу, где обучение проводится вместе с местным институтом Descartes Training Institute. Представители компании читают лекции. Студенты делятся на две категории: одним учебу оплачивает CRBC, другие обучаются за свой счет. Дисциплины не ограничиваются железнодорожными специальностями; готовятся инженеры и техники, конструкторы, лаборанты. Продолжительность курсов варьируется от 6 месяцев до 3-х лет, постоянно обучение проходят 100 студентов. По окончании учебы выдается сертификат, признаваемый кенийским Министерством образования, науки и технологий²⁷. Помимо этого, компания CRBC организует обучение кенийцев специальностям железнодорожников в Китае. Как часть усилий по подготовке местных инженеров-железнодорожников президенты Ухуру Кениата и Си Цзиньпин договорились на полях саммита Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) в Йоханнесбурге в 2015 г., что Китай будет спонсировать обучение кенийцев в рамках программы подготовки талантов в Пекинском Транспортном (Цзяотун) Университете (Jiaotong)²⁸. С июля по декабрь 2015 г. CRBC направила 13 местных служащих на семинар по менеджменту железнодорожного проекта и строительству для развивающихся стран, который спонсировало Министерство коммерции Китая (МОФКОМ) и организовал Юго-западный транспортный университет. По завершении обучения кенийцы получают сертификаты. Компания CRBC также провела переговоры с кенийской компанией KRC и Университетом в Найроби и достигла договоренности, что компания поможет строительству учебного корпуса Университета для подготовки специалистов-железнодорожников академического профиля, что будет осуществляться с помощью ведущего университета страны.

¹ Пискулова Н. Зеленые технологии в глобальной экономике. РСМД // russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelenye-technologii-v-globalnoj-ekonomike (12.11.2017).

² В 2017 г. Китай вложил в НИОКР более 270 млрд Пекин 13.02.2018 // regnum.ru/news/2379594.html (15 февраля 2018).

³ XIX съезд КПК: социализм с китайской спецификой вступает в новую эпоху. 27.10. 2017 // [pravdorub.info/\[xix-sezd-kp](http://pravdorub.info/[xix-sezd-kp) (02.11.2017).

⁴ Промышленное производство в Китае увеличится на 6% в 2016 г.// Вести. Экономика. 25.02.2016 // www.vestifinance.ru/articles/67869 (03.03.2016).

⁵ От имитации к инновациям: как Китай становится технологической сверхдержавой. ЭКД.

2018.03.12 // ekd.me/2018/03/ot-imitacii-k-innovaciyam-kak-kitaj-stanovitsya-texnologicheskoy-sverxderzhavoj (05.10.2017).

⁶ От имитации к инновациям: как Китай становится технологической сверхдержавой. ЭКД. 2018.03.12 // ekd.me/2018/03/ot-imitacii-k-innovaciyam-kak-kitaj-stanovitsya-texnologicheskoy-sverxderzhavoj (05.10.2017).

⁷ Родионова И.А. Изменение позиций стран БРИКС в производстве высокотехнологичной продукции // BRICS. Сотрудничество в целях развития. Образование, наука, бизнес: Материалы V Международной научной конференции. Москва 4 июня 2015 г. М: РУДН, 2016. 158 с. С. 77–80.

⁸ World Robotics Report 2016. UFR press release // www.ifr.org/news/ifr-press-release/world-robotics-report-2016-832 (10.11.2017).

⁹ China's New Sources of Economic Growth: Human Capital Innovation and Technological Change. Volume 2 Ed. By Ligang Song, Ross Garanaut, Cai Fang and Lauren Jonston. Canberra. The Australian National University. 2017.

¹⁰ China-Africa trade approaches \$300 billion in 2015// China Daily. 07.01.2016 // [chinadaily.com.cn \(business\)2015-11/10/content22417707.htm](http://chinadaily.com.cn/business/2015-11/10/content22417707.htm) (17.05.2017).

¹¹ China's ZTE launches 4G terminal devices in Ethiopia. Embassy of the People's Republic of China in the Federal Democratic Republic of Ethiopia. 23.04.2015 // et.china-embassy.org/zagz/t1265781.htm (15.01.2016).

¹² Highlights of foreign trade in 2015. CCTV.com. 14.01.2016 // english.cctv.cn/2016/01/14/VIIIDEvglTzpom/QKY9gGO8h88160114.shtml (15.02.2015).

¹³ Eisenman J., Kurlantrick J. China's African Strategy // Current History. 2006. May. P. 219–224.

¹⁴ ИТАР-ТАСС. 25.12.2009.

¹⁵ Yan Sun J., Jayaram K., Kassiri O. Dance of the lions and dragons. How are Africa and China engaging, and how will the partnership evolve // Mckensy Company. June 2017 // mckensy.com/Africa-china (P. 42–46).

¹⁶ Yan Sun J., Jayaram K., Kassiri O. Dance of the lions and dragons. How are Africa and China engaging, and how will the partnership evolve // Mckensy Company. June 2017 // mckensy.com/Africa-china (P. 42–46).

¹⁷ Idun-Arkhurst Isaac. Ghana's Relations with China. The South African Institute of International Affairs // SAIIA. China in Africa Report. 2008. № 3. P. 9.

¹⁸ Yan Sun J., Jayaram K., Kassiri O. Dance of the lions and dragons. How are Africa and China engaging, and how will the partnership evolve // Mckensy Company. June 2017 // mckensy.com/Africa-china (P. 42–46).

¹⁹ China's African Policy. 12.01.2006 // www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t_230615.htm (15.02.2015).

²⁰ Китай построил центры продвижения и демонстрации сельскохозяйственных технологий в 14 странах Африки // Trend news agency. 12.03.2018 // www.trend.az/world/china/2871926.html (14.04.2018).

²¹ Sibongakonke Shoba. Early festive gifts from China's Xi // Sunday Times. Johannesburg, Dec. 6. 2015.

²² Jiao Yang. Chinese agribusiness entrepreneurship in Africa: Case Studies in Ghana and Nigeria. China-Africa Research Initiative at John Hopkins University. London // Policy Brief. 05.01.2015.

²³ Ethiopia-Djibouti railway inaugurated // Railway Gazette. 05.10.2016 // www.railwaygazette.com/news/infrastructure/Ethiopia-Djibouti-railway-inaugurated.

²⁴ Solomon, S., Iman F. New African Railways Ride on Chinese Loans // VJA News. 24.01.2017 // www.voanews?a-new-african-railways-ride-chinese-loans/3690287.html (05.02.2017).

²⁵ Yun Sun. China and the East Africa railways // Beyond full industry chain export. 06.07.2017 // www.brookings.edu/blog/Africa-in-focus/2017/07/06/china-and-the-east-africa-railways.

²⁶ Wissenbach Uwe, Wang Yuan. African politics meet Chinese engineers. The Chinese-built Standard Gauge Railway Project in Kenya and East Africa // Working Paper. 2017. № 13; China Africa Researched Initiative, School of Advanced International Studies. John Hopkins University. Washington, D.C. Retrieved from // www.sais-care.org/publications (P. 19).

²⁷ Wissenbach Uwe, Wang Yuan. African politics meet Chinese engineers. The Chinese-built Standard Gauge Railway Project in Kenya and East Africa // Working Paper. 2017. № 13; China Africa Researched Initiative, School of Advanced International Studies. John Hopkins University. Washington, D.C. Retrieved from // www.sais-care.org/publications (P. 21).

²⁸ Wissenbach Uwe, Wang Yuan. African politics meet Chinese engineers. The Chinese-built Standard Gauge Railway Project in Kenya and East Africa // Working Paper. 2017. № 13; China Africa Researched Initiative, School of Advanced International Studies. John Hopkins University. Washington, D.C. Retrieved from // www.sais-care.org/publications (P. 21).

Основные направления развития новых технологий в Австралии

Правительство Австралии уделяет большое внимание развитию новых технологий. В стране принимаются широкомасштабные программы во многих областях научных исследований. Стимулирование новейших исследований и разработок является основной научно-технической политики правительства.

Ключевые слова: Австралия, инновации, политика правительства, научно-технические программы.

В Австралии уделяется большое внимание развитию новых технологий и поддержке научных исследований. Учёными Австралии были сделаны крупные научные открытия. Успехи Австралии в области передовых исследований известны во всём мире, в частности, в области медицины, химии, проводятся исследования в области проблем окружающей среды, морской биологии, сельского хозяйства, бионики, нанотехнологий, производства микросхем, самолётостроения, аэрокосмических технологий, гелиоэнергетики и других наук.

Что касается экономической структуры Австралии, то надо отметить, что она является довольно устойчивой и имеет крепкую институциональную базу. Конечно, успехи Австралии в области экономики во многом обусловлены наличием природных ресурсов, но, в то же время, активно развиваются и наукоёмкие производства. Финансируются инновационные проекты, значительные средства выделяются на проведение НИОКР.

В 2015 г. в Австралии была опубликована Национальная программа инноваций и науки, рассчитанная на четыре года. В Программе отмечается, что инновации важны для каждого сектора экономики страны — от чисто промышленных секторов, сельского хозяйства и транспорта, до социальных секторов — здравоохранения и образования.

Передовые идеи способствуют росту новых предприятий, созданию новых рабочих мест и повышению конкурентоспособности страны на мировой арене. Крепкая экономика, соответственно, поддерживает высокий уровень жизни населения страны. Современные технологические изменения трансформируют весь образ жизни современного общества, поэтому возникает насущная необходимость принятия новых идей в области инноваций и науки и использовать новые источники роста для достижения следующего этапа экономического процветания в Австралии¹.

Национальная программа включает в себя ряд инициатив, финансируемых правительством. Крупнейшие из них — это «Охватывание цифровой эпохи», проект стоимостью 65 млн долл., обмен данными для инноваций, создание «Цифрового» рынка, «Глобальная инновационная стратегия для улучшения сотрудничества в области инноваций и науки» — проект стоимостью 36 млн долл., создание Центра кибербезопасности — проект стоимостью 22 млн долл., инициатива в области исследований бизнеса и инноваций стоимостью 19 млн долл., «Инновационные связи»: подключение промышленности к инновационной инфраструктуре — проект стоимостью 18 млн долл., поддержка инноваций в сельском хозяйстве и регионах, поощрение женщин к участию в передовых проектах в науке и технике стоимостью 13 млн долл.²

Национальная инновационная и научная повестка дня помогает предпринимателям получать финансирование, чтобы развивать свои идеи. В Программе, в частности, отмечено, что предприятия, которые внедряют инновации, существенно увеличивают свою прибыль, а, соответственно, и свою производительность, а также создают новые рабочие места. Для дальнейшего развития новых технологий и поощрения научных исследований правительство предоставляет налоговые льготы для поощрения инвестиций в стартапы.

В частности, предусмотрено привлечение большего количества инвестиций в высокопотенциальные стартапы. Предусмотрено также финансирование запуска передовых проектов с помощью инкубаторов и ускорителей роста — проект стоимостью 25 млн долл. Существуют возможности для предоставления инновационных решений правительству — проект стоимостью 19 млн долл.

Была упрощена система стартапов и создания инновационных малых предприятий для ведения бизнеса с правительством. Новые технологии продолжают изменять мир, в следующие десятилетия скорость развития будет определяться быстротой и масштабом введения и использования инноваций. Использование цифровых технологий позволяет малым и средним компаниям более успешно конкурировать с крупными компаниями.

Программа стоимостью 36 млн долл. направлена на поощрение выхода передовых проектов на мировые рынки. В Программе отмечается, что австралийские компании будут иметь возможность адекватно конкурировать на мировом рынке только при условии инвестирования средств в современные исследования и разработки и повышения инновационной составляющей в структуре производства.

Ещё одна программа предусмотрена для поощрения инновационных стартапов в сельском хозяйстве и регионах. Программа стоимостью 22 млн долл. помогает бизнесу воспользоваться цифровыми технологиями. Правительство также упростило доступ предпринимателей к общедоступным данным для создания новых продуктов и бизнес-моделей в рамках проекта стоимостью 75 млн долл. «Австралийская цифровая и инновационная группа данных»³.

Справедливость и финансирование на ранней стадии имеют решающее значение для коммерциализации новых идей и поощрения новых стартапов.

Национальная инновационная и научная повестка дня создаёт стимулы для поощрения инвестиций в инновационные стартапы. Программой предусмотрены налоговые стимулы для инвесторов, что даёт большие возможности инвестировать средства в новые, инновационные продукты и услуги, предусмотрены также изменения в партнёрстве с венчурным капиталом⁴.

В последние годы структура занятости в Австралии изменилась. Главным сдвигом стало изменение структуры занятости в промышленности. В строительной отрасли, обрабатывающей и добывающей промышленности и в сельском хозяйстве уровень занятости снижался, в то же время, возросло число занятых в сфере услуг. Сейчас в сфере услуг занято 80% австралийцев. В то же время повысился спрос на высококвалифицированную рабочую силу.

Все эти тренды означают, что система образования также должна трансформироваться и сосредоточиться на подготовке высококвалифицированных кадров. В следующем десятилетии примерно 75% рабочих мест в быстрорастущих отраслях производства потребуют навыков в области науки и техники. В современных экономических условиях получение образования становится стратегической задачей. Национальная инновационная и научная программа предоставляет большие возможности для молодых австралийцев получить навыки, необходимые им для работы завтрашнего дня.

Целый ряд проектов Программы направлен на эти цели. Это такие проекты, как «Оснащение учеников и учителей навыками цифровой эпохи» стоимостью 51 млн долл., «Выдающиеся австралийцы в науке и технике» стоимостью 48 млн долл., предоставление большего количества общедоступных данных для инноваций и образования, предоставление студентам реального опыта в кибербезопасности стоимостью 22 млн долл. Правительство поддерживает всех австралийских студентов в том, чтобы они лучше овладевали цифровыми технологиями, также была изменена система виз, чтобы привлечь больше талантливых исследователей из-за рубежа⁵.

Надо отметить, что в целом структура научных исследований в Австралии имеет несколько составляющих. Фундаментальные исследования осуществляются главным образом в австралийских университетах, основным из которых является Австралийский национальный университет. Самый крупный научно-исследовательский институт — это Научная и промышленная исследовательская организация Содружества (CSIRO). Этот институт занимается широким спектром исследований во всех областях науки и техники. Правительство проводит большую работу для продвижения современных исследований во все сферы жизни страны. Для координации научно-технических связей между правительством, промышленностью и исследователями существует Программа взаимодействия научных центров.

Национальная инновационная и научная повестка дня поощряет лучших исследователей работать вместе, чтобы найти решение проблем реального мира и способствовать росту экономики страны. Ряд крупных проектов Программы направлен на эти цели. Это такие проекты, как «Предоставление учёным исследовательской инфраструктуры мирового уровня» стоимо-

стью 2,3 млрд долл., предоставление ускоренных грантов на научно-исследовательскую работу во всех перспективных отраслях науки и техники — проект стоимостью 48 млн долл., создание национальной системы оценки участия и влияния университетских исследований на развитие новых технологий, создание специальных схем распределения на работу талантливых исследователей, создание Инновационного фонда CSIRO для коммерциализации инноваций на раннем этапе их разработки, новые механизмы финансирования исследований для университетов, помощь исследователям во коммерциализации их работы.

В Программе специально выделено финансирование особо важных направлений исследований. Например, предусмотрено создание специального биомедицинского фонда для коммерциализации перспективных открытий, развитие технологии квантовых вычислений, программа ускорителя CSIRO ON, поддержка инкубаторов для идей мирового класса — проект стоимостью 23 млн долл.

Отраслевое сотрудничество является ключевым фактором для более прибыльных, устойчивых и ориентированных на экспорт отраслей. В связи с этим правительство модифицировало финансовые стимулы, чтобы больший объём финансирования университетов был направлен на исследования, которые проводятся в партнёрстве с промышленностью. Предусмотрены быстрое отслеживание финансирования проектов для исследователей, ориентированных на определённую отрасль промышленности, а также подключение исследователей к малым и средним предприятиям — проект стоимостью 18 млн долл.⁶

В 2017 г. при правительстве Австралии был создан независимый Совет «Инновации и наука Австралии», который отвечает за предоставление стратегических правительственных консультаций по всем вопросам науки, исследований и инноваций. На протяжении 2017 года совместно с заинтересованными сторонами в рамках австралийской инновационной и научно-исследовательской программы Совет разработал стратегию «Австралия 2030: Процветание через инновации».

План 2030 — это национальная дорожная карта для действий по укреплению национальной инновационной системы Австралии и превращения Австралии в международный инновационный центр к 2030 г. План 2030 состоит из 30 рекомендаций для правительства Австралии, которые сформулированы вокруг пяти стратегических приоритетов для австралийской инновационной и научно-исследовательской системы в области образования, промышленности, деятельности правительства, исследований и разработок, а также культуры развития инноваций.

В области образования главной целью является внедрение передовых технологий в процесс обучения с целью оснащения всех австралийцев навыками цифрового мира. В области промышленности — обеспечение процветания Австралии путём стимулирования высокопроизводительных фирм и повышения производительности. Правительство должно стать ка-

тализатором инноваций и мировым лидером в области инновационных услуг. В области исследований и разработок — повышение эффективности исследований и разработок за счёт увеличения объёма и коммерциализации исследований. Ещё один пункт плана — укрепление национальной культуры инноваций путём запуска амбициозных национальных программ⁷.

В Плате отмечено, что инновации будут жизненно важны для расширения международной конкурентоспособности экономики Австралии в быстро меняющемся мире. К 2030 г. Австралия должна оказаться в высшем звене инновационных стран, а австралийцы будут гордиться своей глобальной репутацией в области науки, исследований и коммерциализации передовых разработок.

В Плате особо отмечается, что использование современных технологий повышает эффективность производства и создаёт новые внутренние и внешние рынки сбыта как в сфере производства, так и в сфере услуг, что ведёт к ускорению темпов экономического роста.

Лидирующее положение страны в области инноваций, науки и исследований должно принести пользу всем австралийцам. Следствиями реализации Программы должны стать ускоренный экономический рост, создание конкурентоспособных отраслей и компаний, а также передовых учебных заведений высокого уровня, появление большого числа рабочих мест в высокотехнологичных отраслях экономики, и, как следствие этого, создание справедливого общества с высоким качеством жизни⁸.

Поскольку развитие новых технологий повышает производительность и темпы роста экономики, то на долгосрочную перспективу рост производительности является ключевым моментом для повышения стандартов жизни в Австралии. Использование науки, технологий и инноваций позволяет Австралии справиться и с социальными, и с экологическими проблемами, включая повышение качества здравоохранения, повышение общественной безопасности, а также решить проблемы взаимодействия экономики и окружающей среды⁹.

План 2030 направлен на стимулирование будущего национального процветания Австралии благодаря инновациям, но надо отметить, что уже в настоящее время инновации играют большую роль в жизни австралийцев. Австралийцы сейчас живут намного дольше, здоровее и более полной жизнью, и Австралия имеет одни из самых высоких жизненных стандартов в мире как раз благодаря технологическому прогрессу. Преимущества, которые приносят инновации, выражаются в качестве жизни. Именно поэтому инновации так важны для будущего страны и вот почему этот План направлен на построение в Австралии экономики и общества, которое сами австралийцы стремятся создать для себя и своих детей к 2030 г.¹⁰

В мире, который продолжает становиться все более взаимозависимым и сложным, инновации становятся всё более и более важны для экономического развития, создания рабочих мест и повышения жизненных стандартов. Поскольку чисто физические возможности экономического роста во многом ограничены, прибавочная стоимость во всё большем объёме созда-

ётся новыми идеями и новыми открытиями. Австралийцы видят в современных технологических изменениях основу для поддержания высоких темпов роста экономики, которые ведут к процветанию страны и высокому качеству жизни её населения.

¹ National Innovation and Science Agenda // www.innovation.gov.au/page/agenda (30.04.2018).

² National Innovation and Science Agenda // www.innovation.gov.au/page/agenda (30.04.2018).

³ Startups and entrepreneurs // www.innovation.gov.au/audience/startups-and-entrepreneurs (02.05.2018); Business // www.innovation.gov.au/audience/business (02.05.2018).

⁴ Investors // www.innovation.gov.au/audience/investors (02.05.2018).

⁵ Young Australians // www.innovation.gov.au/audience/young-australians (02.05.2018).

⁶ Researchers and universities // www.innovation.gov.au/audience/researchers-and-universities (02.05.2018).

⁷ Innovation and Science Australia // industry.gov.au/Innovation-and-Science-Australia/Pages/default.aspx (04.05.2018).

⁸ Australia 2030: Prosperity through Innovation // industry.gov.au/Innovation-and-Science-Australia/Australia-2030/Pages/default.aspx (04.05.2018).

⁹ Australia 2030: Prosperity through Innovation. A plan for Australia to thrive in the global innovation race // industry.gov.au/Innovation-and-Science-Australia/publications/Documents/Australia-2030-Prosperity-through-innovation/index.html (04.05.2018).

¹⁰ Australia 2030: Prosperity through Innovation. A plan for Australia to thrive in the global innovation race // industry.gov.au/Innovation-and-Science-Australia/publications/Documents/Australia-2030-Prosperity-through-innovation/index.html (04.05.2018).

Новые проекты и технологии в сфере железнодорожного транспорта Казахстана

В статье рассматривается история и современное состояние железнодорожного транспорта Республики Казахстан, анализируются межгосударственные соглашения, программы, технологии, проекты межконтинентальных международных транспортных магистралей, проходящих по территории Казахстана, освещается совместный Россия-Казахстан-Белоруссия проект высокоскоростного МТК «Евразия».

Ключевые слова: Казахстан, железнодорожный транспорт, новые проекты и технологии.

В конце XX — начале XXI в. усилилась глобализация мировой экономики. Промышленно-развитые страны стремятся подключить и использовать в своей экономике природные и трудовые ресурсы менее развитых стран. В ходе экономического развития все большую роль начинает играть транспорт. Многочисленные межгосударственные соглашения, программы, проекты межконтинентальных международных транспортных магистралей (МТК) получают широкую поддержку в странах Европы и Азии. На обширном евразийском пространстве Россия, Китай, страны Центральной Азии (ЦА), в частности, Казахстан, становятся главными партнерами в сфере транспорта и транзитных перевозок.

«Славная вековая истории и традиции и железнодорожного транспорта Республики Казахстан — это надежный и прочный фундамент экономики страны»¹. Так отметил роль железных дорог Республики Казахстан (РК) президент Н.А. Назарбаев на правительственном заседании, посвященном 100-летию железных дорог страны. Железнодорожный транспорт играет значительную роль и в формировании перевозки грузов и пассажиров внутри страны, и в международном транзите. Для Казахстана, имеющего обширную территорию, железные дороги остаются основным видом транспорта, связующего внутренние районы страны, осуществляя международные перевозки.

Первая железнодорожная ветка в Казахстане была проведена в конце XIX — начале XX в. (1893 г.). Это Покровская Слобода — Уральск (396 км). Из них 113 км шли по территории РК (Республика Казахстан)². Только в начале XX века узкоколейка была заменена на широкую колею и вошла в общую сеть России. В то время дорога железная дорога не могла сыграть заметную положительную роль в развитии огромной степной территории

Казахстана. С 1904 г. заработала линия Оренбург — Ташкент. С 1905 г. было открыто движение поездов пассажирских и грузовые перевозки. В январе 1926 г. приняли решение о строительстве Туркестано-Сибирской железной дороги (Турксиб). Это была первая крупная стройка на территории Казахстана. Открытие Турксиба положительно повлияло на ускорение экономической жизни регионов Казахстана. Повысился статус г. Алматы, по пути появились новые города и рабочие поселки: Чарск, Жангыз-Тобе, Актогай, Лепсы, Сары-Озек, Шу, Аягуз и др. Строительство Турксиба повлияло на создание целой армии национальных трудовых кадров. За время строительства дороги более 10 тыс. бывших кочевников стали строительными рабочими, специалистами железнодорожной отрасли, начальниками станций, специалистами узких специальностей. На станциях появились транспортные служащие, ремонтники, водители (бывшие кочевники). Турксиб стал «дорогой новой жизни», развивались отдельные районы страны.

Из истории железных дорог Республики Казахстан (РК) можно отметить, что наиболее динамичное развитие отрасли проходило в 1970–1980-х гг. В годы второй мировой войны железные дороги Казахстана обеспечивали перевозку военных грузов, топлива для армии, вывоз беженцев в спокойные районы.

В январе 1997 г. создано Республиканское государственное предприятие «Казахстан Темир Жолы», включившее 3 линии — целинную, Алма-Атинскую, Западноказахстанскую. За последние 20 лет независимости РК проведено большое число экономических реформ и мероприятий в сфере железнодорожного транспорта страны, несмотря на значительный спад в экономике с начала 1990-х гг. В 2001 г. РК принимает государственную «Программу реструктуризации железных дорог на 2001–2005 гг.», где четко определено место железных дорог в экономике страны. С февраля 2004 г. утверждена новая программа. Начато строительство новой ветки «Шар — Усть-Каменогорск» (закончено в 2007 г.). Ветка позволила не пересекать дважды территорию РК и снизила таможенные процедуры. Открытие дороги Хромотау — Алтынсарин сократило расстояние между западными, центральными и восточными районами Казахстана. По этой ветке ежедневно провозится более 440 тыс. т грузов (нефтепродукты, сырье, уголь, зерно, оборудование, и др.). Значительно вырос пассажирооборот по направлению порт Актау — Астана за счет сокращения дороги (с 3392 км до 846 км)³.

Важнейшей станцией является ст. Дружба (казахстанско-китайская линия — Дружба — Алашанькоу) в деле развития международных перевозок (трансасиатская железная дорога). В последнее время в РК проводится большая работа по реализации и реконструкции станций, модернизации технических средств. Создание национального акционерного общества «Казахстан Темир Жолы» в целом повлияло положительно на развитие сферы железных дорог и перевозки. Правительством РК был рассмотрен ряд проектов. Так по Программе «Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 г.» был реализован участок Бейнеу — ст. Шапкар, сокра-

тивший железнодорожный путь через морской порт Актау до восточных границ РК на 530 км. Значительно изменилась линия и время в пути железнодорожных перевозок от порта Актау до границы с КНР на участке Хоргос — Сарыюзек, (по сравнению со старым маршрутом)⁴.

Осуществляется строительство новых железнодорожных линий (Мангышлак — Баутино, Ералиево — Курык), что частично разгрузит грузопоток через порт Актау.

За последние годы проводилась модернизация железнодорожного транспорта, электрификация дорог, растут и грузо- и пассажирские перевозки. Являясь членом ШОС и ЕврАзЭС, Казахстан проводит транспортные проекты, с учетом интересов национальных и соседних стран. В результате выросли как внутренние, так и транзитные и экспортные перевозки⁵.

Общая протяженность железных дорог РК составляет 14,767 тыс. км, из них 4,9 тыс. км — двухпутные дороги, 4,2 тыс. км — электрифицированы. Плотность железнодорожной сети на 1000 кв. км к 2016 г. составляла 5,53 км⁶. Наблюдаются изменения и улучшение в качестве подвижного состава железных дорог. Ежедневно из Алма-Аты в столицу Астану ходит фирменный поезд, состоящий из испанских вагонов (12 вагонов класса «Турист», 3 вагона класса «Бизнес», 3 вагона класса «Гранд», 1 вагон-бар, 1 вагон-ресторан). Стоимость билета по железной дороге РК несколько ниже авиабилета. ВВП Казахстана получает вклад от железных дорог, являющихся высокорентабельной сферой экономики. Железнодорожный транспорт находится в постоянном процессе реконструкции и улучшения работы в разных частях, являясь одной из важнейших отраслей экономики РК.

ТАБЛИЦА 1. *Грузооборот железнодорожного транспорта по странам (2017 г.)*

Страны	Грузовые вагоны тыс. шт.	Грузооборот в млн тонн/км
Китай	645	2594897
Индия	239	667607
Казахстан	108	223583
Россия	1092	2107095
Канада	155	224000

Источник: Железные дороги. Факты и цифры. National Business 2006-2017.

Страна по своему географическому положению в значительной степени зависит от успешной работы железных дорог. Большие пространства, нет прямого выхода к морю, обширная степная территория с бездорожьем, неразвитость автомобильных дорог, богатство углеводородного и сельскохозяйственного сырья, минеральные ресурсы, полезные ископаемые, положение между странами Азии (КНР) и Западом представляют и отрицательные, и положительные стороны для РК. В последние годы Казахстан входит в десятку стран, имеющих большой грузооборот железных дорог (Табл. 1).

Для Казахстана, лежащего на торговых путях из Азии в Европу, осуществление транзитных перевозок имеет важнейшее значение. По террито-

рии страны проходит четыре международных транспортных коридора (МТК) — Северный и Южный коридоры трансазиатской железной дороги ТРАСЕКА, «Север-Юг»; сокращающие путь товаров между Азией и западными странами. В успешном использовании железных дорог РК заинтересован и Китай. Уделяя большое внимание развитию своих западных районов, граничащих с РК (район Синьцзян), КНР усиливает использование транспорта РК для выхода своих товаров на западные рынки. Степень использования транзита по РК пока недостаточна, в силу того, что техническое состояние железных дорог РК не является оптимальным. Однако спрос на железнодорожные перевозки растет. Пока существует также нехватка подвижного состава, качество железнодорожных линий остается невысоким. Вследствие этого недостаточная пропускная способность железных дорог РК сдерживает рост экспортных перевозок, угля, углеводородов, металлургического оборудования, продуктов химической промышленности, сельского хозяйства. Дефицит подвижного состава связан также с большой степенью износа и старения вагонов (в среднем до 60%). По данным «КазТемир Жолы» в 2014 г. износ грузовых платформ достигал 77%, вагонов — 53%, крытых платформ — 43%. В целом дефицит подвижного состава составил более 20 тыс. вагонов. К 2020 г. в стране планируется списать 40% грузовых вагонов (около 30 тыс. шт.)⁷. Предполагается заменить большую часть старых технически устаревших моделей вагонов, заменить устаревшие технологии в ремонтных работах. Все это требует увеличения денежных затрат.

В 2017–18 г. при выполнении нового плана «Стратегия железнодорожного строительства в Республике Казахстан» в странах СНГ (Россия, Казахстан, Белоруссия) разрабатывается проект высокоскоростного МТК «Евразия». Дорога свяжет КНР, Центральную Азию, Западную Европу. Железная дорога пройдет от Пекина через РК (Астана), Россию (Москва), Белоруссию (Минск) и ФРГ (Берлин). Проект, по оценке специалистов, достигает 119 млрд долл. Разработка проекта идет. Создаются рабочие группы от России, Китая, Казахстана и Белоруссии по обслуживанию проекта. Предварительный прогноз начала строительства дороги относится к 2018 г., и завершение строительства предусмотрено к 2023 г. с пуском пассажирских перевозок⁸.

Грузовые перевозки по этой железнодорожной трассе предполагается начать в 2026 г. В дальнейшем, к 2050 г. по этому маршруту ежегодно прогнозируется перевозить до 20 млн т грузов и 37 млн пассажиров. Железные дороги России (ОАО «РЖД»), Белоруссии (БЖД), Казахстана («Казакстан Темир Жолы») и китайские (China Railways) составляют основу проекта. По предварительной оценке, проект станет крупнейшим в Европе в железнодорожной сфере, что позволит обеспечить высокоскоростные перевозки в страны Европы и КНР.

По данным РЖД, осуществление проекта финансируется рядом международных организаций (фонд «Шёлковый Путь», Банк БРИКС, Евразийский Банк развития, РФПИ, Российско-Китайский инвестфонд). Большой

интерес к финансированию проекта проявили некоторые немецкие фирмы (Siemens). Предварительные оценки работы трассы «Евразия» показывают, что сухопутный транспорт может обеспечить до 3%-3,5% от общего товарооборота между Европой и Азией (Китаем)⁹.

Определенные успехи в сфере железнодорожного строительства РК получила в последние годы. Появились отрасли национальной промышленности по выпуску железнодорожного оборудования, локомотивов, вагонов, платформ. В 2009 г. национальная железнодорожная компания «Казакстан Темир Жолы» совместно с General Electric Transportation (GFTS) одним из мировых лидеров по выпуску железнодорожного оборудования, техники открыла в Астане завод по выпуску локомотивов. Мощность завода составляет 100 тепловозов в год. Также на заводе собирают грузовые тепловозы ТЭЖ33А серии «Evolution» (модель ES44AC1).

Скорость данного тепловоза — 130 км/час. С 2010 г. началось серийное производство локомотивов всех видов. Доля национальных казахских деталей в процессе сборки подвижного состава составляет 34%. Выпускаемые локомотивы используются на внутренних железных дорогах РК, также предполагается поставлять их за границу. Для казахских дорог тепловозы выпускаются с учетом национальных стандартов и условий работы на внутренних линиях.

В Экибастузе более пяти лет работает крупный завод по выпуску железнодорожных колес, строительного оборудования и др. Предприятие было создано по государственной Программе форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана. В г. Агбасар Акмолинской области действует завод по производству электровозов, где 60% в выпускаемой продукции составляют местные детали. Производственная мощность завода — 50 единиц в год. Рассматриваются возможности модернизации железнодорожных станций, мостов, подъездных путей.

В целях дальнейшего развития отдельных районов Казахстана и железнодорожной сферы в целом намечено создание логистического хаба на востоке страны, на западе — морской инфраструктуры через порты Каспия. Понимая важность сферы железных дорог для Казахстана, правительство обсуждает вопрос строительства или аренды терминалов в портах соседних стран — России, Ирана, Китая и стран ЕС. При разработке задач по эффективной работе железнодорожного транспорта Казахстана уделяется большое внимание улучшению грузовых перевозок, особенно транзитных. Укрепляя международные связи с КНР, Россией, ширится транзитный потенциал, появляются новые формы более удобные и дешевые в доставке грузов (контейнерные перевозки).

В общем грузообороте Казахстана грузовые и пассажирские перевозки по железным дорогам составляют 60% от всех видов транспорта. Доля доходов достигает 20%¹⁰. Реализация планов позволит в дальнейшем сформировать устойчивую инфраструктуру для роста национальной экономики РК, повлияет на инвестиционную привлекательность страны для внешних инвесторов, укрепит международные связи.

¹ Роль железнодорожного транспорта в укреплении экономического потенциала независимого Казахстана (исторический аспект) // articlekz.com/article/7346 (02.03.2018).

² О роли железнодорожного транспорта в укреплении экономического потенциала независимого Казахстана // www.rusnauka.com/14_NPE_2015/Economics/7_192528.doc.htm (29.02.2018).

³ Железные дороги: факты и цифры // National Business. 2017 // nb.kz/6392 (29.02.2018).

⁴ Железнодорожный транспорт в Казахстане // dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1301665 (29.02.2018).

⁵ Аминов Т.М. Железная дорога. Транспорт. Экономический рост Казахстана // Вестник КазНУ. Алма-Аты, 2016.

⁶ Железные дороги: факты и цифры // National Business. 2017 // nb.kz/6392 (29.02.2018).

⁷ Сутырин В. Из Пекина в Берлин за 20 часов. Беларусь, Казахстан, Россия готовят проект гигантской магистрали «Евразия» // eurasia.expert/iz-pekina-v-berlin-za-20-chasov-belarus-kazakhstan-i-rossiya-gotovyat-proekt-gigantskoj-magistrali-e (29.02.2018).

⁸ Сутырин В. Из Пекина в Берлин за 20 часов. Беларусь, Казахстан, Россия готовят проект гигантской магистрали «Евразия» // eurasia.expert/iz-pekina-v-berlin-za-20-chasov-belarus-kazakhstan-i-rossiya-gotovyat-proekt-gigantskoj-magistrali-e (29.02.2018).

⁹ Сутырин В. Из Пекина в Берлин за 20 часов. Беларусь, Казахстан, Россия готовят проект гигантской магистрали «Евразия» // eurasia.expert/iz-pekina-v-berlin-za-20-chasov-belarus-kazakhstan-i-rossiya-gotovyat-proekt-gigantskoj-magistrali-e (29.02.2018).

¹⁰ Аминов Т.М. Железная дорога. Транспорт. Экономический рост Казахстана // Вестник КазНУ. Алма-Аты, 2016.

Железные дороги Китая: инновационное развитие как залог дальнейшего экономического роста

В статье рассматривается влияние инноваций на структурные преобразования в экономике КНР. В частности, анализируется влияние запуска высокоскоростных железнодорожных магистралей на стимулирование экономического и социального развития регионов, промышленную структуру и оптимизацию пространственной структуры городов и улучшение регионального сотрудничества КНР.

Ключевые слова: КНР, высокоскоростная железнодорожная магистраль, региональное развитие.

Современное инновационное развитие железнодорожного комплекса КНР привело к значительным успехам: отрасль занимает первое место в мире по объему грузоперевозок, второе место по объему пассажирских перевозок и второе место в мире по протяженности железнодорожных путей. Высокую эффективность железнодорожному транспорту КНР обеспечивает самый высокий в мире показатель загруженности¹. Как следствие, в КНР самая высокая в мире плотность перевозок. В 2017 г. были достигнуты показатели 45 млн т/км на 1 км железнодорожного пути и 10 млн пасс/км на 1 км пути. Одним из самых высоких в мире являются показатели среднего расстояния пассажирских и грузовых перевозок железнодорожным транспортом — в 2017 г. они составили 458 км и 769 км соответственно².

Инновации лежат в основе глубоких структурных преобразований. В среднесрочной и долгосрочной перспективе такое структурное преобразование влияет на производительность экономики по различным каналам. Во-первых, инновации могут изменить вид отраслей, ведущих к выходу некоторых фирм и к вхождению других. Во многих случаях эти изменения ускоряют рост эффективности и перераспределения факторов производства. Во-вторых, прорывные инновации, как правило, способствуют реорганизации цепочек поставок, а фирмы развивают уникальный опыт и специализируются на производстве товаров и услуг, которые обслуживают различные компании внутри и между отраслями. Технологические инновации также привели к глобализации цепочек поставок — увеличению прибыли, связанной с большей специализацией. В-третьих, перераспределение рабочих в растущих секторах экономики — один из самых важных способов, с помощью которых инновации могут способствовать росту производства. На практике технический прогресс привел к существенному переходу

от сельского хозяйства и промышленности к сфере обслуживания. Для стимулирования экономического роста технологические прорывы должны широко распространяться по всей экономике.

Эксперты Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) считают, что технологический прогресс является одним из факторов, лежащих в основе экономического развития³, и указывают на элементы успеха для расцвета инноваций и внедрения новых технологий:

- Правительство является основным источником финансирования научных исследований, которые часто способствуют изобретательским прорывам. Во многих случаях правительство также играет решающую роль в начальном переводе перспективных технологий из лаборатории на стадию производства, часто мотивированном интересами национальной обороны и промышленной политики.

- Конкурентоспособные рыночные силы и усилия со стороны фирм одинаково важны, особенно в коммерциализации перспективных идей и привлечении новых инноваций, которые способствуют расширению производства, сокращению затрат и широкомасштабному внедрению новых технологий.

- Особое значение имеют связи между различными участниками инноваций. Они варьируются от неформальных обменов знаниями, профессиональных сетей и рабочих движений до формальных лицензионных рамок промышленности и сотрудничества в области НИОКР и способствуют обмену знаниями между исследователями, связывают деятельность, которая помогает превратить перспективные идеи в коммерческие технологии.

Это теория. А на практике мы видим подтверждение вышесказанному в национальной транспортной стратегии Китая и развитии высокоскоростных железных дорог (ВСЖД). Этот процесс глубоко связан с государственными инвестициями, национальным потреблением и экспортом, пространственным распределением производства и потребления. Новый вид транспорта оказывает глубокое влияние на социально-экономическое развитие регионов КНР. По мнению экспертов, эффективность связи между районами будет еще более укрепляться, а распространение региональных социально-экономических выгод будет более обширным для этой части трафика⁴. Кроме того, ВСЖД — это один из видов «зеленого» транспортного средства, который имеет преимущества низкой стоимости, низкого потребления энергии и меньшего загрязнения окружающей среды по сравнению с авиацией и автомобилем. Например, расходы на железную дорогу, авиацию и автомагистрали, вызванные дорожно-транспортными происшествиями и загрязнением окружающей среды, составляют соответственно 1,9%, 6,1% и 91,5%⁵, в то время как эксплуатация высокоскоростных железных дорог практически не загрязняет окружающую среду.

Успешный опыт некоторых развитых стран (Япония, Германия, Франция, Италия, Испания, Швеция, Южная Корея) выявил позитивное влияние высокоскоростной железной дороги на динамику регионального экономиче-

ского развития⁶. Этот динамический механизм также подтвержден инфраструктурным и иным развитием территорий вдоль высокоскоростных железнодорожных магистралей в современном Китае, который подходит к завершающей стадии индустриализации⁷. Транспорт, это одна из отраслей, которая оказывает глубокое влияние на уровень и качество национальной экономики и общества. Высокоскоростная железнодорожная отрасль играет очень важную роль в строительстве современных транспортных артерий в КНР, тесно соединяет центральные города, разрозненные транзитные участки объединяет в единую транспортную сеть страны. Это способствует ускорению индустриализации и урбанизации, реализации эффективного потока капитала, потока информации и потока технологий между регионами, а также содействует ускоренному экономическому развитию Китая⁸.

РИСУНОК 1. Воздействие развития высокоскоростной железной дороги на промышленную структуру



С развитием высокопрофессиональной железной дороги происходит постепенное со-развитие региональной промышленной структуры. В качестве новой эффективной транспортировки высокоскоростная железная дорога играет незаменимую роль в обрабатывающей промышленности, в промышленности высоких технологий и третичной промышленности. Согласно теории секторов, или структурных изменений, разработанной в 1930–1940-е гг. Аланом Фишером⁹, Колином Кларком¹⁰ и Жаном Фурастье¹¹, экономика делится на три сектора осуществления деятельности: первичный — добыча сырья, сельское хозяйство, некоторые виды промышленности (рыбная, горнодобывающая и лесная), вторичный — все остальное промышленное производство и строительный бизнес, третичный сектор экономики — это сфера услуг, образование и туристический бизнес. С развитием общества происходит смещение

фокуса с первичного сектора к вторичному, а затем и к третичному. Это является важной причиной оптимизации региональной промышленной структуры (Рис.1).

Воздействие транспорта на производство проявляется особенно ощутимо в химической промышленности, производстве строительных материалов, бумаги, продуктов питания, железа и стали, где в процессе производства требуется значительное количество сырья и топлива. Быстрое развитие технологий высокоскоростного железнодорожного транспорта с точки зрения скорости и эффективности, относительно укорачивает расстояния в пространстве и снижает транспортные издержки. В результате гибкость производственного планирования значительно улучшается.

Влияние высокоскоростных железных дорог на развитие региональной пространственной структуры в основном проявляется в двух аспектах. Во-первых, строительство высокоскоростного железнодорожного сообщения усиливает преимущество регионального местоположения, содействует оптимизации развития региона или экономической зоны. Темпы экономического роста в этих районах будут выше, чем в других областях, и в конечном итоге сформируется экономический пояс; во-вторых, это разделение труда и сотрудничество между регионами, что делает сельское хозяйство, промышленность и третичную отрасль в регионах в той или иной степени похожими на конфигурации отраслевого типа — промышленные кластеры. На эволюцию большинства отраслей экономики технический прогресс в железнодорожном комплексе оказывает прямое влияние — отставание развития транспорта тормозит совершенствование в пользующихся его услугами отраслях.

Китайские эксперты считают, что связь между транспортом и региональным экономическим развитием является одной из ключевых проблем географии транспорта. По их мнению, процедуру влияния высокоскоростных железных дорог на региональную пространственную структуру можно разделить на три этапа. Во-первых, современная третичная промышленность быстро собирает и создает эффект пространственной поляризации среди регионов. Во-вторых, при управлении третичной промышленностью начинают усиливаться агломерация и рассеивание основных производственных элементов промышленности и сельского хозяйства, что приводит к изменению всей отраслевой структуры. В-третьих, формируются различные формы пространственной организации, которая имеет две характеристики: поляризация экономических ресурсов и согласованность экономической деятельности¹².

Региональные экономические отношения, в том числе региональная доступность, поток региональных факторов и т.д., во многом влияют на региональную торговлю, которая ограничена объемом грузовых перевозок, транспортными расходами и временем. Когда экономика развивается ускоренными темпами, спрос на сырьевые товары растет, но из-за ограничения условий движения региональная торговля не всегда достигает необходимо-

го уровня. Высокоскоростная железная дорога облегчает напряженную ситуацию с транспортом. Скоропортящиеся и крупногабаритные продукты можно быстро и легко доставлять через высокоскоростную железнодорожную сеть. В то же время, по сравнению с воздушным транспортом, стоимость высокоскоростных железных дорог меньше, что может привлечь больше предприятий и частных лиц для использования грузовых перевозок высокоскоростных железных дорог. В результате частота и масштабы региональной торговли значительно увеличиваются. Однако экономические эффекты высокоскоростной железной дороги различны в регионах с разным весовым аспектом промышленной структуры, процессом индустриализации.

Высокоскоростная железная дорога углубила свое региональное воздействие и оказала прямое или косвенное экономическое воздействие на города вдоль нее. В целом можно констатировать, что высокоскоростная железная дорога: влияет на региональную доступность; укрепляет межрегиональные экономические связи; ускоряет поток социальных ресурсов; способствует пространственной агломерации и перераспределения экономической деятельности и экономическому росту в регионе. При этом общенациональное строительство и постоянное увеличение инвестиций в инновационное развитие оказывают огромную нагрузку на национальную экономику.

¹ У Цзы. Железнодорожный транспорт КНР и его роль в социально-экономическом развитии Китая // www.ifes-ras.ru/images/stories/2018/wu_zi/dissertation.pdf (С. 71).

² Чжунхуа жэньминь гунхэго тэдаобу 2017 нянь тэдао тунци гунбао (Статистический доклад Китайской железнодорожной корпорации за 2017 г.) // wenku.baidu.com/view/583b086c25c52cc58bd6be49.html.

³ World Intellectual Property Report. Breakthrough Innovation and Economic Growth.WIPO.2015 // www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_944_2015.pdf (P. 11).

⁴ David Ellis. Relationshipbetween Transportation and the Economy[R]. Beijing: Beijing Jiao Tong University , 2010.

⁵ Blum U., Havnes K. E., Karlsson C. The Annals of Regional Science. 2007. 31, (01): 1-20. Changchun: Jilin University, 2012.

⁶ Iqingguo Zhao. Policy Study on Developing of High-speed Railway Industry [D]. Nanchang: Jiangxi University of Finance and Economics, 2013.

⁷ Семенова Н.К. Энергетический вектор индустриализации КНР: стратегия, тактика, безопасность // Восток/Oriens. 2013. № 5. С. 84–91.

⁸ Fengxue Wang. Study on the Influence of China High-speed Railway on Regional Economic Development [D]. Finance and Economics, 2013.

⁹ Fisher A.G.B. Production, primary, secondary and tertiary. Economic Record 15.1.1939. P. 24–38.

¹⁰ Clark C. The Conditions of Economic Progress. London: Macmillan, 1940.

¹¹ Fourastié J. Le Grand Espoir du XXe siècle : Progrès technique, progrès économique, progrès social. Paris: Presses Universitaires de France, 1949.

¹² World Intellectual Property Report. Breakthrough Innovation and Economic Growth.WIPO.2015 // www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_944_2015.pdf (P. 11).

Отрасли и экономические стратегии

Дерюгина И.В.
ОЭИ ИВ РАН

Сельское хозяйство Турции и Египта: два технологических способа производства?

В статье приведен сравнительный анализ макроэкономических показателей эволюции сельского хозяйства Турции и Египта в начале XXI века. Сделан небольшой экскурс в историю, чтобы показать, в какой период векторы трансформации аграрных секторов Турции и Египта, формировавшихся в рамках одного землесберегающего технологического способа производства, стали расходиться. Определено, что послужило спусковым механизмом расхождений.

Ключевые слова: Египет, Турция, сельское хозяйство, технологический способ производства, аграрная реформа, урожайность зерновых, производительность труда.

Согласно теории двух технологических способов производства (ТСП) аграрные сектора Турции и Египта должны были принадлежать к ближневосточному типу землесберегающего ТСП. Однако реальные исторические условия внесли существенные коррективы в развитие сельского хозяйства, и в результате в этих странах сформировались отличные технологические способы.

В сельском хозяйстве Турции сложился, можно сказать, уникальный тип хозяйства — землесберегающий с нарастающим трудосберегающим эффектом. Подобный тип эволюции сельского хозяйства прошли Япония во второй половине XX в. и Южная Корея на рубеже XX–XXI вв. Он отличается внедрением трудосберегающих технологий в господствующий землесберегающий ТСП, все принципы которого противоречат идеям трудосбережения.

В Египте, напротив, в результате засилья монокультуры на рубеже XIX–XX вв. сформировался классический вариант землесберегающего ТСП, который характерен для сельского хозяйства стран Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии. Сельское хозяйство Египта является примером того, как

за один век был осуществлен переход от паровой системы земледелия (двуполье) к классической трудоинтенсивной модели.

Исторические условия формирования сельского хозяйства практически во всех странах Западной Азии и Северной Африки существенно отличались от условий, которые складывались в регионах Южной и Восточной Азии. Исторический тренд эволюции систем земледелия в странах Западной Азии стремился не к трудоинтенсивной азиатской модели, на базе которой впоследствии сложился классический землесберегающий ТСП. Он прошел путь через паровые системы земледелия — по типу *двуполья* — к формированию ближневосточного варианта землесберегающего ТСП. Причем именно в этом состоит его отличие от европейского сельского хозяйства, где формирование ТСП шло через систему *трехполья*, и в результате сложилось трудосберегающий тип. Двупольная система, исторически преобладающая в сухом климате, не позволяла внедрять иные методы восстановления плодородия почвы кроме пара, это сдерживало рост урожайности и производства сельскохозяйственных культур. Малое количество кормов ограничивало численность скота, а, соответственно, органических удобрений, и как следствие — рост производительности труда. Поэтому этот показатель был ниже, чем в сельском хозяйстве европейских стран, но выше, чем в странах классического землесберегающего ТСП.

Египет прошел уникальный для своего региона путь. По свидетельству Л.А. Фридмана, с середины XIX в. начался процесс аграрного перенаселения, и доля обрабатываемой площади, приходящейся на одного сельского жителя, сократилась в 4 раза с 0,5 га в 1852 г. до 0,17 га в 1952 г. Данный этап развития растениеводческой отрасли Египта связан с усилением интенсификации аграрного производства. Переход от орошения бассейнового типа к круглогодичному привел к исчезновению пара, что вызвало ухудшение плодородия почвы, его восстановление стало возможным через внесение органических удобрений, а так как скота было недостаточно, то приходилось использовать трудоемкое (вручную) изготовление компостов (с 1920-х гг. — искусственных удобрений). Круглогодичный тип орошения потребовал вложения огромных дополнительных затрат труда на строительство и обслуживание ирригационных систем. По всем экономическим параметрам данный тип аграрного хозяйства уже приближался к трудоинтенсивной системе, хотя и не такой интенсивности как в Южной и Восточной Азии. Таким образом, сельское хозяйство Египта является примером того, как за один век был осуществлен переход от паровой системы земледелия (двуполье) к трудоинтенсивной азиатской модели.

Также одной из главных причин отличия типов сельского хозяйства в Турции и Египте была аграрная реформа, которая проводилась в середине XX в. Аграрная реформа в Турции была направлена на становление относительно крупного по меркам стран Востока капиталистического хозяйства, хотя дальнейшее его развитие было заблокировано установленным потолком земельного максимума. В Египте аграрная реформа, определявшаяся

политикой Абдель Насера, была в большей степени направлена на социальную справедливость. И все же, несмотря на меньшие масштабы капиталистического предпринимательства в деревне, были достигнуты большие успехи в упразднении традиционных форм.

Таким образом, цели аграрной реформы были несколько различны: в Турции — переход к современному типу аграрного хозяйства на основе капиталистического предпринимательства, в Египте — социальная справедливость, создание мелкотоварного крестьянского хозяйства.

В Турции наиболее важную роль в этом процессе играло государство. Оно рассматривало крупное капиталистическое хозяйство как средство преодоления аграрного кризиса, оказывало поддержку экспортному сектору (условия реализации, кредиты на приобретение техники и минеральных удобрений). Целью государства было преобразовать крупные полупфеодалные помещичьи хозяйства в капиталистические. Они стали проводниками современного экономического роста в аграрный сектор Турции. Постепенно вовлекались средние хозяйства. С 1970-х гг. в процесс включались национальные монополии, занимающиеся переработкой сельскохозяйственного сырья, они создавали крупные современные хозяйства. Более мелкие хозяйства объединялись через акционерные компании, создавались агропромышленные комплексы. Важную роль играли сбытовые кооперативы, которые организовывали поступление продукции на внешний и внутренний рынок. В итоге в современный период в Турции более 60% обрабатываемых земель находится в секторе современного рыночного хозяйства.

В результате аграрной реформы в Турции к концу 1980-х гг. удельный вес мелких и мельчайших аграрных хозяйств — размером до 2 га — составлял 28,4%, а занимали они площадь всего 4,4%. Доля хозяйств средних размеров — от 2 до 10 га — равнялась 53,6%, и занимали они площадь 38,7%. Остальные 18% хозяйств относились к категории крупных аграрных хозяйств с площадью от 10 до 100 га. Средний размер одного аграрного хозяйства составлял 6,1 га¹. Макроэкономические показатели и тренды современного развития сельского хозяйства Турции были подробно рассмотрены в предыдущей статье настоящей серии сборников², поэтому здесь имеет смысл сконцентрироваться на описании аграрного сектора Египта.

В Египте преобладали мельчайшие крестьянские хозяйства — к концу 1970-х гг. доля хозяйств с площадью до 2 гектаров составляла 95% всей численности аграрных хозяйств, и занимали они 52% обрабатываемой площади, а хозяйств меньше 0,42 га было 70%, и они занимали 17,7% сельскохозяйственной площади³.

Средний размер общей сельскохозяйственной площади (а в сельском хозяйстве Египта 100% сельскохозяйственной площади находится под пашней и многолетними насаждениями), приходящейся на одно хозяйство, абсолютно не изменился с конца 1970-х гг. до конца 2010-х гг. — он составлял 0,67 га⁴. При таком размере хозяйства создать эффективно работающий механизм воспроизводства в сельском хозяйстве практически невозможно.

Поэтому в Египте, который отличается высокой рождаемостью, при этом 75% населения моложе 25 лет, существует большой поток миграции из сельской местности⁵. И здесь возникают две тенденции: первая — сокращение доли сельского хозяйства в экономике страны (см. табл. 1), а вторая — вынужденный рост импорта сельскохозяйственных продуктов для того, чтобы накормить увеличивающееся население, ибо отток рабочей силы из сельского хозяйства не возмещается возрастанием его производительности и эффективности. Компенсация нарушения такого баланса лежит на плечах государства, но государственные расходы на сельское хозяйство постепенно падают. Так, несмотря на то, что расходы государства на аграрный сектор с 2005 г. по 2015 г. поднялись в 2 раза — с 808 млн до 1657 млн долл., их реальный вклад уменьшился. Если в 2005 г. они составляли 6% от сельскохозяйственной части ВВП, а в 2015 гг. они снизились до 4%. Следует отметить, что аграрный производитель не получает и кредитную поддержку, удельный вес кредита упал за период 2000–2015 гг. с 2% до 1% от сельскохозяйственной части ВВП⁶. Таким образом либерализация сельского хозяйства, начатая в 1980-х гг., ложится на плечи непосредственного производителя.

Проведем анализ макроэкономических показателей, характеризующих развитие аграрного сектора Египта в начале XXI века.

ТАБЛИЦА 1. *Вклад сельского хозяйства в экономику Египта*

	2000	2010	2015	2016
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	13,8	14,0	11,3	11,9
Доля занятых в сельском хозяйстве по отношению ко всем занятым, %	29,6	28,2	28,1	28,0
Ежегодный темп прироста ВВП, созданного в сельском хозяйстве, %	3,7	3,5	3,1	3,1

Источник: FAOSTAT // www.fao.org/faostat/en/#home (03.05.2018).

В начала XXI в. вклад сельскохозяйственной отрасли в экономику страны постепенно снижался (см. табл.1), но наиболее заметное падение доли сельского хозяйства произошло после 2011 г. и связано было, по всей вероятности, с «арабской весной». В этот период ежегодные темпы прироста аграрного производства, которые в 2000–2010 гг. равнялись 3,5%–3,7%, уменьшились до 3,1 (см. табл.1). В то же время ежегодный темп прироста национального ВВП сохранился, как и в последние 15 лет, на уровне 3,7%⁷.

Сокращение удельного веса сельского хозяйства в современном мировой экономике представляет собой прогрессивный тренд, но только в том случае, если аграрный сектор страны производит достаточное количество продовольствия для поддержания продовольственной и экономической безопасности. Например, доля сельского хозяйства в народном хозяйстве развитых странах составляет в настоящее время не более 1%–2% (страны Западной Европы и Северной Америки), но в этих странах сложился высо-

коэффициентный аграрный сектор, в котором каждый работник производит сельскохозяйственного продукта на 40–90 тыс. долл./чел., а в сельском хозяйстве Египта данный показатель равен 2,7 тыс. долл./чел. (см. табл. 2). Аналогичный показатель в сельском хозяйстве Турции был в три раза выше — 7,8 тыс. долл./чел., поэтому мы можем утверждать, что в аграрном секторе Турции сформировались тенденции к нарастающему трудосбережению⁸.

ТАБЛИЦА 2. *Факторы интенсификации в сельском хозяйстве Египта в начале XXI в.*

	2000	2005	2010	2013	2016
Урожайность пшеницы, ц/га	63,4	64,9	55,7	66,7	65,8
Урожайность кукурузы, ц/га	76,8	81,6	72,7	77,7	73,9
Урожайность риса-падди, ц/га	91,0	99,9	94,2	95,9	93,7
Потребление минеральных удобрений на гектар обраб.площади ¹ , кг/га	386	489	472	485	497
Использование тракторов на гектар обраб.площади, штук/га	31	38	38	40	45
Численность работников на 100 га обраб.площади, чел./100 га	155	170	183	180	180
Производительность труда ² , тыс. долл./чел.	2,1	2,2	2,3	2,5	2,7
Продуктивность земли ³ , тыс. долл./га	3,9	4,1	4,6	4,7	4,8

Источник: FAOSTAT // www.fao.org/faostat/en/#home (03.05.2018).

¹ В действующем веществе в расчете на гектар обрабатываемой площади.

² Валовой сельскохозяйственный продукт в расчете на одного работника.

³ Валовой сельскохозяйственный продукт в расчете на гектар обрабатываемой площади.

Глобальное состояние сельского хозяйства Египта в современный период можно описать как механизм, работающий на пределе своих возможностей. Доля сельскохозяйственной площади во всей площади страны составляет всего 3,8%. Вся площадь полностью обрабатывается и орошается. С начала XXI в. показатели сельскохозяйственной, обрабатываемой и орошаемой площади (равные между собой) поднялись с 3,2 млн га до 3,7 млн га. В Египте размеры сельскохозяйственной площади определяются исключительно возможностями орошения. Поэтому так важен проект «Новая долина», в рамках которого должен быть построен канал «Тошка» для передачи воды из бассейна водохранилища Насер на орошение пустынных земель на юго-западе страны (провинция Новая долина). Строительство канала, начатое в 2005 г., предполагается завершить в 2020 г., тогда обрабатываемая площадь увеличится на 10%⁹.

Так как в сельское хозяйство Египта основывается на классическом варианте землесберегающего технологического способа производства, кото-

рый более присущ странам Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии, чем странам Ближнего Востока и Северной Африки, то для обработки каждого гектара сельскохозяйственной площади требуется все большая численность работников. Если в 2000 г. 100 гектаров обрабатывали 155 работников, то в 2015 г. уже требовалось 180 человек (см. табл. 2). И это несмотря на то, что показатели производительности труда в этот период имели тенденцию к росту, хотя и незначительную (см. табл. 2). При этом в сельском хозяйстве Турции 100 гектаров обрабатывали 32 человека — это больше, чем при трудосберегающем ТСП, но на порядок меньше, чем при классическом землесберегающем ТСП¹⁰.

Землесберегающий технологический способ производства предполагает такую организацию аграрного хозяйства, при которой не экономия труда, а сбережение земли и повышение ее плодородия является главным движителем производства. Для сельского хозяйства таких стран характерна более высокая продуктивность земли по сравнению с производительностью труда, что хорошо подтверждают показатели в Египте. Продуктивность земли в сельском хозяйстве Египта, составившая в 2015 г. 4,8 тыс. долл./чел. (см. табл. 2), практически была одной из самых высоких в мире. Обогнали его по этому показателю только аграрные сектора Южной Кореи (17,6 тыс. долл./чел.), Японии (13,6 тыс. долл./чел.), Китая (5,0 тыс. долл./чел.); в сельском хозяйстве Турции аналогичный показатель равнялся 2,6 тыс. долл./га¹¹.

Высокая продуктивность земли была достигнута за счет факторов интенсификации земледелия, в первую очередь минеральных удобрений, их вносилось 497 кг на гектар обрабатываемой площади (в действующем веществе) (см. табл. 2), а также круглогодичного орошения, позволявшего снимать несколько урожаев в год. При сократившейся площади пашни — с 2,8 млн га (2000) до 2,7 млн га (2015), посевная площадь под зерновым выросла с 2,8 млн га (2000) до 3,4 млн га (2015)¹². Т.е. увеличился коэффициент использования пашни.

Абсолютно преобладающее место среди зерновых в 2015 г. занимали посевы трех культур: пшеницы (40% всей посевной площади под зерновыми), кукурузы (32%) и риса (20%). Благодаря высокому уровню потребления минеральных удобрений и орошению урожайность этих ведущих зерновых культур в 2015 г. также являлась одной из самых высоких в мире — в 2015 г. урожайность пшеницы составила 65,8 ц/га, кукурузы — 73,9 ц/га, риса-падди (неочищенного) — 93,7 ц/га (см. табл. 2). Однако неблагоприятные последствия химической интенсификации земледелия набирают обороты, так, по оценке экспертов, до 35% сельскохозяйственных земель в Египте имеют критическую степень засоленности и нуждаются в промывке и дренаже.

В то же время интенсификация земледелия позволила стране за 2000–2015 гг. существенно увеличить производство сельскохозяйственных культур, так, на 46% выросли сборы пшеницы, на 20% — сборы кукурузы, более чем в 2 раза — производство апельсинов (см. табл. 3).

ТАБЛИЦА 3. *Египет: производство и импорт основных продовольственных культур, млн т*

	2000	2005	2010	2013	2015
Производство пшеницы	6,56	8,14	7,18	9,46	9,61
Импорт пшеницы	4,95	5,80	10,60	10,31	11,50
Производство кукурузы	6,47	7,09	7,08	7,97	7,80
Импорт кукурузы	4,74	5,15	6,23	16,2	10,9
Производство мяса	1,40	1,62	1,95	2,14	2,25
Импорт мяса	0,20	0,20	0,33	0,36	0,37
Производство апельсинов	1,61	1,94	2,40	2,86	3,35
Экспорт апельсинов	0,09	0,21	0,64	1,11	1,35

Источник: FAOSTAT // www.fao.org/faostat/en/#home (03.05.2018).

Однако ситуацию с продовольственной безопасностью в Египте можно характеризовать как критическую. Импорт пшеницы (главного продукта питания), который в 2000 г. составлял 43% от совокупного потребления, в 2015 г. достиг отметки 55%, т. е. в балансе производства и потребления пшеницы в настоящее время больше половины приходится на импорт (см. табл. 3). Те же тенденции можно наблюдать в отношении второй зерновой культуры в Египте — кукурузы. Страна импортирует свыше 58% совокупного потребления кукурузы (см. табл. 3). Также Египет более чем в 2 раза с начала века нарастил импорт мяса, 95% которого составляет говядина (см. табл. 3). В результате в 2015 г. Египет являлся самым крупным в мире импортером пшеницы, занял второе место (после Японии) по импорту кукурузы.

С начавшимся в 1980-е гг. сокращением производства хлопка, основной экспортной культурой стали цитрусовые фрукты, в частности апельсины. Производство хлопка-волокна упало в Египте за период 1980–2013 гг. с 529 тыс. т до 94 тыс. т. Из экспортера хлопка Египет стал его импортером, с 2000 г. по 2013 г. экспорт хлопка-волокна из страны упал с 63 тыс. т до 42 тыс. т, при этом его импорт возрос с 8 тыс. т до 71 тыс. т¹³. В Египте с начала века производство апельсинов увеличилось более в 2 раза, а экспорт в 15 раз (см. табл. 3). В настоящее время Египет занимает третью строчку в мировом рейтинге среди экспортеров апельсинов (после Испании и ЮАР).

В связи с высокими темпами роста населения в Египте, несмотря на возросшие производство и импорт основных сельскохозяйственных товаров, в Египте наблюдается существенная нехватка продовольствия. Численность недоедающего населения в 2015 г. составляла 3,9 млн чел., или 4,3 % всего населения, причем численность голодающих оставалась практически неизменной с 2000-х гг. Среднестатистический житель Египта потреблял в 2013 г. 252 кг зерна в год, 31 кг — мяса, 22 кг — рыбы. Душевое потребление зерна в стране — одно из самых высоких в мире, основное энергетическое содержание дневного рациона питания поступает от зерновых продуктов (63% от общей калорийности потребления на душу населения в день), а

также фруктов и овощей. Продукты животного происхождения, такие как мясо и рыба, обеспечивают не более 5% дневного потребления калорий на человека. Хотя нужно отметить, что общая калорийность питания одного среднестатистического жителя Египта в 2013 г. была достаточно высокой — 3522 Ккал/день/чел.¹⁴

В начале XXI в. ежегодный темп прироста населения в Египте был выше 2%. Согласно прогнозу ООН, в ближайшее десятилетие нет оснований полагать, что этот показатель уменьшится. Следовательно, Египет для обеспечения продовольственного потребления все больше будет зависеть от поставок продовольствия извне. Ожидать некоторого увеличения самообеспечения сельскохозяйственными продуктами можно только в случае, если после окончания строительства канала «Тошка» правительству удастся не только осуществить переселение крестьян на орошаемые земли Новой долины, но и организовать эффективное фермерское производство. Однако исторический опыт других стран подсказывает, что без дополнительных крупных инвестиций или внеэкономического принуждения это занимает не одно десятилетие.

Хотелось бы завершить исследование на высокой ноте и сказать, что в сельском хозяйстве Турции и производительность труда выше, чем в Египте, и включенность в мировой рынок намного сильнее. Однако, все не совсем так, а точнее все совсем не так. Сельское хозяйство Турции отличается огромной региональной неравномерностью: так, зона Центрально-Анатолийского и Средиземноморского регионов по производительности труда в несколько раз превосходит зону Юго-Восточного и Восточно-Анатолийского регионов. Аграрное хозяйство в Турции в этих двух зонах принципиально различается по уровням не только технико-экономического развития, но и социально-экономического развития. Причем высокопроизводительные области западных регионов заняты производством продуктов, востребованных на мировом рынке, а низкопроизводительные области на Востоке страны выращивают продовольственные культуры для внутреннего потребления. Поэтому проблемы неравномерного развития будут в перспективе сильно притормаживать сельскохозяйственный рост в Турции.

¹ Демин А.И. Аграрные преобразования в странах Ближнего и Среднего Востока (60-е — начало 80-х годов XX в.). М.: ГРВЛ. 1986. С. 19.

² Дерюгина И.В. Сельское хозяйство Турецкой Республики и Исламской Республики Иран: сравнительный анализ // Труды Института востоковедения РАН, Выпуск 4: Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран / Отв. ред. выпуска О.П. Бибикова, Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2017. С. 76–88.

³ Демин А.И. Аграрные преобразования в странах Ближнего и Среднего Востока (60-е — начало 80-х годов XX в.). М.: ГРВЛ. 1986. С. 23.

⁴ В 1977 г. численность аграрных хозяйств в Египте равнялась 3482 тыс., а сельскохозяйственная площадь — 2325 тыс. га, в 2006 г. численность аграрных хозяйств возросла до 5210 тыс., а сельскохозяйственная площадь — до 3523 тыс. га. См.: Демин А.И. Аграрные преобразования в странах Ближнего и Среднего Востока (60-е — начало 80-х годов XX в.). М.: ГРВЛ. 1986. С. 23; Egypt Census Database 2006 // Egypt Data Portal // egypt.opendataforafrica.org/CAFFPMSEPE 2016/egypt-census-datasets-2006 (04.05.2018); FAOSTAT // www.fao.org/faostat/en/#home (03.05.2018).

⁵ Irrigated Agriculture in Egypt: Past, Present, Future / Ed. Masayoshi Satoh, Samir Aboulroos. Springer. 2017.

⁶ FAOSTAT // www.fao.org/faostat/en/#home (03.05.2018).

⁷ UNCADSTAT // unctadstat.unctad.org (04.05.2018)

⁸ *Растяников В.Г., Дерюгина И.В.* Сельское хозяйство: Восток vs Запад. Два технологических способа производства. М.: ИВ РАН. 2017. С. 95.

⁹ Irrigated Agriculture in Egypt: Past, Present, Future / Ed. Masayoshi Satoh, Samir Aboulroos. Springer. 2017.

¹⁰ *Растяников В.Г., Дерюгина И.В.* Сельское хозяйство: Восток vs Запад. Два технологических способа производства. М.: ИВ РАН. 2017. С. 95.

¹¹ *Растяников В.Г., Дерюгина И.В.* Сельское хозяйство: Восток vs Запад. Два технологических способа производства. М.: ИВ РАН. 2017.

¹² FAOSTAT // www.fao.org/faostat/en/#home (03.05.2018).

¹³ FAOSTAT // www.fao.org/faostat/en/#home (03.05.2018).

¹⁴ FAOSTAT // www.fao.org/faostat/en/#home (03.05.2018).

Денисова Т.С.
ИАФР РАН

Гаврилова Н.Г.

Российский государственный аграрный Университет –
Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева, ИАФР РАН

Экономическая политика и состояние нигерийской экономики в период президентства Мухаммаду Бухари (2015 – н.в.)

В статье рассматриваются экономическая политика, особенности развития и современное состояние экономики крупнейшей страны Тропической Африки — Нигерии. В фокусе внимания авторов — проблемы и перспективы реализации Плана экономического восстановления и роста, принятого правительством Мухаммаду Бухари в 2016 г.

Ключевые слова: Африка, Нигерия, экономика, экономическая политика, Мухаммаду Бухари.

В 2000–2010-е гг. в Нигерии были приняты несколько планов и программ, нацеленных на развитие и реформирование экономики. Так, в 2008 г., в период правления Умару Яр'Адуа (2007–2010), была предложена программа развития страны под названием «Vision 20:2020», предполагавшая превращение Нигерии к 2020 г. в одну из 20 крупнейших экономик мира; в 2014 г., при президенте Гудлаке Джонатане (2010–2015), были сформулированы Национальный план промышленной революции и Магистральный план комплексного развития инфраструктуры; в 2016 г., при нынешнем президенте Мухаммаду Бухари, пришедшем к власти в 2015 г., — Стратегический план реализации т. н. бюджета перемен. Хотя все эти инициативы увенчались определенным успехом, их реализация представляется очень сложной. Например, в программе Vision 20:2020 поставлена цель увеличить объем ВВП на душу населения до 4 тыс. долл., что представляется практически нереальным из-за волатильности цен на нефть и быстрого роста численности нигерийского населения (в настоящее время достигает 200 млн человек).

В соответствии с традицией частого принятия различных экономических планов администрация Бухари в 2016 г. предложила еще один, на этот раз План экономического восстановления и роста (ПЭВР), который впервые за годы существования Четвертой республики (1999–н. в.) был сформулирован на фоне экономического спада, вызванного прежде всего резким падением цен на нефть — основного экспортного продукта страны, на котором, по сути, держится вся нигерийская экономика. Как известно, цена на нефть

упала со 112 долларов за баррель в 2014 г. до менее 50 долларов в 2016 г. Заявленной в Плате целью стало возвращение страны на путь «устойчивого и ускоренного развития» в течение 2017–2020 гг.¹.

Принятие плана преследовало следующие цели:

- восстановление экономического роста хотя бы до уровня 2014 г., когда он достигал 568,5 млрд долл., в результате чего Нигерия стала первой экономикой Африки, перегнав по этому показателю ЮАР и Египет. Однако в 2016 г. (когда принимался ПЭВР), в связи с резким падением цен на нефть, объем ВВП Нигерии снизился, в 2017 г. он составил 394,8 млрд долл.²;
- достижение макроэкономической стабильности;
- обеспечение экономической диверсификации;
- снижение уровня бедности, создание новых рабочих мест, повышение уровня доступности и качества медицинских услуг и образования;
- упрощение правил ведения бизнеса и содействие улучшению инвестиционного климата.

Предполагается увеличение государственных инвестиций в экономику, обеспечение финансовой стабильности, урегулирование торгового баланса и т. д. Наибольшее внимание решено обратить на подъем сельского хозяйства, достижение энергетической безопасности, поддержку мелкого, малого и среднего бизнеса (ММСБ), развитие обрабатывающей промышленности и инфраструктуры. И все это посредством широкого использования информационных технологий.

Естественно, в кругах нигерийской политической и деловой элиты с момента принятия Плате возникли сомнения по поводу его успешного осуществления, прежде всего из-за отсутствия четкой «дорожной карты». Правда, в документе признается, что не все указанные цели могут быть достигнуты в обозначенные сроки, поэтому среди приоритетных направлений называются развитие сельского хозяйства, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, улучшение транспортной инфраструктуры и стимулирование малого бизнеса.

Между тем, несмотря на некоторый спад (по сравнению с 2014 г.), который переживает нигерийская экономика в настоящее время, было бы неправомерным причислять ее к разряду «слабых». Так, средний мировой показатель ВВП в 2016 г. составил 411,2 млрд долл. ВВП Нигерии в 2016 г. имел практически такое же значение — 405,1 млрд долл., и в мировом рейтинге занимал 27-е место, сравнявшись с уровнем ВВП Ирана, Таиланда и Австрии. ВВП в расчете на душу населения в Нигерии (2092 долл.) в 2016 г. был меньше среднемирового показателя (10134 долл.), занимал 132-е место в мире, но находился на уровне таких стран, как Вьетнам, Узбекистан, Никарагуа и Украина³. Безусловно, этот показатель пока далек от показателей большинства стран G-20 (например, США занимали в 2016 г. 8-е место в рейтинге, Австралия — 12-е, Аргентина — 57-е, Китай — 73-е и т. д.), но все же Нигерии удалось обогнать Индию (139-е место) и приблизиться к Индонезии (114-е).

По последним данным, прирост ВВП Нигерии в 2017 г. составил 0,82%, что является улучшением по сравнению с его сокращением на 1,58% в 2016 г.⁴.

В ПЭВР предлагается объединить политику в отношении реального и банковского секторов экономики для обеспечения согласованности и эффективной координации деятельности промышленных предприятий и финансовых институтов. Перед Центральным банком Нигерии (ЦБН) поставлена задача совершенствования деятельности, связанной с валютным регулированием и валютным контролем, в целях повышения ликвидности за счет улучшения режима обменного курса и предоставления необходимых кредитов частному сектору при как можно более низких процентных ставках.

Следует отметить, что в 2016–2017 гг. ЦБН добился определенного успеха в деле увеличения рыночной ликвидности и в снижении рисков, связанных с обменом валюты. Хотя пока неясно, обрели ли усилия ЦБН стабильный характер или они были инспирированы принятием плана и тем энтузиазмом, который обычно проявляется на первых этапах любого реформирования. Возможно, однако, сделать вывод о том, что успехи по реализации плана будут в значительной степени зависеть от жесткого контроля фискальной деятельности со стороны правительства.

В ПЭВР рассматривается возможность приватизации отдельных государственных предприятий, прежде всего нефте- и газодобывающего секторов, для снижения нагрузки на государственный бюджет. Тем не менее, существует некоторая неопределенность относительно того, приведет ли приватизация к полной передаче прав частному владельцу (например, при продаже нефтехранилищ) или правительство сохранит значительную долю в активах.

Из-за этой неопределенности инвесторы не спешат с приобретением акций государственных нефтяных компаний и ожидают дальнейших шагов Нигерийской национальной нефтяной корпорация (НННК). Между тем, реализация ПЭВР потенциально может предоставить огромные инвестиционные возможности местным и иностранным предпринимателям.

Сельское хозяйство является основой нигерийской экономики. На отрасль приходится около 24% ВВП. По показателю доли сельского хозяйства в ВВП средний мировой показатель в 2016 г. составлял 12,29%, и Нигерия занимала 31-е место в мире. В отрасли занято около трети экономически активного населения. В сельских районах доля занятых в аграрном секторе превышает 90%. Более 95% сельхозпродукции производится на посевных участках площадью не более 5 га, т. е. в натуральном хозяйстве⁵.

Около полувека назад Нигерия занимала первое место в мире по производству арахиса и арахисового масла, ядер пальмовых орехов и пальмового масла. Страна в основном обеспечивала себя продовольствием. Однако в середине 1970-х гг. в Нигерии были обнаружены огромные запасы нефти, и темпы роста сельскохозяйственного производства начали снижаться в связи со смещением акцента с агросферы на нефтедобывающий сектор. А к концу 1980-х гг. сельское хозяйство пришло в упадок, начался продовольственный кризис. В этот период резко сократилось производство основных продовольственных культур — кассавы и ямсa.

Недооценка роли и значения сельского хозяйства как основной отрасли эко-

номики была характерна для всех — военных и гражданских — правительств, форсировавших увеличение добычи нефти, ошибочно полагая, что за счет доходов от нее можно решить все проблемы, в том числе и продовольственную. Нефтяной бум породил почти полную зависимость экономики от вывоза сырой нефти, которым обеспечивалось около 95% государственных доходов.

Вместе с тем колоссальные доходы от нефти (свыше 20 млрд долл. в год) практически ничего не дали нигерийской деревне. Более того, сельские жители страдают от необеспеченности водой, электроэнергией и дорогами, от нехватки школ и больниц⁶.

В годы нефтяного бума начался массовый исход в города сельского населения, прежде всего молодежи, и нигерийская деревня практически лишилась рабочей силы. Основными сельскохозяйственными орудиями остаются мотыга и катлас, применение которых требует большого физического напряжения, в то время как молодые люди предпочитают если не работу в офисе, то занятость в торговле или на производстве. Сельско-городские миграции пагубно отразились на производстве в аграрном секторе. К тому же наметилось изменение структуры питания населения, главным образом городского: вместо традиционных продовольственных культур в большей степени стали потребляться рис, пшеница и сахар, подавляющая часть объема которых импортировалась.

Импорт продуктов питания в какой-то мере смягчил продовольственный кризис, но не смог разрешить его, поскольку зависел от доходов, получаемых от экспорта сырой нефти, мировые цены на которую были нестабильны. Более того, он оказывал негативное влияние на производство традиционных продовольственных культур, которые не в состоянии конкурировать с более дешевыми импортными продуктами питания.

Среди причин слабого развития сельского хозяйства в Нигерии — мировой финансово-экономический кризис 2000-х гг.; непродуманность принявшихся программ и нехватка средств для их финансирования; коррупция; бюрократические проволочки; нежелание банков предоставлять фермерам кредиты из-за многочисленных рисков, слабая механизация и отсутствие необходимой инфраструктуры, прежде всего дорожной и складской. В целях стимулирования местного производителя был введен запрет на импорт риса, пшеницы, кукурузы и растительного масла, однако это привело не к увеличению их производства, а к резкому росту цен на них внутри страны.

Нерешенность продовольственной проблемы, расходование огромных инвалютных средств на импорт продовольствия вынуждали правительства менять отношение к вопросам развития сельского хозяйства и разрабатывать новые программы оптимизации агросферы.

Достижение продовольственной безопасности в ПЭВР определялось как одна из главных национальных целей, а конкретно расшифровывалась как достижение самообеспечения в таких продуктах, как рис и пшеница, к 2018–2020 гг. Правительством был осуществлен ряд мер, предусматривавших снижение налогов на предприятия по переработке продукции сельского хозяйства, которые либо вкладывали капиталы в сельскохозяйственное

производство, либо работали на местном, а не на импортном сырье; были сняты отдельные ограничения на импорт сельскохозяйственного оборудования; приняты различные меры с целью поощрения иностранных инвесторов; упразднены государственные управления по закупке основной сельскохозяйственной продукции, а их функции переданы непосредственным производителям или частным компаниям; введены штрафы за создание скрытых запасов продовольствия⁷.

Однако уровень бюджетных ассигнований на сельское хозяйство в Нигерии остается крайне низким и не соответствует минимальным международным стандартам, предполагающим финансирование агросферы в размере не менее 10% от общего бюджета. В Нигерии доля расходов на сельское хозяйство достигает лишь 4,6%⁸. Естественно, при таком уровне финансирования будет сложно обеспечить эффективное развитие сельского хозяйства независимо от того, насколько «красиво» разработаны программы, политика и стратегия.

Сферой, которая действительно может в результате реализации плана получить заметный толчок к развитию, является добыча нефтяных полезных ископаемых — угля, железной руды, цветных и редких металлов, известняка и т.д.

С учетом постоянных проблем с подачей электроэнергии на предприятия обрабатывающей промышленности Планом предусмотрено обеспечить к 2020 г. ежегодные поставки по меньшей мере 10 ГВт электроэнергии на промышленные предприятия. Для этого предполагается поощрять создание небольших генерирующих компаний и профинансировать реализацию 15 проектов по производству солнечной энергии. Хотя решение этих задач является крайне необходимым с точки зрения обеспечения экономического роста, наличие многочисленных проблем с хищениями энергопродуктов, нехваткой финансирования, ценообразованием, распределением и правовым регулированием позволяет усомниться в возможности достижения соответствующих целей в запланированные сроки.

Большой проблемой остается дорожно-транспортная инфраструктура. В соответствии с ПЭВР в октябре 2017 г. был создан Дорожный трастовый фонд (ДТФ) для привлечения частных местных и иностранных предпринимателей в строительство дорог на условиях льготного налогообложения. Надо сказать, что уже с 2012 г. дорожно-строительные компании пользовались 30-процентным снижением налогов⁹. Созданный в 2017 г. механизм поощрения инвестиций в дорожно-транспортную сферу предполагает 100%-е возмещение затрат, понесенных компаниями в первые 3 года строительства; возмещение в этот же период затрат на амортизацию дорожной техники и постепенное увеличение — из средств Фонда — финансирования дорожных проектов. Хотя одной из целей создания Фонда было снижение финансового давления на государственную казну, некоторые аспекты его деятельности остаются не до конца продуманными. Например, неясно, как долго эта схема будет функционировать. Нигерийский опыт показывает, что все планы и программы эффективно «реализуются» лишь на первых этапах —

поиска инвесторов, обсуждения деталей, предварительного распределения еще не полученных кредитов и доходов и закупки офисного оборудования.

В течение почти 60 лет независимого развития дефицит инфраструктуры был острой проблемой Нигерии и предметом постоянных обсуждений и переговоров на всех уровнях. Все администрации обещали «уделить первоочередное внимание транспортной инфраструктуре», но до сих пор все амбициозные инициативы, например, по приватизации железных дорог, проваливались по ряду причин финансово-административного характера. Лишь в случае постоянного государственного контроля над этим сектором хозяйства, при наличии четкого плана действий и предотвращения актов коррупции, неизменно сопутствующей всем нигерийским экономическим проектам, можно будет говорить о некоторой вероятности успеха.

В Плане предлагается до 2020 г. создать около 1,5 млн новых рабочих мест. Однако отсутствуют программы расширения занятости и мониторинга реализации этой части плана. Видимо, существует предположение о том, что развитие экономики, поддержанной другими инициативами в рамках выполнения плана, естественным образом приведет к увеличению числа рабочих мест, однако это предположение не основывается ни на каких расчетах.

Между тем в отличие от предыдущих правительственных программ, в Плане 2016 г. очерчена новая стратегия, которая, помимо прочего, устанавливает целевые показатели, выделяет приоритетные области и обещает создание благоприятных политических и нормативных условий. Однако пока неясно, сможет ли План быть выполнен, так как уже в первый год его реализации он столкнулся со многими проблемами, например, с задержками с принятием бюджета 2017 г. Но если план будет хотя бы частично реализован, это окажет огромное положительное влияние почти на все сектора нигерийской экономики. Хотя решение большинства приоритетных задач в указанные сроки кажется невыполнимым, План, тем не менее, предполагает расширение возможностей для местных и иностранных инвесторов, что является крайне важным для оздоровления нигерийской экономики.

¹ The Nigerian Economic Recovery & Growth Plan — A Renewed Hope for Revival? // Templars. www.templars-law.com. P. 1–7 (03.13.2018).

² The World Factbook. 2017 // www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ni.html (29.04.2018).

³ Макроэкономические исследования // be5.biz/makroekonomika/profile/ng.html (29.04.2018).

⁴ National Bureau of Statistics of Nigeria // www.nigerianstat.gov.ng/ (19.03.2018).

⁵ Экономика Нигерии — Важнейшие отрасли экономики // economic-basic.ru/ekonomiki-stran-mira/ekonomika-nigerii/vazhneyshie-otrasli-ekonomiki.html (27.02.2018).

⁶ *Акпомера Е.* 2015. International crude oil theft: elite predatory tendencies in Nigeria // *Review of African Political Economy*. 2015. № 42. P. 156–165. P. 157.

⁷ *Акпомера Е.* 2015. International crude oil theft: elite predatory tendencies in Nigeria // *Review of African Political Economy*. 2015. № 42. P. 156–165. P. 162.

⁸ Экономика Нигерии — Важнейшие отрасли экономики. 27.02.2016. (Economy of Nigeria — The main sectors of the economy) (in Russ.) // economic-basic.ru/ekonomiki-stran-mira/ekonomika-nigerii/vazhneyshie-otrasli-ekonomiki.html (05.03.2018).

⁹ Nigeria: FG Introduces Infrastructure Tax Credit Scheme Through Road Trust Fund. 14.11.2017 // www.mondaq.com/Nigeria/x/645988/Government+Contracts+Procurement+PPP/FG+introduces+infrastructure+tax+credit+scheme+through+Road+Trust+Fund (25.04.2018).

Крупные китайские кинокомпании и их деятельность

Киноиндустрия является неотъемлемой частью культуры любой страны. И Китай за последнее время совершил огромный скачок в этой сфере и добился показателей, сравнимых с Голливудом и Болливудом. Китайские кинокомпании продолжают совершенствоваться и находить новые способы привлечения зрителей. Поэтому интересно рассмотреть деятельность некоторых из них.

Ключевые слова: киностудия, Китай, конгломерат, актеры, фильм.

В последнее время Китай достиг значительных результатов во многих сферах деятельности. Киноиндустрия стала одним из процветающих секторов индустрии развлечений. Кинематограф Китая продолжает развиваться и с каждым годом все больше расширяться. Появляются новые компании, направлением которых является кино и музыка. Кассовые сборы с каждым проектом становятся все больше. Например, посмотрим на показатели двух самых культовых отечественных фильмов за 2016 и 2017 гг.: «Русалочка» (The Mermaid) и «Война волков 2» (Wolf Warrior II). Первый собрал по кассовым сборам 554 млн долл. США¹, а второй был лидером в списке выпущенных картин за 2017 г., став самым популярным фильмом в стране и собравшим 896 млн долл.² При бюджете в 30 млн долл. фильм «Война Волков 2» окупился в 28 раз и был выдвинут на «Оскар» за лучший иностранный фильм. Но стоит уделить внимание не только кинокартинам, но и самим кинокомпаниям, особенно крупнейшим в Китае.

China Film Group Corporation (CFGC) (中国电影集团公司) является крупнейшей³ и влиятельной государственной кинокомпанией в Китайской Народной Республике. Как отмечается в журнале «Форбс», это государственная монополия, через которую проходит импорт фильмов. Она также управляет театрами и финансами, производит и распространяет фильмы⁴.

Предшественница данной компании, China Film Corporation, была основана в 1949 г. В 1999 г. она стала конгломератом China Film Group Corporation, сформированным для создания и распространения фильмов в Китае, как наиболее полное и обширное государственное кинопроизводство страны, которое объединяет в себе не только создание кинокартин, но и съёмки различных видеороликов и телевизионных передач. CFGC обладает большим количеством полностью профинансированных дочерних компаний, частных и акционерных компаний, совместных предприятий и киноканалов. Уста-

новив деловые отношения с более чем 400 кинокомпаниями из 100 стран и регионов, она также является импортером иностранных фильмов в Китае и крупным экспортером китайских фильмов.

Beijing Film Studio и China Children's Film Studio, которые имеют историю в более чем 50 лет и выпустили около 1000 наименований фильмов, являются прочной основой для производственного бренда CFGC. С момента своего основания в 1999 г. CFGC выпустила более 200 художественных фильмов⁵.

Выпуск CFGC свыше 100 художественных фильмов в год и успешное распространение таких блокбастеров, как «Клятва» (2005), «Проклятие золотого цветка» (2006) и «Бесстрашный» (2006), обеспечили к 2014 г. долю на внутреннем кинорынке в 32,8%⁶.

Необходимо отметить наличие у CFGC Digital Film Production Base. Это национальный проект цифрового кино, который может предложить высокое качество услуг для фильмов и телевидения со всего мира. По статистике, предоставленной в годовом отчете CFGC, в 2017 г. контент продуктов для домашнего развлечения в потребительском классе цифровых и физических товаров оценивался в 47 800 млн долл., что на 11% выше по сравнению с 2016 г. и является наибольшим ростом в области цифровых домашних развлечений. Ежегодный прирост продуктов цифрового домашнего развлечения в США составляет 20%, а на международном рынке — 41%. Число подписчиков на глобальные услуги онлайн-видео и кино увеличилось до 448 млн в 2017 г., то есть на 33% с 2016 г. А подписки на онлайн-видеосервисы составили 79% от общей подписки на кабельные каналы (565 млн)⁷.

У CFGC есть собственный киноканал CCTV-6. По нему она ежедневно транслирует десятки китайских и зарубежных художественных фильмов, а также множество анимационных фильмов, документальных фильмов и специальных тематических программ⁸. CFGC отмечает, что будет уделять особое внимание производству фильмов и телепередач, распространению фильмов и выставкам, работе над своей цифровой кинопроизводственной базой, импорту и экспорту фильмов, а также инвестициям в строительство кинотеатров⁹.

Changchun Film Group Corporation (长春电影集团公司). Киностудия Changchun была первой в своем роде в Китае в 1940-х гг. Она является центром китайской киноиндустрии, ведь именно в Чанчуне появилась первая киностудия КНР. Среди самых известных кинокартин данной студии встречаются такие проекты, как «Пять золотых цветов» (1959), «Шанганлингская кампания» (1956), «Героические сыновья и дочери» (1964) и «Третья сестра Лю» (1960), на которых выросло несколько поколений китайцев¹⁰.

Студия начала реформирование в 1998 г. и закончила его в 2005 г. В 2008 г. было принято решение о создании фильмов, преимущественно ориентированных на события в деревнях и сельской местности. С целью инвестировать в данные фильмы был создан фонд на 16 млн долл. За последние годы студии были предложены более 1300 сценариев, а также были выпущены 130 фильмов, включая фильмы «Корова» (2009) и «Верные братья» (2011),

которые высоко оцениваются как инсайдерами, так и публикой. По случаю 100-й годовщины революции 1911 г. или Синьхайской революции, киностудия Changchun инвестировала 24 млн долл. в производство фильма «Падение последней империи» (который также является сотой картиной в карьере Джеки Чана), который с восемью номинациями превзошёл кинокартину «Землетрясение Таншань»¹¹, получивший награду за лучший фильм года на Asia Pacific Screen Awards¹².

Строительство «Changchun Film Theme Park» (长春影城主题公园), тематического парка мирового класса с площадью 30 га и инвестициями в 240 млн долл. завершилось в мае 2005 г. За последние годы Changchun Film Theme Park посетило более 8 млн человек со всего мира. Парк стал одним из источников дохода и стимулом развития киноиндустрии¹³. В качестве «Восточного Голливуда» создатели парка были вдохновлены Universal Studios Hollywood и Disneyland в США. Он разделен на четыре части: область инноваций и технологий, экстремальную зону, площадку для представлений и зону отдыха. Помимо живых выступлений с трюками и комедийных шоу, посетители могут наслаждаться просмотром 4D-фильмов со спецэффектами, 3D-фильмами с водяным экраном и фильмами с лазерными эффектами.

Фильмы со спецэффектами являются основной достопримечательностью Changchun Film Theme Park. Interstellar Exploration — это куполообразный экран с применением передовых динамических технологий и технологии купольных экранов. Посетители чувствуют, что они путешествуют на космическом корабле. Есть только три места в мире, где установлены купольные экраны, один из которых находится в Чанчуне, а остальные — в Caesars Palace в Лас-Вегасе и в Universal Studios Hollywood в Лос-Анджелесе¹⁴.

Для промышленной реструктуризации и модернизации Changchun Film Studio запустила четыре проекта: инвестирование в реконструкцию студии и выставочного центра, расширение строительства Changchun Film Theme Park, открытие кинотеатров и студий в провинции Цзилинь и других городах страны, а также популяризация бренда студии и ее фильмов¹⁵.

Сегодня корпорация Changchun Film Group имеет одну из крупнейших кинопроизводственных баз в Китае. В 2003 г. компания стала акционером Huaxia Film Distribution, которая в настоящее время также является импортером иностранных фильмов. До создания этого распределительного корпуса государственный конкурент China Film Group Corporation имел почти монополистический контроль над всеми иностранными фильмами, поступающими в страну.

Hengdian World studio (横店影视城, — одна из крупнейших киностудий в мире. Она расположена в городе Дуньян, префектуре Цзиньхуа, провинция Чжэцзян. Киностудия управляется частной компанией Hengdian Group. Hengdian World Studios является национальным туристическим центром. С 1996 г. Hengdian Group инвестировала 480 млн долл. в Hengdian World Studios, и было создано 13 киностудий и телевизионных съемочных баз¹⁶. Это крупнейшая в мире кино- и телевизионная съемочная база и крупней-

ший в Китае тематический парк фильмов и телевидения. Здесь было выпущено более 800 кинофильмов, а также телефильмов, таких как «Опиумная война» (1996), «Герой» (2002), «Раскрашенная кожа» (Painted Skin), «Мумия: Гробница Императора Драконов» (2008) и «Детектив Ди и Тайна Призрачного Пламени» (2010). Тематический парк был назван Голливудом в Китае в одной из статей The Hollywood Reporter¹⁷.

В Hengdian World Studios показывают более 100 различных спектаклей, таких как «Мастер и Командир» — акробатические боевые действия на воде, крупномасштабных фильмов и телевидения; «Во сне вернуться в династии Цинь и Хан» — крупномасштабная мультимедийная сказочная сцена действий; «Мечта Биеньляна» — представление использования древней магии¹⁸.

Одно из самых больших зданий студии — это здание Императорского Дворца, построенное в стиле китайских династий Цинь и Хань. Это здание часто используется для съемки фильмов, повествующих о событиях тех эпох. Режиссер Чжан Имоу использовал это здание в качестве фона для своего фильма «Герой» (Hero)¹⁹. В гонконгском сериале под названием «Шаг в прошлое» (2001), который рассказывает историю первого императора династии Цинь, также было использовано это же здание в качестве основного фона действий. Студию арендовали также для съёмок «Запретного Царства» (The Forbidden Kingdom) (2008), первого экранного сотрудничества актеров Джеки Чана и Джет Ли²⁰. Известная корейская дорама «Императрица Ки» также была снята в этой студии²¹. Интересен тот факт, что большое количество фильмов, снятых в Hengdian World Studio, способствовало поддержанию стабильной занятости в деревнях, находящихся рядом. Местные жители нанимались в качестве дополнительных сотрудников для работы на съемочных площадках.

JCE Movies Limited (成龍英皇影业有限公司). Известный во всем мире гонконгский актёр Джеки Чан основал в 2004 г. собственную продюсерскую компанию JCE Movies Limited, по распространению и производству фильмов, которая находится в гонконгском районе Ваньчай. Она является подразделением Emperor Motion Picture Group (EMG), входящего в многопрофильный конгломерат в Гонконге Emperor Entertainment Group (EEG). Полное название компании — Jackie Chan Emperor Movies Limited. Сначала планировалось, что JCE станет студией для производства и распространения всех фильмов Джеки Чана, и на сегодняшний день были выпущены такие кинокартины, как «Новая полицейская история» (2004), «Миф» (2005) и «Роб-Би-Гуд» (Rob-B-Hood) (2006). JCE также выпускает другие фильмы, снятые в Восточной Азии, в частности, в Гонконге. В 2003 г. Джеки Чан снимался в эпизодической роли в фильме «Близнецы» (The Twins Effect), который был выпущен и распространён EMG. Его следующий фильм «Медальон» (The Medallion) (2003) также был создан совместно с этой компанией. Компания также сотрудничает с иностранными партнёрами не только в сфере производства кинофильмов, но и, например, в распространении видеоигр и музыкальных групп. Так JCE Movies Limited продвигает видеоигр

ру японской компании Seigo Shenmue Online²², сюжет которой посвящен путешествию по Гонконгу и выполнению различных заданий в городе.

Yuehua Entertainment. Стоит отдельно отметить китайские компании, которые работают совместно с южнокорейскими компаниями. Таким примером является Yuehua Entertainment. Сама компания специализируется на выпуске музыкальных альбомов, видеоклипов и фильмов, в основном короткометражных. Компания была основана в 2009 г. Yuehua Ent. занимается телевизионным производством, кинопроизводством, обучением художников, музыкантов и актёров, созданием музыкальной видеопродукции²³. Компания в основном занимается продвижением своих стажеров, чтобы в дальнейшем они могли дебютировать как актёры или артисты. Что касается выпуска короткометражных фильмов, то самым известным стала работа «Две стороны моей девушки» (2012) в жанре мелодрамы²⁴.

Но это ещё не все китайские кинокомпании. В каждом городе есть хотя бы одна киностудия. Они не самые крупные, но довольно прибыльные, что позволяет повышать число производимых в стране отечественных фильмов. Многие кинокомпании работают совместно друг с другом или же с иностранными партнёрами. Поэтому кинопроизводство никогда не стоит на месте. Несмотря на то, что в Китае много частных киностудий, большую долю на рынке кинопроизводства занимают государственные компании. И это позволяет в значительной степени контролировать выпуск фильмов и упрощать процедуру прохождения цензуры. Но остаются открытыми вопросы: насколько далеко способен Китай продвинуться в этой области и стоит ли ожидать превосходства китайской киноиндустрии над американской?

¹ Кинофильм «Русалочка» // www.kinonews.ru/movie_229274/mei-ren-yu (01.05.2018).

² China Focus: China's film industry sees growth in 2017. By Xiang Bo // www.xinhuanet.com/english/2018-01/02/c_136867557.htm (01.05.2018).

³ Announcement of China's 'Netflix' May Be The Death Blow For Netflix In China. By Rob Cain // www.forbes.com/sites/robcairn/2015/06/16/announcement-of-chinas-netflix-may-be-the-death-blow-for-netflix-in-china/#48290b983fb2 (01.05.2018).

⁴ Hollywood's China Fixer. 12.11.2012. Forbes. P. 127, 128.

⁵ China Film Group Corporation // web.archive.org/web/20100312074845/www.chinafilm.com/gzzy/index_image/20070204/2110.html (01.05.2018).

⁶ China Film Industry Report 2014-2015 (In Brief) // english.entgroup.cn (15.10.2015).

⁷ 2017年全球影院和家庭娱乐市场情况报告 (2017 Global Cinema and Home Entertainment Market Report) // www.chinafilm.com/hygc/4372.jhtml (02.05.2018).

⁸ 2017剧集市场年度报告(2017 drama market annual report) // www.chinafilm.com/hygc/3660.jhtml (02.05.2018).

⁹ 2017中国电影新力量：汇聚编导演 共谋高品质 (2017 Chinese Film New Forces: Converging Directors Collaborative High Quality) // www.chinafilm.com/hygc/3362.jhtml (02.05.2018).

¹⁰ Changchun Film Studio. en.changchun.gov.cn/Culture/Film/201308/t20130808_1095666.htm (03.05.2018).

¹¹ Кинофильм «Землетрясение» // www.kinopoisk.ru/film/zemletryasenie-2010-463694/ (03.05.2018).

¹² Награды кинофильма «Землетрясение» // www.kinopoisk.ru/film/zemletryasenie-2010-463694/awards/ (03.05.2018).

¹³ Changchun Film Group Corporation // en.wikipedia.org/wiki/Changchun_Film_Group_Corporation (04.05.2018).

- ¹⁴ Changchun Movie Wonderland // www.travelchinaguide.com/attraction/jilin/changchun/movie-wonderland.htm (04.05.2018).
- ¹⁵ Changchun Film Studio // en.changchun.gov.cn/Culture/Film/201308/t20130808_1095666.htm (03.05.2018).
- ¹⁶ Hengdian World Studios // www.yiwuen.com/hengdian-world-studios_5674.html (05.05.2018).
- ¹⁷ The China Clusterf--k: Is Hollywood Fed Up? By Kim Master // www.hollywoodreporter.com/news/chinese-american-movie-productions-is-444814 (04.05.2018).
- ¹⁸ Hengdian World Studios // web.archive.org/web/20120102034233/www.hengdianworld.com/Item/341.aspx (04.05.2018).
- ¹⁹ Making of a Hero. By STEPHEN SHORT and SUSAN JAKES. content.time.com/time/magazine/article/0,9171,1962239,00.html (05.05.2018).
- ²⁰ Chan, Li's 'Kingdom' coming soon. By Arthur Jones. variety.com/2007/film/markets-festivals/chan-li-s-kingdom-coming-soon-1117966977/ (06.05.2018).
- ²¹ MBC period piece stirs debate on 'fictionalized history'. By Do Je-hae // web.archive.org/web/20160229070930/www.koreatimes.co.kr/www/news/culture/2015/09/148_145578.html (05.05.2018).
- ²² Онлайн-игра «Shenmue Online» // www.wikiwand.com/en/Shenmue_Online (06.05.2018).
- ²³ YueHua Entertainment // www.wikiwand.com/en/Yuehua_Entertainment (06.05.2018).
- ²⁴ Кинофильм «Две стороны моей девушки» // hkcinema.ru/film/23704 (07.05.2018).

Применение цифровых технологий: рейтинг социального доверия в Китае

Статья посвящена применению цифровых технологий в рейтинге социального кредита в КНР. У каждого гражданина будет свой рейтинг: баллы прибавляются за правильные поступки и вычитаются за ненадлежащие действия. При низких баллах будут ограничиваться возможности для гражданина, при высоких он будет получать поощрения и льготы. Сейчас система проходит тестирование в нескольких регионах КНР.

Ключевые слова: цифровые технологии, Китай, большие данные, рейтинг социального кредита.

В настоящее время правительство КНР внедряет новую инициативу — рейтинг социального доверия. Суть всей системы достаточно простая — исключение человеческого фактора и наделение компьютера, с доступом к big data, возможностью оценивать поступки любого гражданина, в том числе и чиновников. В зависимости от оценки формируется дальнейшее отношение государства к гражданину — высокий рейтинг даёт больше привилегий, низкий — уменьшает или исключает их.

Появилось это не мгновенно. Из некоторых источников следует, что в период культурной революции (1960–1970-е гг.) в Китае существовало деление на «хорошие» и «плохие» классы. На всех жителей составляли досье (档案) с отметками о политических взглядах, религии, прочих характеристиках. Их учитывали, например, при устройстве на государственную службу.

О современных автоматизированных системах оценки задумывались еще при прежнем председателе КНР Ху Цзиньтао. В 2007 г. Госсовет КНР опубликовал «некоторые замечания о создании системы социального кредита». Но старый проект так и не был воплощен в жизнь. Он в первую очередь затрагивал вопросы платежеспособности гражданина и напоминал систему кредитного «скоринга». В этом вопросе Китай не является инноватором, в США подобная система была внедрена компанией FICO¹.

Однако в плане оценки граждан по многим параметрам как кредитным, так и социальным, Китай является безусловным лидером. Во время председательства Си Цзиньпина Госсовет КНР в 2014 г. опубликовал документ — «Программа создания системы социального кредита (2014–2020)» с вполне определенным сроком выполнения. Именно в этом документе система приобрела свой настоящий вид. Согласно ей, деятельность всех граждан и

предприятий в стране будет контролироваться и оцениваться в режиме онлайн, а все рейтинги будут публиковаться в открытом доступе.

Таким образом, добропорядочных и законопослушных граждан будут награждать баллами и привилегиями, а нарушителей порядка будут наказывать и лишать многого. За воплощение в жизнь и внедрение данной системы отвечает Государственный комитет по развитию и реформам КНР (中华人民共和国国家发展和改革委员会).

В настоящий момент «рейтинги» работают в тестовом режиме примерно в тридцати городах Китая. Первопроходцем считается город Суйнин в провинции Сычуань, где в 2010 г. впервые запустили социальный рейтинг. Каждому жителю был дан одинаковый начальный рейтинг в 1000 баллов. Постепенно рейтинг либо падает, либо растёт, соответственно. Учитывается большое количество параметров — соблюдение правил дорожного движения (ПДД), активность в социальных сетях, следование плану партии, посещение запрещённых организаций, покупки или денежные переводы, информация, которую человек ищет в интернете, выплата по кредитам и даже отношения с соседями или посещение своих родителей². При этом доносы поощряются дополнительными баллами. Какого-то единого списка, из которого было бы ясно, что можно делать, а чего нельзя и что за этим следует — нет.

На основе оценок граждан распределяют на группы — А, В, С, D. Гражданину группы А или выше открывается весь спектр возможностей: потребительский кредит до 200 тысяч юаней без залога и даже без поручителей; право лечь без залога в больницу, где предоставят отдельную палату и пропустят без очереди на процедуры. Или, например, в сервисе по аренде велосипедов могут выдать велосипед без залога. Для наглядности: обладателям рейтинга С велосипед дадут только под залог в 200 юаней. Рейтинг D ограничивает гражданина почти полностью. Рейтинг D не позволит даже покупать билеты на поезда и самолеты; арендовать велосипеды; будет применен более тщательный осмотр на таможне; откажут в предоставлении люковых номеров или мест; наложен запрет на обучение детей в частных школах. Кроме того, рейтинг учитывается при приеме на работу, соответственно, устроиться становится практически невозможно. При оценке поведения в социальных сетях особое внимание уделяют уровню политической благонадежности чиновников, что позволит предсказывать их поведение и заранее находить потенциальных коррупционеров.

Чтобы зарабатывать рейтинг и не терять накопленные очки, необходимо соблюдать законы, вовремя погашать кредиты, платить налоги, соблюдать правила ПДД (баллы снимаются независимо от выплаты денежного штрафа), не нарушать нравственные устои общества. Разные действия, вплоть до самых повседневных, могут влиять на итоговый балл. Например, не убрать во дворе за своим домашним животным будет стоить 5 баллов. Одновременно с этим даже небольшое положительное действие — проводить пожилого соседа до поликлиники позволит получить 5 баллов. Те граждане,

чей рейтинг был снижен из-за ложных сообщений о террористических актах или из-за неподобающего поведения во время перелёта, не смогут приобрести билеты на поезд или самолет, начиная с мая 2018 г.

Если с основными принципами работы системы с точки зрения гражданина в целом все ясно, то с технологической точки зрения система по-прежнему остаётся крайне сложной. Из-за необходимости связать крайне большое количество факторов остается открытым вопрос по созданию достаточной технической базы. На настоящий момент для сбора некоторых данных используются уже существующие базы государственных структур, правоохранительных и муниципальных органов. В то же время, согласно программе Госсовета, агрегаторами и поставщиками данных будут восемь частных компаний. Среди них — крупное китайское предприятие Alibaba, владеющее популярной платформой интернет-торговли и другими подобными сервисами, а также Tencent, управляющий наиболее массовым мессенджером — WeChat. Помимо этого, обе компании еще и предоставляют сервисы мобильных платежей.

Это, учитывая популярность мобильных платежей в Китае, даёт доступ к большей части платежей и статистики затрат граждан. То есть государство сможет располагать информацией о покупках. Помимо этого, с помощью геолокации на мобильных устройствах можно отследить, где и в какое время бывает человек. Имея такие данные, становится реальным соединить множество факторов в единую оценку, учитывая реальный доход, сферу интересов, круг знакомств и другие обстоятельства на стыке технологий и социального взаимодействия. Что-то из вышеперечисленного может сильнее влиять на рейтинг, вплоть до максимального снижения. Издание The Atlantic приводит подобный пример: «Человек, часами играющий в онлайн-игры, будет охарактеризован системой как ненадежный и недисциплинированный, даже если он не имеет никаких других замечаний. А вот если гражданин часто покупает подгузники, значит, он родитель и обладает какой-то ответственностью»³.

Частные инициативы и кредитные рейтинги

В статье-исследовании журнала Wired рассказывается о случае, когда журналист не смог купить билет на внутренний рейс из-за системы кредитного рейтинга. За несколько месяцев до этого он был обвинен судом в клевете на мэра города. Суд обязал его выплатить штраф, что он и сделал. Однако после неудавшейся покупки билета он стал искать причину отказа и обнаружил, что находится в публичном черном списке недобросовестных граждан. Оказалось, что при оплате штрафа он ошибся в номере счета. Он оплатил штраф еще раз, теперь уже с правильными реквизитами, но все еще остается в черном списке⁴. Такие случаи показывают сложность исправления рейтинга, даже при соблюдении установленных правил. Как говорилось выше,

частные компании также прорабатывают свои сервисы для оценки пользователей.

Компания Alibaba, которая участвует в программе внедрения социального рейтинга, запустила собственный рейтинговый кредитный сервис Sesame Credit (芝麻). Sesame Credit активно развивается за счет популярности мобильных платежей. Поскольку он связан с мобильной системой оплаты Alipay, алгоритм сервиса может учитывать все совершаемые человеком покупки. В зависимости от типа, географии, времени покупок Sesame определяется рейтинг каждого пользователя по шкале от 350 до 950 баллов. В зависимости от количества баллов, пользователь может получать привилегии. 600 баллов позволяют получить беззалоговый кредит на сумму около 800 долл. США для онлайн-покупок, с 650 баллами можно арендовать машину тоже без залога, с 700 баллов становится возможным экспресс-оформление разрешения на поездку в Сингапур, с 750 баллов — шенгенской визы. Безусловно, сам сервис не может моментально выдать визу, но множество контрагентов и компаний в группе Alibaba учитывают показатели Sesame Credit. Например, арендовать авто без залога можно в аффилированных компаниях, а визу и поездку оформить через туроператора-партнера.

Алгоритмы компания держит в секрете, однако по косвенным факторам можно отметить, что технически система затрагивает очень большое количество данных и сервисов, как самой Alibaba, так и сторонних. Особое внимание уделяется данным из социальных сетей — совпадение имени «на странице» с реальным, количество друзей, характер публикуемой информации и даже рейтинги окружения. То есть, наличие в друзьях людей с более низким рейтингом негативно повлияет и на личный рейтинг. Пока подобные сервисы действуют на добровольной основе, когда участие инициирует сам человек, однако компании используют человеческие слабости для мотивации включения в учет кредитного рейтинга. Так, китайский сервис знакомств «Байхэ» обещает пользователям поднимать их анкеты на первые строчки в результатах поиска за высокий рейтинг Sesame.

Учитывая, что частные компании поддерживают государственную программу, такого рода коммерческие инициативы, вероятно, будут включены в общую систему рейтинга. Поскольку некоторые сервисы зачастую более совершенны технологически, они и станут одним из основных источников данных для создания рейтинга.

Социальный рейтинг будет в первую очередь касаться граждан страны. Вопрос с рейтингом для иностранцев остается открытым. Достоверных источников пока нет, однако со слов экспатов в Китае уже сейчас появляются слухи о том, что будет существовать рейтинг для иностранцев, который будет влиять на возможность получить рабочую визу и на ее длительность. Так же, как и с внутренним рейтингом, будет учитываться большое количество параметров — из англоговорящей страны посещающий или нет, из страны-партнера, образование, знание китайского языка и прошлые взаимоотношения с Китаем, например, законченная учеба в КНР, количество поездок и т.п.

Регулирование гражданского рейтинга и его перспективы

Стоит отметить, что в данный момент основной блокирующий фактор для внедрения рейтинга по всему материковому Китаю — децентрализованность принятия таких решений. Уже сейчас в Пекине серьезно карают за перепродажу железнодорожных билетов; в Шанхае — за сокрытие предыдущего брака или за необоснованное использование клаксона на дороге; в Шэньчжэне — за переход дороги в неполюженном месте. Однако до тех пор, пока четкие меры не будут выработаны на государственном уровне, каждый регион сможет устанавливать свои правила на уровне местных властей, что может привести к негативным последствиям относительно прав граждан.

Однако инициативы на государственном уровне также должны подчиняться определенному контролю. Очевидно, что подобные инициативы могут противоречить устоявшимся нормам прав человека, но учитывая политическое и экономическое значение Китая для всего мира, у всемирных праворегулирующих организаций может не хватить влияния для разрешения подобной ситуации.

Считаю, что людям, которые плохо справляются с повседневными жизненными обязанностями, действительно можно ограничить доступ к кредитам, но, с другой стороны, ограничение доступа к переездам выглядит слишком радикальным. Также, неравный доступ к медицинскому обслуживанию, на мой взгляд, противоречит моральным нормам. Помимо этого, пока сложно представить технологическую возможность объединения такого количества систем и обработки такого массива данных, что в любом случае повлияет на сроки внедрения подобных систем.

¹ Американская компания по созданию программного обеспечения прогнозируемой аналитики и принятия точных решений.

² 荣成社会信用体系全覆盖经验解读 // www.creditsd.gov.cn/101/639.html; 德媒：“社会信用体系”计划将让中国人的诚信变得更好 // oversea.huanqiu.com/article/2017-05/10724147.html.

³ Перевод статьи The Atlantic онлайн-издания vc.ru.

⁴ Inside China's Vast New Experiment In Social Ranking // www.wired.com/story/age-of-social-credit.

Костюнина Г.М.
МГИМО (университет) МИД РФ

Зоны экономического роста как фактор интеграционного взаимодействия стран Восточной Азии

В предлагаемой статье проанализирована практика функционирования зон экономического роста в странах Восточной Азии. Зоны содействуют интеграционному сближению участвующих государств на основе объединения имеющихся ресурсов — природных, производственных, финансовых и трудовых, а значит, и промышленному развитию, притоку инвестиций, росту экспорта и экономическому росту.

Ключевые слова: зоны экономического роста, Восточная Азия, Северная зона роста.

Теоретический аспект

Концепция зон экономического роста (первоначально применялся термин «треугольник» экономического роста) была предложена вице-премьером Сингапура Го Чок Тонгом в 1989 г.

Основная цель зон экономического роста — транснациональное развитие географически близких регионов трех и более стран на основе совместного использования факторов производства: капиталов, товаров, услуг, природных ресурсов; повышение уровня жизни населения на основе создания новых рабочих мест; повышение уровня развития менее развитых регионов; улучшение экономических, политических и культурных связей с соседними государствами¹.

Концепция зон роста учитывает экономические факторы и политические соображения. Зоны могут включать промышленные парки, туристские зоны, транспортные узлы и прочие виды коммерческой деятельности, образовательные центры, т. е. в их рамках как ведется совместное промышленное производство, строительство инфраструктурных объектов, туристических центров, совместная подготовка кадров, так и используются преимущества

приграничных экономических связей, таких как свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, лиц.

Зоны экономического роста отличаются от известных форм экономической интеграции — странам быстрее договориться, а значит, их легче создать; меньше затраты на их формирование; меньше экономический и политический риск, сопутствующий любому экономическому объединению; приоритет принадлежит частнопредпринимательскому сектору как главному инвестору, тогда как государство содействует притоку инвестиций на основе либерализации, прозрачности и содействия развитию инфраструктуры. В отличие от интеграционных объединений зоны роста в большей степени ориентированы на связи с третьими странами, отличаясь недискриминационным характером.

Одновременно с преимуществами зон роста имеются и издержки их функционирования, связанные, как правило, с невысоким уровнем экономического развития регионов, нехваткой инфраструктурных объектов, оттоком квалифицированных кадров в центральные районы участвующих стран, сохранением немалых административных формальностей, что сдерживает расширение экономических взаимосвязей между приграничными районами соседних стран.

В практике государств Восточной Азии используются три вида зон экономического роста. Первая разновидность — зоны по формированию полюсов роста на основе объединения центрального региона как полюса и периферийных регионов, что позволяет использовать сравнительные преимущества участвующих регионов. Центральный регион имеет развитую инфраструктуру, промышленность, квалифицированную рабочую силу. Быстрое развитие центра повышает предпринимательские издержки и требует перевода трудоемких производств в менее экономически развитые районы с более дешевой рабочей силой. Такие регионы получают стимулы, что содействует притоку инвестиций, а также реализации модели частногосударственного партнерства. Примером такой модели зоны экономического роста является Южная зона роста в составе Сингапура, Индонезии и Малайзии, где центром выступает высокоразвитая экономика Сингапура, а периферией — районы Малайзии и Индонезии.

Еще один вид зон экономического роста — совместное развитие природных ресурсов и инфраструктуры акцентирован на сооружение транспортных магистралей, коммуникаций, систем водоснабжения. Если для первого вида зон экономического роста важен уровень экономической взаимодополняемости сторон, то для второго вида — нет. Примерами такого рода зон можно считать Северную зону экономического роста, включившую Индонезию, Малайзию и Таиланд, или Экономическую зону «Большой Меконг».

Третий вид зон экономического роста — использование преимуществ географической близости сторон и перевод взаимных геополитических интересов в геоэкономические. Они нацелены на активизацию исторически сложившихся экономических и социально-культурных связей, что позволя-

ет сформировать общее экономическое пространство и повысить его инвестиционную привлекательность. Примером можно считать Восточноазиатскую зону роста в составе Брунея, Филиппин, Малайзии и Таиланда, и Экономическую зону в бассейне реки Туманная (Туманган), включающую КНР, Монголию и тихоокеанское побережье России.

Таким образом, в Восточной Азии функционируют пять зон экономического роста, охватывающие регионы 12 стран и территорий Восточной Азии, а также России. В трех зонах ведется активное экономическое взаимодействие, главным образом, по развитию сети инфраструктурных объектов и взаимной торговли. Две зоны экономического роста — Южная зона роста и Туманганская зона, напротив, стагнируют. Ниже рассмотрены основные достижения в развитии трех наиболее эффективных зон экономического роста в Восточной Азии.

Северная зона экономического роста

Зона экономического роста Индонезия–Малайзия–Таиланд, или Северная зона роста (Indonesia–Malaysia–Thailand Growth Triangle) была инициирована в 1993 г. Она включает 32 региона, в том числе 14 провинций на юге Таиланда, 8 северных штатов Малайзии и 10 провинций на индонезийском о. Суматра. Совокупная площадь зоны равна 602,3 млн кв. км, а численность населения — 72 млн человек. Она выступает примером зоны по совместному развитию природных ресурсов и инфраструктуры.

Основные цели Северной зоны включают: содействие торговле и инвестициям, повышение темпов роста сельскохозяйственного производства, АПК и туризма; укрепление инфраструктуры; развитие человеческих ресурсов; активизация мобильности рабочей силы; защиты окружающей среды; активизация институциональных соглашений и механизмов сотрудничества, включая государственно-частное партнерство; использование преимуществ экономических коридоров².

Институциональная структура Северной зоны роста включает высший орган в формате саммитов, регулярно проводятся встречи старших должностных лиц, а также функционируют 6 рабочих групп (по инфраструктуре и туризму; торговле и инвестициям; сельскому хозяйству, АПК и экологии; халяльной продукции и услугам; туризму и развитию природных ресурсов), Центр субрегионального сотрудничества, национальные секретариаты, форум губернаторов и совместный бизнес-комитет. Финансовую поддержку оказывает Азиатский банк развития (АБР).

Сотрудничество развивается на основе дорожных карт. Первая Дорожная карта развития Северной зоны роста была утверждена в 2007 г. на период 2007–2011 гг. В 2011 г. утверждена вторая Дорожная карта развития Северной зоны роста и План ее реализации на 2012–2016 гг., а в 2016 г. — третья по счету Дорожная карта на 2017–2021 гг.

В зоне роста создано пять экономических коридоров: (1) коридор Сонгхла–Пенанг–Медан; (2) коридор Малаккского пролива; (3) коридор Банда Ачех–Медан–Пекарбару–Палембанг; (4) коридор Мелака–Думаи; (5) коридор Ранонг–Фукет–Ачех. На территории зоны реализуются проекты по экономической связности в сферах электроэнергетики, воздушного и морского транспорта, по развитию «зеленых» или смарт-городов и особой приграничной зоны. В качестве конкретных примеров инфраструктурных проектов можно назвать сооружение линии электропередач Мелака–Пеканбуру, «зеленых» городов в Медане, Сонгхла и Мелаке, формирование особой приграничной зоны между Таиландом и Малайзией, проекта морской связности Мелака–Думаи, строительство шоссейной дороги Бинжаи–Медан–Тибинг Тингги в Индонезии; строительство аэропорта в Медане, Малайзия; сооружение железной дороги на юге Таиланда — севере Малайзии; модернизацию портов Думаи в Индонезии и Таммаланг в Таиланде; ветки 25 Ачех высокоскоростной сети дорог АСЕАН. В сфере туризма устроены или сократились туристические сборы, действует безвизовый режим, построены новые отели, продолжается развитие медицинского туризма и внутреннего туризма.

При финансовом и техническом содействии АБР на территории Северной зоны роста реализуется проект «зеленых городов». Первый такой проект был разработан для малазийского города Мелака. Соглашение подписано в 2016 г. по оказанию консультационных услуг в сфере государственно-частного партнерства по установке 100 тыс. энергосберегающих уличных фонарей. Следующим этапом в развитии данного проекта стали тайские города Сонгкхла и Хатяй, для которых также были разработаны планы в 2016 г., а спустя год и для двух индонезийских городов — Медана и Багама.

ТАБЛИЦА 1. Показатели динамики торговли в рамках зоны роста
Индонезия–Малайзия–Таиланд, млрд долл. и %

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли	1,94	2,89	2,86	2,84	2,89	2,96	2,90	2,70
Доля внутрирегиональной торговли, %	6,08	8,55	9,68	9,71	10,06	10,16	9,67	9,16
Совокупная торговля, млрд долл.	24,7	53, 6	100,2	121,0	129,2	129,9	120,9	103,8
Индекс интенсивности торговли	1,82	2,60	2,61	2,63	2,65	2,71	2,64	2,49

Источник. Составлено на основе данных ARIC Database // aric.adb.org/integrationindicators (20.03.2018).

Как видно из данных в табл.1, совокупный товарооборот зоны вырос с 24,7 млрд долл. до 103,8 млрд долл. за 2000–2015 гг., или в 4,2 раза. Более высокие темпы прироста внутрирегиональной торговли содействовали росту ее доли в совокупном товарообороте с 6,08% до 9,16% за 2000–2015 гг.

(максимум был достигнут в 2013 г. — 10,16%). Выше и индекс интенсивности внутрирегиональной торговли (2,70) по сравнению с аналогичным показателем для совокупной торговли (2,49), при этом первый показатель рос несколько более быстрыми темпами и вырос в 1,39 раза за 2000–2015 гг. (рост в 1,37 раза для второго показателя).

Активно развивается совместное инвестиционное сотрудничество. Доля внутрирегиональных прямых инвестиций, вкладываемых в экономику Северной зоны роста, составляет 17% от совокупного объема по итогам 2015 г.³.

Сравнительные преимущества Северной зоны роста состоят в высоком уровне экономической взаимодополняемости, географической близости и сложившихся тесных исторических, культурных и языковых связях между странами-членами.

Зона «Большой Меконг»

Зона экономического сотрудничества «Большой Меконг» (Greater Mekong Subregion, GMS) действует с 1992 г. и включает Вьетнам, Камбоджу, Китай (провинция Юннань, Гуанчжу Чжуанг автономный район), Лаос, Мьянму и Таиланд. Ее территория равна 2,6 тыс. кв. км с населением в 326 млн чел.⁴. Это — зона роста по совместному развитию природных ресурсов и инфраструктуры.

Ее цели определены как «три С»: (1) (connectivity) усиление связности, (2) (competitiveness) повышение конкурентоспособности, (3) (community) осознание общности на основе совместных решений социальных и экологических проблем и защиты богатого биоразнообразия и экосистем субрегиона.

Институциональная структура зоны «Большой Меконг» включает саммиты лидеров как высший орган, министерскую конференцию (обеспечивает руководство политикой и содействие в выполнении программы), национальные координационные комитеты, встречи старших должностных лиц, 9 рабочих групп в приоритетных секторах и секретариат. В состав секретариата входят представители Азиатского банка развития, который оказывает техническую и финансовую поддержку программе.

Сотрудничество осуществляется на основе Стратегических рамочных основ развития зоны «Большой Меконг» на 2012–2022 гг. (первые основы были утверждены на 2004–2006 гг.) в целях содействия ускоренному экономическому росту, сокращения бедности и социального неравенства, улучшения качества жизни, устойчивого управления экологическими и природными ресурсами.

Акцент сделан на приоритетных сферах:

- укрепление инфраструктурной связности;
- активизация трансграничной торговли, инвестиций и туризма;
- активное участие частнопредпринимательского сектора;
- повышение конкурентоспособности стран;

- защита окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов.

План действий охватывает проекты в сферах транспорта, телекоммуникаций, энергетики, экологии, туризма, торговли и инвестиций, развития человеческих ресурсов и сельского хозяйства на общую сумму в 12 млрд долл.

В рамках сотрудничества сооружены три экономических коридора: (1) коридор Восток–Запад, (2) коридор Север–Юг и (3) Южный коридор. Экономический коридор Север–Юг охватывает маршрут из китайского Куньминя через Лаос и Мьянму в Чианг Рай в тайландском Бангкоке в рамках первого направления, и из китайского Наньнина через Ханой в Хайфон во Вьетнаме в рамках второго направления. Южный экономический коридор проходит через южные территории Таиланда, Камбоджи и Вьетнама. Он является крупнейшим из трех экономических коридоров и состоит из трех субкоридоров. Это — (1) Бангкок — Пномпень — Хошимин — Вунгтау; (2) Трата в Таиланде и Кохконг — Кампот в Камбодже и Хатиен — Камау — Нанкин во Вьетнаме как самый перспективный коридор по развитию туризма; (3) Бангкок (Таиланд) и Сиеррин (северо-восток Камбоджи).

В целом, программа «Большой Меконг» охватывает коридоры, бедные биоресурсами, строительство инфраструктурных объектов, инвестиционные проекты, разработку инновационных финансовых инструментов для оплаты экологических услуг. Реализованы проекты на сумму более 40 млн долл.

Одно из наиболее развитых направлений взаимного сотрудничества — торговля электроэнергией. 29% населения субрегиона не имеют доступа к электроэнергии. Страны отличаются высокой зависимостью от импорта нефти, высоким спросом на энергоресурсы, что негативно сказывается на земельных и водных системах зоны «Большой Меконг». В 1991 г. принята субрегиональная программа по экономическому сотрудничеству, в 2002 г. подписано межправительственное соглашение по торговле электроэнергией, в 2004 г. — соглашение по строительству линий электропередач, в 2009 г. — соглашение по торговле электроэнергией и Меморандум по рынку электроэнергии, а в 2012 г. — Видение зоны «Большой Меконг». Руководство проектами осуществляет Комитет по координации региональной торговли электроэнергией и рабочими группами. Торговля электроэнергией ведется на двусторонней основе, а региональная сеть электропередач находится в стадии формирования.

С 1999 г. в зоне действует система таможенного транзита, но ее эффективность невысока вследствие малого использования бизнесменами, кроме того, в рамках АСЕАН действует аналогичная система, т. е. налицо дублирование.

За два десятилетия функционирования зоны было профинансировано 56 проектов суммарной стоимостью в 15 млрд долл., утверждено более 175 проектов технического содействия на сумму в 300 млн долл. Источники финансирования проектов включают АБР (34%), правительства (29%) и прочие (37%), а также Инфраструктурный фонд АСЕАН⁵.

Основной приоритет в отраслевом разрезе отдан инфраструктуре, которая отличалась низким уровнем развития на момент создания зоны «Большой Меконг», когда функционировал только один трансграничный маршрут поставок электроэнергии между Таиландом и Лаосом, не были развиты водные пути и телекоммуникационные связи. В рамках зоны реализованы такие проекты, как строительство дорожной развязки между странами-членами, включая восточно-западный коридор из Вьетнама на восток через Лаос и Таиланд и далее на запад в Мьянму; дорога из Куньмина в северные районы Бангкока, которая связала Малайзию и Сингапур, а ее южная часть дороги проходит вдоль побережья из Таиланда в Камбоджу и Вьетнам, линии электропередач и ТЭС, а также базовые телекоммуникационные сети, охватывающие все страны-члены.

За 2000–2015 гг. совокупный товарооборот стран зоны «Большой Меконг» возрос с 26,0 млрд долл. до 444,1 млрд долл., или в 16,7 раза, а доля внутрирегиональной торговли — с 4,04% до 9,34% (табл. 2). Однако индекс интенсивности внутрирегиональной торговли снизился с 0,81 в 2000 г. до 0,66 в 2015 г. (для сравнения индекс интенсивности совокупной торговли снизился в меньшей степени — с 0,67 до 0,65).

ТАБЛИЦА 2. Динамика развития торговых связей в рамках зоны Большой Меконг, млрд долл. и %

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли	0,81	0,56	0,51	0,51	0,52	0,52	0,59	0,66
Доля внутрирегиональной торговли, %	4,04	4,56	5,86	6,11	6,53	6,93	8,05	9,34
Совокупная торговля, млрд долл.	26,0	79,2	207,2	264,5	301,6	343,3	413,2	444,1
Индекс торговой интенсивности	0,67	0,51	0,49	0,52	0,53	0,55	0,61	0,65

Источник. Составлено на основе данных ARIC Database // aric.adb.org/integrationindicators/result/ (20.03.2018).

Что касается прямых иностранных инвестиций (ПИИ), то их объем в экономику зоны возрос с 436 млн долл. в 2010 г. до 1280 млн долл. в 2015 г., или в 2,9 раза (табл. 3). Основные реципиенты — Мьянма (51,3%), Камбоджа (19,5%) и Лаос (16,3%), на совокупную долю которых приходится 87,1%.

В качестве примеров реализованных инвестиционных проектов можно выделить: строительство моста в Так Баи, Наративат — Пенгкалан Кубор, Калентан; моста в Сунгаи Голок, Наративат — Рантау Паньян, Келантан; разработку 10 маршрутов между Малайзией и Таиландом, Малайзией и Индонезией.

Таким образом, зона «Большой Меконг» активно развивается, что содействует росту уровня экономического развития и сокращению уровня бедности стран-членов.

ТАБЛИЦА 3. *Взаимные ПИИ в экономике участниц зоны «Большой Меконг», млн долл.*

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	436	285	451	818	608	1280
Камбоджа	210	112	264	116	226	249
Гуанжи, Китай	6	...	0	8	7	11
Юннань, Китай	3	...	27	9	33	12
Лаос	135	73	0	0	133	209
Мьянма	3	4	31	511	105	656
Таиланд	6	(-2)	27	7	5	6
Вьетнам	73	99	102	167	99	137

СОСТАВЛЕНО на основе данных: www.greatermekong.org/statistics (20.03.2018).

Восточноазиатская зона роста

Восточноазиатская зона роста (Brunei–Indonesia–Malaysia–Philippines East ASEAN Growth Area, BIMP–EAGA) была предложена в 1994 г. Она включает всю территорию Брунея, провинции Калимантан, Сулавеси, Малуку и Западное Папуа в Индонезии, штаты Сабах, Саравак и федеральную территорию Лауан в Малайзии, регион Минданао и провинцию Палаван на Филиппинах. Общая площадь территории равна 1,6 млн кв. км, численность населения — 70 млн человек⁶. Такая зона является примером зоны по использованию преимуществ географической близости сторон и переводу взаимных геополитических интересов в геоэкономические.

Ее цель — повышение связности как внутри зоны роста, так и с другими регионами АСЕАН; формирование в зоне продовольственного рынка АСЕАН и других стран Азии; создание туристического центра и содействие устойчивому развитию и защите окружающей среды.

Первые два года зона активно развивалась, но с 1996 г. развитие замедлилось вследствие Азиатского финансового кризиса и стихийных бедствий. Лишь к концу 2000 г. страны вышли из кризисного состояния, и было решено активизировать сотрудничество в Восточноазиатской зоне роста.

В 2003 г. состоялся первый саммит стран — членов зоны на Бали в Индонезии. Были разработаны новая стратегия и направления развития, включая улучшение транспортного сообщения, консолидация сравнительных преимуществ региона в АПК и туризме, содействие развитию внешней торговли и улучшение торговых и инвестиционных режимов.

В 2005 г. утверждена первая Дорожная карта развития зоны БИМП на 2006–2010 гг. В 2010 г. утверждена вторая Дорожная карта по развитию зо-

ны и План действий на 2012–2016 гг., а с 2017 г. действует третья по счету Дорожная карта на период 2017–2021 гг.

В зоне роста сформированы два экономических коридора: (1) коридор Западное Борнео; (2) коридор Большой Сулу–Сулавеси. Функционируют пять кластеров: (1) транспортный, инфраструктурный и по развитию информационно-коммуникационных технологий; (2) по развитию природных ресурсов; (3) туристский; (4) по развитию малого и среднего предпринимательства; (5) по таможенным вопросам, миграции и карантинной безопасности.

Совокупный товарооборот стран — членов Восточноасеановской зоны роста возрос с 15,9 млрд долл. до 52,9 млрд долл., или в 3,3 раза за 2000–2015 гг. Доля внутрирегиональной торговли возросла с 4,5% в 2000 г. до 8,0% в 2015 г., а индекс интенсивности взаимного товарооборота — с 1,65 до 2,30 соответственно (табл. 4). По отдельным странам ситуация разнится. Так, если в Малайзии доля взаимного экспорта составляет 5,6%, то взаимного импорта — 7,0%, в Индонезии — 7,9 % и 17,2%, в Брунее — 7,1% и 28,1% соответственно по итогам 2015 г.⁷

ТАБЛИЦА 4. Экономические показатели развития
Восточноасеановской зоны роста

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Доля внутрирегиональных туристских потоков, %	15,5	18,8	27,7	24,6	24,5
Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли	1.65	2.52	2.65	2.53	2.57	2.66	2.56	2,30
Доля внутрирегиональной торговли, %	4,5	5,9	7,0	8,0	10,0	11,0	10,0	8,0
Совокупная торговля, млрд долл.	15,9	29,1	52,8	59,9	62,3	63,9	61,1	52,9
Индекс торговой интенсивности	1,46	2,10	2,24	2,15	2,16	2,23	2,16	2,04

СОСТАВЛЕНО на основе данных ARIC Database // aric.adb.org/integrationindicators/result? (20.03.2018)

За 2010–2015 гг. совокупный объем привлеченных инвестиций в экономику Восточноасеановской зоны возрос с 11 млрд долл. до 34 млрд долл., в том числе внутренних инвестиций с 3 млрд долл. до 6 млрд долл. На ее долю приходится 10,9% инвестиций, вложенных в экономику всех четырех стран-участниц (для сравнения в 2010 г. — 8,6%). Преобладают прямые иностранные инвестиции, составляющие почти $\frac{3}{4}$ всех инвестиций⁸.

В целом страны Восточноасеановской зоны роста достигли существенного прогресса в реализации проектов, включая установление прямых воздушных и морских маршрутов между крупными городами стран-членов, что содействовало сокращению барьеров в трансграничном перемещении товаров и лиц. В ряде портов установлены единые сборы, гармонизированы сборы в отношении въезда на территорию зоны роста, на 20% снизилась стоимость телефонных звонков.

Таким образом, рассмотренные зоны экономического роста отличаются стимулированием повышения уровня экономической взаимозависимости и взаимодополняемости регионов участвующих стран на основе реализации совместных инвестиционных проектов, главным образом, в сфере инфраструктуры, что содействует притоку инвестиций, повышению уровня экономического развития, активизации взаимной торговли и росту благосостояния населения. В свою очередь, относительно высокие уровни экономического развития и экономической зависимости выступают важными предпосылками экономической интеграции, что позволяет расценивать зоны экономического роста в качестве фактора интеграционного сближения участвующих государств.

¹ Костюнина Г.М., Баронов В.И. Трансграничные свободные экономические зоны в зарубежных странах (на примере Китая) // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2. С. 169–178.

² Костюнина Г.М. Практика функционирования свободных экономических зон в Таиланде // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. Т. 2017. № 5. С. 38–53.

³ IMT-GT: A Statistical Information Brief. ADB, September 2016. 2 p.

⁴ www.adb.org/countries/gms/main.

⁵ The Greater Mekong Subregion at 20. Progress and Prospects. ADB, 2012. P. 9.

⁶ Костюнина Г.М. Свободные экономические зоны в Индонезии. // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. № 1–2. С. 23–41.

⁷ BIMP-EAGA at a Glance: A Statistical Information Brief. ADB. November 2016. 2 p.

⁸ BIMP-EAGA at a Glance: A Statistical Information Brief. ADB. November 2016. 2 p.

Основные формы взаимодействия российских регионов со странами АСЕАН

В статье рассматриваются основные направления межрегионального сотрудничества субъектов Федерации в экономической и социальной областях с государствами АСЕАН. Данное взаимодействие оказывает позитивное влияние на развитие внешнеэкономических комплексов и гуманитарной сферы ряда российских регионов и имеет тенденцию к росту.

Ключевые слова: субъекты Федерации, государства АСЕАН, международное сотрудничество, внешнеэкономический комплекс, социальная сфера.

На современном этапе в условиях экономической нестабильности и неблагоприятной внешней конъюнктуры международное сотрудничество ряда субъектов Федерации с зарубежными странами становится одним из дополнительных факторов экономического развития регионов или обеспечения точек роста в отдельных секторах и отраслях.

При этом в настоящее время международное сотрудничество на региональном уровне включает не только традиционную приграничную торговлю, но и практически весь набор внешнеэкономических связей, а также взаимодействие в социальной и гуманитарной сферах, хотя приоритетом для субъектов Федерации остается привлечение прямых иностранных инвестиций и экспорт товаров в зарубежные страны.

На современном этапе действуют устойчивые модели международного сотрудничества российских регионов с государствами Европы, странами СНГ и Китаем. Помимо этого, в последние годы постепенно развиваются отношения в различных сферах взаимодействия субъектов Федерации с другими государствами мира.

Государства-члены Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)¹ являются традиционными, хотя и не ключевыми экономическими партнерами Российской Федерации. Так, в 2017 г. на их долю приходилось только 3,3% внешней торговли товарами России и 7,1% притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну. В нынешнем десятилетии ведущие участники Ассоциации начали поэтапно осваивать региональные рынки России, а отечественные компании — устанавливая прямые контакты с партнерами в государствах Юго-Восточной Азии.

На межгосударственном уровне юридическую основу данного взаимодействия формируют двусторонние международные договоры Российской

Федерации и стран АСЕАН, а также национальные нормативно-правовые акты². Организационные и административные вопросы деятельности в этой сфере рассматриваются в рамках совместных Межправительственных комиссий (МПК) по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству и Деловых Советов представителей национального бизнеса.

На современном этапе заинтересованность и активность в расширении контактов на региональном уровне проявляют наиболее экономически развитые страны-члены Ассоциации — Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур и Таиланд. Вторая половина участников АСЕАН в силу своего низкого хозяйственного потенциала и отсутствия налаженной транспортно-логистической инфраструктуры пока не вовлечена в устойчивые торгово-экономические связи с российскими регионами.

Так, Вьетнам (Социалистическая Республика Вьетнам, СРВ) исторически является ведущим экономическим и политическим партнером России в Юго-Восточной Азии, однако основные объемы торгово-инвестиционного сотрудничества традиционно обеспечивали отечественные государственные корпорации и крупные компании за счет сооружения масштабных инфраструктурных объектов в СРВ и налаженных поставок энергосырьевых товаров. Однако в настоящее время происходит постепенная трансформация двусторонних отношений, в том числе за счет новых игроков на региональном уровне.

Так, один из крупнейших вьетнамских агрохолдингов ТН True Milk (ТН Group), который уже несколько лет работает на российском рынке, создает более десяти современных молочно-животноводческих комплексов в Московской и Калужской областях, а также Башкирии (запланированный объем инвестиций составляет около 1,5 млрд долл.). Первый комплекс в Волоколамске уже вступил в строй, причем племенные коровы были завезены из США.

При успешной реализации этого мегапроекта (фактически формировании агропромышленного кластера в Центральной России) компания может стать одним из крупнейших производителей молока и смежной продукции в стране. Помимо этого, ТН True Milk создает новые возможности для занятости (по несколько сотен рабочих мест в каждом субъекте Федерации) и модернизации инфраструктуры на прилегающих территориях данных регионов, а в перспективе — организации других производств³.

Осенью 2017 г. Корпорация развития Дальнего Востока и компания ТН True Milk подписали меморандум о создании ряда животноводческих комплексов в регионе. Сейчас вьетнамская компания изучает возможности создания площадок в различных субъектах Дальневосточного федерального округа с целью оптимального размещения животноводческих комплексов, чтобы обеспечить сбыт своей продукции не только в регионе, но также на китайском и японском рынках, гарантируя ее экологическую чистоту.

В случае реализации договоренностей компания ТН True Milk вложит в проекты еще около 1 млрд долл. в долгосрочной перспективе, а местные бюджеты получат 2,2 млрд рублей в виде налогов от нового производства.

Вместе с тем, властям федерального и регионального уровней предстоит создать необходимые условия для осуществления столь масштабного проекта. С этой целью Правительство России выпустило постановление о включение в границы территории опережающего развития (ТОР) «Михайловский» в Приморье еще четырех участков, где планирует начать деятельность вьетнамская компания.

Помимо этого необходимо решать и другие проблемы обеспечения благоприятной предпринимательской среды. Например, в настоящее время на долю девяти субъектов Дальнего Востока приходится всего около 2,5% российско-вьетнамского товарооборота, причем свыше 50% пришлось на Приморье, а 20% — на Хабаровский край⁴. Этот факт свидетельствует о неудовлетворительном состоянии транспортной инфраструктуры региона и отсутствии пока значимых стимулов со стороны местных Администраций для развития внешнеэкономического комплекса Дальнего Востока.

Так, властями региона рассматривался вопрос о создании кластера по пошиву специальной одежды вьетнамскими компаниями на базе Дальневосточного университета. Но технико-экономическое обоснование этого проекта показало, что он нерентабельный, потому что нет достаточного количества заказов, рынков сбыта, а также существуют проблемы с адаптацией рабочей силы.

Кроме того, новые перспективы для регионального сотрудничества создает реализация Соглашения о Зоне свободной торговли (ЗСТ) между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ)⁵. Так, уже получен упрощенный доступ на вьетнамский рынок для сельхозпродукции (говядины, свинины, птицы, мясной переработанной продукции, рыбных консервов, семян, муки, молочной и алкогольной продукции), а также промышленных товаров (автомобилей, их комплектующих, автобусов, сельхозтехники, различного оборудования, кораблей и пр.). Эти преференции создают возможности для региональных производителей напрямую поставлять свои товары и услуги на вьетнамский рынок, адаптированный для отечественной продукции⁶.

Помимо этого, традиционный характер носят связи двух стран в области образования, культуры и туризма. В настоящее время в российских вузах, в том числе региональных, обучается около шести тысяч граждан Вьетнама. Также в субъектах Федерации находится несколько десятков тысяч трудовых мигрантов из СРВ.

Наиболее крупным вложением тайландского капитала в российскую экономику также являются инвестиции в отечественный агропромышленный комплекс (АПК). С 2006 г. в Московской области работает тайландская корпорация Charoen Pokphand Foods (overseas)/(CPF) по производству комбикормов⁷. За десять лет деятельности в России компания также создала 7 свиноферм в Московской, Калужской, Калининградской, Курской и других областях страны. Объем капиталовложений компании в экономику Российской Федерации превысил 1 млрд долл., и в 2016 г. CPF заняла шестое место в рейтинге крупнейших производителей мяса в стране.

Руководство CPF заявило о планах по дальнейшей интеграции компании в агропромышленный комплекс России. В 2016 г. был подписан трехсторонний Меморандум между «Чароен Покпанд Групп», Российским Фондом прямых инвестиций (РФПИ) и руководством Рязанской области о реализации масштабного инвестпроекта — от выращивания крупного рогатого скота до производства и реализации молочных продуктов на территории региона — ориентировочной стоимостью 1 млрд долл. В 2017 г. началось совместное поэтапное выполнение данного инвестиционного проекта⁸.

Ряд других тайландских фирм готовы развивать торговое сотрудничество с регионами России, но свои планы связывают с совершенствованием работы портов и предоставлением льгот на Дальнем Востоке. Расширяется взаимодействие фирм двух стран на региональном уровне в области туризма.

Российские компании также присматриваются к рынку Таиланда, о чем свидетельствуют многочисленные бизнес-миссии компаний субъектов Федерации в эту страну. Последняя подобная встреча при поддержке Минэкономразвития России состоялась в феврале 2018 г. в Бангкоке, а ее главной темой стало развитие сотрудничества в различных секторах высокотехнологичных услуг.

Основными направлениями практического взаимодействия России и Сингапура на современном этапе являются транспорт, агропромышленный комплекс, развитие инфраструктуры, информационно-коммуникационные технологии. Наиболее крупные совместные проекты на территории России — участие группы Changi Airports International в управлении аэропортами Краснодарского края и Владивостока, реализация компанией Olam International (торговая марка «Русмолко») инвестиционных проектов в АПК в Пензенской, Ростовской и других областях, содействие экспертов Jurong International в создании и развитии особых экономических зон (ОЭЗ) в Томской и Псковской областях, а также Татарстане⁹.

Для расширения двустороннего сотрудничества на региональном уровне Российско-Сингапурский Деловой Совет (РСДС) оказывает содействие сингапурским компаниям в знакомстве с регионами и компаниями России. С этой целью в 2016 г. был реализован проект Торгового дома «РСДС» — электронная торгово-сервисная B2B Платформа RSTrade (функционирует на русском, английском, индонезийском и китайском языках), на которой уже зарегистрировано свыше 80 тысяч компаний.

В апреле 2018 г. в Сингапуре состоялся третий «Российско-Сингапурский бизнес-диалог», где отмечалось, что особое внимание в России уделяется перспективному двустороннему сотрудничеству в области высоких технологий и поддержке стартапов. В рамках инвестиционной секции РСДС свои проекты сингапурским партнерам представили российские регионы: Татарстан, Приморье, Самарская область, а также ряд стартапов отечественных технопарков из Москвы, Воронежа и Новосибирска¹⁰. Предполагается, что ряд из предложенных проектов получит финансовую и технологическую поддержку в Сингапуре.

В настоящее время начались переговоры между ЕАЭС и Республикой Сингапур о заключении Соглашения по ЗСТ. В случае успешного завершения переговоров компании из регионов России смогут получить дополнительные возможности для развития сотрудничества с сингапурскими партнерами, прежде всего, в различных секторах услуг.

По иному сценарию развиваются контакты российских и малайзийских компаний на региональном уровне. В настоящее время масштабные проекты Малайзии в стране практически отсутствуют. В частности, это обусловлено негативным резонансом из-за многолетних проблем, связанных с бюрократическими проволочками функционирования в Хабаровском крае фирмы «Римбунан Хиджау групп». Эта компания на протяжении 10 лет инвестировала в развитие местной лесной и деревообрабатывающей промышленности в (общий объем капиталовложений — 100 млн долл.), но так и не сумела наладить нормальное производство.

С другой стороны, есть и успешные примеры взаимодействия — расширение сотрудничества малайзийской нефтесервисной компании Bumi Armada Berhad с «Лукойлом» на месторождении на шельфе Каспийского моря. Таким образом, как отмечал губернатор Астраханской области, эта малайзийская компания в течение нескольких лет не только создает несколько сотен рабочих мест в регионе, но также выполняет социальные функции — обустроила набережную в г. Астрахань¹¹.

В сентябре 2012 г. Малайзия и Россия подписали протокол о намерениях, который был призван укрепить экономические связи между двумя государствами, а также обеспечивать поддержку развития малого и среднего бизнеса. Протокол был подписан ВЭБ, МСП-банком и Malaysia's SME Bank (Банк малого и среднего бизнеса Малайзии).

Активизировались прямые контакты малайзийской стороны с руководством ряда мусульманских регионов России, прежде всего, Татарстана и Чечни. Так, в январе 2013 г. Малайзию посетил Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов, который был принят Премьер-министром Малайзии Н. Разаком. В 2015 г. Р.Н. Минниханов уже принимал в Казани малайзийскую делегацию представителей госкорпорации MATRADE, подразделения Центрального Банка Малайзии по развитию исламских финансов IBFIM и университета Unirazak. Здесь прослеживается стремление руководства Татарстана и местных финансовых структур имплементировать принципы исламского банкинга в своей деятельности.

Еще одним примером взаимодействия в регионах служит совместный консорциум в составе российского фонда Islamic Business And Finance Development Fund (IBFD Fund) и малайзийской компании AJM Planning and Urban Design Group Sdn Bhd (APUDG). Работа последней связана с повышением качества среды обитания в городах, поселениях и регионах. Так, в 2012 г. компания APUDG участвовала в разработке мастер-плана «СМАРТ Сити Казань» и Концепции развития Ново-Татарской слободы в столице Татарстана¹².

Помимо этого, налажен обмен бизнес-делегациями различного уровня. Например, в 2017 г. Малайзию посетили представители ТПП Московской, Ленинградской, Воронежской областей, Краснодарского края и ОАО «Центр развития бизнеса и сотрудничества», представляющие компании Московской области, Татарстана и Красноярского края.

Поступательно развиваются разносторонние связи руководства российских регионов с провинциями Индонезии. В 2017 г. возросла интенсивность контактов по линии Сенатов двух стран, администраций столичных регионов Москвы и Джакарты, Санкт-Петербурга и Джокьякарты, Башкортостана и Западной Явы, Татарстана и провинции Ачех, взаимодействия в сфере образования Томска и провинции Малуку и др.

Наибольшую активность в данном контексте проявляют Республика Башкортостан и Республика Татарстан, которые используют фактор исламской близости. В этой связи в Джакарте возможно проведение «Дней российских мусульманских регионов» с организацией комплекса сопутствующих мероприятий, в том числе в сфере исламских финансов и поставок халяльной продукции. Развивается сотрудничество российских регионов с индонезийской стороной в области туризма, в первую очередь с провинцией Бали.

Уже стали традиционными проведение бизнес-форумов деловых кругов двух стран, а также культурно-этнографического Фестиваля в Москве. Так, 4 августа 2017 г. в Москве состоялось очередное заседание Делового совета по сотрудничеству России с Индонезией, организованного совместно с Посольством Республики Индонезии в Российской Федерации.

На этом мероприятии индонезийской стороной были проведены презентации торгового и инвестиционного потенциала провинций и предлагаемых проектов сотрудничества с Россией. Основными темами в данном контексте стали: туризм, развитие инфраструктуры, энергетика, горнодобывающая промышленность и аграрный сектор¹³.

Пока действует небольшое количество совместных предприятий на региональном уровне — в основном осуществляется взаимодействие в сфере торговли товарами. Однако индонезийская сторона предпринимает активные действия для формирования рамочных условий деятельности своих компаний, прежде всего, на Дальнем Востоке.

В 2017 г. во Владивостоке был проведен Первый российско-индонезийский форум, который поддержали Министерство торговли Индонезии и дипломатические круги двух стран. На этом форуме были подписаны соглашения между Торговыми палатами Джакарты, Приморского края и Дальнего Востока, что является предметной основой для контактов бизнеса Индонезии и региона. В 2019 г. планируется открытие представительства Indonesian Trade Promotion Center (ИТПС) во Владивостоке — сейчас идет решение организационных вопросов¹⁴.

Вместе с тем, индонезийская сторона ожидает встречных шагов от федеральных и региональных властей. Речь идет о получении гарантий относительно специальных законов по развитию Дальнего Востока, предусматри-

вающих преференциальные режимы деятельности на территориях опережающего развития и льготного налогообложения в рамках порто-франко «Свободный порт Владивосток»¹⁵. Также необходима активизация двустороннего диалога в формате В2В.

Помимо этого сложилась сеть общественных организаций, способствующих сближению в сферах образования и культуры народов России и Индонезии¹⁶. В их числе — научное общество «Нусантара» (на базе ИСАА при МГУ), Общество сотрудничества и дружбы с Индонезией (ОСИДИ), функционирующее, в том числе на региональном уровне, а также Деловой совет «Россия-Индонезия».

В итоге можно отметить ряд успешно реализованных компаниями стран АСЕАН экономических и социальных проектов в субъектах Федерации. Так, крупные корпорации Вьетнама, Таиланда и Сингапура создают масштабную сеть животноводческих комплексов и смежных производств в нечерноземных районах страны — от Калининградской области до Приморского края.

В перспективе ряд этих компаний, вложившие несколько миллиардов долларов в российский АПК, могут войти в число ведущих производителей молока, свинины и другой сельскохозяйственной продукции в России. Создание десятков ферм предусматривает также строительство новой инфраструктуры и обустройство прилегающих территорий, что создает возможности для роста занятости в субъектах Федерации и доходов местных бюджетов.

Наиболее развитые страны АСЕАН также являются одними из основных поставщиков не только традиционных сельскохозяйственных и сырьевых товаров, но и машинотехнической продукции и технологических изделий для регионов России в силу своей универсальности и относительной ценовой доступности. Помимо этого, сингапурские компании стали источником передового опыта управления и высокотехнологичных услуг для ряда субъектов Федерации.

Индонезия и Малайзия стремятся активизировать связи с мусульманскими регионами России, что стимулирует сотрудничество в сфере исламского бэнкинга, поставок халяльной продукции и пр. Также развиваются отношения с рядом стран АСЕАН в сфере образования, науки и культуры, что содействует сближению народов России и государств Юго-Восточной Азии.

Межрегиональное сотрудничество — в данном случае со странами АСЕАН — позволяет субъектам Федерации точно выбирать проекты и решать конкретные проблемы регионов, а также стимулирует внешнеторговую и инвестиционную деятельность местных средних и малых предприятий. За прошедшие 10–15 лет внешнеэкономические комплексы ряда регионов страны вышли на принципиально новый уровень благодаря развитию международного сотрудничества и даже стали факторами роста региональной экономики¹⁷.

Дальнейшее расширение международного сотрудничества субъектов Федерации со странами Юго-Восточной Азии в целом будет определяться

степенью реализации договоренностей о дальнейшем развитии диалогового партнерства России — АСЕАН (Сочи, май 2016 г.), а также поэтапном сближении ЕАЭС и Ассоциации, включая возможное заключение в перспективе Соглашения о ЗСТ¹⁸.

Многие страны АСЕАН также проявляют интерес к развитию предпринимательской деятельности на российском Дальнем Востоке. Однако качественные сдвиги здесь могут произойти только в случае создания благоприятных условий для деловой активности, включая обустройство федеральными и местными властями соответствующей инфраструктуры и транспортно-логистических коридоров в рамках территорий опережающего развития и ОЭЗ. Важным аспектом является гарантии предоставления региональных преференций и льгот компаниям из стран АСЕАН.

При этом для повышения эффективности межрегионального сотрудничества отечественным производителям необходимо повышать уровень своей конкурентоспособности, используя различные формы поддержки на федеральном и региональном уровнях.

Поэтому в субъектах Федерации (как на уровне их Администраций, так и отдельных предприятий) еще много предстоит сделать, чтобы эффективно использовать возможности межрегионального сотрудничества, в том числе со странами Ассоциации, как дополнительного фактора развития местной экономики и социальной сферы.

¹ Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) образована 8 августа 1967 г. в Бангкоке. Первоначально в нее вошли т.н. некоммунистические страны — Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Позднее к ним присоединились Бруней-Даруссалам (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос и Мьянма (1997 г.), Камбоджа (1999 г.). Статус наблюдателя имеют Папуа — Новая Гвинея и Восточный Тимор.

² В России базовым документом в данной сфере является Федеральный закон от 4 января 1999 г. N 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации».

³ Сайт Invest in Russia // ru.investinrussia.com/investors/296.

⁴ РИА Новости. 29.06.2017.

⁵ Соглашение о создании ЗСТ между ЕАЭС и СРВ заключено 29 мая 2015 г. и вступило в силу после ратификации всеми договаривающимися сторонами 5 октября 2016 г.

⁶ Сайт Минэкономразвития России // www.economy.gov.ru.

⁷ CP Foods — вертикально-интегрированный публичный холдинг с инвестициями в 14 странах мира, включая Россию, и продажами в более чем 40 государствах и оборотом около 14 млрд долл. В 2016 г. компания занимала первое место на мировом рынке производителей комбикормов (27,6 млн т в год) и вторую позицию в мире по производству мяса свинины (1 2 млн т в год).

⁸ Официальный сайт Charoen Pokphand Foods (overseas) в России // cpfrussia.ru/ru/company/mir.

⁹ РИА Новости. 16.05. 2016.

¹⁰ Пресс-центр Российско-Сингапурского Делового Совета, 24 апреля 2018 г.

¹¹ neftegaz.ru/news, 17 октября 2017 г.

¹² Бизнес-газета, 21.12.2015.

¹³ Сайт Посольства Республики Индонезия в Москве.

¹⁴ Сайт Минвостокразвития России, 5 апреля 2018 г.

¹⁵ Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 N 212-ФЗ; Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-ФЗ.

¹⁶ Весной 2018 г. в рамках расширения гуманитарного сотрудничества в Московской области стартовал инновационный культурно-образовательный проект «Россия–Индонезия — диалог образовательных систем», который предполагает совместную деятельность и обмен опытом подмосковных школ, академических экспериментальных площадок и индонезийских образовательных организаций-партнеров.

¹⁷ Более подробно см. *Пахомов А.* Стратегия развития внешнеэкономического комплекса Российской Федерации // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 12. С. 18–29.

¹⁸ *Багдасарян К.М., Пахомов А.А.* Возможности сближения между Евразийским экономическим союзом и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. № 11. С. 105–114.

Азиатский вектор интеграционной повестки Евразийского экономического союза

В статье рассматриваются перспективные направления интеграционно-сотрудничества ЕАЭС со странами и группировками Азии. Целью исследования является определение возможностей и ограничений реализации единой внешнеэкономической политики Евразийского экономического союза в данной сфере.

Ключевые слова: интеграция, ЕАЭС, преференциальное соглашение, зона свободной торговли, торговля услугами.

В настоящее время Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стремится активно проводить переговоры со странами дальнего зарубежья, прежде всего с государствами Азии, по созданию с ними зон свободной торговли (ЗСТ). Данная политика реализуется в рамках полномочий Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которая является постоянно действующим наднациональным регулирующим органом ЕАЭС.

Одним из главных факторов, обуславливающим сближение с государствами Азии, являются проблемы углубления внутренней интеграции в самом ЕАЭС, что требует поиска и реализации новых направлений взаимодействия стран-участниц группировки.

Кроме того, в связи с торгово-политическими санкциями Россия — как инициатор интеграционных процессов в ЕАЭС — сталкивается с ограниченным выбором перспективных партнеров. Так, Россия еще в рамках Таможенного союза планировала создать совместную ЗСТ с Новой Зеландией и государствами Европейской ассоциации свободной торговли (Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн). Однако уже в начале 2014 г. эти переговоры были заморожены по причине введения торгово-политических санкций.

Помимо этого, государства — члены ранее созданного Таможенного союза (Беларусь, Казахстан и Россия) имеют действующие двусторонние соглашения по ЗСТ с Республикой Сербией, в связи с чем требуется пероформить эти соглашения на многостороннем уровне и унифицировать в евразийском формате. Поэтому данные переговоры, отчасти носят технический характер, хотя существуют и содержательные проблемы¹.

Еще одним важным фактором активизации сотрудничества ЕАЭС с государствами Азии является их относительная географическая близость, сложившаяся логистика, а главное — экономический потенциал этих стран.

Таким образом, политика «разворота на Восток», прежде всего России, обусловлена тем, что развитые страны фактически закрыты для углубленного взаимодействия по торгово-политическим причинам. Вместе с тем, ряд азиатских государств демонстрируют желание сотрудничать с ЕАЭС и являются привлекательными партнерами как динамично развивающиеся экономики с быстрорастущими внутренними рынками.

Следует отметить, что в настоящее время позиции России и других членов ЕАЭС в международной экономике и глобальной торговле в целом достаточно слабы и уязвимы. Однако азиатские партнеры в настоящее время являются странами с разным экономическим и внешнеторговым потенциалом, что необходимо учитывать при проведении переговоров по ЗСТ (см. Таблица 1).

ТАБЛИЦА 1. Основные макроэкономические показатели отдельных стран Азии в 2017 г. (млрд долл.)

Страна	Объем ВВП ¹	Экспорт товаров ²	Импорт товаров ²	Экспорт услуг ²	Импорт услуг ²	Темпы роста ВВП (2013-2017) (%) ¹
Россия	1267,6	353	238	58	87	0,1
КНР	12263,4	2263	1842	226	464	7,1
Индия	2487,9	298	447	179	150	7,2
Ю.Корея	1379,3	574	478	86	120	3,0
Таиланд	428,8	237	223	75	46	2,8
Иран	409,3	56*	65*	9*	13*	3,5
Израиль	316,8	61	72	44	29	3,5
Сингапур	304,1	373	328	165	171	3,4
Египет	237,1	25	62	19	16	3,8

¹ — по данным МВФ (nominal GDP in current prices | real GDP average growth)

² — по данным ВТО (merchandise trade | commercial services trade)

* — по данным Европейской комиссии за 2016 г.

Помимо внутриэкономических проблем также необходимо принимать во внимание позиции заинтересованных сторон во Всемирной торговой организации (ВТО) и их переговорный опыт. Поэтому консолидация деятельности всех государств-членов ЕАЭС на основе положений Соглашений ВТО имеет первостепенное значение в реализации задач единой торговой политики Союза².

При этом преференциальные международные договоры по ЗСТ базируются прежде всего на снижении уровня применяемых импортных тарифов и нетарифных мер, а также ряде других положений по либерализации торговых режимов на основе норм и правил ВТО³.

На данном этапе интеграционного развития ЕАЭС стремится не столько к стабильному положению государств-членов на международных рынках товаров и услуг в силу своей низкой технологической конкурентоспособности, сколько к расширению позиций в системе мирового хозяйства за счёт

увеличения объемов преференциальной торговли. Таким образом, ЕАЭС активно использует любую возможность для начала переговоров о создании зон свободной торговли с т. н. третьими странами (или группами стран).

Согласно данным, приведённым в периодическом докладе PWC 2017 г. «World in 2050»,⁴ при отсутствии торговых барьеров в мировой торговле на долгосрочную перспективу и глобальных цивилизационных угроз или катастроф, росту мировой экономики до 2050 г. будут способствовать растущие рынки развивающихся стран (emerging countries) Азии. Прежде всего группы «Е7»⁵, что способствует перемещению центра глобальной экономики из Европы в быстрорастущие экономики азиатского региона.

По расчётам экспертов РАНХиГС, суммарный макроэкономический выигрыш для России от ЗСТ, подразумевающих взаимное обнуление импортных пошлин (как научное допущение) исключительно в торговле товарами, составит с Южной Кореей около 4 млрд долл. США, с АСЕАН — примерно 5 млрд долл., со странами ШОС — около 10 млрд долл. и с ЕС — от 30 до 40 млрд долл. ежегодно⁶.

Однако проведение подобных переговоров и согласование интересов всех сторон является сложным и длительным процессом. Многоэтапность включает анализ целесообразности заключения каждого соглашения, создание совместной исследовательской группы (СИГ), выработку единой переговорной позиции ЕАЭС с конкретной страной, ратификацию договоров в государствах-участниках, а также множество бюрократических процедур внутри ЕЭК. При этом, партнеры ЕАЭС по переговорам, как правило, уже имеют большой опыт применения соглашений по ЗСТ и им не требуется длительного согласования формальностей.

Социалистическая Республика Вьетнам. Первым торговым партнёром ЕАЭС в рассматриваемой сфере стал Вьетнам как наиболее важный политический и экономический партнер России в Юго-Восточной Азии. Соглашение о создании ЗСТ между СРВ и ЕАЭС заключено 29 мая 2015 г. и вступило в силу после ратификации всеми договаривающимися сторонами 5 октября 2016 г. Следует отметить, что этот договор является пока единственным соглашением о ЗСТ между ЕАЭС с т. н. третьими странами, в том числе в азиатском регионе.

Данное соглашение мотивировано, в частности, желанием России нарастить товарооборот с Вьетнамом до 10 млрд долл. к 2020 г., а также получить за счет организации промсборки в СРВ опосредованный доступ на рынки АСЕАН. Как представляется, экономические интересы Вьетнама заключаются в расширении рынков сбыта своей продукции на евразийском пространстве.

Так, в 2017 г. в целом прирост экспорта России составил 25,3% и 24,7% — по импорту. Во Вьетнаме — соответственно, 21,4 и 21,0%. Однако двусторонний товарооборот между странами расширился темпами почти на 50% выше общего роста (хотя здесь есть элемент т. н. демонстрационного эффекта). Темпы прироста российского экспорта во Вьетнам увеличились на 38,7%, а импорта — на 34,8%. При этом, вьетнамский ввоз в Россию рос опережа-

ющими темпами по преференциальным товарным позициям, зафиксированным в соглашении по ЗСТ.

Распоряжением Евразийского межправительственного совета (ЕМПС) №16 от 27 октября 2016 г. были приняты решения о начале торговых переговоров с рядом государств о заключении соглашения о ЗСТ, а именно: с Арабской Республикой Египет, Государством Израиль, Республикой Индией, Исламской Республикой Иран, Китайской Народной Республикой, Республикой Сербией и Республикой Сингапур⁷.

Китайская Народная Республика. Переговоры по т. н. непреференциальному соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР ведутся на основании решения Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. Совместное заявление о переходе к переговорной фазе разработки документа было подписано в мае 2016 г. между ЕАЭС и КНР.

Соглашение ЕАЭС с Китаем находится в высокой степени готовности и может быть подписано в 2018 г. На данный момент проект соглашения проходит этап юридической вычитки и перевода на языки всех государств-участников. Необходимо отметить, что данное соглашение является непреференциальным (т. е. не затрагивает вопросы снижения тарифов и сокращения нетарифных мер), а его целью является повышение эффективности регуляторных принципов и среды для бизнеса договаривающихся сторон.

В рамках сотрудничества с Китаем также рассматривается участие государств-членов ЕАЭС в реализации цивилизационного проекта Экономический проект Шелкового пути (ЭПШП). Важнейшей задачей проекта является снятие инфраструктурных ограничений для торговли и выстраивание системы связанных транспортно-логистических коридоров. Поэтому ЭПШП в основном является для стран ЕАЭС инфраструктурной программой, и в среднесрочной перспективе возможные выгоды от ее реализации ожидаются от участия в совместном строительстве объектов.

Следует отметить, что инициатором создания транспортной артерии ЭПШП является Китай, при этом альтернативные торгово-транспортные пути пролегают в обход России. Риторика политического руководства КНР свидетельствует о том, что сотрудничество должно строиться исключительно на идеологии равноправного беспроигрышного партнёрства «win-win». Таким образом, Россия должна проделать очень серьёзную работу по модернизации Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей, а также обеспечить безопасность и резко нарастить скорость передвижения грузов.

Государство Израиль. В 2016 г. были начаты переговоры о создании ЗСТ между ЕАЭС и Израилем. Эксперты считают, что израильские сельхозпроизводители могут нарастить свое присутствие на евразийском рынке, а также в области торговли услугами, в том числе в сфере высоких технологий. Производители ЕАЭС рассчитывают поставлять свою сырьевую, промышленную и аграрную продукцию на местный рынок.

Подписание данного соглашения, как представляется, потребует большого количества времени, поскольку между государствами-членами ЕАЭС

из-за разных экономических подходов пока не выработана единая официальная переговорная позиция для проведения этих переговоров.

Исламская Республика Иран. Иран относится к числу традиционных партнёров России, но не является членом ВТО (что осложняет подписание договора о создании ЗСТ в «классическом» виде), поэтому с самого начала речь шла о разработке преференциального соглашения, «ведущего к образованию ЗСТ».

На иранском рынке существует много нетарифных ограничений, которые создают определённые сложности в разработке соглашения, и поэтому важно договориться о прозрачности процедур их применения.

Экономические выгоды России и других государств-членов ЕАЭС от заключения соглашения о ЗСТ с Ираном могут заключаться в возможности участия в освоении 11 месторождений нефти и газа в Иране, в частности, российской нефтегазовой компанией «Зарубежнефть» и компанией «Росгеология». Россия также является крупным поставщиком зерна — например, в 2015 г. Иран закупил 1,5 млн т отечественной пшеницы и меслина.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2018 г. №739-р был одобрен проект данного Временного соглашения, этот Договор предусматривает образование ЗСТ по ограниченной номенклатуре товаров и подлежит ратификации, так как содержит правила, отличные от предусмотренных российским законодательством⁸.

Арабская Республика Египет. Перспективное соглашение расширенного формата «ЗСТ плюс» с Египтом предполагает экономические выгоды для всех сторон. Данный формат договора подразумевает принятие дополнительных обязательств: либерализацию в сфере торговли услугами, обмен инвестициями и рабочей силой, охрану интеллектуальной собственности, таможенное, техническое, санитарное и фитосанитарное регулирование, конкурентную политику, доступ к рынку госзакупок, кооперацию, урегулирование споров и др.

Поскольку Египет является крупнейшим потребителем российской пшеницы (до 4 млн т в год), то в рамках дальнейшего сотрудничества Россия планирует строительство объектов зерновой инфраструктуры на египетской территории. Кроме этого, у ЕЭК имеется большой портфель проектов, который он может предложить Египту. Например, предполагается строительство атомной станции в Ад-Дабаа на побережье Средиземного моря (за счет российских кредитов).

В рамках преференциального сотрудничества планируется организация специальной промышленной зоны в Восточном Порт-Саиде, где будут размещены отделения или филиалы предприятий автомобилестроения, нефтехимии, энергетики, медицины и строительных материалов из России и стран ЕАЭС. Реализация этих планов откроет новые логистические возможности и может способствовать дальнейшей бизнес-экспансии отечественных компаний не только в Египет, но также на Ближний Восток и в Африку.

Однако следует учесть, что большинство экономических агентов, присутствующих на египетском рынке, являются американскими и европейскими компаниями. Поэтому для ограничения доступа новых конкурентов на рынок создаются барьеры технического и административного характера, затрудняющие доступ товаров из ЕАЭС на египетский рынок. Одним из главных условий для участия в местных тендерах является наличие американского или европейского сертификата соответствия, что препятствует продвижению экспорта в Египет.

Республика Сингапур. Подписание соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром планируется до конца 2018 г. Из-за высокой степени либерализации внешней торговли товарами в Сингапуре (средний импортный тариф в стране близок к нулю) акцент планируется сделать на либерализацию торговли услугами.

Важную роль в экономике Сингапура играют транснациональные корпорации, поэтому доступ на рынок товаров отечественных производителей представляется весьма ограниченным, исходя из существующих конкурентных преимуществ иностранных товаров.

В настоящее время сторонами прорабатываются такие вопросы сотрудничества, как техническое регулирование и применение санитарных, фитосанитарных и карантинных мер, вопросы взаимных инвестиций, форматы сотрудничества в энергетической сфере и промышленности.

Однако в силу конкурентоспособности сферы услуг, которая является основой сингапурской экономики, выгоды от сотрудничества для ЕАЭС, где этот сектор не получил должного развития, могут оказаться переоцененными и ограниченными.

Республика Индия. В рамках переговоров по созданию ЗСТ между ЕАЭС и Индией также рассматривается подписание расширенного соглашения нового типа (ЗСТ плюс)⁹. Работа двусторонней СИГ была начата в 2015 г. По оценкам ЕЭК, взаимная либерализация торгового режима приведет к росту ВВП всех стран ЕАЭС и Индии. В частности, суммарный прирост ВВП в государствах ЕАЭС прогнозируется в краткосрочной перспективе до 1,5 млрд долл. и в долгосрочной — до 3 млрд долл.

В июне 2017 г. в рамках Петербургского международного экономического форума было объявлено о начале официальных переговоров по заключению ЗСТ. Следует отметить, что индийский рынок является непредсказуемым, непрозрачным, определенно сложным и своеобразным в связи с культурно-исторической особенностью ведения бизнеса. Для участия компаний государств-членов ЕАЭС в крупномасштабных индийских проектах в сфере экономики необходимо уделить особое внимание тому факту, что рынок Индии является лидером в мире по применению ограничительных мер.

По информации международного фонда развития «The Asia Foundation», помимо технических барьеров в торговле (ТБТ) нотифицированных в ВТО, на уровне индийских штатов также существуют локальные нетарифные барьеры для импортеров. В Индии каждый штат напоминает отдельную стра-

ну, часто с собственным языком, культурными обычаями и предпочтениями. Сборы и импортные пошлины на уровне отдельных штатов в Индии также могут различаться.

Королевство Таиланд. В настоящее время также ведутся экспертные консультации и оцениваются возможности создания ЗСТ с Таиландом. В сентябре 2016 г. ЕЭК получила официальный запрос от таиландской стороны о начале совместного исследования о целесообразности образования зоны свободной торговли с ЕАЭС. Однако в настоящее время переговоры все еще находятся на уровне обсуждения создания СИГ.

Таиланд, в частности, как и другие быстрорастущие страны, ожидает от сотрудничества с ЕАЭС инвестиций, современных технологий или возможностей для создания новых производственных цепочек добавленной стоимости (ЦДС).

При этом в трансграничных производственных цепочках предприятия ЕАЭС занимают низшие звенья, то есть добывают сырье и производят его первичную обработку, а в Таиланде и, особенно в Республике Корея происходит превращение этого сырья в полуфабрикаты и готовую продукцию.

Республика Корея. Между ЕЭК и Министерством промышленности, торговли и энергетики Южной Кореи был подписан Меморандум о сотрудничестве от 27 ноября 2015 г. В настоящее время, в рамках СИГ¹⁰ между двумя сторонами ведутся экспертные консультации по созданию ЗСТ.

Южная Корея не раз демонстрировала желание углублять партнерство именно с Россией и на данный момент страна является уже шестым по объему торговым партнером России — на нее приходится 3,6% внешнеторгового оборота страны.

Однако более 90% экспорта ЕАЭС в Южную Корею приходится на Россию, и в основном это нефть, сельскохозяйственные продукты, минеральное сырье и металлы. Напротив, основу импорта составляет широкий спектр промышленной продукции.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Ещё одним потенциальным партнером по преференциальной торговле является эта группировка. О потенциале формирования ЗСТ между ЕАЭС и Ассоциацией говорилось на саммите Россия — АСЕАН в Сочи 20 мая 2016 г.¹¹

Результатом саммита, как отмечено в пункте 20 Сочинской декларации¹², стало предложение «О создании ЗСТ с АСЕАН», которое выглядит как шаг, продиктованный необходимостью для ЕАЭС встроиться в систему мега-региональных торговых блоков в азиатском регионе, возможно — с прицелом на всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП)¹³.

В настоящее время большинство стран АСЕАН¹⁴ относятся к динамично развивающимся государствам мира, которые обладают значительным природно-экономическим потенциалом и обширным внутренним рынком, а также формируют общее экономическое пространство в рамках группировки и выходят на новый уровень интеграции с основными зарубежными партнерами.

Ассоциация является одним из наиболее успешно развивающихся региональных объединений в мире. Важно отметить, что Ассоциация — это политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация стран с особой моделью интеграции. При этом основным инициатором сотрудничества с АСЕАН является Россия, но оно будет реализовано практически полностью ЕЭК, в силу ее наднациональных компетенций в данной сфере.

По мнению некоторых российских экспертов, от сотрудничества со странами ЕАЭС и в частности с Россией, АСЕАН, в первую очередь, надеется получить технологии. Однако более 50% российского экспорта в страны Юго-Восточной Азии составляют энергоресурсы, продукция химической промышленности и сельского хозяйства.

Теоретическая заманчивость широкого сотрудничества с азиатскими странами на основе их потенциала способствовала переоценке возможностей ЕАЭС и в определенной мере исказила реальные возможности углубленного сотрудничества. Таким образом, реализация задуманных интеграционных планов ЕАЭС со странами Азии видится весьма неоднозначной.

Также следует принимать во внимание, что с учётом современного состояния развития ЕАЭС, представляется, что главным двигателем интеграционных процессов является Россия. Другие страны (за исключением, Казахстана) по разным причинам не столь заинтересованы в глобальном сближении с государствами Азии.

Необходимо учитывать, что освоение рынков стран Азии — процесс сложный, требующий больших усилий, знания специфики этих государств и особенности азиатской культуры ведения бизнеса. Это предполагает системные действия с долговременным эффектом и отказ от традиционного проектно-ориентированного подхода с кратковременным результатом. Азиатский рынок является сильно фрагментированным, а успех на нем невозможен без постоянного присутствия, поэтому странам ЕАЭС предстоит еще много сделать, чтобы реализовать намеченные цели интеграции.

¹ Сербия — ЕАЭС: перспективы интеграции в рамках зоны свободной торговли. Рабочая тетрадь № 37/2016 / Я.Д. Лисоволик, Е.С. Чимириш; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016.

² Пахомов А.А. Проблемы участия государств ЕАЭС в деятельности ВТО // Экономическое развитие России. Vol. 23. 2016. № 11. P. 31–37.

³ Пахомов А.А. Тарифные переговоры в рамках присоединения России к ВТО // Внешняя торговля. М., 2000. № 2 С. 34–38.

⁴ The World in 2050. Summary report. February 2017 / PricewaterhouseCoopers LLP (PWC) // www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-summary-report-feb-2017.pdf (23.02.2017). The long view: how will the global economic order change by 2050? The World in 2050 — Summary report, PricewaterhouseCoopers, February 2017, L., 14 p.

⁵ Определение группы стран E7, состоящей из семи крупных растущих экономик было дано экономистами компании PWC John Hawksworth и Gordon Cookson в 2006 г. В группу входят страны БРИК + Мексика, Индонезия и Турция.

⁶ Синельников-Мурылев С.Г., Кнобель А.Ю., Кадочников П.А. Открытость российской экономики как источник экономического роста // Вопросы экономики. М., 2016. № 12. С. 26–42.

⁷ Правовой портал // Евразийский экономический союз: (сайт). 2017 // docs.eaunion.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspx# (22.10.2017).

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2018 г. №739-р «О подписании Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны» / Правительство России // static.government.ru/media/files/RpcZVW1ktAxOT4uavg8blvcUcvAc92zE.pdf

⁹ Коммерсантъ. 23.10.2017.

¹⁰ Необходимо отметить, что Россия создавала СИГ с Южн. Кореей еще в 2006 г., но продолжения эта идея тогда не получила. Южнокорейские эксперты имеют большой опыт в реализации ЗСТ, в том числе с США.

¹¹ *Пахомов А.А.* Возможности сближения между Евразийским экономическим союзом и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии // Вестник университета (ГУУ). М.: Государственный университет управления, 2017. № 11. С. 105–114.

¹² Сочинская декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» // Саммит Россия — АСЕАН // russia-asean20.ru/load/194715 (22.10.2017).

¹³ Независимая газета. 03.06.2016.

¹⁴ Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) образована 8 августа 1967 г. в Бангкоке. Первоначально в нее вошли т. н. некоммунистические страны — Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Позднее к ним присоединились Бруней-Даруссалам (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос и Мьянма (1997 г.), Камбоджа (1999 г.). Статус наблюдателя имеют Папуа — Новая Гвинея и Восточный Тимор.

Этноконфессиональные проблемы Ближневосточный узел

Алиева Алтунай Илгар кызы
МГУ имени М.В. Ломоносова

Проблема сирийских беженцев во внутренней и внешней политике Турецкой Республики

Принявшая наибольшее число сирийских беженцев, чем любая другая страна, Турецкая Республика столкнулась с серьезными экономическими и социальными проблемами, угрозами для национальной безопасности и стабильности. Однако миграционный вопрос занял важное место во внешней политике Турции.

Ключевые слова: Турция, беженцы, Сирия, сирийский конфликт.

За семь лет конфликта беженцами стали около 5,5 млн граждан Сирии, покинувших свои дома в поисках безопасного убежища. Основной «принимающей стороной» в регионе стала Турецкая Республика. Официальная власть заявляет, что содержание беженцев обошлось казне в 30 млрд долл. США¹. Однако возможности Турции не безграничны, и вопросы о «пределах гостеприимства» с каждым днем все больше волнуют ее руководство и граждан.

В начале 2018 г. численность сирийских граждан на турецкой земле превышала 3,5 млн человек. Судя по постоянному притоку беженцев, Турция признается ими как безопасное место. Когда весной 2011 г. первые группы сирийцев стали прибывать на границу, Анкара разрешила въезд всем нуждавшимся. Объявив о политике «открытых дверей» для сирийских «гостей», ищущих убежище, турецкое руководство организовало первые центры временного размещения, палаточные лагеря и городки на юго-востоке страны. Там беженцы могли получить медицинскую помощь, питание, жилье. Им также предоставлялось ежемесячное пособие в размере от 80 до 100 лир (40–50 долл.) на человека, в зависимости от лагеря.

В октябре 2011 г. кабинет министров Турции объявил об установлении режима «временной защиты», ставшего ключевым компонентом политики

«открытых дверей». Несмотря на то, что он не имел аналога ни с одним понятием в международном праве, в его основу легли принципы невыдворения и оказания помощи лицам, ищущим убежища.

Считается, что объявление «временной защиты» было обусловлено уверенностью турецкого руководства в том, что война в Сирии завершится спустя несколько месяцев, и ее граждане смогут вернуться домой в самое ближайшее время². Однако сирийский конфликт затянулся на многие месяцы, а потому возвращение беженцев откладывалось на неопределённый срок. Турецкое правительство продолжило организовывать новые палаточные лагеря и городки. Около 90% «гостей» все же предпочли жить за их пределами. Они поселились во многих городах и провинциях Турции. По данным министерства внутренних дел, к апрелю 2018 г. около 560 тыс. беженцев находились в Стамбуле, 476 тыс. — в Шанлыурфе, 442 тыс. — в Хатае, 382 тыс. — в Газиантепе, 207 тыс. — в Мерсине и т.д. Доля сирийских граждан от общего населения городов или провинций сильно варьируется и может составлять от 3 до 28%, но в Килисе она достигла 95,5%(!)³. Таким образом, властям Турции не удалось в полной мере «локализовать» беженцев, т. е. разместить их в определенной части страны.

Одно из главных затруднений для Турецкой Республики при решении проблемы притока большего числа сирийских беженцев заключалось в несовершенстве ее миграционного законодательства. Оно оказалось непригодным к массовым притокам мигрантов, которые ежедневно тысячами пересекали границу страны в поисках убежища. По турецким законам, статус «беженца», принятый в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 г., сирийским гражданам не выдавался⁴. Его они могли получить или обратившись в Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, или переселившись в третье государство. Именно поэтому турецкое правительство называло их «гостями», подчёркивая временный характер пребывания мигрантов на ее территории.

Юридическое ограничение правового статуса накладывало отпечаток на все положение сирийцев в Турции. «Гостевой» статус не давал мигрантам многих прав и свобод. Граждане Сирии, легально въехавшие в Турцию, могли подать заявку на получение вида на жительство (ВНЖ), а затем права на работу (теоретически, по крайней мере). Однако на практике очень редко кто из сирийцев получал турецкий ВНЖ и разрешение о трудоустройстве. Потому значительная часть беженцев пыталась самостоятельно найти источники заработка, соглашаясь на непостоянную и низкооплачиваемую работу, что означало высокую вероятность эксплуатации со стороны работодателей. Многие стремились перебраться в Европу, рассчитывая уже там получить беженский статус. Однако гарантий его приобретения в европейской стране также не было. Именно поэтому Турция превращалась в основную «принимающую сторону» для мигрантов из Сирии.

И все же необходимость внесения корректировок в миграционное законодательство стала неотложной задачей: объявленная турецким правитель-

ством в 2011 г. «временная защита» не имела юридической силы. В апреле 2013 г. был принят закон «Об иностранцах и международной защите», вступивший в силу ровно через год. Он регулировал вопросы пребывания и правового положения иностранных граждан в Турции и был принят в рамках реализации национальной Программы по адаптации законодательной базы Европейского Союза. По новому закону сирийские граждане определялись как лица, находившиеся под «временной защитой». Таким образом, их статус закреплялся юридически.

Однако «временная защита» не была тождественна беженскому статусу. Помимо того, что она устанавливалась на неопределённый срок, по сути, для граждан Сирии она имела силу до тех пор, пока те не переселялись в третьи страны или не возвращались к себе домой. Это во многом объясняет причину, по которой в Турции за прошедшие семь лет правительство не внедрило комплексных программ по интеграции сирийских граждан в жизнь турецкого общества, хотя отдельные тенденции в данном направлении все же наблюдались. Например, некоторые сирийские бизнесмены сумели успешно вложиться в турецкую экономику. Около 8100 фирм с сирийским капиталом обеспечили появление в Турции 100 000 рабочих мест⁵. Это помогло создать благоприятные условия для экономических, культурных и социальных обменов с местным населением. Более того, пусть и у очень малой части сирийских беженцев, но все же появились возможности для занятости. Таким образом, отдельные граждане Сирии смогли принести Турции экономическую пользу. Остальным доступ к турецкому рынку труда был ограничен.

С новыми изменениями в законодательстве вопрос о трудоустройстве граждан Сирии в Турции не был решен до конца. Закон «Об иностранцах и международной защите» не касался права бенефициаров «временной защиты» на работу. Несмотря на то, что в Постановлении о «временной защите» от октября 2014 г. содержалось положение о доступе граждан Сирии к рынку труда, принципы и процедуры его получения и в нем не были прописаны достаточно четко. И только когда в январе 2016 г. вышло новое постановление турецких властей, сирийские беженцы, находившиеся в Турецкой Республике более шести месяцев, могли получить разрешение на работу. Но сделать это они могли только в той провинции, в которой впервые зарегистрировались для «временной защиты». Позитивным моментом было то, что работодатели обязывались выплачивать своим работникам-мигрантам минимальные зарплаты. При этом, доля сирийцев в предприятии не должна была превышать 10% от его общей рабочей силы. Это был один из тех факторов, которые потенциально уменьшали шансы сирийских беженцев на трудоустройство. Зато их неофициальный найм на работу не переставал быть популярной практикой в Турции.

Относительная легкость организации потока дешевой рабочей силы создала для Турции серьезные социальные и экономические проблемы. В условиях повсеместного снижения заработных плат, повышения арендных ставок и

роста инфляции (с 10% до 12% за 2011–2017 гг.)⁶ готовность мигрантов работать за низкую плату стала дополнительной нагрузкой для экономики Турции. Наравне с расширением сектора нелегальной рабочей силы наем беженцев еще больше углубил безработицу в стране. Если с 2011 по 2016 г. она «стабильно» держалась на уровне 10%, то к 2017 г. уже превышала 12%⁷. Спрос на работников-мигрантов в немалой степени повлиял на рост числа безработных среди местного населения. Этим обстоятельством были недовольны сами граждане Турции. Антисирийские настроения в обществе и жесткая конкуренция на рынке труда нередко провоцировали массовые столкновения между беженцами и местным населением. Несмотря на то, что власти подчеркивали, что они не носили регулярного характера, конфликты только углубляли недоверие турецких граждан к прибывшим в их страну «гостям».

Еще одной социальной проблемой стало попрошайничество. Многие беженцы, оставшись без средств к существованию, оказывались вынуждены идти в «уличный бизнес». Больше всего их было в крупных городах (Стамбул, Анкара, Измир). Известно немало случаев совершения мигрантами из Сирии хулиганства и мелких правонарушений. Турецкие власти и органы правопорядка пытались решить проблему с нелегальной деятельностью сирийцев путем регулярных проверок и задержания лиц, незаконно пребывающих на турецкой территории. Многие высылались в лагеря для беженцев, но такая мера не решала окончательно проблему попрошайничества.

Всерьез с ней турецкое руководство столкнулось в своих главных центрах туризма, в частности, в прибрежных городах Эгейского и Средиземноморского регионов. Как заявляли сами власти и местные жители, своим присутствием мигранты отпугивали отдыхающих, что негативно сказывалось на туристическом секторе Турции. В качестве одной из мер служило переселение беженцев в более отдаленные от курортных зон части городов и провинций, где для них создавались условия для временного пребывания. Предпринимались и более жесткие меры. Например, в 2014 г. в Анталии городская администрация запретила мигрантам появляться в зонах отдыха туристов. Тем не менее, на тот момент в городе уже находились 10 тыс. сирийских беженцев, которых привлекала возможность устроиться на работу в сельскохозяйственном секторе. Из-за недостатка рабочей силы городская власть все же дала сирийцам согласие на трудоустройство, но правонарушителям или незарегистрированным мигрантам грозила высылка в лагеря на юго-восток страны⁸.

Последствия миграционного кризиса отразились и на международной репутации Турецкой Республики. Так, например, Анкара получила от различных организаций, в том числе Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, критику в свой адрес за эксплуатацию детского труда⁹. Треть официально зарегистрированных беженцев — это молодежь. Многие сирийские дети с очень раннего возраста трудились по 12–16 часов в день. Чаще всего, они работали на фабриках, в промышленных зонах, или зани-

мались сбором мусора. Их оплата составляла меньше 2 евро в день, и не всегда эти деньги выплачивались регулярно. Проблема эксплуатации детского труда сильно ударила по имиджу Турецкой Республики, которая все эти годы усердно работала над различными программами бесплатного школьного и высшего образования для сирийской молодежи.

Турция критиковалась и в связи с проблемой траффинга. В последние годы страна стала характеризоваться не только как транзитно-перевалочный пункт для «торговли людьми», но и как поставщик «живого товара», главным образом, в страны Персидского залива. Стоит отметить, что преступная деятельность процветала и внутри Турции, создав для сирийских мигрантов (особенно женщин и детей) новые опасности¹⁰. Помимо прочего, распространение нашла торговля органами, на которую очень многие живущие в стране беженцы стали соглашаться из-за своего безвыходного положения. Подобные правонарушения и преступления, а также неспособность властей в полной мере пресечь незаконную деятельность поставили под удар репутацию Турции, которая гарантировала всем мигрантам предоставление защиты и безопасных условий пребывания на своей территории.

Одновременно национальная безопасность самой Турецкой Республики подверглась рискам и новым угрозам. Проблемы наркотрафика, нелегального оборота оружия и контрабанды достигли беспрецедентных масштабов. С каждой новой волной насилия в Сирии турецким погранслужбам и органам безопасности все труднее становилось осуществлять контроль за потоками мигрантов. Участники террористических и радикальных группировок, а также члены антиправительственной оппозиции незаконно могли проникать в Турцию, а оттуда — и в европейские страны. В этой связи Анкара стала обвиняться международным сообществом в попустительстве терроризму.

Вскоре сама Турция стала мишенью для террористов. В первой половине 2013 г. произошла серия крупных терактов в ее приграничных районах. В результате погибло свыше 60 человек. Новый всплеск антисирийских настроений захлестнул турецкую общественность, которая сочла беженцев и руководство соседней страны виновных в произошедшем. Принимались разные меры по контролю за перемещениями потенциально опасных лиц, вплоть до строительства стены на границе с Сирией. Гораздо более трудная задача заключалась в выявлении незаконных мигрантов и опасных лиц среди официально пребывающих в Турции беженцев. В этой связи показателен пример города Измир. В июле 2017 г. городская администрация запретила всем мигрантам выезжать за его пределы без официального разрешения¹¹. Причиной такого решения стали постоянно прибывающие в эту часть Турции беженцы, желающие нелегальными путями перебраться в Грецию и далее — в Европу.

Массовый приток сирийских граждан нарушил общественный порядок в стране. Известно, что национальный и религиозный состав беженцев из Сирии достаточно пёстрый. Встречаются представители разных этносов: арабы-сирийцы, курды, туркоманы, палестинцы, черкесы, армяне и т. д. По конфессиональному составу основные группы составляли мусульмане-сунниты и

христиане. Эти факторы серьезно влияли на ситуацию в зонах пребывания беженцев. В лагерях неоднократно случались беспорядки на этно-конфессиональной и политической почве. Например, летом 2012 г. в лагере сирийских беженцев в Рейханлы (провинция Хатай) вспыхнули беспорядки и массовые драки. Мятажники сорвали флаг Турции и водрузили на его место свой. Так сирийцы протестовали против решения турецких властей поселить в палаточном городке 1500 туркоманов¹².

Присутствие сирийских беженцев оказало негативное воздействие на общественное мнение принимающей страны. Если для многих турок политика «открытых дверей» изначально была предметом национальной гордости, то по мере увеличения числа мигрантов антисирийские настроения охватывали все большую часть турецкого общества. 78% респондентов согласились с мнением, что «Турция тратит слишком много времени и денег на содержание беженцев из других стран и должна сосредоточиться на своих гражданах»¹³. Не нашло широкой народной поддержки предложение президента Р.Т. Эрдогана предоставить беженцам турецкое гражданство. «Турция — это ваша родина тоже», — обращался он к сирийцам в июле 2016 г.¹⁴. Турецкая оппозиция увидела в заявлении президента желание получить дополнительные 3 млн голосов в пользу правящей партии на парламентских выборах 2019 г., что сможет изменить их ход. Многие жители страны также выступали против такого решения, увидев в нем попытку властей достигнуть своих политических целей, не приняв в расчет интересы собственных граждан.

Но если во внутренней политике проблема сирийских беженцев кроме целого «букета» проблем и недовольства собственных граждан не принесла правящей власти ощутимых дивидендов, то во внешней ситуация складывалась иначе.

В Анкаре считали, что гуманитарный кризис и беженцы являются ответственностью не только Турции, но и всего мирового сообщества. В турецком истеблишменте и обществе сложилось и другое мнение: остальной мир недостаточно помогает этой стране и не желает разделить с ней бремя ответственности. Однако Турция все же сумела привлечь внимание других государств к данной проблеме. Так, например, в конце 2015 г. заинтересованный в скорейшем разрешении миграционного кризиса Европейский союз начал переговоры с Турецкой Республикой. 18 марта 2016 г. было подписано Соглашение по беженцам. Отныне любой нелегальный мигрант, который приезжал в Грецию после 20 марта 2016 г., высылался обратно в Турцию. В обмен на одного депортированного турецкое правительство разрешало одному легальному беженцу выезд в Евросоюз (соотношение 1:1). ЕС соглашался принять по этой схеме до 72 тыс. мигрантов, а также выделить 3 млрд евро для Фонда помощи сирийским беженцам, находящимся на турецкой территории. Дополнительным условием «сделки» становилось возобновление переговоров о евроинтеграции Турции.

Вместе с тем, проблема беженцев стала элементом взаимного политического давления Брюсселя и Анкары. Турция неоднократно грозила Евросо-

юзу отказом от сделки, обвиняя последний в невыполнения своих обязательств. Европейские страны в свою очередь требовали от турецкого руководства выполнения всех договоренностей по соглашению. Несмотря на то, что к концу 2017 г. Евросоюз выделил Турции все 3 млрд евро, а в марте 2018 г. ей был обещан новый транш в размере 3 млрд евро, миграционный вопрос не был решен до конца. Более того, процесс евроинтеграции Турецкой Республики вновь затормозился.

Проблема беженцев заняла ключевое место в сирийской стратегии Анкары. Еще с 2012 г. руководство ПСР стало продвигать идею создания «зоны безопасности» на севере Сирии (территория между городами Аазаз и Джераблус). Как заявляли в Анкаре, она предназначалась для борьбы (совместно с сирийской оппозицией) как с правительством Б. Асада и его союзниками, так и с террористическими и радикальными группировками. Турция предлагала разместить в зоне добровольно вернувшихся сирийцев для дальнейшего оказания им социальной, правовой, финансово-экономической и гуманитарной помощи, но уже под защитой турецких военных. План по созданию «зоны безопасности» был призван также защитить туркоманское население. Истинным мотивом Турции все же следовало понимать ее стремление разбить курдские военные формирования, чтобы пресечь попытки сирийских курдов объединиться и образовать автономию на севере Сирии. Однако к 2015 г. план был свернут из-за отсутствия легитимного основания для его реализации и поддержки международного сообщества.

Начатая Анкарой во второй половине 2016 г. военная операция «Щит Евфрата» изменила ситуацию. Под контроль вооруженных сил Турции перешел участок турецко-сирийской границы между городами Джераблус и Аазаз. Десятки тысяч сирийцев стали возвращаться в Сирию. Новая волна беженцев направилась к турецко-сирийской границе после достижения в мае 2017 г. договоренности между Москвой, Анкарой и Тегераном об организации на сирийской территории «зон деэскалации». К концу года свыше 75 тыс. сирийских беженцев добровольно вернулись из Турции в Сирию¹⁵. Следующий этап начался с операции турецких военных «Оливковая ветвь» (январь–март 2018). За несколько недель армия Турции взяла контроль над Африном. На совместной конференции, состоявшейся по итогам Второй трёхсторонней встречи государств гарантов «астанинского процесса» содействия сирийскому урегулированию президент Р.Т.Эрдоган сообщил, что к началу апреля 2018 г. на север Сирии, в районы Джераблус и Аль-Баб, уже вернулись свыше 160 тыс. беженцев¹⁶.

По оценкам экспертов, чтобы закрепить свой военный успех, турецкой стороне придется сохранять присутствие Свободной сирийской армии в районе и параллельно интенсивно заселять территорию Африна «некурдскими» беженцами, уехавшими в Турцию¹⁷. Так Анкара сумеет организовать область с протурецки настроенным населением. Она могла бы использовать это в переговорах с другими участниками сирийского конфликта и для закрепления собственных позиций в регионе.

Вероятность того, что в ближайшей перспективе Турецкая Республика сделает вопрос о беженцах одним из ключевых элементов своей стратегии в отношении Сирии, очень высока. Вместе с тем, начавшийся отток мигрантов из Турции идет медленными темпами; страна по сей день остается местом пребывания миллионов сирийских граждан. Это означает, что турецким властям предстоит не один год справляться с проблемой беженцев из Сирии.

¹ Göç ve Uyum Raporu. Türkiye Büyük Millet Meclisi İnsan Haklarını İnceleme Komisyonu // 26. Dönem 3. Yasama Yılı. Mart 2018. S. 269.

² Например: Turkey and Syrian Refugees: The Limits of Hospitality. By Osman Bahadır Dinçer, Vittoria Federici, Elizabeth Ferris, Sema Karaca, Kemal Kirişçi, Elif Özmenek Çarmıklı // Brookings Institution, International Strategic Research Organization. November 2013. P. 19.

³ Türkiye'deki Suriyeli Sayısı — Nisan 2018 // multeciler.org.tr/turkiyedeki-suriyeli-sayisi/ (05.05.2018).

⁴ В Турецкой Республике действует принцип «географического ограничения», т.е. статус беженца предоставлялся только гражданами стран, входящих в Совет Европы.

⁵ Syrian Businesses in Turkey Provide 100,000 Jobs, Daily Sabah, 20.10.2017 // www.dailysabah.com/economy/2017/10/21/syrian-businesses-in-turkey-provide-100000-jobs (15.03.2018).

⁶ Turkey Inflation Rate // tradingeconomics.com/turkey/inflation-cpi (28.04.2018).

⁷ Turkey Unemployment Rate // tradingeconomics.com/turkey/unemployment-rate (08.04.2018).

⁸ Syrian Refugees Affect Aegean, Mediterranean Tourism in Turkey Negatively. 04.09.2015 // www.medtourismfoundation.com/syrian-refugees-affect-aegean-mediterranean-tourism-in-turkey-negatively (13.03.2018).

⁹ 3RP. Regional Refugee and Resilience Plan 2016-2017. In Response to the Syria Crisis. Turkey // www.3rpsyriacrisis.org/wp-content/uploads/2016/02/Turkey-2016-Regional-Refugee-Resilience-Plan.pdf (11.03.2018).

¹⁰ Turkey: The Business of Refugee Smuggling, Sex Trafficking. By Uzay Bulut, 03.04.2016 // www.gatestoneinstitute.org/7756/turkey-refugees-sex-trafficking (17.03.2018).

¹¹ Valilik kararı: İzmir'de 'izinsiz' Suriyeli mültecilere seyahat yasağı. 20.07.2017 // www.diken.com.tr/valilik-karari-izmirde-izinsiz-suriyeli-multecilere-seyahat-yasagi (10.03.2018).

¹² Сирийцы устроили беспорядки в лагерях беженцев в Турции. 23.07.2012 // novostink.ru/politics/36290-siriycy-ustroili-besporjadki-v-lageryah-bezhencev-v-turcii.html#ixzz5A8fwvL72 (17.03.2018).

¹³ Is Turkey Experiencing a New Nationalism? By John Halpin, Michael Werz, Alan Makovsky, Max Hoffman, 11.02.2018 // www.americanprogress.org/issues/security/reports/2018/02/11/445620/turkey-experiencing-new-nationalism (11.03.2018).

¹⁴ Suriyeli Kardeşlerimize Vatandaşlık İmkânı Vereceğiz. 02.07.2016 // www.tcgb.gov.tr/haberler/410/45574/suriyeli-kardeslerimize-vatandaslik-imbni-verecegiz.html (13.03.2018).

¹⁵ Türkiye'deki Suriyelilerden 75 bini ülkesine döndü. Anadolu Ajansı, 21.12.2017 // www.aa.com.tr/tr/turkiye/turkiyedeki-suriyelilerden-75-bini-ulkesine-dondu/1010889 (17.03.2018).

¹⁶ Son Dakika: Suriye zirvesi sona erdi ! Liderler ortak basın açıklaması yaptı...– Sabah, 04.04.2018 // www.com.tr/dunya/2018/04/04/suriye-zirvesi-sona-erdi (23.05.2018).

¹⁷ Турция обустраивается в Сирии: что будет после взятия Аффрина. 19.03.2018 // www.rbc.ru/politics/19/03/2018/5aaf82099a794723d8fe76be?story=58c7ff469a7947398567fb3d (20.03.2018).

Африн — антропология кризиса

В январе 2018 г. множество людей по всему миру услышали слова: «Оливковая ветвь», курды, Африн. Многие из них, вполне возможно, впервые услышали название этого небольшого города. Как случилось, что он долгое время оставался одним из самых безопасных мест в Сирии, а сейчас в нем проливается кровь? Как это началось, кто кого использовал и обманул?

Ключевые слова: Африн, «Оливковая ветвь», курды, Сирия, Турция.

Африн — оливковая столица Сирии в Курдских горах

Африн находится на берегу одноименной реки, на северо-западе Сирии, где средневысотные горные массивы, сложенные преимущественно известняками, отличаются сильной изрезанностью. Красочная природа сирийского предгорья с его плодородными почвами и регулярными осадками значительно отличается от пустынных пейзажей большей части страны. Благоприятный климат позволяет выращивать на здешних полях пшеницу и картофель, в садах растут виноград и гранат, однако характерным пейзажем Африна являются многочисленные оливковые рощи, раскинувшиеся на пологих склонах Курдских гор.

Олива является не только символом, но и важным источником дохода для местного населения, поскольку считается, что на Африн приходится до 25% валового сбора оливок в Сирии¹, входящей в число их крупнейших производителей в мире. По оценкам местной администрации, в окрестностях Африна на площади 77 тыс. га растет от 9 млн до 13 млн оливковых деревьев². По другим данным, насчитывается до 21 млн деревьев³. Около 25 тыс. афринских семей занимались оливководством. Часть собранных в Африне оливок реализуется на продовольственных рынках, другую часть, как правило, отправляют на переработку в Алеппо. Близость к этому двухмиллионному сирийскому мегаполису (до которого около 50 км) помогла афринским фермерам стабильно реализовывать свою продукцию. В городе было много небольших производств (как правило, семейных), изготавливающих на основе оливкового масла, например алеппское мыло⁴. Благодаря налаженным деловым и личным связям, афринские курды были органично интегрированы в торгово-экономическую столицу Сирии, на севере которой имелись многочисленные курдские кварталы, например в известном районе Шейх Максуд.

Начавшийся в 2011 г. сирийский конфликт привел к кризису в экономике республики, в том числе в ее основной отрасли — сельском хозяйстве. Разрастание вооруженного конфликта привело к нарушению экономических связей: стало небезопасно перевозить продукцию, война привела к закрытию множества лавок, в том числе Сук ас-Сабуна (мыльного рынка) в Алеппо. Обнищание большей части населения республики значительно снизило покупательную способность на внутреннем рынке. Экспорт же практически полностью прекратился.

Африн относится к старинным горным культурным центрам, поэтому с древних времен он всегда был населен⁵. Автохтонным населением здесь являются курды, чьи поселения в этих горах, по мнению некоторых исследователей, относятся к эпохе Селевкидов⁶. Подавляющее большинство афринских курдов являются мусульманами-суннитами. Есть курды-езиды, численностью до 10 тыс. человек. На севере проживает община туркмен (туркоманов). Доля арабского населения, по некоторым оценкам, составляет около 10%⁷. В отличие от других курдов, у афринских курдов клановая структура (аширеты) традиционно не играет большой роли.

Курдское национальное движение в каждом анклав на территории Сирии находилось под влиянием различного рода факторов. Положение афринских курдов отличалось от положения их соплеменников на северо-востоке республики. Проводимая в прошлом политика арабизации практически не коснулась их (если таковой не считать переименования Африна в Аль-Уруба)⁸. Курды в Африне отделены от основной части сирийского Курдистана арабским коридором от Азаза до Мамбиджа, в котором численность курдов по некоторым оценкам составляет менее 25%⁹.

Однако отношения между Дамаском и афринскими курдами не были безоблачными. В знак солидарности с жертвами в Камышлы весной 2004 г. в Африне прошел многочисленный митинг, во время разгона которого, по словам очевидцев, погибло 12 человек, 40 получили ранения¹⁰. Начавшийся в 2011 г. конфликт в республике вынудил Б. Асада изменить тактику в курдском вопросе. Боевые действия на окраине Дамаска, бегство бывших видных деятелей режима за границу подталкивали власть к поиску компромисса с курдами. Весной 2012 г., в преддверии летнего «генерального наступления» повстанцев на Дамаск, Б. Асад принял решение вывести из курдских анклавов правительственные войска, чтобы сосредоточить их на обороне столицы и стратегических районах. По воспоминаниям бывшего сопредседателя партии «Демократический союз» (PYD) и ее лидера С. Муслима, Б. Асад не хотел противостояния с курдами, поскольку знал, что среди них нет сторонников «Братьев-мусульман» или «Джабхат-аль-Нусры», что курды не поддерживаются Турцией и что они не хотят уничтожить всех алавитов¹¹. Таким образом, к середине того же года правительственные силы были полностью вытеснены из Африна. Оборону по периметру взяли на себя курдские отряды народной самообороны — YPG, внутреннюю безопасность обеспечивает милиция — Асайш.

Кантон Африн в блокаде

С уходом правительственных сил сирийские курды получили возможность организовать самоуправление в районах своего компактного проживания в рамках Народного совета Западного Курдистана (НСЗК), состоящего преимущественно из членов партии «Демократический союз» (PYD), а также создав движение за демократическое общество (TEV-DEM), коалиции гражданских ассоциаций и политических партий, таких как PYD, Сирийская союзная партия, Партия либерального союза Курдистана¹². В Африне имевшие место противоречия между сторонниками PYD и партий, участвовавшими в курдском национальном совете (КНС), несмотря на отдельные стычки, не привели к широкому конфликту. Сказывалось незначительное влияние барзанистов на фоне популярности идей А. Оджалана¹³. Даже такой оппонент PYD, как Исмаил Хами из Партии курдского союза в Сирии (Yekîti), на вопрос, так ли популярна PYD в Африне, отвечал: «Это правда, и связано с тем, что другие курдские партии в Африне слабы»¹⁴. Кроме того, важным преимуществом PYD являются ее тесные связи с YPG, которые, впрочем, отвергаются обеими сторонами. С. Муслим утверждал, что ни YPG, ни Асайш не зависят от них¹⁵. Вторил ему и глава YPG, утверждая, что они не зависят от PYD¹⁶.

В конце 2013 г. С. Муслим объявил о формировании местной администрации и переходного правительства на подконтрольной сирийским курдам территории. В исполнение этого решения 29 января 2014 г. было объявлено о создании самоуправляемого кантона Африн в рамках федерации Западного Курдистана (Рожавы). Сформировав практически кантон Африн, курды сосредоточились на его обороне и развитии. В 2015 г. в кантоне без каких-либо серьезных проблем прошли местные выборы, на которых в рамках осуществляемой политики гендерного равенства были выбраны два сопредседателя исполнительного совета Хеви Мустафа и Осман Шейх. Важно, что провозглашение кантонов фактически стало ответом на отказ пригласить сирийских курдов (в первую очередь представителей PYD) на стартовавшие в феврале 2014 г. в Швейцарии мирные переговоры (Женева-2), на которые в то время возлагались большие надежды.

В начале «сирийской весны» курды принимали активное участие в антиправительственных протестах. Однако в практически моноэтничном Африне не было совместных арабо-курдских манифестаций, в отличие от северо-востока республики, где курдский флаг зачастую развивался рядом с зелено-бело-черным знаменем отрядов т. н. Свободной сирийской армии (ССА). Вообще отношения между ССА и афринскими курдами всегда были довольно натянутыми. Так, курды не пустили отряды ССА в Африн, в том числе, чтобы не дать повода правительственным войскам атаковать их там¹⁷. Однако, находясь в окружении Турции и протурецких отрядов ССА, афринские курды проводили достаточно взвешенную политику, несмотря на зачастую откровенно враждебные взаимоотношения между сторонами.

Нуждаясь в доступе к турецкой границе (даже через посредников), в первую очередь с целью торговли, администрация кантона, например, поддерживала отношения с оппозиционной группировкой аль-Джабха аль-Шамийя, которая в то время контролировала сирийскую приграничную территорию у КПП Баб аль-Салама¹⁸. Действующий пограничный переход был выгоден обеим сторонам, что обеспечивало минимальное сотрудничество между ними.

В то же время, прямо пропорционально усилению сирийских курдов, к ним ухудшалось отношение Анкары. Начиная с 2014 г., на турецкой стороне вдоль границы с кантоном Африн шло возведение пограничной бетонной стены, что приводило к конфликтам. В феврале 2017 г., по данным администрации Африна, турецкая армия оккупировала 65 га земель кантона, выкорчевав при этом 5690 оливковых деревьев. Протестные выступления местного населения разгонялись турецкими военнослужащими, что порой приводило к жертвам. Строительство стены обосновывалось борьбой с незаконным пересечением границы и защитой от проникновения боевиков ИГ и РПК. Курды в ответ обвиняли Анкару в посягательстве на их суверенитет¹⁹.

В плане самоорганизации и самообеспечения система общественных советов, принятая в Рожаве, добилась заметных успехов в Африне. Здесь более 90% жителей участвовало в деятельности созданных советов на регулярных собраниях, на которых они обсуждали и принимали решения по вопросам, касающимся их жизнедеятельности²⁰. Большинство населения Африна с пониманием принимало спартанские условия жизни в кантоне, чему в немалой степени способствовала его грамотная организация в нем.

Только из Алеппо в Африн курдами, по некоторым данным, было перенесено до половины небольших производств²¹. В то время в кантоне работало 250 кооперативов по переработке оливок, 20 кооперативов, перерабатывающих оливковое масло и 50 производящих мыло. Развивались кооперативы по производству строительных материалов и обработке мрамора, текстильные и обувные мастерские. Система вокруг коммун строилась в первую очередь в сельской местности, для того чтобы люди не уезжали оттуда. Сложившаяся политическая модель в Африне во главе с партией PYD и Движением за демократическое общество (TEV-DEM) была достаточно устойчива. Тем не менее, представляется, что на многие вызовы у PYD не было ответа. Одним из таких стеклянных потолков был вопрос открытости границ, плотно увязанный с политическим курсом PYD. О сложности проблемы можно было судить по ответу *министра экономики Африна на вопрос, что им нужно больше всего*, — «Нам необходимо, чтобы турецкое правительство открыло границу»²². Подошедшие зимой 2015–2016 гг. к границам Африна правительственные войска сняли блокаду кантона, что решило многие социально-экономические проблемы. Однако турецкая угроза не была решена, поскольку действия Анкары говорили о возможном перерастании торгово-экономической блокады в военно-политическую блокаду, что, пожалуй, явилось одной из основных угроз курдам в Африне.

Африн в огне, или «Оливковая ветвь» Турции

В субботу, 19 января 2018 г., министр обороны Турции объявил о начале военной операции «Оливковая ветвь» в районе Африна против курдских отрядов самообороны (YPG) с целью вытеснения их оттуда. Протурецкие отряды т. н. ССА поддержали это наступление. На протяжении нескольких лет до этого Африн являлся наиболее безопасным из трех самопровозглашенных курдских кантонов в Сирии. Решение же Анкары о начале операции открыло еще одну печальную главу в затяжном сирийском конфликте. Так что же заставило Турцию вторгнуться в Африн, и какова в этом роль России и США?

Несколько лет назад на вопрос, чего больше всего опасаются курды (имеются в виду сирийские), Салих Муслим ответил: «Возможно, турецкого вторжения», однако при этом, уточнив: — «Турция не может вторгнуться в Сирию без благословения крупных держав»²³. С тех пор Турция провела несколько военных операций против курдов в зоне «ответственности» как России, так и США и, судя по риторике из Анкары, не остановится на этом.

Проведя во второй половине 2016 г. операцию «Щит Евфрата» и не допустив прямого наземного соединения Африна с основной частью сирийского Курдистана, турецкие власти, как представляется, выполнили лишь минимум из поставленной самим себе задачи. Дальнейшее расширение операции в направлении Африна в тот момент не было возможным. Дело в том, что по согласованию с курдской стороной на территорию кантона из центра по примирению враждующих сторон были введены российские миротворцы²⁴. Официальный представитель YPG Редур Халиль эту ситуацию прокомментировал следующим образом: «Соглашение (достигнутое в марте 2017 г. — *Т.В.*) было заключено в рамках сотрудничества в борьбе с терроризмом и военной подготовки наших бойцов российской армией. Мы установили прямые отношения с Россией»²⁵.

Размещение российских военнослужащих в Африне не сулило, однако, курдам решения проблем с Анкарой, скорее переводило их в иную плоскость. Москва регулярно выступала за участие представителей PYD в мирных переговорах по Сирии, однако Анкара каждый раз торпедировала эту инициативу. Также представители PYD не были приглашены на мирные переговоры в Астану, однако сразу после этого они в составе делегации из Рожавы были приняты в Москве главой МИД России С. Лавровым²⁶. С началом работы Астанинской площадки одной из важных задач для Москвы стало не допустить эскалации курдско-турецкого противостояния на правом берегу Евфрата в Сирии. Во избежание этого Москве приходилось предпринимать инициативные действия, способные удержать ситуацию под контролем. Так, например, во время операции «Щит Евфрата» российская военная полиция разъединила у Мамбиджа отряды YPG и турецкие войска, тем самым сведя к минимуму риск возникновения прямых военных столкнове-

ний²⁷. Ситуация действительно накалялась и наталкивала на мысль о практически неизбежности вооруженного конфликта между сторонами. Весной 2017 г. представители МИД РФ оценивали вероятность эскалации насилия на севере Сирии как высокую²⁸. Происходили регулярные стычки между курдами и протурецкими отрядами, из Анкары звучали угрозы начать масштабную операцию против СДС. По словам уроженки Африна и сопредседателя Сирийских демократических сил (СДС) Ильгам Ахмад, сирийские курды так тогда воспринимали позицию России: «Если вы не откроете свои районы для ввода войск сирийского режима, Турция нанесет по вашим территориям удар и мы не сможем ничего сделать»²⁹.

В октябре 2017 г. пресс-секретарь президента Турции Ибрагим Калын заявил о том, что все приготовления к трансграничной операции завершены, Анкара готова к началу военных действий в Африне³⁰. Одним из ключевых оставался вопрос, при каких обстоятельствах Москва была готова развязать Анкаре руки в Африне и могла ли она вовсе проигнорировать интересы Турции и не допустить вторжения турецких войск на территорию Сирии? Возможно, и могла бы. В связи с этим вспоминается, что на заре сирийского конфликта Анкара как ни пыталась, так и не смогла добиться «официального мандата», чтобы пересечь турецко-сирийскую границу. Памятен также телефонный разговор тогдашнего премьер-министра Турции Р. Эрдогана, с президентом России В. Путиным, произошедший, по версии турецких СМИ в октябре 2012 г. Во время разговора В. Путин заявил, что если хоть один турецкий солдат пересечёт границу Сирии, то Россия очень жёстко отреагирует на это³¹.

В тот момент, правда, Эрдоган собирался идти не на Африн, а на Дамаск, однако, как совершенно справедливо отмечают некоторые эксперты, характерным за эти годы является изменение риторики турецкого лидера о роли России в сирийском конфликте. Позиция Эрдогана: «какое дело России, у которой нет общей границы с Сирией, до этой самой Сирии?», сменилась на то, что «Россия является важной стороной урегулирования сирийского конфликта»³². Таким образом, Анкаре еще только предстояло убедить Москву дать зеленый свет военной операции. Что же могла она предложить за это? Есть различные версии, как политические, так и экономические. Среди сирийских курдов, например, бытовало мнение, что Россия Африн «обменяла» на Идлиб³³ (уже постфактум лишь констатируем обострение ситуации в восточной Гуте — пригороде Дамаска).

Среди этих рассуждений невольно возникает вопрос, а зачем, собственно говоря, Эрдогану Африн? Нефти и газа там нет. С военной точки зрения, Африн не представлял угрозу для страны, чья армия — вторая по численности в НАТО. Кроме того, «Оливковую ветвь» сразу и единодушно осудили практически все страны, от Ирана до США.

Вплоть до заключения в 1999 г. Аданского соглашения Турция обвиняла Дамаск в негласной поддержке РПК, активисты которой находили убежище в Сирии³⁴. Поэтому Анкаре было сложно принять фактическую монополи-

зацию власти PYD, поскольку она считает ту крылом РПК в Сирии. Представитель сирийских курдов в России Джавад Мухаммад так отвечал на подобные обвинения: «Они пытаются нас представить приспешниками РПК. А мы не РПК, мы сирийские курды, мы отдельно от них»³⁵.

Оппоненты PYD зачастую обвиняют ее в том, что она узурпировала власть в Рожаве, поскольку другие партии были попросту выдвинуты оттуда. В Африне политическая борьба закончилась, практически не успев начаться. Мустафа Джума из входящей в KNC партии свободы курдов (Азади) отмечает, что сторонники PYD стремились показать, что лишь их партия многочисленна и что люди делают в Африне только то, что хотят они³⁶. Сам он после похищения вынужден проживать в иракском Курдистане.

Сторонники PYD в целом более лояльны по отношению к Б. Асаду, чем их основные оппоненты в Сирии — барзанисты (KNC)³⁷. Благодаря превентивным мерам, предпринятым еще на начальном этапе конфликта, Б. Асаду удалось заручиться нейтралитетом PYD. Более того, можно констатировать, что в курдском вопросе Б. Асад переиграл Р. Эрдогана. В то же время неоспорным представляется мнение экспертов, утверждающих, что по мере того, как положение Дамаска ухудшалось, сирийские власти начали использовать РПК для совершения диверсий на территории Турции, ставшей оплотом Свободной сирийской армии (ССА). По их мнению, сирийские спецслужбы реанимировали старые «курдские связи» (со времен нахождения лидера РПК А. Оджалана в Сирии) для усиления взаимодействия с турецкими революционерами, которые были тесно связаны с РПК. Речь, например, идет о группе Mugavim-I Suriyah (Сирийское сопротивление), которой из турецкой провинции Хатай руководил Урал Михрак. Он, как считается, в прошлом был тесно связан с сирийскими спецслужбами и координировал свои действия с А. Оджаланом³⁸. Вылазки боевиков РПК в Хатае и их поддержка со стороны Сирии в свое время нанесли удар по престижу Турции. Однако в настоящее время «Хатайская версия» как причина турецкой агрессии, на наш взгляд, является несостоятельной. Скорее можно согласиться с оценкой экспертов, считающих, что «Оливковая ветвь» — это очередной этап борьбы Анкары с РПК на севере Сирии³⁹.

Начиная в 2011 г. антиасадовскую кампанию, Р. Эрдоган, вероятно, и в страшном сне не мог представить, чем обернется это для Турции: миллионы сирийских беженцев, обнуление Аданского соглашения, регулярные поставки новейшего вооружения сирийским курдам и не от кого-нибудь, а от страны-союзника. Все это совсем не входило в планы Анкары.

Во время президентства Б. Обамы США первыми пришли на помощь сирийским курдам в их борьбе с террористическими группировками и активно помогали отрядам YPG, действовавшим впоследствии под флагом СДС. Продвигаясь с востока на запад, отряды СДС летом 2016 г. форсировали Евфрат и взяли под контроль г. Манбидж, от которого до Африна оставалось менее 100 км. С этого момента для Анкары фактически включался

обратный отсчет до объединения курдских кантонов в подконтрольную им одним сплошную 600 км зону вдоль турецкой границы.

Вашингтон не препятствовал в этом курдам, и тем самым, по мнению Анкары, обманул ее. Более того, в очередной раз проигнорировал «красную линию» Р. Эрдогана⁴⁰. Раздражала Анкару и двуличность Вашингтона касемо связей РYД с РПК. С одной стороны, ЦРУ вроде как признавало их двумя частями одного целого⁴¹, а с другой стороны, — нет. После того, как в октябре 2014 г. Эрдоган заявил, что РYД и РПК — это одна и та же структура и обе являются террористическими организациями, представитель Госдепа США Мари Харф выступила с заявлением, что США считают РYД и РПК разными организациями, в отличие от РПК, РYД не включена в американский список террористических организаций⁴².

США не только поддерживали сирийских курдов, но и использовали их. Вашингтону удалось окончательно склонить отряды СДС начать операцию «Гнев Евфрата» лишь после начала турецкой операции «Щит Евфрата», используя Анкару в качестве этакого кнута. Пряником же, в таком случае, для курдов, могли стать определенные военно-политические гарантии США, например, наземное соединение курдских кантонов, чего совершенно не могла допустить Анкара и о чем были прекрасно осведомлены в Белом доме.

Начав «Оливковую ветвь», Анкара, очевидно, хотела показать, что не только курды, но и Вашингтон в ее глазах пересек «красную линию». Все это вкуче заставило Анкару в 2016 г. искать примирения и сотрудничества с Москвой в сирийском конфликте, что, в конечном счете, и вылилось в «Щит Евфрата», а позже в «Оливковую ветвь».

Действия Анкары в ходе «Оливковой ветви», а также ее сближение с Москвой (особенно в чувствительном для США вопросе о ЗРК С-400, приобретение которого, похоже, стало делом принципа для Р. Эрдогана) не на шутку обеспокоили США. Следом за этим последовала активизация Госдепа на турецком направлении, чего, в том числе, и добивался Р. Эрдоган.

В то же время вызывает определенные вопросы позиция МИД России, подхваченная российскими СМИ, согласно которой турецкую агрессию в Африне спровоцировали лишь США своим безудержным вооружением СДС⁴³. Анкару действительно очень встревожила анонсированная переподготовка отрядов СДС для создания примерно 30 тыс. сил пограничной безопасности на северо-востоке Сирии и выделение им же нескольких сотен миллионов долларов США для обустройства границ⁴⁴. Однако афринские курды не участвовали в этой программе, их практически единственным вооружением являлось легкое стрелковое оружие, которого хватало, чтобы отбиваться от боевиков, но было, очевидно, недостаточно для противостояния регулярной турецкой армии. Кроме того все дороги в кантон контролировались или правительственными силами или Турцией.

Непосредственно перед началом операции «Оливковая ветвь» из Дамаска заявляли о готовности сбивать турецкие военные самолеты над сирийской территорией. По мнению заместителя МИД Сирии Фейсала Мек-

дада, любые действия турецких военных в районе Африна будут считаться «актом агрессии в отношении суверенитета Сирийской Арабской Республики»⁴⁵.

В Дамаске, вероятнее всего, рассчитывали, что в условиях реально нависшей турецкой угрозы они сумеют, что называется, «дожать» курдов в Африне, и они вынесут «ключи от города», как это произошло в Алеппо. Курды еще какое-то время после освобождения города контролировали его северную часть, но к концу прошлого года он полностью перешел под контроль сирийских властей. Последние же курдские ополченцы из Шейх-Максуда прямоком отправились защищать уже Африн⁴⁶.

Таким образом, представляется, что в январе 2018 г. единственным способом для афринских курдов избежать турецкого вторжения было передать кантон под контроль Дамаска. Однако им они не воспользовались, понадеявшись на собственные силы⁴⁷. Уже после начала «Оливковой ветви» представитель Сирийского Курдистана в Москве Роди Осман на специальном брифинге заявил следующее: «Со стороны России нам поступило предложение сдать Африн силам режима. Чтобы тот режим, который курдов всегда угнетал, снова вернулся в Африн. Конечно, мы на это пойти не могли, мы пошли на путь обороны и защиты»⁴⁸. Круг замкнулся. «Оливковая ветвь» началась.

Вместо заключения

Есть ли шанс у курдов в Африне отстоять свой кантон, могут ли они рассчитывать на помощь хотя бы сирийских соплеменников, как поведут себя другие участники сирийского конфликта? Что делать дальше? Им это предстоит решить самостоятельно, оставшись наедине с нелегким выбором, да и есть ли у них вообще этот выбор? Ведь как справедливо отмечает курдский общественный деятель в России: «На первый взгляд, курды немало выгадали за последние годы. Автономия Иракского Курдистана, успехи в Северной Сирии, где курдская автономия установлена де-факто. Но с таким же упорством может считать себя успешной пуля, выпущенная из ружья, если не учитывать, что оружие чужое и на курок нажимала чужая рука»⁴⁹.

¹ Özgür Gündem // www.ozgur-gundem.com/haber/146951/efr-nde-zeytin-hasadi-basladi (14.01.2018)

² Информационное агентство ANHA // ru.hawarnews.com/начался-сбор-урожая-оливок (12.03.2018)

³ Wealt FM // www.welat.fm/en/olive-crop-in-afirin-for-this-year (12.03.2018).

⁴ www.reuters.com/article/us-syria-soap/modern-threat-to-syrias-ancient-aleppo-soap-industry-idUSTRE69L1ID20101022 (12.03.2018)

⁵ Флах А. Курдистан: Реальная демократия в условиях войны и блокады. М.: Радикальная теория и практика, 2016. С. 35

⁶ Spertl S., Kreyenbroek Ph.G. The Kurds: a Contemporary Overview. London: Routledge, 1992. P. 116.

⁷ Флах А. Курдистан: Реальная демократия в условиях войны и блокады. 2016. С. 34

⁸ Бадини Радван. Аль-Асад и курды: закон джунглей. М., 2004. С. 50.

⁹ Balanche F. Rojava's Sustainability and the PKK's Regional Strategy. The Washington Institute for Near East Policy // www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/rojavas-sustainability-and-the-pkks-regional-strategy (12.03.2018).

- ¹⁰ *Бадини Рабван*. Аль-Асад и курды: закон джунглей. М., 2004. С. 116.
- ¹¹ KurdWatch // kurdwatch.org/index.php?e2853 (12.03.2018).
- ¹² *Balanche F*. The Kurdish Path to Socialism in Syria. The Washington Institute for Near East Policy // www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-kurdish-path-to-socialism-in-syria (12.03.2018).
- ¹³ *Schmidinger Th*. Afrin and the Race for the Azaz Corridor. News Deeply // www.newsdeeply.com/syria/community/2016/02/24/afrin-and-the-race-for-the-azaz-corridor (12.03.2018).
- ¹⁴ KurdWatch // kurdwatch.org/html/en/interview5.html (12.03.2018).
- ¹⁵ KurdWatch // kurdwatch.org/index.php?e2853 (12.03.2018).
- ¹⁶ *Mutlu Civiroglu*. YPG Commander: Kurds Are Bulwark Against Islamic Extremism in Syria. Rudaw Media Network // www.rudaw.net/english/interview/22072013 (12.03.2018).
- ¹⁷ *Hemin Khoshnaw*. Assad's gov't has lost control in Syrian Kurdistan: PYD Leader Salih Muslum. Kurd Net // ekurd.net/mismas/articles/misc2012/7/syriakurd532.htm (12.03.2018).
- ¹⁸ *Schmidinger Th*. Afrin and the Race for the Azaz Corridor. News Deeply // www.newsdeeply.com/syria/community/2016/02/24/afrin-and-the-race-for-the-azaz-corridor (12.03.2018).
- ¹⁹ Курды обвинили Турцию в поддержке сирийского ИГИЛ. RiaTaza // riataza.com/2016/08/22/kurdi-obvinili-turtsiyu-v-podderzhke-siriyskogo-igil (12.03.2018).
- ²⁰ *Эркан Айбога*. Как работает демократия Рожавы // Жизнь без государства: революция в Курдистане. М.: Common place; Nevale, 2017. С. 85
- ²¹ Al-Monitor // www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/04/kurdish-areas-norther-syria-economy-self-sufficiency.html (12.03.2018).
- ²² *Sedat Yilmaz*. Efrin Economy Minister: Rojava Challenging Norms Of Class, Gender And Power. News from the Revolution in Rojava and Wider Kurdistan // rojavareport.wordpress.com/2014/12/22/efrin-economy-minister-rojava-challenging-norms-of-class-gender-and-power/ (12.03.2018).
- ²³ *Салих Муслим*: «Россия не допустит вторжения Турции в Сирию». Курдистан сегодня // kurdistan.today/salix-muslim-rossiya-ne-dopustit-vtorzheniya-turcii-v-siriyu (12.03.2018).
- ²⁴ В Минобороны отрицают сообщения о развертывании новой военной базы РФ в Сирии // www.kommersant.ru/doc/3247953?query_ (12.03.2018).
- ²⁵ Havarnews // ru.hawarnews.com (12.03.2018).
- ²⁶ *Yousif Ismael*. Interview with Ilham Ahmad Co-chair of Syria Democratic Council (MSD). Washington Kurdish Institute // dckurd.org/2017/02/14/interview-with-ilham-ahmad-co-chair-of-syria-democratic-council-msd (12.03.2018).
- ²⁷ Сирийские войска разделили курдов и «Щит Евфрата» у Манбиджа // anna-news.info/sirijskie-vojska-razedinili-kurdiv (12.03.2018).
- ²⁸ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 25 мая 2017 года // www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2764894#7.
- ²⁹ Havarnews // ru.hawarnews.com (12.03.2018).
- ³⁰ *Габриелян Айк*. Турецкая стратегия в сирийской провинции Идлиб. Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=38257#_edn5 (12.03.2018).
- ³¹ *Габриелян Айк*. Американско-турецкие разногласия по Сирии и Ираку. Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=24657 (12.03.2018).
- ³² *Ковалев В.И.* Комментарий издания Big Gun: что будет делать Турция в сирийском уравнении? Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=29656 (12.03.2018).
- ³³ Информационное агентство Havarnews // ru.hawarnews.com/встреча-эрдогана-и-путина-на-повестке/ (12.03.2018).
- ³⁴ *Ахмедов В.М.* Сирийско-турецкое противостояние и курдский вопрос // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск седьмой). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. С. 16.
- ³⁵ Сирийские курды опровергли связь «Демократического союза» с РПК // nsn.fm/in-the-world/siriyskie-kurdiv-vykhodit-za-ramki.php (12.03.2018).
- ³⁶ KurdWatch // kurdwatch.org/index.php?e2611 (12.03.2018).
- ³⁷ *Вертяев К.В.* О встрече с делегациями партии «Демократический Союз» (Сирия) и Партии демократии народов (Турция) в Институте востоковедения РАН // [kurdistan.ru/2015/10/27/news-25142_O_vstreche_s_delegacijami_partii_Demokraticeskij_Soyuz_\(Siriya\)_i_Partii_demokratii_narodov_\(Turciya\)_v_Institute_vostokovedeniya_RAN.html](http://kurdistan.ru/2015/10/27/news-25142_O_vstreche_s_delegacijami_partii_Demokraticeskij_Soyuz_(Siriya)_i_Partii_demokratii_narodov_(Turciya)_v_Institute_vostokovedeniya_RAN.html) (12.03.2018).

- ³⁸ Балмасов С.С. Иран и Сирия используют «курдский фактор» против Турции. Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=15559 (12.03.2018).
- ³⁹ Вертяев К.В. Интервенция в Сирию: война Турции с РПК вышла на новую стадию // kurdistan.ru/2018/01/23/articles-31689_Intervenciya_v_Siryu.html (12.03.2018).
- ⁴⁰ Эрдоган заявил, что Трамп обманул Турцию, как и Обама // riafan.ru/1023402-erdogan-zayavil-cto-tramp-obmanul-turciyu-kak-i-obama (12.03.2018).
- ⁴¹ The Central Intelligence Agency. The World Factbook // www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sy.html (12.03.2018).
- ⁴² Габриелян Айк. Американско-турецкие разногласия по Сирии и Ираку. Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=24657 (12.03.2018).
- ⁴³ Министерство иностранных дел Российской Федерации. Новости. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с заместителем Председателя Совета министров, Министром иностранных дел Йемена А.Аль-Махляфи, Москва, 22 января 2018 года // www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/302949 (12.03.2018).
- ⁴⁴ Рекс Тиллерсон опроверг сообщения о планах США по созданию «пограничных сил» в Сирии // www.kommersant.ru/doc/3522735 (12.03.2018).
- ⁴⁵ SANA // www.sana.sy/?p=694642 (12.03.2018).
- ⁴⁶ Правительственные сирийские войска заняли подконтрольные курдам районы Алеппо // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4982613 (12.03.2018).
- ⁴⁷ Курды рассказали о предложении России отдать Африн Асаду // www.rbc.ru/politics/22/01/2018/5a65c9569a79477216e31d4c (12.03.2018).
- ⁴⁸ Курды заявили, что им предлагали передать Африн под управление Дамаска ria.ru/syria/20180122/1513085345.html (12.03.2018).
- ⁴⁹ Мамоян Б. Своя игра // kurdistan.ru/2018/02/06/articles-31817_Svoya_igra.html (12.03.2018).

Зинин Ю.Н.
МГИМО МИД РФ

Ливия после Каддафи: роль исламского фактора

В статье рассматривается роль исламского фактора в Ливии на этапе после свержения М.Каддафи и прихода к власти новых сил в октябре 2011 г. Речь идет, прежде всего, о подоплеке политического ислама и его современных течений в этой стране, об отношении к нему других сил общества и перспективах этого феномена в Ливии. Делается вывод, что политический ислам, остается влиятельной силой в Ливии, хотя в его среде возможны приливы и отливы.

Ключевые слова: «арабская весна», Каддафи, ислам, «братья-мусульмане», салафизм, исламизм, племена, этносостав.

17 февраля 2018 г. в Ливии отметили очередную, седьмую, годовщину начала восстания в этой стране, приведшего к свержению ее лидера М. Каддафи осенью 2011 г. Хотя эта дата считается национальным праздником, ее праздновали скромно, без фанфар. О каких-либо больших достижениях за истекшие годы говорить не приходится. Слом государственных и военных структур в ходе войны при прямом участии НАТО, а затем соперничество региональных вооруженных групп привели к разрушению вертикали единой власти.

С лета 2014 г. в стране 4 года противостоят друг другу два «полюса» администрации: один — в г. Триполи на западе и другой — в Тобруке на востоке, каждый со своим правительством, парламентом и силовым блоком.

По многим показателям Ливия отброшена назад. Ее население продолжает гибнуть от насилия в результате столкновений конфликтующих сторон. В 2017 г. погибло 576, а в одном январе 2018 г. — 72 человека¹. Жизненный уровень ливийцев на фоне 30% инфляции в год и падения курса динара снизился. В этом контексте и приходится рассматривать место и влияние исламского фактора в Ливии в период после свержения М. Каддафи.

Особенность Ливии в том, что на ее большой территории, превосходящей по площади Тюменскую область, с редким населением большим влиянием пользовались религиозно-суфийские братства. С 30-х гг. XIX в. здесь возвысился орден сенуситов под эгидой Мухаммеда Ас-Сенуси, несший на себе сильный отпечаток ваххабизма².

Идеология режима М. Каддафи (1969–2011 гг.) представляла собой смесь тезисов ливийского национализма, панарабизма и контролируемого государством ислама. При этом власти пресекали любую политическую

оппозицию, создание партий, движений, под исламскими знаменами, контролировали духовные центры сенуситов. В ходе антикаддафистского бунта с начала протестных событий в Ливии, впрочем, как в Тунисе и в Египте, исламские лозунги не стояли во главе повестки дня. Восстание вспыхнуло в Бенгази — столице восточного района (исторически называемого Киренаикой) в отличие от запада (Триполитании). Обе части соразмерны по площади и разделены пространствами пустыни и полупустыни. Вооруженное противостояние быстро распространилось по всему востоку — оплоту ордена сенуситов, у которых сохранялись симпатии к последнему королю Идрису I и его наследникам. В данном случае религиозные мотивы слились с региональными настроениями, вызванными обидами и укоренившимися убеждениями в том, что в годы правления Каддафи восток был ущемлен при распределении нефтедоходов, тогда как в этом регионе сосредоточено до трех четвертей всех нефтяных ресурсов Ливии.

Ряд исламских боевиков-джихадистов внес значительный вклад в организацию и ведение боевых действий повстанцев против войск правительства. Отмечено участие в войне группы бывших членов «Ливийских исламских боевых групп» (ЛИБГ) воевавших в Афганистане, и т. д. В ходе войны каждая сторона использовала лозунги ислама в своих целях. М. Каддафи обвинял повстанцев в стремлении превратить Ливию в новый Афганистан, а НАТО называл «современными крестоносцами». В мечетях проправительственные проповедники осуждали действия НАТО, бомбежки, призывали верующих не выходить из домов и оставаться лояльными власти.

Повстанцы демонизировали Каддафи, приписывали правительственным войскам жестокие преступления, сексуальное насилие над женщинами. Восстание против Каддафи нашло поддержку «Аль-Каиды». Один из ее столпов Абу Яхья Аль-Либий (выходец из Ливии) призвал соплеменников «без колебаний сражаться вплоть до свержения Каддафи». Национальный переходный совет (НПС), самопровозглашенный орган, пришедший к власти после убийства Каддафи, провозгласил, что Ливия будет следовать курсу шариата и отменит законы, которые ему противоречат. На арену активности в стране вышли и стали заявлять о себе новые силы, в том числе исламские, радикально настроенные и бывшие ранее в подполье или за границей. Они заполняли вакуум, образовавшийся после слома старых государственных структур Ливии.

В начале 2013 г. 14 командиров исламских групп, воевавших еще в Афганистане и прошедших тюрьмы, заняли посты в руководстве МВД, министра по делам шахидов, начальников тюрем, глав Военных советов городов, депутатов Временного парламента и т.д.³ Развернулся процесс легализации и организационного укрепления различных фракций исламистов. В ноябре 2011 г. состоялся первый съезд движения «Братьев-мусульман» (БМ) в Ливии. Он избрал лидером организации Башира Аль-Кабти и руководящий совет (Маджлис Шура) из 30 человек. Аль-Кабти заявил, что общество нужно воспитывать в духе шариата, а не на примерах западной культуры⁴. Приоритетами БМ

стало создание своих ячеек на местах, расширение политической и прочей активности в стране, установление зарубежных связей. В 2014 г. прошел второй съезд, который сменил руководителя движения. С БМ тесно сотрудничает Али Ас-Салляби — видный ливийский теолог, который ряд лет жил в Катаре и имел прочные связи с известным исламским идеологом Аль-Кардави⁵.

«Братья-мусульмане» выступили застрельщиками того, чтобы власти быстрее покончили с наследием прежнего режима, в частности, очистили бы госаппарат, службы безопасности и другие структуры страны от элементов прежнего режима. При Движении было создано политическое крыло под названием «Партия справедливости и строительства» (ПСС). В марте 2012 г. завершилась ее регистрация. ПСС является финансово и административно независимой структурой, и члены БМ вступают в нее на индивидуальной основе. В нее могут входить и нечлены этого движения. Лидер партии ПСС Мохаммед Суван утверждал, что численность ПСС на 2012 г. составляла 10 тыс. человек.

Другую исламистскую партию — «Партию Родины» — возглавил бывший командир «Ливийских исламских боевых групп» А. Бельхадж. Возникла и меньшая по размерам партия «Партия Центра Уммы», ее руководитель Сами Ас-Саади — также бывший боевик. В целом ливийские исламисты, в отличие от своих коллег в Египте и Тунисе, обладали значительно меньшим опытом работы с населением, поскольку долгие годы были вытеснены прошлым режимом из жизни и занимали маргинальное положение. Этот факт объяснил то, что на первых свободных выборах в Ливии во временный парламент в июле 2012 г. исламисты не одержали победу, как это случилось в соседних Египте и Тунисе. ПСС заняла второе место, набрав менее 20% голосов (по партийным спискам) в парламенте. По мнению ряда политологов, «Партия справедливости и строительства» является наиболее крупной партией с точки зрения своей организованности, прагматической программы и дисциплины. Ее будущее зависит от способности противостоять росту течения джихадизма и возможности участия в разрешении нынешнего ливийского кризиса. Прежде всего речь идет о двоевластии.

К джихадистам в Ливии причисляют ряд вооруженных формирований происламской ориентации. На конец 2012 г. общее число таких группировок на основе племенной или региональной принадлежности, разных по численности, идейной направленности, политическим амбициям их командиров, составило 140⁶. К такому типу милиций относят бригаду «Шахидов Абу-Салима», действовавшую на востоке страны, 6-ю бригаду так называемых «Сил щита» в Триполи, которую возглавлял один из салафитских деятелей Масуд А. Аль-Асвад — бывший проповедник мечети, а также бригаду «Ансар Аш-Шария Бенгази» и др. В прошлом группа «Ансар Аш-Шария» воевала против каддафистов в районе Сирта и вышла на арену политики в июне 2012 г. Тогда ее бойцы в г. Бенгази потребовали от властей

немедленного введения шариата. В сентябре 2012 г. эту группу обвиняли в погроме консульства США в Бенгази, в результате которого были убиты американский посол и несколько сотрудников диппредставительства.

Из радикальных образований можно назвать «Батальоны защиты Бенгази» (Сарая Дифаа ан Бенгази). Эту организацию Саудовская Аравия, Бахрейн, ОАЭ, Египет причислили к террористическим в списке других 9 формирований Ливии. Она образовалась в июне 2016 г. путем слияния трех Советов Шуры. Это «Совет Шуры революционеров Бенгази», в большинстве своем состоящий из элементов организации «Ансар Аш-Шариа», которая осенью 2014 г. разделилась на две части. Большая часть под командованием Мухаммеда Захавий присоединилась к Исламскому государству, меньшая часть, под эгидой Исмаила Салляби, объявила о своей верности «Аль-Каиде»⁷. Второй — «Совет Шуры коалиции революционеров Адждабии» — (город Адждабия находится в 150 км от Бенгази) образован в марте 2015 г. Он следует идейным установкам «Аль-Каиды». Третий — «Совет Шуры муджахиды г. Дерна» (Дерна — в 300 км от Бенгази) провозглашен в ноябре 2014 г. Тобрукское правительство относит эти группировки к наиболее оголтелым и опасным для Ливии отрядам и ведет с ними борьбу.

По словам Мухаммеда аль-Дияри, министра иностранных дел правительства Тобрука, около 5 тыс. иностранных добровольцев участвовали на стороне экстремистов в боях в Ливии. Так называемый эмир «Исламского государства» в Дерне, по его данным, является йеменцем.

На «восточном фронте» силы Тобрука осадили город Дерна — «осиное гнездо» джихадистов. В начале мая 2015 г. правительственная авиация бомбила Дерну. Власти Тобрука обратились к мирному населению города с призывом держаться подальше от объектов, используемых происламистскими боевиками⁸.

В последние годы в социальных сетях показывали кадры жестоких расправ над христианами и «еретиками-мусульманами», которые совершали местные джихадисты в городах Дерне и Сирте. Лишь в декабре 2016 г. ценою значительных потерь силы Триполи выбили исламистов из города. Но их отдельные фракции продолжают действовать в разных местах Ливии.

Таким образом, в последние годы Ливия переживает подъем политического ислама. Его главный отряд — «Братья-мусульмане» хочет перехватить знамя ливийского национализма под исламскими лозунгами, позиционирует себя защитниками национальной идентичности, усиливает свое влияние на разных этапах общества, в его элите.

Официально «Партия справедливости и строительства» и «Братья-мусульмане» не афишируют свое стремление к власти, указывают на мирный характер своих действий. Так, лидер партии ПСС Мохаммед Суван успокаивает, что в Ливии группы, исповедующие радикализм и экстремизм, численно «незначительны» и «обществу не угрожает господство религиозного беспредела»⁹. Но политическая риторика «Братьев-мусульман» и сотрудничающих с ними организаций, усиленная с помощью различных

арабских телеканалов, особенно из стран Залива, подхлестнула фундаменталистские настроения в стране.

Это стимулирует радикалов на борьбу против «отклонений и сект, чуждых истинной вере», к которым относят и местный суфизм. Суфии исповедуют мистико-аскетические формы ислама. В прошлом ортодоксальные улемы неодобрительно относились к братствам, а сегодняшние исламисты даже инициировали нападения на святыни суфиев. Мечеть Сиди Аш-Шааб и мавзолей шейха Аль-Асмара в городах Триполи и Злитане в 2012 г. подверглись атакам со стороны исламистов. Вооруженные люди среди бела дня, на глазах полиции с помощью бульдозеров протаранили здание храма и осквернили ряд могил комплекса, находящегося в самом центре ливийской столицы. Погромы в Триполи и Злитане (центре суфизма) унесли жизни 8 человек.

Всплеск фундаментализма отразился и на небольшой христианской общине в Ливии, представленной в основном иностранцами, прежде всего египтянами-коптами и католиками из ряда стран Африки. Они жаловались на акты разрушения своих храмов, особенно после поджога в декабре 2012 г. церкви в г. Мисрата. Двое коптов были убиты. Имели место случаи осквернения христианских кладбищ, в частности, захоронений военных из стран Европы, погибших на территории Ливии в годы Второй мировой войны. Все эти акты вандализма вызывают негодование и власти и низов, однако навести порядок верхи не в состоянии.

Ливия с ее неконтролируемыми границами длиной в 6 тыс. км воспринимается как магнит для притяжения деструктивных исламистских сил и источник угроз для соседей в Северной и Западной Африке и в странах Европы. Ее территория стала прибежищем для разного рода арабских джихадистов.

Соседние с Ливией государства не хотят, чтобы вирусы анархии и международного терроризма перекинулись к ним. В 2016 г. Тунис построил охранную полосу вдоль своей границы с Ливией (200 км). Этому примеру последовал Алжир, который возводит подобное ограждение на своей границе (протяженностью 900 км) с Ливией.

Тем не менее, события в Ливии оказывают деструктивное влияние на государства Северной Африки. В начале 2012 г. под влиянием событий в Ливии часть местных повстанцев-туарегов бежали в Мали и провозгласили независимость большого региона под названием Азавад. Это привело к дестабилизации в Мали и в Нигере и способствовало наращиванию активности местных радикалов-исламистов.

В конце 2011 г. сотни повстанцев из Ливии отправились на помощь врагам Б. Асада в Сирию. Часть из них позже вступила в ряды ИГИЛ в Сирии и Ираке, однако позднее некоторые вернулись на родину. Центр борьбы с терроризмом (Вест Пойнт) в США утверждает, что обнаружены связи исполнителей последних терактов в Бельгии, Франции, Германии, Великобритании и Тунисе с ливийским подпольем. Многие из них получали подготовку в лагерях ячеек ИГИЛ на ливийской территории в городах Сабрата, Дерна, Бен-

гази и Сирт. Часть элементов, особенно из соседнего Туниса, выезжали в Сирию или возвращались из нее через Ливию¹⁰.

Будущее Ливии и политический ислам

Будущее Ливии сегодня видится весьма смутным. Выход из кризиса, прежде всего политического, примирение между двумя противоборствующими полюсами власти в Триполи и Тобруке с неустойчивым балансом сил пока не просматриваются. Местные элиты раздираемы противоречиями как по политическим, так и по племенно-региональным признакам. Их возможности зачастую лимитированы зависимостью от вооруженных группировок, которые они не могут свести в единую армию.

Трехлетние попытки ООН и ряда соседних арабских стран примирить оппонентов на базе заключенного в Схирате в 2014 г. соглашения не дали результатов. Чтобы спасти переговорный процесс посредник ООН по Ливии Гассан Саляма в сентябре 2017 г. представил трехступенчатый план на годичный период. Он предложил скорректировать Схиратский пакт, произвести реструктуризацию нынешнего правительства в Триполи, сформулировать и подготовить конституцию, провести выборы в новый парламент в конце 2018 г.

Оба полюса власти Триполи и Тобрук формально поддержали идею проведения выборов. Но на пути проведения выборов стоит частокोल серьезных препятствий¹¹.

Политический ислам в мировоззренческой конкуренции в Ливии останется главной влиятельной силой. Ее адепты мимикрируют, стремятся перехватить популярные лозунги у национально-светских (условно) кругов и манипулировать ими, пытаются навязать свой диктат в интерпретации ислама, отказывая в этом другим.

В будущих выборных баталиях приверженцы этого сегмента имеют шансы первенствовать ввиду того, что женщины, представляющие половину населения, голосуют в основном под указку мужей, родственников и местных мулл. В то же время в информационно-виртуальном пространстве Ливии наблюдается противостояние между адептами и оппонентами политического ислама. Последние утверждают, что его педалирование в обществе чревато ростом напряженности и конфликтности между различными этническими и религиозными общинами. Ведь главный лозунг исламистов — это «преданность и верность Всевышнему», и только затем — подчинение существующим законам государства. Такой тезис при господстве вооруженных милицейских формирований оправдывает свободу их рук.

Сможет ли ислам в условиях, когда лозунги национального согласия и примирения, по сути, остались на бумаге, сыграть роль стабилизатора и инструмента консолидации общества, остается большим вопросом. Дело в том, что в последние семь лет, после свержения режима Каддафи, оживи-

лишь племенные, кланово-партикуляристские настроения и соперничество, поддерживаемые локальными милициями.

Другой вызов — всплеск центробежных тенденций в Киренаике. В марте 2012 г. сторонники федеративного устройства страны провозгласили в Бенгази свой регион Киренаику (Барка — по-арабски) автономным, связанным с западом (Триполитанией) лишь узами федерации. Этот шаг не был признан центральными властями. При этом сам сегмент исламистов в Ливии неоднороден и не монолитен, он включает различные течения и ветви: братьев-мусульман, джихадистов с их связями с зарубежными единомышленниками, в том числе в рамках ИГИЛ и «Аль-Каиды», салафитов и т. д.

Салафизм в своем коренном понимании означает благочестивый образ жизни и поведения по примеру праведных предков из первой общины мусульман в Аравии во главе с пророком Мухаммедом. Традиционные салафиты действовали вне политики, отвергали любую организованную и партийную активность, использование джихада для реализации своих целей. Ранее салафизм по своему воздействию на рядовых верующих в Ливии превосходил подпольные группы БМ и ЛИБГ. Но он был и остается весьма аморфным течением с большим влиянием консерваторов. По оценке ливийских и других арабских авторов, стан салафизма не является чем-то цельным. Налицо три его основных ветви: традиционная, реформаторская и джихадистская.

Арабский политолог Абдель Бен Яхляф считает, что после начала арабской весны и появления нового баланса сил, стало видно, как салафитское течение в своем политическом, научно-богословском или джихадистском виде на международном или страновом уровне распространяется шире, чем БМ.

Может показаться странным, с точки зрения принципов и идеологии этих двух течений, но налицо их переход от противостояния к сотрудничеству и порою даже к взаимной сплоченности. БМ нуждаются в салафитах, чтобы править без проблем от имени исламистов. Салафитам необходимы БМ, чтобы прикрыть свою подмоченную на западе репутацию. Это не что иное, как брак по расчету, который не может скрыть серьезные противоречия, утверждает А. Бен Яхлиф¹².

Как представляется, политический ислам или исламизм в Ливии — долговременное явление, хотя возможны его приливы и отливы. Это течение также получает большую помощь (идейную, финансовую и материальную) из-за рубежа, прежде всего от богатых нефтедобывающих режимов.

В Ливии все с большим опасением воспринимают обилие внешних акторов, готовых оказать, в той или иной форме, покровительство противостоящим сторонам. Каждый «полюс власти» ревниво смотрит на действия иностранных фигурантов по отношению к своему сопернику. Тобрук обвиняет Катар, Турцию и Судан в поддержке своих клиентов в Триполи в нарушение резолюций СБ ООН по Ливии. Триполи отвечает на это своими утверждениями о помощи, которую силам генерала Хафтара из Тобрука оказывает Египет и ОАЭ.

При этом заимствованные у Запада компоненты политической надстройки, такие как избранные институты, многопартийность, не подчиняющиеся правительству СМИ и т. д. не опираются на зрелый и прочный базис автохтонного общества. Оно демонстрирует один из наиболее высоких уровней религиозности в арабском мире. К тому же в Ливии, 85 % населения которой имеют племенные корни, еще не завершен процесс консолидации населения в единую нацию, и оно живет во многом унаследованными от прошлого традициями. Отсутствие харизматических лидеров, способных реализовать идею национального согласия, неспособность властей в восстановлении единовластия дают мало надежд на скорый выход Ливии из нынешнего кризиса.

¹ Sharp rise in civilian casualties across Libya in January: UNSMIL report // www.libyaherald.com/2018/02/02/.

² Мухаммед Ас-Сенуси (1787–1857) выступал за возвращение к первоначальному исламу и соединение духовной и светской власти в одном лице. Он заложил ядро государственности Ливии. Его внук Идрис Ас-Сенуси в 1951 г. возглавил Соединенное королевство Ливии и был в 1969 г. свергнут М. Каддафи.

³ Al-Ahram disclosed the most dangerous circuit of Kaida organization in Libya (in Arabic) // archive2.libya-al-mostakbal.org/news/clicked/32751.

⁴ The leader of “Brothers”: Senussiya is an orgine (in Arabic) // www.middle-east-online.com/?id=149912.

⁵ Юсуф А. аль-Кардави (род. 9 сентября 1926) — исламский богослов из Египта, президент Международного союза мусульманских учёных. Является одним из видных религиозных фигур в суннитском исламе. Долгое время он считался духовным лидером «Братьев-мусульман», несмотря на отказ от поста лидера этого движения, который ему предлагали возглавить. Qatar's Ties with the Muslim Brotherhood Affect Entire Region // www.middle-east-online.com/english/?id=52341.

⁶ Libyan islamists unpacked: Rise, Transformation and Future // www.brookings.edu/research/libyan-islamists-unpacked-rise-transformation-and-future.

⁷ Fitzgerald M., Toaldo M. A quick guide to libya's main players // European Council on Foreign Affairs. June 2016. (03.03.2017) // studies.aljazeera.net/ar/reports/2017/03/170309110422597.html.

⁸ Government bombs positions of IS in Derna (in Arabic) // www.middle-east-online.com/?id=199388.

⁹ As-Suwan: There are extremists in Libya, but their influence is limited // camilletawil.blogspot.ru/2013/01/.

¹⁰ The Islamic State's Libyan External Operations Hub: The Picture So Far // ctc.usma.edu/the-islamic-states-libyan-external-operations-hub-the-picture-so-far.

¹¹ Прежде всего, остается открытым вопрос о гарантиях полной безопасности для кандидатов на выборах в новый парламент и их избирателей на всей территории Ливии.

Нет данных о том, кто будет контролировать весь предвыборный процесс и сами выборы. Тем более что, по сути, пока нет для этого необходимой правовой базы и инструментов. В первую очередь, это — отсутствие конституции. Ее черновой вариант был разработан специальной комиссией в 2017 г. Однако проект документа до сих пор не принят ни Триполи, ни Тобруком.

¹² Brothers and Salafism: marriage not natural (in Arabic) // middle-east-online.com/?id=150296.

«Экуменизм» в исламе: исторические этапы преодоления суннито-шиитского антагонизма

Статья посвящена проблеме преодоления суннито-шиитского антагонизма в истории ислама. Автор выявляет попытки сближения двух крупнейших исламских течений, доказывая, что все подобные попытки инициировались «сверху», были вызваны политическими, а не религиозными мотивами, и заканчивались неудачей.

Ключевые слова: суннито-шиитский антагонизм, «экуменизм» в исламе, Неджефская конференция (1743), панисламизм, «Джамаат ат-такриб», Р.М. Хомейни.

Актуальность темы данной статьи обусловлена, во-первых, остротой проблемы суннито-шиитского противостояния на современном этапе. Вследствие вторжения американских войск в Ирак в 2003 г. и свержения режима С. Хусейна в ближневосточной политике вновь поднимается проблема противостояния двух крупнейших течений ислама — суннитов и шиитов. Позже, после событий «арабской весны», вспыхивает еще два конфликта, осложненных внутриисламским противостоянием, — в Сирии и Йемене. Более того, назревают также суннито-шиитские конфликты в Бахрейне, Саудовской Аравии и Ливане. Вторых, в настоящее время обостряется борьба за региональное лидерство на Ближнем Востоке, в частности, между Саудовской Аравией и Исламской Республикой Иран, и оба государства нередко играют на суннито-шиитских противоречиях с целью демонизировать друг друга и создать коалиции союзных государств, чтобы стать доминирующей силой в «мире ислама» и воплотить в жизнь собственные модели развития ближневосточного региона.

В этой связи представляется чрезвычайно актуальным изучение проблемы экуменизма в исламе, выявление исторических попыток сближения суннитов с шиитами и анализ результатов этих попыток с целью поиска мирных путей урегулирования суннито-шиитских противоречий.

Для начала необходимо четко очертить такое понятие, как экуменизм, и разобраться, подходит ли оно для определения тех процессов по преодолению суннито-шиитского антагонизма, которые протекали внутри ислама.

Понятием «экуменизм» изначально было принято называть христианское движение, основанное на идее достижения религиозного единства всех течений христианства за устранение взаимной разобщенности. Однако впоследствии возникло расширительное толкование понятия экуменизма, под которым, например, российский исследователь Н. Селезнев понимает «общ-

ность разнообразных религиозных устремлений и межрелигиозный диалог, или даже объединение ради решения общечеловеческих гуманитарных вопросов»¹. Кроме того, появились понятия «католический экуменизм», «восточно-христианский экуменизм» и т. д. Если вспомнить, что понятие «фундаментализм», так часто сейчас встречающееся рядом с прилагательным «исламский», также вышло из христианской среды, можно допустить и существование экуменизма в исламе. Однако, как покажут результаты нашего исследования, «экуменизм» в исламе будет представлять собой отнюдь не философские размышления на тему преодоления догматико-богословских отличий между суннитами и шиитами. В этой связи впоследствии мы предложим другой термин, более подходящий для того, чтобы описать процесс нивелирования суннито-шиитских противоречий, проходивший в несколько этапов.

Начавшись как спор из-за несовпадения взглядов на принцип избрания наследника пророка Мухаммада, то есть из-за проблемы преемственности власти, суннито-шиитский антагонизм приобрел характер противостояния принципов веры, систем восприятия мира и взглядов на отношения между религией и государством. В действительности же догматические различия между суннизмом и шиизмом незначительны. Более того, можно утверждать, что различия между четырьмя суннитскими мазхабами существеннее, чем отличия любого из них от шиитского фикха, т. е. джафаритского мазхаба². Самым значительным отличием является шиитская доктрина об имаме как религиозном лидере, харизматичном и безгрешном, который после кончины пророка Мухаммада продолжает совершать «полную манифестацию всех тайных смыслов Божественных откровений»³.

Что касается мировоззрения, то сунниты воспринимают реальность как успех и славу ислама, а шииты видят мир, в котором господствует несправедливость и угнетение⁴.

Первую попытку преодоления суннито-шиитского антагонизма в длительной истории внутриисламского противостояния предпринял халиф аль-Мамун (813–833), который, принимая умеренные шиитские концепции, совместимые с суннитскими принципами, пытался объединить в идеологическом плане раздираемую противоречиями общину верующих. Так, халиф аль-Мамун принял на себя титул имама. Эти усилия аль-Мамуна в разрешении алидской проблемы открыли новый этап в истории ислама. Последующие аббасидские халифы, применяя тактику аль-Мамуна, стремились уничтожить шиитский политический активизм, подавляя выступления шиитов, но удовлетворяя некоторые их религиозные требования⁵.

Вторая попытка преодоления разногласий между суннитами и шиитами, правда, носившая конъюнктурный характер, была предпринята аббасидскими халифами аль-Кадиром и аль-Каимом, которые дважды (в 1011 и 1052 г.) организовывали совместные обвинительные манифесты в адрес Фатимидов, подписанные суннитскими и шиитскими (имамитскими) правоведами. Очевидно, что угроза в лице общего соперника в лице исмаилитской династии Фатимидов подвигала представителей двух течений к вре-

менному сближению. Впоследствии споры, разгоревшиеся вокруг Фатимидов и доктрины исмаилизма в среде суннитских улемов, стали важным элементом современной антишиитской полемики⁶.

Наиболее известной попыткой сближения суннизма и шиизма стала Неджефская конференция 1743 г., организованная Надир-шахом с целью прекращения богословских диспутов относительно статуса сподвижников пророка (*асхабов*). Именно тогда сунниты признали джафаритский мазхаб пятым каноническим мазхабом.

Надир-шах был равнодушен к религии, поэтому он объяснял свою «экуменическую» политику стремлением преодолеть религиозное и этническое противостояние в своей многонациональной армии, в которой узбеки и афганцы, исповедовавшие суннитский ислам, объявляли иранцев-шиитов «*кяфирами*» (неверными).

Конференция проходила во внутреннем дворе мавзолея Али в иракском Эн-Неджефе, одним из главных городов для мусульман-шиитов. В мероприятии принимали участие 70 шиитских улемов из Ирана, по семь суннитских улемов из Афганистана и Бухары, а также несколько шиитских улемов из Эн-Неджефа и Кербелы. Только что назначенный иранский мулла-баши Али Акбар открыл конференцию с призыва не клеймить шиитов «неверными». В доказательство он процитировал известного суннитского правоведа Абу Ханифу, который признавал шиизм пятым мазхабом и заявлял, что «*ахль аль-кибла*» (люди киблы), т. е. те, кто молится по направлению к Мекке, не могут быть объявлены «неверными»⁷.

Шииты приняли все требования суннитских богословов: признали первых трех праведных халифов и асхабов, согласились отменить институт временных браков (*завадж мут'а*) и заявить, что их теологическая доктрина (*усуль* и *акида*) — это 'ашаризм, а не му'тазиллизм.

Таким образом, на этой «экуменической» конференции сунниты навязали свои доктринальные воззрения по ключевым вопросам спора с шиитами, заставив последних отказаться от своих фундаментальных взглядов с тем, чтобы быть признанными в качестве законной правовой школы.

11 декабря 1743 г. все участники конференции подписали согласительный документ, в соответствии с которым имущество, дети, семья и потомки любого, кто будет поносить Абу Бакра или Омара, будут отдаваться на милость шаху и будут осуждены Аллахом. Также была организована пятничная молитва, в ходе которой шиитские богословы должны были помолиться за всех праведных халифов, чтобы подтвердить свои обещания, данные в ходе конференции. Однако во время молитвы шиитский проповедник намеренно искажил имя халифа Омара, чем привел в ярость своих суннитских коллег и доказал неискренность шиитских богословов, принявших все требования суннитской стороны⁸.

Таким образом, «экуменическая» политика Надир-шаха, которая имела по сути своей не религиозные, а политические цели, канула в Лету после убийства правителя в 1747 г.

В конце XIX в. Османы, в свою очередь, также рассмотрели возможность сближения с шиитами на основе идеологии панисламизма. Данный шаг был обусловлен двумя факторами: внешними угрозами, которые ослабляли империю, и пропагандой шиизма в Ираке, которая вела к массовому обращению (*ташаййух*) иракских арабов в шиизм. Османский султан Абдул-Хамид II взял на вооружение панисламскую политику, чтобы консолидировать свои позиции как лидера ислама, примирить суннитов и шиитов, выступив в роли халифа, и обезопасить альянс с Ираном Каджаров, выступив в роли султана. Младотурки также следовали этой политике, сумев мобилизовать шиитов, которые сражались бок о бок с турецкой армией в «священной войне» против британцев.

В XX в. националистическая идеология в двух формах — панарабизме (*каумиия*) и государственном патриотизме (*ватанийя*) могли примирить суннитов и шиитов, основываясь на общем языке, этническом происхождении и общем стремлении противостоять западному вторжению в регион. Более того, идеология арабского национализма, как представляется, противостояла конфессиональным пристрастиям, которые угрожали подрывом лояльности арабской нации и, следовательно, боролась против того, что называется «конфессионализмом» (*таифийя*).

Тем не менее, национализм не помог преодолеть суннито-шиитский антагонизм. Арабский национализм по своей сути не был полностью светской идеологией. Так, он содержал исламские оттенки, такие как превозношение первых поколений мусульман или арабской династии Омейядов, что негативно отражалось на суннито-шиитских взаимоотношениях. Более того, многие шииты чувствовали, что арабский национализм — это синоним суннизма, нацеленный на сохранение доминирования суннитов и низводящий шиитов до статуса арабов второго сорта. «Конфессионализм» стал главным уничижительным термином в арабской политической мысли, и как сунниты, так и шииты использовали его как оружие, обвиняя друг друга в проведении конфессиональной политики⁹.

Несколько раз общая внешняя угроза независимости и идентичности мусульманской общины помогала достичь временной солидарности суннитов и шиитов. Например, это продемонстрировали выступления против завоевания Ливии Италией в 1911 г., объявление шиитами джихада против стран-союзниц в начале Первой мировой войны, совместные действия на ранних этапах антибританского восстания 1920 г. в Багдаде, а также поддержка шиитами палестинцев в их борьбе против сионизма на Мусульманском конгрессе в Иерусалиме в 1931 г. Однако эти эпизоды не помогли преодолеть глубоко коренящиеся предубеждения и не привели к долгосрочному примирению между суннитами и шиитами.

В конце 1950-х гг. Иран и Египет предприняли очередную попытку преодоления суннито-шиитского антагонизма. В 1947 г. в Каире иранским клириком Мохаммедом Таки Кумми при поддержке улемов Аль-Азхара и египетских политиков была основана ассоциация по сближению исламских

сект («Джамаат ат-такриб»). Деятельность этого движения достигла своего апогея в 1959 г., когда Махмуд Шальтут, ректор Аль-Азхара, издал фетву, в которой джафаритский мазхаб признавался пятой правовой школой, равной по значению четырем суннитским мазхабам. Затем «Джамаат ат-такриб» пала жертвой разрыва отношений между Египтом и Ираном после того, как в 1960 г. Тегеран признал Государство Израиль. Взаимная полемика между суннитскими и шиитскими богословами вспыхнула с новой силой. К концу 1970-х гг. деятельность ассоциации окончательно приостановилась, так и не сделав значительного шага в сближении суннитов с шиитами.

На данном этапе «экуменизм» использовался государствами как инструмент преодоления политических кризисов посредством религии. Эти попытки были ограничены сближением между правовыми школами, и с тех пор различия между шиизмом и суннитскими мазхабами стали значительно меньше, чем между самими суннитскими мазхабами. Также эти инициативы не предусматривали постановку доктринальных вопросов, которые были актуальными для самоидентификации и существования каждого из течений. Примечательно также, что все эти попытки были инициированы правителями и политиками, которые руководствовались, прежде всего, политическими мотивами, поэтому все попытки провалились, а стороны не достигли подлинного религиозного примирения.

Общеисламский характер носила и идеология аятоллы Р.М. Хомейни, лидера иранской революции 1978–1979 гг., целью которой было «создание единого мусульманского общества — уммы»¹⁰. Однако после «исламской революции» в Иране «экуменическое движение» не возродилось по ряду причин:

1. в регионе Ближнего и Среднего Востока широко распространился страх «экспорта исламской революции» и последующего за ним лидерства Ирана, которого не желали ведущие державы «мира ислама» — Саудовская Аравия, Египет, Турция;

2. возродилась антишиитская полемическая литература, подчеркивающая якобы разрушительную роль персов и шиитов в «арабской» истории ислама. Аль-Азхар также отвернулся от шиизма, примкнув к Всемирной мусульманской лиге, но продолжив при этом культивировать идею возобновления работы «Джамаат ат-такриб», о чем впервые было объявлено в 1992 г.

Из вышесказанного следует, что вдохновленное шиитами «исламское возрождение» обернулось против самих шиитов. Иранский режим и распространяемая им идеология стали главным вызовом для суннитских государств, выступили фактором консолидации суннитской части «мира ислама» на антииранских основах. Свидетельством этому служит создание в 1981 г. Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) по инициативе и при доминировании Саудовской Аравии. И важно отметить, что даже после отхода Ирана от курса на «экспорт исламской революции» после смерти аятоллы Р.М. Хомейни градус напряженности в отношениях арабских суннитских государств и Тегерана не снижается. В этой связи с целью достижения «исламской гармонии» (*энседжам-э эслами*)

Иран приступил к реализации политики «мягкой силы»¹¹. Такая политика призвана, в частности, продемонстрировать мировому сообществу, что для иранского руководства суннизм и шиизм — это, по выражению З. Магена, ««братья-близнецы», рожденные из одной духовно-исторической утробы»¹².

Таким образом, в ходе исследования удалось установить, что все попытки преодоления суннито-шиитского антагонизма были вызваны не искренним желанием сторон устранить разобщенность в «мире ислама», а лишь политической целесообразностью. Правящие круги, которые обычно и выступали инициаторами «экуменических движений», либо стремились подавить проявления шиитского политического активизма, либо хотели решить какие-либо иные политические проблемы за счет использования религии. В этой связи термином, который мог бы более удачно описать попытки преодоления суннито-шиитских противоречий, будет не «экуменизм», а «сближение» (*такриб*). Не вынося на обсуждение действительно насущные вопросы доктринального характера, стороны ограничивались лишь урегулированием разногласий по вопросам *фикха*, т. е. пытались сблизить подходы различных мазхабов к принципам и методам толкования Корана, выделения дозволенных и запрещенных поступков и т. д.

В настоящее же время происходит процесс, противоположный сближению по содержанию: суннито-шиитский антагонизм искусственно нагнетается региональными и внерегиональными силами с целью усугубить противоречия в «мире ислама», обострить конкуренцию за региональное лидерство, подводя религиозное основание под традиционную борьбу государств за реализацию своих национальных интересов и моделей будущего переустройства региона. Однако и в таких неблагоприятных международно-политических условиях есть возможность для нового сближения, и вновь на почве противостояния общему врагу в лице религиозного экстремизма и терроризма. И Ирак, возглавляемый новым премьер-министром — шиитом Х. аль-Абади, уже демонстрирует первые шаги на пути национального сближения суннитской и шиитской общин, которые стараются преодолеть свои разногласия ради уничтожения такой угрозы, как группировка «Исламское государство»¹³. Однако предсказать, насколько успешной окажется эта попытка и выльется ли она в масштабное суннито-шиитское сближение, практически невозможно, поскольку слишком много факторов оказывают влияние на ближневосточную политику и взаимоотношения стран «мира ислама» друг с другом. Поэтому по сей день актуальны слова одного арабского дипломата, чье имя не сохранилось для истории: «На Ближнем Востоке все связано со всем остальным».

¹¹ Селезнев Н. История экуменизма: забытый ранний этап // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. №2 (33). С. 161–162.

¹² The Sunna and Shi'a in History: Division and Ecumenism in the Muslim Middle East / ed. by O. Bengio and M. Litvak. NY: Palgrave Macmillan, 2011. P. 2.

¹³ Кузнецов А.А. Шиизм: от эмира правочерных до аятоллы Хомейни. М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 31.

⁴ Чикризова О.С. Дихотомия «обездоленные — высокомерные» в шиитском восприятии международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 279–289.

⁵ Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004. Т. I. С. 246.

⁶ The Sunna and Shi'a in History: Division and Ecumenism in the Muslim Middle East / ed. by O. Bengio and M. Litvak. NY: Palgrave Macmillan, 2011. P. 5.

⁷ Litvak M. Encounters between Shi'i and Sunni 'Ulama' in Ottoman Iraq // The Sunna and Shi'a in History: Division and Ecumenism in the Muslim Middle East / ed. by O. Bengio and M. Litvak. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011. P. 72.

⁸ Litvak M. Encounters between Shi'i and Sunni 'Ulama' in Ottoman Iraq // The Sunna and Shi'a in History: Division and Ecumenism in the Muslim Middle East / ed. by O. Bengio and M. Litvak. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011. P. 73.

⁹ The Sunna and Shi'a in History: Division and Ecumenism in the Muslim Middle East / ed. by O. Bengio and M. Litvak. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011. P. 7.

¹⁰ Юртаев В.И. Исламизация как фактор внешней политики Ирана. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 7.

¹¹ Подробнее см.: Курyleв К.П., Никулин М.А., Гончарова А.А. «Мягкая сила» культурной дипломатии Исламской Республики Иран // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 2. С. 46–55.

¹² Maghen Z. Unity or Hegemony? Iranian Attitudes to the Sunni-Shi'i Divide // The Sunna and Shi'a in History: Division and Ecumenism in the Muslim Middle East/ ed. by O. Bengio and M. Litvak. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011. P. 184.

¹³ Организация включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

Организация исламского сотрудничества (ОИС): проблемы мира и безопасности

В статье рассматривается содействие Организации исламского сотрудничества делу мира и безопасности: ее роль в решении важнейшей в ее деятельности проблемы палестинского народа, а также в борьбе против исламофобии и терроризма.

Ключевые слова: Организация исламского сотрудничества, мир, безопасность, палестинская проблема, исламофобия, терроризм.

Интерес мусульманских государств к проблемам мира и безопасности продиктован объективными обстоятельствами, ибо в этом районе земного шара возникли и продолжают существовать взрывоопасные очаги напряженности.

С момента своего возникновения Организация исламского сотрудничества (ОИС)¹, а также крупнейшие богословские организации, такие как Лига исламского мира, высказывались за предотвращение угрозы новой мировой войны, мирное сосуществование и разрядку напряженности.

С такими же заявлениями страны — члены ОИС выступают в ООН. Поскольку почти все мусульманские государства являются членами ООН, то благодаря своей численности они имеют возможность существенно влиять на ход обсуждения важнейших международных проблем на Генеральной Ассамблее ООН и в ЮНЕСКО. При этом на их позиции существенно влияют как центробежные, так и центростремительные силы.

Мусульманские страны вносят свои предложения на сессиях Генеральной Ассамблеи и заседаниях Совета безопасности ООН не от лица отдельных стран, а от целой группы мусульманских стран членов ООН. В первую очередь это касается предложений о созыве специальных сессий для обсуждения проблем, затрагивающих положение арабских стран в связи с эскалацией агрессии Израиля на Ближнем Востоке². Палестинский вопрос остается ключевым и до сих пор нерешенным вопросом ОИС, требующим приложения совместных усилий для его решения.

В «Десятилетней программе действий», принятой на III внеочередном Саммите глав стран — членов ОИС (Мекка, 7-8.12. 2005 г.), Палестине и оккупированным арабским территориям посвящен специальный параграф, в котором отмечается необходимость:

– «Предпринять все возможные попытки по завершению израильской оккупации палестинских территорий с 1967 г., включая Восточный Аль-Кудс и сирийские Голаны, а также по выводу израильских войск со всех

оставшихся ливанских территорий в соответствии с резолюцией № 425, а также увеличить поддержку права палестинского народа на самоопределение и создание своего независимого государства, столицей которого будет Аль-Кудс-аш-Шариф.

– Поддерживать общую точку зрения, касающуюся всесторонней резолюции по вопросам Палестины в соответствии с резолюциями ОИС и ООН, включая резолюции Совета безопасности ООН №№ 242, 338 и 1515, резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН №194, Арабскую мирную инициативу и Стратегический план.

– Сотрудничать и консультироваться с ООН, квинтетом (США, Россия, ЕС и ООН) и другими заинтересованными сторонами таким образом, чтобы полностью вывести войска в качестве предпосылки для формирования нормальных отношений с Израилем, а также предоставив ОИС более значимую роль в обретении мира.

– Подчеркнуть особую важность «дела Аль-Кудса»³ для мусульманской уммы, необходимость предоставления прав палестинцам в городе, сохранить их наследие — и арабское, и исламское своеобразие, как символ солидарности и место пересечения религий. Выделить неприкосновенность мечети Аль-Акса и её зданий, что должно обезопасить ее от осквернения, защищать другие исламские и христианские священные места, бороться с иудаизацией священного города, оказывать поддержку действиям комитета Аль-Кудс под председательством Его Величества короля Мухаммеда VI, призвать к поддержке агентства Бэйт Маль Аль-Кудс, Фонд Аль-Акса, поддерживать стойкость населения и учреждений Аль-Кудса, а также создать университет Аль-Акса в Аль-Кудс аш-Шариф»⁴.

– «Осуществлять полную поддержку попыткам властей Палестины вести переговоры по поводу неотъемлемых прав палестинцев и оказывать необходимую помощь с целью гарантированного контроля палестинских территорий, пересечения границ, открытия аэропорта и морского порта Газы. Наладить связь Газы с Западным берегом реки Иордан, чтобы обеспечить свободное передвижение палестинцев.

– Работать совместно с международным сообществом, с тем, чтобы заставить Израиль прекратить заселение палестинских территорий и оккупированных Голанских высот (Сирия). Разрушить расистскую разделительную стену, построенную на палестинских территориях, а также в самом городе Аль-Кудс, и на территории вокруг него, следуя соответствующим резолюциям ООН и заключению Международного суда»⁵.

Вышеперечисленные задачи, стоящие перед ОИС, остаются нереализованными и продолжают обсуждаться почти на всех ее совещаниях.

Так, на 38-ой сессии Совета министров иностранных дел стран — членов ОИС (СМИД) (Астана, 30.11.2011г.) была принята декларация, в которой подчеркивалась необходимость восстановления независимого государства Палестина в его прежних границах — до прихода Израиля в Восточный Иерусалим в 1960-е гг. За эту позицию проголосовали 55 из 56 участников Совета»⁶.

Участники сессии поддержали также содержащуюся в Декларации инициативу, нацеленную на скорейшее мирное урегулирование палестинского вопроса и разрешение арабо-израильского конфликта.

Одновременно, по словам Генерального секретаря ОИС Экмеледдина Ихсаноглу, в декларации осуждается Израиль, продолжающий захватывать палестинские территории, что является нарушением международного законодательства и препятствует началу новых переговоров по прекращению агрессивных действий Израиля по отношению к Палестине⁷.

«ОИС также осуждает попытки Израиля изменить демографический состав Иерусалима и продолжающуюся оккупацию Голанских высот»,⁸ — зачитал текст декларации Генсек ОИС. По его словам, как только Восточный Иерусалим будет объявлен столицей палестинского государства, штаб-квартира ОИС сразу переедет туда.

Во время встречи Экмеледдина Ихсаноглу с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым вопрос Палестины был основным: обсуждали, как вернуть Восточному Иерусалиму статус столицы палестинского государства.

По словам Генсека, все участники сессии выразили поддержку мирному урегулированию и возвращению прав палестинскому народу получить свои земли назад, а также учреждению независимого палестинского государства. «И мы все также признали возможность и необходимость решения этого вопроса в рамках прежних границ палестинского государства до 4 июня 1967 г., а также то, что Палестина должна в качестве полноправного члена присоединиться к ООН»⁹, — заявил Ихсаноглу.

На заключительном заседании председательствующий в Совете министров иностранных дел глава внешнеполитического ведомства Казахстана Ержан Казыханов отметил: «Перед нами стоит вызов — реализовать те резолюции, те решения, которые были приняты здесь, в Астане, и, конечно, Казахстан возьмет на себя свою долю ответственности в деле имплементации и реализации принятых решений. Мы будем активно участвовать в решении проблемы на Ближнем Востоке, в разрешении проблем, связанных с Палестиной и восстановлением ее территории в границах 1967 года»¹⁰.

Участие ОИС в разрешении палестинского кризиса продолжается. Продолжаются и агрессивные действия Израиля, который безнаказанно совершает грубые правонарушения, игнорируя гуманитарное и международное право, опираясь при этом на поддержку США.

Вопиющим было принятое в начале декабря 2017 г. президентом Трампом решение объявить Иерусалим столицей Израиля. Как известно закон о переносе посольства в Иерусалим был принят в США еще в 1995г., но американские президенты каждый год подписывали Декларацию, откладывающую исполнение этого решения¹¹.

Страны ОИС, участвовавшие в совещании, проходившем в Стамбуле 13.12.2017 г., выступили против заявления Трампа и подтвердили ранее принятое решение объявить Восточный Иерусалим столицей Палестины.

Генеральная Ассамблея ООН также отвергла признание Иерусалима столицей еврейского государства.

Многие эксперты участники конференции, состоявшейся 6.02.2018 г. в Международном дискуссионном клубе «Валдай» на тему о статусе Иерусалима, осудили одностороннее решение Трампа. Однако некоторые из них обвинили ОИС и палестинцев в том, что они провоцируют радикализацию мусульман. Заседание ОИС они оценили как дополнительную возможность для радикальных исламистских группировок расширить свою пропаганду, спекулируя на проблеме Иерусалима, с целью привлечь в свои ряды новых членов. А сотрудник Института востоковедения РАН Т. Носенко заявила, что Израилю практически удалось реализовать закрепленный в «Основном законе» пункт о том, что Иерусалим — неотъемлемая часть еврейского государства, 40% населения которого — арабы. По ее мнению, Иерусалим в качестве столицы Израиля — это уже свершившийся факт¹².

Декабрьский саммит ОИС прошел под знаком солидарности с Палестиной. Однако официально выступая за палестинцев ряд влиятельных стран ОИС de facto разделяют американско-израильскую позицию. Например, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты больше заинтересованы в борьбе с шиитским Ираном, в ослаблении его позиций в ближневосточном регионе, чем в разрешении судьбы палестинского народа. В этой связи альянс с Израилем и США для них чрезвычайно важен. Катарские СМИ открыто пишут о том, что саудовцы поддерживают план Трампа и его зятя Дж. Кушнера, согласно которому Иерусалим закрепляется за Израилем, а Палестине предлагается иметь свою столицу в Абу-Дисе¹³. Они даже ознакомили с этим сепаратным планом Махмуда Аббаса. Кроме того, саудовцы намерены вместе с Израилем создать систему ПВО против иранских баллистических ракет. Кроме того, Израиль обещает обеспечить безопасную переправку саудовской нефти через северный сектор Красного моря. Саудовский кронпринц Мохаммед бин Салман заинтересован в помощи США не только в борьбе против Ирана, но и для того, чтобы препятствовать сближению суннитских монархий — Бахрейна, Кувейта и Катара — с Турцией и Ираном¹⁴. О многом говорит также тот факт, что на саммит ОИС прибыл не король Саудовской Аравии, а второразрядный министр.

Двойные стандарты в отношении палестинцев свойственны и Египту, также на саммите формально проголосовавшему «за», а на деле озабоченному борьбой с экстремистами на Синайском полуострове при поддержке Израиля¹⁵.

Одной из серьезных проблем, стоящих перед ОИС, является исламофобия и дискриминация мусульман на Западе. Это глобальная угроза миру. Появление и распространение исламофобии произошло после действий экстремистов, ответственных за трагические террористические атаки на Нью-Йорк и Вашингтон (2001 г.), Мадрид (2004 г.), Лондон (2005г.), а также убийства датского режиссера Тео Ван Гога (в ноябре 2004 г.) и других чудовищных преступлений. К сожалению, вину за эти злодеяния возложили на

всех мусульман, и ситуацией с обеих сторон воспользовались фанатики — с целью искажения репутации ислама¹⁶.

На сегодняшний день исламофобия бурно проявляется в западных СМИ, литературе, фильмах, карикатурах, а также в общественной сфере. ОИС и ее страны-члены осуждают эти ужасные акты, но западные СМИ не обращают внимания на их позицию.

В Десятилетней Программе действий ОИС отмечается важность срочной разработки плана по борьбе с дискриминацией и нетерпимостью к мусульманам. В заключительном решении внеочередного Саммита (7–8 декабря 2005 г.) говорится следующее: «Конференцией подчеркивается необходимость коллективных усилий по осмыслению благородных исламских ценностей, противодействовать исламофобии, диффамации ислама и его ценностей, осквернению святынь ислама, необходима эффективная координация действий государств, а также региональных и международных учреждений и организаций по искоренению исламофобии как формы расизма. Конференция выражает свою озабоченность нарастанием ненависти к исламу и мусульманам, осуждает недавний инцидент, оскверняющий образ пророка Мухаммада в СМИ некоторых стран и подчеркивает ответственность всех правительств в обеспечении безоговорочного уважения всех религий и религиозных символов, а также недопустимость использования свободы слова в качестве оправдания диффамации религий»¹⁷.

Для борьбы с исламофобией страны — члены ОИС разработали трехэтапный подход: тщательный мониторинг кампании ненависти по отношению к исламу и дискриминации мусульман, применение дипломатических мер упреждения; эффективное всеобщее просвещение об отрицательных последствиях исламофобии и серьезной угрозе, которую она представляет для всеобщего мира и безопасности; приложение весомых усилий по прекращению нарастания исламофобии через принятие адекватных правовых инструментов о привлечении исламофобов к ответственности за их действия. Также отмечается, что борьба с исламофобией не должна ограничиваться обучением избранных слоев населения, в нее должны быть включены и широкие слои населения¹⁸.

ОИС предпринимает ряд инициатив и действий в странах — членах и на всех уровнях, чтобы привлечь внимание к дискриминации и нетерпимости в отношении ислама и мусульман. Среди них следует отметить такие мероприятия, как: семинар по исламофобии (Стамбул, 2.02.2007), в котором приняли участие ведущие богословы; международный семинар: «Роль СМИ в развитии толерантности и взаимопонимания» (Баку, 26–27.04.2007); «мозговая атака», организованная в ходе 34-ой Исламской конференции министров иностранных дел (Исламабад, 2007 г.) с целью обсуждения исламофобии и дискриминации мусульман; участие в 3-й Международной конференции «Устранение пропасти между Западом и исламским миром» (Куала-Лумпур, 9–10.06.2008); участие в Конференции министров иностранных дел «Общий мир. Прогресс благодаря разнообразию» (Астана, 17.10.2008 г.); 38-я сессия Совета

министров иностранных дел (СМИД) «Мир, сотрудничество и развитие» (Астана, 30.11.2011)¹⁹.

В итоговом документе 38-й сессии СМИД была отражена озабоченность руководства ОИС растущей исламофобией в мире. «Исламофобия на самом деле является важным вопросом, который привлекает внимание всех в мусульманском мире. Он остается вызывающим беспокойство пунктом повестки дня, — отметил Генсек организации. — Мы также обеспокоены тенденцией развития исламофобии на Западе, ее институционализацией, а также когда этот вопрос возводится в ранг конституции»²⁰, — добавил он. Он также привел пример референдума в Швейцарии, проведенного с целью предотвратить разрешение на возведение минаретов на мечетях. По его мнению, это был «огромный прецедент в неправильном направлении, суровая и печальная ошибка»²¹.

«Несмотря на все наши советы и консультации с местными властями, это произошло. И то, что произошло в Голландии во время выборов — подъем ксенофобии и антиисламских настроений, увеличение волеизъявления со стороны политических партий и подобные события в других частях Европы, также являются предупредительными знаками увеличивающегося уровня исламофобии»²², — считает Ихсаноглу. По его мнению, борьбе с исламофобией может способствовать усиление роли ОИС и ее взаимодействие с другими международными организациями. Над этим пообещал работать председательствующий в СМИД глава казахстанского внешнеполитического ведомства Ержан Казыханов²³.

Однако борьба ОИС с антиисламскими настроениями в Европе по крайней мере в ближайшей перспективе вряд ли принесет успех. Дело в том, что в раздувании ненависти к мусульманам заинтересованы весьма значительные силы. Во-первых, это, как пишет исследователь Андрей Игнатьев, сами европейские страны, правительства которых «проводят политику широкого наступления на права трудящихся». Они стараются переключить внимание населения с важных социальных проблем на второстепенные, такие, например, как «допустимость ношения мусульманской одежды для женщин»²⁴.

Во-вторых, в усилении исламофобии прямо заинтересованы США. Их выступления против иранской ядерной программы есть ничто иное, как предлог для развертывания американских ПРО. «Чем больше европейцы будут бояться Ирана, тем охотнее они согласятся поддерживать американскую инициативу по ПРО»²⁵.

В-третьих, ненависть к исламу и мусульманам выгодна Израилю. В настоящее время европейцы резко критикуют израильскую политику на палестинских территориях. Причем недовольство выражают «представители самых разных сил, начиная от анархистов и заканчивая консервативно настроенными католиками. В этих условиях демонизация ислама и мусульман безусловно отвечает интересам Израиля»²⁶.

Несмотря на все трудности, ОИС продолжает борьбу с актами подстрекательства к религиозной или расовой ненависти, которые представляют

собой серьезную угрозу для сохранения мира и согласия между сообществами.

Кроме того, ОИС стоит в первых рядах мусульманской борьбы с терроризмом. Ею принят ряд документов, отвергающих это зло во всех его видах и проявлениях. Например, в кодексе поведения стран-членов ОИС в борьбе с международным терроризмом, принятом в городе Уагадугу (Буркина-Фасо) в июле 1999 г., заявлено, что «терроризм не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах и тем самым безоговорочно осуждаются все действия, методы и практика терроризма, независимо от его происхождения, причин и целей...»²⁷. В рамках ОИС создан бессрочный Комитет по международному терроризму на уровне министров с полномочиями давать рекомендации по осуществлению следующих мер: по усилению сотрудничества и координации между странами — членами ОИС в борьбе с международным терроризмом; по защите истинного представления об исламе; по укреплению и развитию диалога и взаимопонимания между различными цивилизациями, культурами и цивилизациями²⁸.

Широко распространенное утверждение о том, что исламу изначально присущи жестокость и насилие это откровенное искажение сути исламского учения. «Терроризм, как отметил Генсек ОИС в одном из выступлений, — представляет собой глобальное явление. Он не имеет определенной культуры, расы или региона. Первопричины терроризма многообразны и сложны, они включают в себя лишения, нищету, отчаяние и, что самое важное, несправедливость. Террористами не рождаются — ими становятся. Террористами становятся тогда, когда трагедия и несправедливость сочетаются с бессилием. Многолетние страдания палестинского народа стали последней и красочной иллюстрацией связи между угнетением, несправедливостью и насилием»²⁹.

Десятилетняя Программа действий ОИС придает особый акцент борьбе с терроризмом, экстремизмом и насилием, призывает активизировать работу по урегулированию проблем, касающихся международной безопасности.

¹ До 2011 г. Организация исламская конференция. (ОИК).

² Полонская Л.Р., Шарипова Р.М., Наджиб Э.Э. Ислам в политике. М.: Советский фонд мира, 1980. С. 22.

³ Аль-Кудс — арабское название Иерусалима.

⁴ Цит. по: Ихсаноглу Э. Исламский мир в новом веке. Организация исламского сотрудничества. М., 2013. С.348.

⁵ Цит. по: Ихсаноглу Э. Исламский мир в новом веке. Организация исламского сотрудничества. М., 2013. С. 349.

⁶ Материалы 38-ой сессии Совета министров иностранных дел стран-членов ОИС // gusianemirates.com/content/re/1456/2464.

⁷ Материалы 38-ой сессии Совета министров иностранных дел стран-членов ОИС // gusianemirates.com/content/re/1456/2464.

⁸ Материалы 38-ой сессии Совета министров иностранных дел стран-членов ОИС // gusianemirates.com/content/re/1456/2464.

⁹ Материалы 38-ой сессии Совета министров иностранных дел стран-членов ОИС // gusianemirates.com/content/re/1456/2464.

¹⁰ Материалы 38-ой сессии Совета министров иностранных дел стран-членов ОИС // gusianemirates.com/content/re/1456/2464.

¹¹ *Гасанов К.* Либеральные эксперты обвиняют ОИС в радикализации мусульман // pravdo-ryb.info.

¹² *Гасанов К.* Либеральные эксперты обвиняют ОИС в радикализации мусульман // pravdo-ryb.info.

¹³ *Гасанов К.* Либеральные эксперты обвиняют ОИС в радикализации мусульман // pravdo-ryb.info.

¹⁴ *Гасанов К.* Либеральные эксперты обвиняют ОИС в радикализации мусульман // pravdo-ryb.info.

¹⁵ *Гасанов К.* Либеральные эксперты обвиняют ОИС в радикализации мусульман // pravdo-ryb.info.

¹⁶ *Ихсаноглу Э.* Исламский мир в новом веке. Организация исламского сотрудничества. М., 2013. С. 193.

¹⁷ *Ихсаноглу Э.* Исламский мир в новом веке. Организация исламского сотрудничества. М., 2013. С.199.

¹⁸ *Ихсаноглу Э.* Исламский мир в новое время. Организация исламского сотрудничества. М., 2013. С.214–215.

¹⁹ *Ихсаноглу Э.* Исламский мир в новом веке. Организация исламского сотрудничества. М., 2013. С. 216.

²⁰ Материалы 38-ой сессии Совета министров иностранных дел стран-членов ОИС // gusianemirates.com/content/re/1456/2464.

²¹ Материалы 38-ой сессии Совета министров иностранных дел стран-членов ОИС // gusianemirates.com/content/re/1456/2464.

²² Материалы 38-ой сессии Совета министров иностранных дел стран-членов ОИС // gusianemirates.com/content/re/1456/2464.

²³ Материалы 38-ой сессии Совета министров иностранных дел стран-членов ОИС // gusianemirates.com/content/re/1456/2464.

²⁴ *Игнатъев А.* Кому выгодна исламофобия в Европе? // download.cdn.

²⁵ *Игнатъев А.* Кому выгодна исламофобия в Европе? // download.cdn.

²⁶ *Игнатъев А.* Кому выгодна исламофобия в Европе? // download.cdn.

²⁷ Цит. по: *Мухаметшин Ф.* Организация исламского сотрудничества — Россия: новые возможности // Татарские новости. 2005. № 9 (134).

²⁸ *Мухаметшин Ф.* Организация исламского сотрудничества — Россия: новые возможности // Татарские новости 2005. № 9 (134).

²⁹ *Ихсаноглу Э.* Исламский мир в новом веке. Организация исламского сотрудничества. М., 2013. С. 408.

Кириченко В.П.
(ИБ РАН)

Друзы Сирии и Ливана в период французского мандата (1920–1946)

Представители общин друзов Сирии и Ливана приняли активное участие в политической жизни этих стран, в том числе в борьбе за независимость. Особую роль в этой борьбе сыграло восстание, поднятое в Сирии друзским шейхом Султаном аль-Атрашем (1925), которое оказало большое влияние на национальное самосознание сирийцев и ливанцев.

Ключевые слова: Сирия, Ливан, друзы, мандат, Франция.

В XI в. в Египте в период правления фатимидского халифа аль-Хакима Амриллаха (996–1021) возникло новое ответвление исмаилитского ислама. Впоследствии приверженцы этого учения получили название *друзы*, которое образовано от имени исмаилитского проповедника Мухаммада ибн Исмаила ад-Дарази. Он приехал в Каир (вероятно из Персии) в 1015 г. и был казначеем при дворе аль-Хакима, позднее став последователем Хамзы ибн Али¹, одного из систематизаторов друзского учения. Но вскоре ад-Дарази сам провозгласил себя имамом². С тех пор друзы считают его «отступником». Название «друзы» закрепилось за общиной, несмотря на то, что сами они, считают его оскорбительным и называют себя «аль-муваххидун» (единобожники). Друзская доктрина основана на обожествлении фатимидского халифа аль-Хакима Амриллаха (996–1021). В 1021 г. аль-Хаким исчез во время одной из своих ночных прогулок. Его тело так и не было обнаружено. Позднее исчезновение аль-Хакима было интерпретировано как *гайба* (сокрытие). Друзы верят, что Хаким не мертв, но отсутствует и вернется к верующим в него. В то же время народная молва обвиняла в гибели халифа его сестру, Ситт аль-Мульк. Согласно верованиям друзов, Бог, воплощенный в аль-Хакиме — первопричина мироздания. При этом Бог проявляет себя в последовательных инкарнациях. Считается, что он проявил себя как Универсальный разум, воплощенный в друзском проповеднике Хамзе ибн Али. Друзы верят в переселение душ (*танассух*), их община разделена на посвященных в тайны вероучения (*уккаль*) и непосвященных (*джухуль*). В настоящее время друзы составляют 7% населения Сирии³ и 5,2% населения Ливана⁴.

Участие друзов в борьбе против французского присутствия в Сирии

Регион Джебель-Друз, который является традиционным местом расселения друзов в Сирии, с 1921–1936 гг. имел статус карликового государства. Пра-

витель Джебель-Друз выбирался междисом. Традиционно им становился представитель семьи аль-Атраш. Семья аль-Атраш была уважаема в Джебель-Друз, ее представители возглавляли антиосманские восстания 1890-х гг. Наиболее известным среди членов семейства является Султан аль-Атраш. В 1912 г. он выступал против османской практики конфискации земель в пользу государства и способствовал их возврату законным владельцам. В 1918 г. С. аль-Атраш присоединился к армии короля Фейсала⁵ и участвовал во взятии Дамаска⁶. После установления в Сирии французского мандата друзский лидер был в оппозиции к новым властям.

Первое крупное столкновение друзов и французов произошло в 1922 г. Его катализатором был арест в Джебель-Друз Адхама Ханджара⁷, ливанца, которого французские власти обвинили в принадлежности к повстанческой группе, которая пыталась убить верховного комиссара Сирии и Ливана генерала Анри Жозефа Гуро⁸. Узнав об аресте, Султан аль-Атраш немедленно обратился к старшему французскому чиновнику в Сувайде⁹, с просьбой позволить ему взять заключенного под свою опеку, но ответа не получил.

Позже Султан аль-Атраш узнал о переводе Ханджара в Дамаск. Он организовал группу для освобождения ливанца и атаковал бронетанковый конвой, сопровождавший заключенного. В ответ французы отправили войска с целью уничтожить дом Султана аль-Атраша. В конце августа 1922 г. французская авиация разрушила его дом. Аль-Атраш бежал в Трансиорданию, но в апреле 1923 г. под давлением французов англичане согласились его депортировать. Вскоре после этого Султан аль-Атраш сдался французским властям, которые, опасаясь продолжения восстания, пошли на перемирие с ним¹⁰.

Ситуация вновь обострилась, когда из-за раздоров внутри клана аль-Атраш в 1923 г. междис не смог избрать очередного губернатора региона и на эту должность был назначен французский капитан Карбийе. Политика, которую стал проводить капитан вызвала недовольство местного населения. Так, по его приказу местное население было разоружено, также был ужесточен сбор налогов. Особое неприятие жителей Джебель-Друз вызвал практиковавшийся при Карбийе принудительный труд крестьян и заключенных.

По инициативе Султана аль-Атраша, была направлена делегация в Бейрут, к главному комиссару Сирии генералу Морису Сарраю¹¹ чтобы сообщить о недовольстве большей части друзов действиями Карбийе. Однако делегаты были заключены в тюрьму. Узнав об этом, друзская знать избрала главой региона Султана аль-Атраша и поддержала возглавляемое им восстание против французских властей.

23 августа 1925 г. султан аль-Атраш официально объявил о восстании против Франции. Призывая различные этнические и религиозные общины Сирии противостоять иностранному господству над своей землей, аль-Атраш сумел заручиться поддержкой крупных слоев населения в восстании, которое распространилось по всей Сирии.

Первый бой произошел при Аль-Кафре 22 июля 1925 г., затем последовали битвы при Аль-Мазраа 2–3 августа 1925 г. и Аль-Мусайфире. С середины июля по сентябрь 1925 г. друзы осаждали гарнизон Сувайды, состоящий из 700 солдат. Во время осады, длившейся 65 дней защитники были очень зависимы от поставок боеприпасов и продовольствия с воздуха¹². После первых успехов восставших Франция направила в Сирию войска из Марокко и Сенегала. Для подавления восстания были применены пехота, кавалерия танки, и полевая артиллерия.

Несмотря на то, что французская армия была оснащена лучше, чем повстанцы, сопротивление продолжалось до весны 1927 г. Султан аль-Атраш был приговорен к смертной казни, но ему удалось бежать в Трансиорданию, а затем в Аравию¹³. Восстание было подавлено, но оно оказало большое влияние на национальное самосознание сирийцев.

9 сентября 1936 г. между Францией и Сирией был заключен договор, который предусматривал отмену французского мандата в течение 3 лет со дня его ратификации. В состав Сирии были включены Латакия, Джебель-Друз и Эль-Джазира, которые до этого были достаточно самостоятельными образованиями. Это вызвало в Джебель-Друз споры между сторонниками сирийского единства и приверженцами отделения региона от страны.

30 ноября 1936 г. состоялись выборы в новый сирийский парламент. Победу на них одержала партия Национальный блок¹⁴. Лидер этой партии Хашим аль-Атаси был избран президентом страны. Однако обострившаяся обстановка в Европе, связанная с угрозой со стороны гитлеровской Германии, заставила Францию заняться укреплением позиций на Ближнем Востоке с целью сохранить мандат. В январе 1939 г. парламент Франции так и не ратифицировал договор 1936 г., и Латакия, Джебель-Друз и Эль-Джазира вновь были формально отделены от Сирии. В знак протеста против этого решения национальное правительство Сирии ушло в отставку.

Следует отметить, что французы активно вербовали национальные и конфессиональные меньшинства в вооруженные формирования. В период мандата были созданы Специальные силы Леванта¹⁵, состоящие из батальонов друзов, алавитов, черкесов и курдов. Они были в основном размещены в районах традиционного проживания тех или иных меньшинств. В 1938 г. Специальные Силы Леванта насчитывали около 10 000 чел. При этом из 306 офицеров 88 были французами¹⁶. Большинство офицеров составляли сирийцы из сельских районов. Те городские сунниты, которые стали офицерами, были выходцами из бедных слоев, а не из сирийской политической и экономической элиты. Это объясняется тем, что среди суннитов военная карьера не считалась престижной, они предпочитали заниматься торговлей или политикой. Именно Специальные силы Леванта стали ядром новой сирийской армии после обретения независимости достигнутой в апреле 1946 г¹⁷.

Роль эмиров в укреплении положения друзской общины

После образования в 1920 г. под временным протекторатом Франции государства «Великий Ливан»¹⁸ наместником Шуфа¹⁹ был назначен Фуад Джумблат²⁰, лояльный французскому правительству. Его действия, направленные на подавление антифранцузских выступлений, вызывали недовольство со стороны оппозиции. В августе 1921 г. Фуад Джумблат был убит, и управление семейством взяла в свои руки жена покойного Фуада Джумבלата — Назира Джумблат²¹. Назира проявила гибкость в отношении с французскими властями. Когда в Сирии вспыхнуло восстание 1925–1927 гг., была возможность того, что оно перекинется в Ливан. Однако, как отмечает российский исследователь И.В. Тимофеев, «благодаря постоянным контактам Назире с местными нотаблями и шейхами и переговорам с представителями радикально настроенных друзских кланов, ей удалось предотвратить сколько-нибудь значительные эксцессы, которые могли бы привести к открытым столкновениям с французами»²². Вместе с тем, по мнению автора, Назира никогда не выступала против восстания и в глубине души, вероятно, сочувствовала повстанцам. Однако она опасалась, что «партизанская война на территории Ливана неизбежно приведет к расширению межобщинных столкновений»²³. Несмотря на то, что роль посредницы между друзами и французами способствовала укреплению авторитета Н. Джумблат, часть друзов считала ее действия предательскими.

Сын Назире Джумблат — Камаль Джумблат²⁴ первое время оставался безразличным к политической деятельности. Получив образование во Франции, он, после возвращения на родину, занялся социальными проблемами соотечественников. Его политическая карьера началась после смерти в 1943 г. Хикмета Джумבלата — экс-министра сельского хозяйства Ливана, двоюродного брата Камала²⁵.

Представители другого друзского клана Ливана — Арсланы также участвовали в политической жизни Ливана в период французского мандата. Адиль Арслан²⁶ участник национально-освободительного движения, принявший участие в сирийском восстании 1925–1927 г. Адиль Арслан стал одним из первых сторонников панарабизма²⁷ и арабского национализма. Брат Адиле, Шакиб Арслан²⁸ был участником арабских и исламских националистических движений на рубеже XX в. Он присоединился к Сирийско-Палестинскому конгрессу²⁹.

Особую роль в борьбе за независимость Ливана сыграл друзский эмир Маджид Арслан. В ноябре 1943 г. после избрания президентом республики Бишары аль-Хури³⁰ и назначения премьер-министром Рида ас-Сольха³¹, парламент Ливана отменил французский мандат в одностороннем порядке. Французские власти арестовали премьер-министра и президента. После этого было объявлено об общенациональной забастовке. Оставшиеся на свободе спикер парламента Хабиб Аби Шахла и министр обороны Маджид

Арслан по поручению ливанских депутатов сформировали временное правительство и призвали к национальному сопротивлению³². 22 ноября 1943 г. французские власти выпустили Аль-Хури и Сольха. Этот день отмечается как День независимости Ливана.

* * *

Представители общин друзов Сирии и Ливана в период французского мандата приняли активное участие в политической жизни этих стран, в том числе в борьбе за независимость. Особую роль в этой борьбе сыграло восстание, поднятое в Сирии друзским шейхом Султаном аль-Атрашем (1925), которое оказало большое влияние на национальное самосознание сирийцев и ливанцев.

¹ Хамза Ибн Али (род. в 985 г., Завазан, Персия) — крупный друзский богослов и философ. Специалисты считают, что вероучительная доктрина друзов разработана именно Хамзой. В том числе им написаны большинство духовных книг, среди них важнейшая — Расаиль аль хикма (Послания мудрости).

² *Samy S. Historical Dictionary of the Druzes. Oxford, 2006. P. 47.*

³ Сунниты, алавиты и все-все-все: религиозная карта войны в Сирии // ruposters.ru/news/16-10-2015/sunnity-alavity-vse vse vse.

⁴ *Lebanon 2015 Religious Freedom Report // www.state.gov/documents/organization/256489.pdf.*

⁵ Фейсал I ибн Хусейн (1883–1933) — основатель и первый король современного Ирака, первый и последний король Сирии. В годы Первой мировой войны командовал арабскими частями и в союзе с экспедиционным корпусом генерала Алленби, освободил от турок территорию Леванта. Со временем стал главнокомандующим арабской армией. Фельдмаршал иракской армии и адмирал флота.

⁶ *Samy S. Historical Dictionary of the Druzes. Oxford, 2006. P. 30.*

⁷ Адхам Ханджар — ливанский шиит, участвовал в попытке покушения на французского генерала А. Гуро, верховного комиссара Франции в Сирии и Ливане. Ханджар присоединился к партизанской группе во главе с известным сирийским повстанцем Ахмедом Мрейведом. 23 июня 1921 г. группа устроила засаду, обстреляв машину генерала по пути из Дамаска в Кунейтру. Генерал пережил покушение.

⁸ Анри Жозеф Эжен Гуро (1867–1946) — французский генерал, участник колониальных войн в Африке, военный губернатор Парижа. В 1919 г. Гуро был назначен Верховным комиссаром Франции в Сирии и Киликии и главнокомандующим армией Леванта.

⁹ Сувайда — город на юго-западе Сирии, административный центр мухафазы Сувайда, недалеко от границы с Иорданией.

¹⁰ *Khoury P.S. Syria and the French Mandate. The Politics of Arab Nationalism, 1920–1945. Princeton, 1987. P. 154.*

¹¹ Морис Саррай (1856–1929) — французский военный деятель, дивизионный генерал (1911), участник Первой мировой войны. С 1924 г. главный комиссар в Сирии.

¹² *Lebanon — Religious Sects // www.globalsecurity.org/military/world/lebanon/religious-sects-druzes.htm.*

¹³ *Khoury P.S. Syria and the French Mandate. The Politics of Arab Nationalism, 1920–1945. Princeton, 1987. P. 154.*

¹⁴ Национальный Блок — сирийская партия, выступала за независимость Сирии. Партия, а точнее союз партий, был создан на конференции в 1928 г. Ибрахимом Ханану. Лидерами Блока были богатые и влиятельные личности страны. Национальный блок расформирован в 1946 г.

¹⁵ Левант — имеются в виду территории Сирии, Ливана и Палестины.

¹⁶ *Keegen J. World Armies. L., 1979. P. 682.*

¹⁷ *Keegen J. World Armies. L., 1979. P. 682.*

¹⁸ Великий Ливан как автономная область был создан в 1861 г. В него входила автономная область на хребте Ливан и территории Триполи и Сидона в долине Бекаа. Целью создания

данного анклава было выделение территорий, наиболее населенных христианами. В период французского мандата генерал Гуро разделил мандат в Сирии на 6 областей, одной из которых была область Великий Ливан со столицей в г. Бейрут. Официально Великий Ливан просуществовал до принятия первой конституции Ливана (24.05.1926).

¹⁹ Район расположен в западной части Ливана и занимает площадь 495 км². На севере граничит с районом Алей, на юге — с районами Джеззин и Сайда, на востоке — с районом Западная Бекаа, на западе омывается водами Средиземного моря. Шуф-Аллей — район традиционного расселения друзов в современном Ливане.

²⁰ Фуад Джумблат (1885–1921) представитель друзского рода, сыгравшего значительную роль в жизни общины.

²¹ Назира Джумблат (1890–1951) — глава рода Джумблат, мать политика Камала Джумבלата.

²² Тимофеев И.В. Камаль Джумблат. М., 2003. С. 32–33.

²³ Тимофеев И.В. Камаль Джумблат. М., 2003. С. 33.

²⁴ Камаль Джумблат (1917–1977) — видный ливанский политик, основатель входящей в Социал-прогрессивную партию Ливана (СПП), один из наиболее авторитетных светских лидеров друзской общины Ливана. Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1972). Принадлежал к влиятельному ливанскому роду курдского происхождения Джумблатов (Джанполодов), известному с XVI в. Отец Валида Джумבלата, ливанского политического деятеля.

²⁵ Загорнова Е.В. Влияние друзского рода Джумблатов на политические и социальные процессы в ливанском обществе // Ближний Восток и современность. Выпуск 24. М., 2004. С. 37–38.

²⁶ Адиль Арслан (1887–1954) получил образование во Франции и Стамбуле. Писатель, оратор и поэт. Большую часть своей жизни посвятил борьбе за независимость арабских стран.

²⁷ Панарабизм — общественно-политическое движение, направленное на консолидацию арабов Ближнего Востока. Панарабизм зародился в начале XX в., когда большая часть Арабского мира находилась в колониальной зависимости от Османской империи, а затем — от европейских держав. Колыбелью панарабизма стал Аравийский полуостров

²⁸ Шакиб Арслан (1869–1946) — друзский эмир. Политик и писатель, автор около 20 книг и 2000 статей.

²⁹ Сирийско-палестинский конгресс — националистическая партия. Основана в 1921 г. в Каире.

³⁰ Бишара аль-Хури (1890–1964) — ливанский политический и государственный деятель, президент Ливана (1943–1952).

³¹ Риад ас-Сольх (1894–1951) был первым премьер-министром Ливана после обретения страной независимости. Риад ас-Сольх занимал пост премьер-министра Ливана дважды: сразу после получения Ливаном независимости (25 сентября 1943 — 10 января 1945) был назначен президентом Бишарой Аль Хури, В ноябре 1943 г. Сольх и Хури составили текст Национального пакта, создав таким образом официальные рамки для кооперации различных конфессий в Ливане.

³² *Traboulsi F. A History of Modern Lebanon. L., 2007. P. 107.*

Проблемы Юго-Восточной Азии и Австралии

Петрова О.Л.
ЦЮВА ИВ РАН

Китайская диаспора в Индонезии в условиях демократических реформ

Китайская диаспора всегда играла одну из важных ролей в формировании социально-экономической структуры Индонезии. Но жизнь индонезийских китайцев пропитана национально-этническими конфликтами, которые начали ослабевать лишь с началом демократических реформ. Этническим китайцам в Индонезии сейчас с одной стороны легче живется, но дискриминация не исчезла полностью. Главной сложностью до сих пор остается «социальная зависть». Сегодня индонезийские китайцы могут свободно проявлять себя в различных областях после долгой борьбы с дискриминацией. Индонезийские китайцы пытались устранить разрыв между китайским и некитайским образом жизни разными путями, в том числе и через культурно-мировоззренческий компонент.

Ключевые слова: Индонезия, китайское меньшинство, антикитайские настроения, китайский Новый год, демократизация, культура.

Китайская диаспора всегда играла одну из важных ролей в формировании социально-экономической структуры Индонезии. Но жизнь индонезийских китайцев (ИК) пропитана национально-этническими конфликтами, которые начали ослабевать лишь с началом демократических реформ. Большинство конфликтов случаются потому, что индонезийцы привыкли видеть китайцев в особом амплуа. Негативный образ зажиточного китайского чужеземца плотно засел в сознании коренных индонезийцев (*прибуми*) и всплывал каждый раз, как в стране случался кризис. Конечно, в неприязни прибуми к ИК виновато несколько факторов: и религиозные различия, и подозрение в шпионаже, тянувшееся еще с 1960-х гг., которое первым начало ослабевать, но всегда главным фактором оставалась и остаётся зажиточность ИК. Несмотря на то, что количество ИК составляет всего около 3–6% населения Индонезии,

они уже долго и неизменно доминируют на «рынке экономики»¹. На данный момент нет точной информации, но некоторые источники в 1990-е гг. указывали, что ИК контролируют почти 70% экономики Индонезии. Сложно проверить, насколько верны эти данные, но одно можно сказать точно — доля контролируемого бизнеса ИК значительна и статистически несоизмерима с их численностью, и это повлекло за собой явление, которое во времена Сухарто (1966–1998 гг.) называли «социальной завистью».

На данный момент нельзя сказать, что мусульмане выталкиваются из экономического сектора ИК. Молодые индонезийские предприниматели стали очень заметны в последнее десятилетие (Сандиага Салахун Уно — основатель PT Recapital Advisors — консалтинговой компании для предпринимателей; Эрик Тохир — владелец индонезийского и американского футбольных клубов; предпринимательница Суси Пуджиастути и сам президент Индонезии Джоко Видодо, начавший свою карьеру с мелкого бизнеса).

Последним серьезным пиком антикитайских настроений стал 1998 г., когда цены на потребительские товары резко подскочили, и ответственность за это понесли ИК. Логика в этом случае была проста: цены увеличились — кто стоит за прилавком, тот и виноват. В результате этого многие китайские предприниматели покинули страну, что отрицательно сказалось на экономике.

С падением «нового порядка» (период правления президента Сухарто) положение ИК заметно улучшилось. Можно считать, что тогда и наступило начало демократических реформ. В 1999 г. президент Бахаруддин Юсуф Хабиби упразднил употребление терминов «коренной» и «некоренной» в отношении индонезийских граждан. Китайцев призывали к содействию в восстановлении экономики, а для сбежавших во время беспорядков бизнесменов организовали кампанию по возвращению. В мае того же года в школах разрешили использовать и преподавать китайский язык. Китайские бизнесмены приняли активное участие в Джакартской фондовой бирже. Участие ИК в политической жизни Индонезии начало возрастать. Начали появляться организации, показывающие и защищающие интересы ИК. Они делились на два типа: «интеграционистские» и «ассимиляционистские». Первые выступали за интеграцию китайцев в индонезийское общество, но с сохранением их самости (языка, культуры, традиций и т. д.). Вторые предполагали полное «растворение» в индонезийском обществе. Мегавати Сукарнопутри (первая женщина-президент Индонезии, 2001–2004 гг.) продолжила курс демократических реформ по отношению к ИК. Новое правительство поддерживало культурное возрождение и дало возможность реализации прав. В 2001 г. был снят запрет на ввоз музыкальных записей на китайском языке, книг и журналов. С 2002 г. в индонезийских университетах начали создаваться факультеты китаеведения, появились центры по изучению традиций и культуры Китая². Китайцы получили право отмечать свои традиционные праздники. Самым значимым и знаковым событием здесь отметим китайский Новый год. Прошло 15 (2003 г.) лет с тех пор, как китайский Новый год стал официальным праздником в Индонезии.

Китайский Новый год всегда был важным моментом для китайских семей во всем мире, включая ИК. В это время они собираются вместе, обедают, обмениваются *анграо* (красные конверты) или просто делятся историями. Возможно, поколение Z ИК (родившихся с 2000 г.) больше не понимает философского смысла китайского Нового года. Тем не менее, это все еще является важным событием, а также напоминанием об их культурной китайской самобытности. Для ИК это не просто праздник, но доказательство, что их больше не держат в тени, что они добились признания и своего места в обществе. Некоторые ИК проводят определенную параллель между красным цветом, распространённым во время празднования китайского Нового года, который означает удачу и радость, и красным цветом в красно-белом флаге Индонезии, символизирующим мужество³. Для некоторых это знак того, что молодое поколение Z не только хочет удачи и радости для себя, но и имеет смелость выйти из своей зоны комфорта и бороться за других. Китайская новогодняя атмосфера в Индонезии ощущается не только китайцами, но и широкой публикой. Можно видеть различные восточные украшения повсюду, а также разнообразные традиционные блюда и закуски. Во многих местах можно встретить энергичные танцы баронгсайских (*barongsai*) драконов⁴.

Раньше в китайской диаспоре шутили, что месяц, предшествующий китайскому Новому году, — «месяц дани уважения китайцам», потому что это было единственное время, когда ИК народ и культура освещались индонезийскими СМИ и обсуждались проблемы китайской общины⁵. До конца года, за исключением середины мая, ИК снова становились невидимыми для общественности. Это уже не так. Заходя в торговый центр или магазин, везде можно увидеть китайские украшения, предметы, связанные с Китаем (некоторые из них увековечивают старомодные стереотипы), и обещание удачливого *анграо* (подарок) за минимальную покупку в размере 36,8 долл. США⁶. Можно увидеть рестораны и отели, рекламирующие китайские новогодние ужины. Хотя в СМИ по этому поводу все еще высказываются сдержанно. С другой стороны, в средствах массовой информации легко найти китайцев. Есть актеры и актрисы, хозяева и мастера церемоний, дикторы новостей и репортеры, комики и звезды интернета, политические комментаторы и политики. Некоторые из них спокойно используют спорное «Cina» слово в обычной беседе и шутят о взрослении в китайской семье или посещении Китая в первый раз. Когда-то слово «Cina» было сугубо оскорбительным. Интересный факт, до 1965 г. официальное название Китая по-индонезийски было «Tiongkok», а прилагательное «китайский» — «Tionghoa». При «новом порядке» практически официально было введено в обоих случаях «Tjina», что позже стало «Cina». В период реформ было изначально введено нейтральное «China», а затем официальные органы и СМИ вернулись к варианту «Tiongkok», хотя некоторые публичные деятели и СМИ до сих пор демонстративно используют термин «Cina». Китайский Новый год в Индонезии называют Имлек (*Imlek* — Лунный), избегая слова

«Chinese», («Лунный Новый год» предпочтительней для корейцев, вьетнамцев и других не китайцев, празднующих тот же праздник).

Возможность так масштабно праздновать Имлек было признанием индонезийского народа одного из своих этнических меньшинств частью разнообразия страны. ИК надеются, что в будущем эта тенденция продолжит укрепляться — терпимость и уважение людей как людей, а не в соответствии с их расой или этнической принадлежностью. Таким образом, китайский Новый год — это не просто церемониальное празднование, но также отражение истории борьбы.

В период репрессий этнические китайские художники подвергались преследованиям, а несколько тематических китайских галерей и предметов искусства в Джакарте и Суракарте (Центральная Ява) были сожжены, повреждены и разграблены в китайских погромах 1998 г. Во время этого кровавого беспорядка картина китайского живописца Ли Шуджи «Лим Сяо Лионг», по-другому «Дядя Лим», магната и самого надежного делового партнера бывшего президента Сухарто, была уничтожена толпой⁷. По окончании мрачного периода, однако, сотни этнических китайских художников снова активизировались и начали проводить выставки повсюду. Постепенно они подтвердили свой огромный потенциал изобразительного искусства и типичные черты своих стилей.

Этническое китайское искусство в Индонезии обычно имеет три характеристики. Во-первых, оно остается классическим и традиционно китайским по стилю и форме. Работы в классическом стиле создаются с использованием акварели и бумаги, а также техники влажной или сухих кистей. В классических китайских картинах надписи находятся на одной стороне холста. Во-вторых, оно ассимилирует китайские и западные или индонезийские стили. В-третьих, оно не показывает никаких следов этнической принадлежности автора⁸. Три характеристики китайского искусства, очевидно, показывают, что этнические китайские художники способны обогатить Индонезию через различные стили и методы, которыми они пользуются. Тот факт, что этнические произведения искусства, в том числе китайские, могут обогащать культурные ценности страны, также распространен в развитых странах, признающих плюрализм.

Сегодня индонезийские китайцы могут свободно проявлять себя в различных областях после долгой борьбы с дискриминацией. Требуется время для полного стирания «китайского клейма», но, по крайней мере, права китайских индонезийцев, как цивилизованных и достойных людей защищены в соответствии с законом 2008 г. о борьбе с дискриминацией.

ИК поколения Z узнают о своём прошлом из бесед со старшим поколением. «Я узнала, что борьба индонезийских китайцев, признанная государством или нет, никогда не прекращалась, несмотря на трудности, вызванные дискриминационной политикой и некоторыми конгломератами, которые были сосредоточены на личной выгоде»⁹.

Историческое осознание не следует забывать, особенно молодому поколению. История — это прошлое и одновременно вектор будущего. Это историческое осознание является триггером для участия ИК в различных сферах

жизни за пределами их традиционных экономических секторов. То, что губернатором Джакарты в 2014 г. был избран Басуки Чахая Пурнама «Ахок» — этнический китаец и христианин (что делает его двойным меньшинством) — стало настоящим глотком свежего воздуха для китайской диаспоры. А скандал, последовавший чуть позже, был связан с религиозной стороной, но никак не затрагивал его этническое происхождение. После его проигрыша во втором туре губернаторских выборов в 2017 г. (как китайцы, так и индонезийцы проявили поддержку), многие были разочарованы таким исходом. В мэрию Джакарты поступили тысячи букетов и венков с теплыми словами Ахоку¹⁰.

Тем не менее, нельзя отрицать, что ИК во многом еще чувствуют себя дискриминируемым меньшинством. В связи с этим они нередко пытаются защитить любую другую группу или отдельных людей, которые политически, социально, экономически или культурно дискриминируются и борются за свои права, по словам некоторых ИК: «это делает их жизнь более значимой»¹¹. Для них важно демонстрировать толерантность и солидарность, чтобы вдохновлять других людей разных национальностей. Среди ИК, которые неустанно борются за защиту людей, по-разному подвергающихся дискриминации, — доктор Ли Августин Дхармаван (основатель медицинской благотворительной группы «doctorSHARE»), Эстер Джусуф (гуманитарный и просветительский активист) и доктор Уильям Кван (основатель Института индонезийского плюрализма).

ИК пытались устранить разрыв между китайским и некитайским образом жизни разными путями. Некоторые из них активно участвуют в социальной работе по оказанию помощи бедным общинам. Некоторые считают, что такая этика устранил мнение, что китайцы не заботятся об Индонезии. Например, когда в декабре 2017 г. в городе Пекалонган случилось наводнение, это сразу всколыхнуло китайскую общину в городе Батик. Эта община является частью Социального общества индонезийских китайцев (Paguyuban Sosial Masyarakat Tionghoa Indonesia, PSMTI) Пекалонгана. В качестве помощи китайская община выделила 400 посылок с лапшой быстрого приготовления, растительным маслом и сахаром, которые председатель PSMTI передал пострадавшим. С его слов, наводнение стало общей проблемой, и каждый должен вносить свой вклад, чтобы поддержать в это трудное время¹².

Некоторые ИК больше тянутся к некитайцами, будь то увлечения, политические взгляды или профессиональные области. Другие принимают свою китайскую идентичность и считают, что Китай — хорошая модель для подражания для Индонезии.

Если взглянуть на мнение изнутри, то вот, что рассказывает автор феминистской колонки журнала: «мое вовлечение в феминизм за последние два года изменило мое восприятие индонезийских китайцев в Индонезии. Я научилась принимать свою двойную идентичность. Я узнала, что активисты из китайской диаспоры могут критиковать популярного губернатора Ахока...» и «мне трудно судить, нравится ли индонезийским китайцам их так называемая двойная идентичность. С одной стороны, мы видим больше китайских общественных

деятелей, чем когда-либо. С другой стороны, похоже, что городские индонезийские китайцы еще больше отгородились от индонезийцев: покупки в разных торговых центрах, присоединение к различным общественным организациям и использование различных платформ социальных сетей»¹³.

Тем не менее, неравенство все еще существует. В Интернете вы все еще можете найти людей, которые негативно высказываются о президенте и бывшем губернаторе Джакарты, а также сторонников теории заговора о том, что Индонезия станет марионеткой Китая.

Большинство ИК надеются, что общие праздники помогут обеим сторонам почувствовать себя комфортней, а большинство некуитайцев получит возможность познакомиться с китайской историей и людьми. Прошумевший в 2015 г. комедийный фильм «Ngenest», рассказывающий о жизни школьника из китайского меньшинства, был принят индонезийской аудиторией даже лучше, чем ИК публичкой.

Этническим китайцам в Индонезии сейчас легче живется, но дискриминация не исчезла полностью. Главной сложностью до сих пор остается «социальная зависть», хоть и менее заметная. Как и в других странах Юго-Восточной Азии (ЮВА), включая Сингапур, этнические китайцы с трудом уживаются с другими этническими группами, главным образом из-за экономического неравенства. Конечно, многие этнические китайцы борются за свое экономическое благополучие, но самые богатые люди почти в каждой стране ЮВА являются этническими китайцами, которые поддерживают тесные отношения со своими правительствами.

Очень часто в повседневной жизни ИК не чувствуют себя кем-то иным. Они хорошо общаются с соседями индонезийцами, и, когда натываются на дискриминацию на более высоком уровне, впадают в недоумение. Этнические китайцы до сих пор чаще других сталкиваются с противоправными действиями чиновников, вымогательством за получение обычных документов или при записи детей в школу¹⁴. За медицинское обслуживание китайцам нередко приходится доплачивать из-за общественного мнения об их богатстве, а медицинский персонал может проявлять грубость и невнимательность. Иногда в разговоре между собой, индонезийцы могут обвинить китайцев в вещах, к которым те не имеют никакого отношения. Например, в рассказе одной индонезийской девушки есть момент, когда она, ее подруга и друг вместе ехали в автобусе, подругу укачало. Друг спросил, что же она такое съела, и, получив ответ, что только шоколад, ответил: «должно быть, китайский»¹⁵.

Сталкиваясь с дискриминацией, этнические китайцы сразу чувствуют, что они все еще меньшинство. И хотя сейчас закон на их стороне, многие боятся высказываться, пожаловаться или подать в суд, поэтому большинство случаев просто замалчиваются.

Если говорить о школах, то 60% мест отводятся индонезийцам, в то время как 40% остаются за иностранцами. Этнические китайцы, даже если они прожили в Индонезии всю жизнь, даже если они потомки смешанных браков, все равно попадают в 40%¹⁶.

Антикитайские настроения все еще легко использовать, как политический инструмент. Группировки, борющиеся за доходные места, не стесняются прибегать к любым методам для победы. В случае с Ахоком, сработал не этнический фактор, хотя это могло бы быть, но религиозный, поскольку тогдашнего губернатора никто не мог обвинить в коррупции или корыстолюбии. Однако этнические инструменты продолжают использоваться во внутривнутриполитических делах и не факт, что в случае обострения отношений с Китаем они не пойдут в ход.

За последние годы Индонезия прошла два серьезных теста на зрелость:

1) Когда в 2016 г. произошел инцидент с архипелагом Натуна, начавшийся из-за незаконной рыбной ловли на индонезийской территории и превратившийся в серьезное столкновение с китайской стороной, это чуть не втянуло Индонезию в конфликт в Южно-Китайском море. Никто в стране не начал обвинять китайцев и устраивать беспорядки в их районах.

2) Когда в 2014 г. губернатором Джакарты стал этнический китаец, то, даже пытаясь не допустить его до второго срока, противники играли на религиозном факторе, а не на этническом.

Антикитайские настроения, конечно, сохранились, но они оказались несоизмеримо слабее, чем в 1998 г., и это явное следствие демократических реформ. Демократизация и открытость — главная причина смягчения антикитайских настроений. Сейчас более ясно, откуда исходят те сложности (цены и пр.), вину за которую возлагали только на ИК. С другой стороны, в случае с Ахоком наружу вылезли другие тревожные симптомы. Стало видно, что сохранилась угроза радикального исламизма, а элиты страдают отсутствием солидарности. Некоторые круги элиты, преследуя свои интересы, готовы поставить под угрозу идеалы демократии, национальное единство и конституционные нормы. Нужно помнить, что демократия подразумевает толерантность, когда все могут понять друг друга. Лозунг «единство в разнообразии» не должен оставаться только лозунгом.

Для индонезийского правительства важно уметь контролировать антикитайские настроения, которые до сих пор играют не самую последнюю роль. Конфликты могут родиться по любым вопросам, и расовые проблемы — один из них.

¹ The Jakarta Globe. 19.12.2016.

² How to be Chinese. Chang-Yau Hoon (University of Western Australia).

³ The Jakarta Globe. 07.02.2016.

⁴ The Jakarta Globe. 13.02.2018.

⁵ The Jakarta Globe. 06.02.2016.

⁶ The Jakarta Globe. 06.02.2016.

⁷ The Jakarta Globe. 19.01.2018.

⁸ The Jakarta Globe. 19.01.2018.

⁹ The Jakarta Globe. 06.02.2016.

¹⁰ suaramerdeka.com. 26.04.2017.

¹¹ The Jakarta Globe. 06.02.2016.

¹² suaramerdeka.com. 25.12.2017.

¹³ The Jakarta Globe. 06.02.2016.

¹⁴ Straits Times. 03.02.2006.

¹⁵ The Jakarta Post. 10.12.2016.

¹⁶ Tempo.co. 11.04.2017.

Основные этапы развития феминизма в Австралии

Положение женщины в социуме всегда определяется гендерными стереотипами. Женщинам Австралии, как «белым», так и аборигенкам пришлось пройти долгий путь, в конце которого они получили свои гражданские права. В статье рассмотрены основные этапы развития феминизма в Австралии и современные тенденции.

Ключевые слова: история феминизма, женщины Австралии, аборигены, борьба за права женщин.

Сложно датировать период зарождения феминистического движения, но можно выделить конец XVIII в. как отправную точку в формировании главных его идей. В 1792 г. была опубликована книга «В защиту прав женщин» (*A Vindication of the Rights of Woman: with Strictures on Political and Moral Subjects*). Ее написала Мэри Уолстонкрафт в качестве своеобразного ответа на отчет 1701 г. Шарля Мориса де Талейран-Перигора Учредительному собранию Франции. Де Талейран-Перигор утверждал, что женщина должна получать только домашнее образование. Позже в итоговом варианте Конституции Франции 1791 г. было записано, что все граждане страны должны получать равное образование¹. М. Уолстонкрафт в своей книге настаивала не просто на необходимости обеспечения женщин образованием, причем образованием равным образованию мужчин, но и на необходимости создания государства, в котором у всех будут равные возможности в любых сферах деятельности. Хотя книга М. Уолстонкрафт была во многом далека от идеалов современного феминизма, именно она вдохновила многих из тех, кто явился инициаторами мощного и продолжительного общественного движения².

Сам же термин «феминизм» впервые появился в работе французского социалиста-утописта Чарльза Фурье в начале XIX в. Фурье утверждал, что доступ к любому важному для общества делу не может быть ограничен по гендерному признаку. Он также видел ущемление прав и свобод женщин в традиционном браке³. Вдобавок он пропагандировал равные права в образовании для женщин, мужчин и детей⁴.

В Австралии было три этапа в развитии феминизма:

1. 1880–1920 гг., когда феминизм только зарождался и набирал силу во всем мире;

2. 1920–1970 гг., когда была выбрана первая женщина в Австралийский парламент (1920 г.) и когда первая женщина-аборигенка получила высшее образование, а затем и докторскую степень (1960-е гг.);

3. 1970 г. — наши дни, когда феминизм в Австралии столкнулся с новыми вызовами.

Выдающиеся феминистки Австралии

В 1880-х гг. многие женщины европейского или американского происхождения, впитав в себя идеи суфражисток Старого Света и США (прежде всего — Великобритании и Ирландии), стали формировать движение в защиту прав и свобод женщин Австралии. Одной из его первых вдохновительниц стала Мэри Левит (эмигрантка из Бостона), которая в 1885 г. воодушевила почти четверть взрослых женщин штата Виктория на подписание петиции правительству в поддержку прав женщин. Ранее в 1884 г. она основала пять феминистских организаций в Квинсленде, одну в Новом Южном Уэльсе, одну в Южной Австралии и три в Тасмании⁵.

Ее последовательница Джесси А. Акерманн, феминистка, писательница и журналистка, стала вторым миссионером от Мирового Женского Союза Христианской веры⁶ (МЖСХВ). Она была американкой по происхождению, но сильно повлияла на феминистическое движение в Австралии, где призывала к борьбе за равноправие мужчин и женщин, одинаковые возможности в образовании и трудоустройстве. Обязательным условием достижения этих целей феминистки того времени считали трезвость мужской части населения. В 1891 г. по ее инициативе в Западной Австралии была учреждена особая общественная организация по борьбе с наркотиками⁷. 25 мая того же 1891 г. в Мельбурне на съезде женских организаций Австралии был создан Женский Союз Христианской веры Австралии, впоследствии переименованный в Национальный союз христианской веры женщин Австралии. Его целью, среди прочего, было объединение феминистических союзов существовавших в разных австралийских колониях. Вероятно, это был первый съезд женских организаций, проведенный в Австралии, а Союз стал первой национальной женской организацией в стране.

Несмотря на то, что французские и западноевропейские мыслители и активисты из Америки и Великобритании были на передовой в разработке теории и практики феминистских движений, именно Австралия стала второй — после Новой Зеландии — страной, в которой (1902 г.) женщины обрели право голоса при проведении выборов в органы власти⁸. Австралия была также первой страной, в которой женщины получили право избираться в Национальный парламент. Уже в 1903 г. четыре австралийки выдвинули себя кандидатами на выборах в члены парламентов и других органов власти штатов. Это были: Вида Голдштейн в штате Виктория, Нелли Мартел и Мери Энн Мур Бентли в Новом Южном Уэльсе (на выборах в сенат) и Селина Андерсон (в замужестве Сиггинс), претендовавшая на место в палате Представителей Австралии от штата Новый Южный Уэльс⁹. Хотя ни одну из кандидаток не ждал успех, все же это была неплохая попытка.

Каждая из этих женщин внесла свой вклад в развитие феминистического движения Австралии. Вида Голдштейн, суфражистка и социальный реформатор, в ранние годы была сильно заинтересована в движении за права женщин. Она участвовала в 1895 г. в движении за отмену «потогонной системы» (National Anti-sweating League)¹⁰ и работала в Обществе криминалистов. Работа в этом Обществе сформировала основу ее мировоззрения. Ее подруга, суфражистка Анетт Беар-Кроуфорд, поддерживала Женский союз христианской веры и создала Лигу женщин суфражисток Виктории. Беар-Кроуфорд ушла из Лиги в 1899 г., передав свой пост Голдштейн. В 1903 г. при поддержке новообразованной Женской федеративной политической ассоциации созданной ею самой, Голдштейн баллотировалась в Сенат Австралии, став первой женщиной в Британской империи, которая сделала такой решительный шаг. Голдштейн получила 51 497 голосов (почти 5% от общего числа бюллетеней)¹¹, но этого было недостаточно, и она не смогла пробиться в Сенат. Этот провал побудил ее сосредоточиться на женском образовании и обеспечении политических прав женщин. Эти цели были главными для Женской политической ассоциации (ЖПА) и ее ежемесячного журнала «Австралийская женская сфера»¹².

На протяжении всей Первой мировой войны Гольдштейн была яркой пацифистской и стала председателем Альянса мира, сформировав Женскую армию мира в 1915 г. Она же предложила на пост главы этой организации Аделу Панкхерст¹³, недавно прибывшую из Англии. В 1919 г. Гольдштейн взяла на себя обязанность представлять австралийских женщин на женской мирной конференции в Цюрихе¹⁴. Однако пока она, выполняя эти функции, находилась в Европе, ее влияние в феминистических кругах Австралии уменьшалось, в частности, перестали выходить в свет ее публикации. В то же время, политическое движение женщин в Австралии росло.

До 1967 г. только «белые» женщины имели в Австралии гражданские права. Женщины-аборигенки не были полноправными гражданами страны. Однако «белые» австралийки проделали большую работу для того, чтобы у «черных» женщин появились права и свободы¹⁵.

Одной из первых феминисток Австралии, настаивавших на том, что у любой женщины в стране должны быть равные с мужчинами права и свободы, была Бэззи Ришбит. В 1906 г. она основала Общество защиты детей Западной Австралии. Среди многих вопросов, касающихся благосостояния детей и женщин, которыми Ришбит занималась, было и благосостояние коренного населения. В частности, она выступала против господствовавшей тогда в Австралии политики насильственного изъятия детей-полукровок из семей аборигенов и воспитания их в специальных интернатах (широко известная трагедия «украденных поколений»). В 1934 г. Ришбит обратилась в Королевскую комиссию Мозли¹⁶ с призывом к расследованию «практики переселения аборигенных детей определенного возраста на правительственные миссионерские станции и тем самым лишения родителей опеки над детьми»¹⁷.

В годы Второй мировой войны, будучи уже в Англии, Ришбит создала организацию «Мир для австралийских военнослужащих», которая была призвана помогать всем военнослужащим. Эта Организация локализовалась в Лондоне и носила название Австралийского Дома¹⁸. Позднее Ришбит снова вернулась в Австралию и стала главой Гильдий женской службы Западной Австралии (с 1946 по 1950 г.). Эта организация помогала продвигать такие проекты, как создание родильных домов, которые должны были принимать одиноких женщин (что в то время многими австралийцами воспринималось крайне негативно). При поддержке Гильдии она создала журнал «Dawn» (позднее бюллетень), в котором стала главным редактором (а отчасти и спонсором)¹⁹.

Яркой представительницей движения за права женщин в Австралии была Инид Лайонс. Первая женщина, которая была избрана в Палату Представителей (1943 г.), и первая женщина, входившая в Кабинет министров (1951 г.). Кстати, ее мужем был Джозеф Лайонс, премьер-министр Австралии (1932–1939 гг.) и премьер-министр Тасмании (1923–1928 гг.). Вместе с ним она вела активную политическую деятельность и удостоилась Ордена Британской Империи от Георга V в 1937 г.²⁰. За время счастливого супружества Лайонс подарила жизнь 12 детям, а после смерти мужа в 1939 г. она не стала затворницей и продолжила свою политическую карьеру. До конца своих дней она оставалась активным политическим деятелем, освещая семейные проблемы и проблемы женщин Австралии. После ее смерти в 1981 г. вдохновленные ее идеями женщины сформировали в 1992 г. неофициальную политическую партию под названием «Форум Лайонс»²¹.

Видная роль в феминистическом движении Австралии принадлежала также Дорис Блэкбёрн. Она начала свою политическую карьеру в 1913 г. в «Женской политической ассоциации», в частности она выступила в качестве секретаря избирательной кампании В. Гольдштейн. Движущими импульсами Блэкбёрн были сострадание к малообеспеченным и забота о социальной справедливости в целом, а не только радение о правах женщин. В 1946 г. она выиграла выборы в Федеральный парламент, заняв там место, которое ранее принадлежало ее мужу Биллу Бурку. Она отстаивала права рабочих, выступала с последовательной программой, ориентированной на интересы женщин и детей, поддержку семьи, развитие образования, улучшение жилищных условий населения страны и др. Среди прочего она активно противостояла ядерным испытаниям на территориях, занятых аборигенами. В частности, она посетила Ракетную зону Вумера в Южной Австралии и привлекла общественное внимание к тяжелому положению аборигенов в этой местности. В 1950-х гг. она стала соучредителем Лиги улучшения положения аборигенов и Федерального совета по делам развития аборигенов²². Немалый вклад внесла она и в отстаивание прав женщин-аборигенок. После череды политических поражений Блэкбёрн направила все свои усилия на пропаганду мира и равенства женщин в сфере образования и политики. Она также много сделала для усовершенствования дошкольного образования в стране.

Феминизм и аборигены Австралии

Как можно заметить, феминизм в Австралии вплоть до середины XX в. был исключительно движением «белых женщин». В среде аборигенов Австралии феминистическое движение не могло сформироваться без внешнего влияния ввиду особенностей их культуры. Ведь традиционная культура аборигенов Австралии характеризовалась, как известно, ярко выраженным доминированием мужчин. Лишь после Первой мировой войны ситуация стала постепенно меняться. А особенно крупные сдвиги произошли после Второй мировой войны. В среду женщин-аборигенок все более интенсивно внедрялись идеи о необходимости борьбы за расовое и гендерное равенство в стране. Одним из лидеров освободительного и феминистического движения аборигенов выступила Перл Мэри (Гамбаний) Гиббс. Ее мать была представительницей этнокультурной общности мурувари, а отец — простым «белым» работником скотоводческой фермы²³.

Гиббс была одним из первых членов созданной в 1937 г. Прогрессивной ассоциации аборигенов (АПА). У организации было несколько целей: завоевание для аборигенов равных с остальными австралийцами гражданских прав и возможности баллотироваться в парламент женщинам²⁴. Гиббс собирала информацию о том, как плохо обращаются с женщинами и детьми аборигенного происхождения на рабочих местах. Помимо этого, она выступала с агитационными речами в поддержку аборигенов. Она была соратницей президента АПА Джека Паттена и секретаря Уильяма Фергюсона (оба — аборигены). В 1938 г. Гиббс организовала акцию протеста «День траура»²⁵ — самую значительную демонстрацию аборигенов в Австралии в то время. Она также была представителем Комитета по правам аборигенов, созданного после «Дня траура» при Федеральном Парламенте Австралии. Вскоре Гиббс сменила Фергюсона на посту секретаря АПА и занимала эту должность до 1940 г.

Во время работы в АПА Гиббс сосредоточилась на вопросах, непосредственно связанных с проблемами женщин — как «белых», так и «черных». В этот период она работала с «белой» феминисткой Джоан Кингсли-Старк. Вместе они продвигали идеи феминизма. Гиббс была одной из немногих активисток, которая выступала с феминистскими речами о внутрисемейном насилии на политических форумах²⁶.

В 1941 г. Гиббс произнесла речь на радиостанции 2GB в Сиднее. Она говорила о гражданских правах аборигенов и о правах женщин. Речь была написана так, что цензура пропустила ее в эфир. Вскоре эта речь была опубликована на страницах «Женского журнала» в Сиднее²⁷. Гиббс работала в то время, когда каждый шаг аборигена контролировался правительством. Ни один «черный» не мог пересечь границы штата без «Свидетельства об освобождении» — особого разрешения, исходящего от соответствующего местного Совета по делам защиты аборигенного населения.

С 1954 по 1957 г. Гиббс была членом Совета по благосостоянию аборигенов Нового Южного Уэльса²⁸, являясь единственной женщиной, которая

когда-либо работала в этой организации. В 1970-х гг. Гиббс поддерживала создание Аборигенного Палаточного Посольства²⁹, содействовала укреплению связей между движениями аборигенов и другими прогрессивными политическими группами, в частности с феминистическими³⁰.

Еще одной активной участницей борьбы за права женщин Австралии и аборигенного населения была Роберта («Бобби») Сайкс. Сайкс родилась в Таунсвиле в штате Квинсленд. Она была дочерью «белой» женщины и неизвестного отца аборигенного происхождения. В 14 лет она оказалась исключенной из школы и к 20 годам сменила множество мест работы. В 1970-х гг. она стала журналисткой и приняла участие в создании Палаточного Посольства. Как феминистка, Сайкс освещала проблемы насилия над женщинами, так как сама имела печальный опыт. Она была одной немногих женщин-аборигенок, получивших высшее образование.³¹ Ей удалось поступить в Гарвардский университет и получить докторскую степень. Позднее она открыла в себе дар поэтессы³².

Поворотным этапом в развитии аборигенного феминизма стал референдум 1967 г., в результате которого коренные жители континента получили полноценные гражданские права. Благодаря успеху референдума из Конституции Австралии были удалены дискриминационные статьи, ограничивавшие гражданские права аборигенов (раздел 51, пункт XXVI)³³. Федеральное правительство теперь могло контролировать правительства штатов в вопросах связанных с положением аборигенов. Это положило начало разработке федерального закона о правах аборигенов на землю (Native Title Act). В 1992 г. такой закон был принят решением Верховного суда, которое юридически похоронило колониальный термин «terra nullius», за которым стояло представление о том, что к началу колонизации территория Австралии никому не принадлежала. Закон о земельных правах аборигенов номинально признавал их приоритеты на территории страны и открывал путь для юридического оформления собственности отдельных сообществ аборигенов на их традиционные земли.

Важную роль в борьбе за улучшение социально-экономического положения аборигенов сыграла Джойс Клаг. Ее политическая активность разворачивалась как в национальной, так и в международной сферах. В середине 1960-х гг. Клаг работала в Фонде по делам аборигенов (он обеспечивал финансовую базу для поддержки малоимущих аборигенов). Клаг также создала Комитет развития культуры FCAATSI³⁴ (в 1969 г.), и представляла аборигенов Северной Территории на конференции FCAATSI в 1972 г. Примерно в то же время преподавший Франк Энгель (глава Австралийского совета церквей) поручил Клаг представлять Австралию в целом в Комиссии по борьбе с расизмом при Всемирном Совете церквей. В 1977 г. она была награждена орденом Британской империи в знак признания ее заслуг в борьбе с расизмом. По словам самой Клаг, на нее очень сильно повлияли идеи и деятельность Грейс Бардсли («белой» австралийки, которая посвятила большую часть своей жизни работе с женщинами-аборигенками) и Берт Гроувс (активистки-

аборигенки, деятельность которой пришлось на 1950-е — 1960-е гг., одной из основательниц FCAATSI³⁵. Клаг сумела привлечь многих аборигенов к борьбе за юридические права на традиционные земли.

Однако не только женщины-правозащитницы и политические активистки внесли свой вклад в развитие феминизма среди аборигенок. Еще одна выдающаяся женщина-аборигенка — Фэйт Томас (ее «племенное» прозвище — *pée Coulthard*). Она была «полукровкой», дочерью представительницы этнокультурной общности адниаматанха (Южная Австралия) и немецкого эмигранта. Сумев стать успешной спортсменкой (играла в крикет и хоккей), в 1958 г. Томас попала в австралийскую национальную сборную по крикету и использовала свою известность и свою популярность для борьбы за права женщин-аборигенок. Вдобавок к блестящей спортивной карьере Томас получила образование акушерки и стала одной из первых медсестер аборигенного происхождения в Южной Австралии³⁶. Томас — легенда австралийского крикета — разрушила стереотипное представление, что женщина в Австралии не может стать, кем захочет.

В 1960-х гг. две другие представительницы коренных австралийцев заявили о себе. В 1964 г. аборигенка Муни Джарл (этнокультурная общность бутчулла, Фрейзер Айленд) опубликовала книгу «Легенды Муни Джарл». Это была первая детская книга, написанная коренной австралийкой и опубликованная в Австралии, а также первая детская книга, которую включили в список школьной литературы (ее переиздали 50 лет спустя, в 2015 г.)³⁷. В том же 1964 г. Кэт Уолкер (*Oodgeroo Noonuccal*) из этнокультурной общности минджеррибах (штат Квинсленд) становится одним из самых известных и наиболее уважаемых авторов детских книг в Австралии и за рубежом³⁸.

Первой женщиной-аборигенкой, получившей высшее образование у себя на родине, в Австралии, стала Фэй Гэйл. Она же первой среди представительниц коренных австралиек получила докторскую степень. Ее диссертация «Изучение ассимиляции: аборигены в Южной Австралии» была опубликована в 1960 г. и переиздана в 1964 г. Она получила широкую известность, в качестве антропологического исследования. В 1978 г. Гэйл стала первой женщиной-профессором в Университете Аделаиды (по географии). В 1989 г. она была награждена орденом Австралии за заслуги в области социальных наук. Фэй Гэйл сыграла важную роль в развитии феминистического движения Австралии в целом и среди аборигенов, в частности³⁹.

Каждая из этих женщин боролась не просто за права женщин, но за права всех аборигенов. Референдум 1967 г. дал всем коренным жителям Австралии право на свободное передвижение по стране, право голоса, право на обучение в любых образовательных учреждениях. До начала XXI в. феминистическое движение объединяло, как «белых», так и «черных», но с приходом нового миллениума произошли изменения.

¹ Конституция Франции от 3 сентября 1791 г. // www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm (19.05.2018).

- ² Sunstein E. W. *A Different Face: The Life of Mary Wollstonecraft*. New York: Harper and Row, 1975. P. 3.
- ³ Брак, в котором всё имущество переходило в распоряжение мужа, где вдова или разведенная женщина порицалась обществом, если она хотела повторно выйти замуж.
- ⁴ Goldstein L.F. *Early Feminist Themes in French Utopian Socialism: The St.-Simonias and Fourier* // *Journal of the History of Ideas*. Vol. 43. № 1. Pennsylvania, University of Pennsylvania Press. P. 92.
- ⁵ The Woman's Christian Temperance Union (WCTU) Australia Ltd. *Our History* // www.wctu.com.au/pages/history.html (09.05.2018).
- ⁶ Oldfield A. *Woman Suffrage in Australia: a gift or a struggle?* // Cambridge and Melbourne: Cambridge University Press. 1992. P. 28.
- ⁷ Tyrrell I. Ackermann, Jessie A. (1857–1951) // *Australian Dictionary of Biography*, National Centre of Biography, Australian National University (17.10.2011). P. 26.
- ⁸ The Commonwealth Franchise Act 1902.
- ⁹ Parliament of Australia, *Historical overview, First women in parliament*, Commonwealth // www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/BN/2011-2012/Womeninparliament#_Toc318895771 (09.05.2018).
- ¹⁰ Название, принятое двумя группами социальных реформаторов в Австралии и Великобритании на рубеже XIX–XX вв. Оба выступали против плохих условий, которые испытывали многие рабочие в так называемых потогонных хозяйствах (предприятия, где работали шведы, портные, сапожники и галантерейщики) и призывали к повышению минимальной заработной платы.
- ¹¹ Parliament of Australia, *Indigenous women* // www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/BN/2011-2012/Womeninparliament#_Toc318895779 (09.05.2018).
- ¹² Goldstein V. 'By way of Introduction' *Australian Women's Sphere*. Volume 1. 1900. № 1. P. 2.
- ¹³ Британо-австралийская суфражистка; со-основатель коммунистической партии Австралии и антифашистского движения Australia First Movement.
- ¹⁴ *Australian Dictionary of Biography*, *Vida Jane Goldstein (1869–1949)* by Janice N. Brownfoot. adb.anu.edu.au/biography/goldstein-vida-jane-6418 (09.05.2018).
- ¹⁵ В австралийском обществе названия «белый» и «черный» по отношению к населению страны не считается дискриминацией по расовому признаку.
- ¹⁶ Moseley Royal Commission (The Royal Commission Appointed to Investigate, Report and Advise Upon Matters in Relation to the Condition and Treatment of Aborigines). Королевская комиссия созданная правительством штата Западная Австралия в 1934 г. для документирования случаев неправомерного обращения с аборигенным населением страны.
- ¹⁷ Need to investigate 'the present alleged practice of taking children of a certain age to the Government mission stations and thus depriving their parents of the custody of their children.'
- Kirkby D. E., *Sex Power and Justice: Historical Perspectives of Law in Australia*. Melbourne: Oxford University Press, 1995. P. 266.
- ¹⁸ *Australian Dictionary of Biography*, *Bessie Mabel Rischbieth (1874–1967)* by Nancy Lutton // adb.anu.edu.au/biography/rischbieth-bessie-mabel-8214 (09.05.2018).
- ¹⁹ The Australian Women's Register, *Bessie Mabel Rischbieth (1874–1967)* // www.womenaustralia.info/biogs/IMP0142b.htm (09.05.2018).
- ²⁰ Australia's prime ministers // web.archive.org/web/20070830103523/http://primeministers.naa.gov.au/meetpm.asp?pmId=10&pageName=wife (09.05.2018).
- ²¹ Grattan M. *A quiet man's revolution*. Melbourne, The Age. 13.11.2004. P. 5.
- ²² *Australian Dictionary of Biography*, *Doris Amelia Blackburn (1889–1970)* by Carolyn Rasmusen // adb.anu.edu.au/biography/blackburn-doris-amelia-9517/text16755 (09.05.2018).
- ²³ *Australian Dictionary of Biography*, *Pearl Mary (Gambanyi) Gibbs (1901–1983)* by Heather Goodall // adb.anu.edu.au/biography/gibbs-pearl-mary-gambanyi-12533 (09.05.2018).
- ²⁴ Collaborating for Indigenous Rights, *Aborigines Progressive Association indigenousrights // net.au/organisations/pagination/aborigines_progressive_association* (09.05.2018).
- ²⁵ 26 января 1938 г. «День траура» был протестом австралийских аборигенов против жестокой британской колонизации Австралии. День совпал с празднованием Дня Австралии, который отмечали представители европейского населения. В итоге протест стал традицией, и по сей день проводятся ежегодные «Дни траура».

²⁶ National Library of Australia, Trove, Pearl Mary Gibbs (1901–1983) // trove.nla.gov.au/people/767083?c=people (09.05.2018).

²⁷ *Gilbert K. Because a White Man'll Never Do It*, Angus & Robertson, Sydney, 1973. P. 13–17.

²⁸ Совет по благосостоянию аборигенов (Aborigines Welfare Board). Совет по благосостоянию аборигенов был преемником Совета защиты аборигенов, который был заменен в 1940 г. Организация занималась контролем социальной и юридической жизни аборигенного населения.

²⁹ Аборигенное Палаточное Посольство — полупостоянное посольство на территории Канберры, построенное в 1972 г. Его активисты представляли политические права аборигенов. Правительство Австралии не считало посольство официальным.

³⁰ The Australian Women's Register, Pearl Mary Gibbs (1901–1983) // www.womenaustralia.info/biogs/AWE0998b.htm (09.05.2018).

³¹ Feministing, Indigenous Australian activist Roberta “Bobbi” Sykes dies. By Chloe Angyal // feministing.com/2010/11/16/indigenous-australian-activist-roberta-%E2%80%9Cbobbi%E2%80%9D-sykes-dies/ (19.05.2018).

³² Australian poetry library, Roberta Sykes (1944–2010) // www.poetrylibrary.edu.au/poets/sykes-roberta (09.05.2018).

³³ *Millner J., Moore C. Feminist Perspectives on Art: Contemporary Outtakes*. London, Routledge. P. 57–68.

³⁴ Федеральное посольство по улучшению положения аборигенов и жителей Торресова пролива (Federal Council for the Advancement of Aborigines and Torres Strait Islanders) основанное в 1958 г. Целью организации была пропаганда анти-рабского обращения с аборигенами Австралии.

³⁵ Collaborating for Indigenous Rights, Joyce Clague // indigenoustrights.net.au/people/pagination/joyce_clague (19.05.2018).

³⁶ Aboriginal cricket pioneer Faith Thomas: 'I'm still the fastest woman bowler // ever'. www.theguardian.com/sport/2016/dec/23/aboriginal-cricket-pioneer-faith-thomas-im-still-the-fastest-woman-bowler-ever (09.05.2018).

³⁷ Indigenous Literacy, The Legends of Moonie Jarl // indigenoustracyfoundation.yshopify.com/products/the-legends-of-moonie-jarl (09.05.2018).

³⁸ Australian poetry library, Oodgeroo Noonuccal (1920–1993) // www.poetrylibrary.edu.au/poets/noonuccal-oodgeroo (09.05.2018).

³⁹ The University of Adelaide. The Fay Gale Centre for Research on Gender // www.adelaide.edu.au/gender (09.05.2018).

Бибикова О.П.
ЦИОПСВ ИВ РАН

Полигамия в современном мире

Полигамия всегда считалась атрибутом отсталых обществ. Однако в современном мире полигамия присутствует не только в развивающихся странах, но и в США — мормоны. Более того, не исчезли причины сокращающие численность мужчин на планете. Сегодня к традиционной причине — войне добавились новые — миграция в поисках заработка, разрушение традиционного брака.

Ключевые слова: полигамия, многоженство, война, миграция.

В 2014 г. в Институте эволюционной антропологии имени Макса Планка (Германия) было проведено важное исследование, в основу которого была положена методика изучения генетической информации. Анализ полученных данных позволил немецким ученым сделать вывод о том, что всегда, даже среди предков современного человека, рождаемость мужских особей была больше, чем женских. Природа как бы заранее знала, что часть мужчин погибнет в борьбе за выживание вида.

Однако у мальчиков младенческая смертность была выше, чем у девочек, и в результате уже через некоторое время девочек становилось больше, чем мальчиков. Современная медицина объясняет это тем, что мальчики медленнее, чем девочки развиваются в утробе и 14% из них рождаются недоношенными, поэтому они более предрасположены к инфекциям и патологиям¹. Подрастая, мальчики по-прежнему более уязвимы, особенно в позднем подростковом возрасте, так как в результате рискованного поведения и несчастных случаев смертность среди них явление не редкое. Мальчики чаще гибнут в силу своей неосторожности, склонности к авантюризму и пренебрежению правилами здорового образа жизни.

В определенном возрасте юноши становятся воинами, участвуют в войнах, революциях, в подавлении мятежей, их направляют в экспедиции в

труднопроходимые местности, на спасение людей при геоклиматических катаклизмах или катастрофах. Все эти обстоятельства сокращали и сокращают мужское население планеты.

Природа уготовила для мужчин и женщин разные роли. В то время как женщина вынашивает потомство, находясь, как правило в безопасном месте (что стало одной из предпосылок перехода к оседлому образу жизни²), мужчина занимается охотой, рыбалкой или выпасом скота, а это может быть небезопасным.

Сегодня к причинам, сокращающим мужское население, прибавились дурные привычки — курение, алкоголизм, наркомания, а также стрессы, в результате которых мужчины, не обращающие внимание на свое здоровье, уходят из жизни раньше женщин.

В эпоху промискуитета³, когда половые отношения не были упорядочены, соотношение женщин и мужчин не имело значения. В начале бронзового века возросшие производительные силы создали новые условия экономической жизни, при которых происходило общественное разделение труда, обособлялась собственность (прежде всего на орудия труда). Одновременно возрастала хозяйственная роль мужчины, что привело к возникновению большой патриархальной семьи, где мужчина становится отцом-кормильцем⁴.

Со временем женщины освоили новые ремесла, среди которых ткачество стало наиболее универсальным. Однако главной функцией женщины оставалось рождение детей. Несколько ранее стало очевидно, что здоровые дети рождаются обычно от женщин из чужих племен, после чего началась настоящая охота за ними и распространение права собственности на женщин. Таким образом формировалась предпосылка возникновения полигамии.

Полигамия в древности

Полигамия относится к древнейшим институтам человечества. Объективные условия для формирования института многоженства появились после возникновения частной собственности и рабовладельческих отношений. Одним из знаменитых владельцев гарема был египетский фараон Рамзес II (ск. в 1212 до н.э.), который, подписав договор о перемирии с хеттами (первый в истории), подкрепил его женитьбой на хеттских принцессах. В данном случае брак с принцессами стал гарантией мирных отношений. Известно, что у Рамзеса от принцесс и других женщин было 111 сыновей и 67 дочерей⁵.

Практически все библейские патриархи имели по несколько жен. Известно, что у Авраама кроме жены Сарры, была наложница Агарь, которая родила ему сына Исмаила, ставшего родоначальником арабов. У Иакова, третьего библейского патриарха, было две жены — Лия и Рахиль — (Бытие: 29.30), а также две наложницы, служанки его жен. Он стал отцом 12 сыновей, ставшими родоначальниками колен израилевых. Давид, второй царь народа Израиля, имел

10 жён. Рекордсменом по количеству жен был его сын, царь Соломон. У него, по преданию, было 700 жен и 300 наложниц. (3-я книга Царств. 11:3). Этот список можно продолжать довольно долго...

В частности, Артаксеркс II, персидский царь из династии Ахменидов, правивший в 404–359 гг. до н.э., имел 336 жен и наложниц. Александр Македонский, заимствовавший персидский обычай полигамии, обладал гаремом, где было более 360 наложниц, о которых Диодор писал: «Каждую ночь они проходили перед кушеткой царя, так что он мог выбрать одну, с кем делил эту ночь»⁶.

В тексте «Повести временных лет» сказано, что великий князь Киевский Владимир, до принятия христианства, также обладал гаремом. Кроме жен у него были наложницы. Анонимный автор «Повести» дает Владимиру нелестную характеристику: «и был он ненасытен в блуде»⁷. Естественно, что, приняв христианство (в 988 г.), князь покаялся.

Фетх Али-Шах (1772–1834) — второй шах Ирана династии Каджаров, был обладателем многочисленного гарема. Российский кавказовед А.П. Берже в своих статьях, опубликованных в журнале «Русская старина» (1872 г., т. VI, 1874 г., т. XI; 1876 г., т. XVII) перечисляет всех детей шаха. У него было 57 сыновей и 44 дочери. Впрочем, ранее российский востоковед барон Ф. Корф, посетивший Персию в 1834–1835 гг., утверждал, что число потомков Фетх-Али-шаха достигало 935⁸.

Для знати разных народов полигамия в различных формах всегда существовала. Об этом свидетельствуют многочисленные исторические документы государств Востока. Однако и в других слоях населения многоженство имело место. И если для одних это было символом престижа, то в бедных слоях населения каждая жена рассматривалась как новый член трудового коллектива. Таким образом сложилась полигамная модель брака, при которой мужчина брал на себя ответственность за нескольких женщин.

* * *

Существует большая литература, описывающая полигамию, имевшую место в странах Востока в историческом контексте. Однако не следует рассматривать это явление в отрыве от других обычаев, существовавших и существующих на Востоке. Так, например, культ почитания родителей и пожилых людей, а также положение женщины в семье являются факторами формирующими полигамию. Уважение к родителям предполагает подчинение и выполнение их распоряжений, в том числе выбор супруга для дочери.

Современная ситуация

Немецкие ученые пришли к выводу, что в мире может сложиться ситуация, при которой количество женщин на Земле будет неуклонно сокращаться, а это явление несет в себе угрозу будущему человечества. Дело в том, что

происходят деформация семейных ценностей и появление новых отношений, отличных от традиционно сложившихся. Среди них: однополые браки, полиамория⁹ и др.

Негативное отношение к гомосексуалам было заложено Библией. В XVI в. церковь заставила правителей большинства государств признать гомосексуализм (содомию) большим грехом и даже преступлением. Сегодня наука объясняет происхождение этого явления, характерного для 4% мужчин, биологическими отклонениями. Гомосексуализм стал вариантом нормы, в 1992 г. Всемирная организация здравоохранения исключила его из Международной классификации болезней. США и ряд других стран легализовали однополые браки. Все более популярным становится гражданский брак, при котором снижается ответственность супругов за сохранение отношений. Более того, пары все чаще избегают рождения детей.

Согласно проведенным исследованиям, на планете растет численность одиноких женщин. И это происходит на фоне того, что в ряде стран родители стараются избавиться от плода, как только им сообщают пол будущего ребенка. Девочки нежелательны в Индии, где девочка рассматривается, как балласт для семьи. Ее нужно вырастить, подготовить ей приданное, после чего она уйдет в другую семью и будет заботиться о муже и его родителях. В Китае, после того, как было разрешено приватизировать землю в сельской местности, деревенские семьи более заинтересованы в рождении сыновей-наследников, нежели дочерей. Напомним, что с 1979 г. в Китае проводилась политика ограничения рождаемости, в соответствии с которой семье разрешалось иметь только одного ребёнка. С 1990-х гг. доступность медицинского обслуживания позволила узнать пол ребенка заранее. В результате это привело к тому, что женщины стали всеми способами избавляться от будущих девочек¹⁰... В настоящее время в Китае наблюдается численное превышение мужчин над женщинами¹¹.

Принципиальные предпочтения относительно пола ребенка существовали во все времена. Девочки были «нежелательными детьми» еще в древности. Сохранилось письмо одного античного грека, который в письме своей беременной жене писал: «если будет девочка — подкинь»¹²... Инфантицид наблюдался в средневековой Европе¹³ и, до недавнего времени у народов Севера. До сих пор нельзя констатировать, что это явление полностью изжито. Факты убийства детей или попытки их убийства проникли в фольклор и сказки. Вспомним сказки Шарля Перро, в которых отрицательные персонажи нередко замышляют убийства детей.

С ростом благосостояния человечество стало более гуманным. К тому же женщины осваивали все больше ремесел, которые способствовали богатству общины. Кроме того, когда случались войны, эпидемии или другие катаклизмы, человеческое сообщество нуждалось в пополнении народонаселения.

Немецкие ученые предупреждают, что при современных трансформациях семейно-брачных отношений число одиноких женщин будет расти, не-

смотря на то, что по-прежнему мальчиков рождается больше. Однако женихов, как и раньше, на всех не хватает. И если в Европе незамужняя женщина или вдова может самостоятельно заработать на жизнь, то на востоке, в силу существующих традиций, такая ситуация не поощряется.

Последствия современных трудовых миграций в странах Центральной Азии

В странах Центральной Азии многоженство запрещено де-юре, но де-факто существует. Значительная часть мужчин мусульманских стран СНГ работает за пределами своей родины. Последствием трудовой миграции мужчин стало увеличение числа разводов. Мужчины, уезжая на заработки, теряют связь с родными, а иногда даже забывают о своих женах и детях. Чаще всего это происходит в связи с тем, что мигрант нашел в России другую женщину (не всегда русскую, чаще — такую же иммигрантку), которая помогла ему адаптироваться в новой обстановке, и появилась новая семья, в то время как прежняя семья лишается кормильца.

Анализируя сложившуюся ситуацию, в результате которой происходит разрушение семьи на родине мигранта, исследователи отмечают, что одним из печальных последствий сложившейся ситуации стал женский суицид, явление нехарактерное для мусульманской культуры. Таджикистанская общественная организация «Перспектива плюс» констатировала рост подобных случаев. Эксперт Центра социально-экономических исследований «Стратегия» Фируз Саидов считает, что в Таджикистане сегодня живут «от 50 до 80 тыс. женщин, чьи мужья уехали в трудовую миграцию и разорвали отношения с семьей»¹⁴, то есть они оставлены без финансовой поддержки кормильца. Подобные случаи в большей степени зафиксированы в сельской местности, где брак не был официально зарегистрирован в органах ЗАГСа, а была лишь проведена религиозная церемония. В таких случаях женщинам чрезвычайно трудно доказать свои права, подтвердить отцовство, а при разводе затруднен раздел имущества и получение алиментов. Кроме того, при наличии решения суда — исполнить его очень трудно в связи с тем, что муж физически отсутствует в стране.

Согласно опросам, проведенным в Узбекистане, общественность республики, несмотря на законодательный запрет многоженства, считает такую форму брака возможной, ибо она позволяет решить проблему одиноких женщин. Участники дискуссии на ташкентском радио «Азатык» отмечали, что «долгое нахождение в России трудовых мигрантов и создание ими вторых семей ставит узбекских женщин в тяжелое положение... В Узбекистане сейчас, как во времена войны, целые махалли остались без мужчин. Мужчины выехали на заработки в Россию, Южную Корею и Чехию. Мужчины, которые должны быть рядом со своими детьми, находятся за рубежом... Сейчас много женщин, которые не смогли выйти замуж, остались в старых

девах»¹⁵. Только в России, по данным на 1 февраля 2017 г., находилось 1,5 млн граждан Узбекистана¹⁶.

В случае, если мужчина, совершил *«издиво ҷ»* (брак — тадж. яз) по исламским правилам на родине, он может заключить гражданский брак в стране его занятости, например, в России, так как в его паспорте нет записи, свидетельствующей о регистрации брака. Некоторые из них посылают домой СМС-сообщение с текстом: «талок, талок, талок», смысл которого означает «развод». С. Олимова, социолог, руководитель научно-исследовательского центра «ШАРК» в Таджикистане отмечает, что «около 90% опрошенных мигрантов были женаты, но только 5% брали с собой в Россию жену»¹⁷.

Осенью 2013 г. по инициативе женских организаций таджикские женщины обратились в правительство с просьбой вернуть их мужей на родину. Были даже пожелания потребовать от России их депортировать. Кстати, за несколько лет до этого с аналогичной просьбой обращались к своему президенту женщины Азербайджана.

Весной 2015 г. под влиянием кризиса и вследствие новых миграционных правил в России, таджикские мужчины стали возвращаться, однако ситуация оказалась временной. По данным Министерства внутренних дел России число приехавших в Россию граждан Таджикистана, которые были поставлены на миграционный учет только за первый квартал 2018 г. составило 482 897 человек¹⁸.

По подсчетам экономистов денежные переводы трудовых мигрантов на родину составляют более 3 млрд долл. в год, что соответствует 40% ВВП Таджикистана. Для многих таджикских семей переводы из России — это единственный источник средств существования. Более того, Душанбе заинтересован в том, чтобы Россия провела миграционную амнистию для 200 тыс. таджикских гастарбайтеров, которые ожидают визу для повторного въезда в Россию. Правительство РТ связывает этот вопрос с соглашением о пребывании российской военной базы в Таджикистане¹⁹.

Отсутствие значительного числа таджикстанских мужчин на родине оказывает большое влияние на семейно-брачную ситуацию в республике. Постепенно складывается неофициальное признание параллельных браков в стране занятости. Естественно, что таджикстанский социум порицает временное сожителство. Однако в истории народов Средней Азии многоженство до конца не было изжито. Это обстоятельство способствует формированию иной социально-брачной этики. Социологи объясняют распространение временных браков среди гастарбайтеров как элемент адаптации к условиям миграции и возвращением к исторической практике, характерной для мусульманского общества.

В соседнем Кыргызстане численность населения (оценка на 1 января 2015 г.) составила 5 895 тыс. человек, в числе которых 2 978 тыс. — женщины и 2 917 тыс. — мужчины²⁰. Диспропорция налицо, ибо в категории населения после 35 лет женщин значительно больше, чем мужчин. В 2010 г. из новой редакции Конституции было изъято положение о том, что Кыр-

гызстан является «светским государством»²¹. По мнению представителей женских организаций таким образом «к легализации многоженства власти идут целенаправленно»²². В республике складывается парадоксальная ситуация: так, возглавляющая движение «Женщины — лидеры» Гульнара Нурматова, находит явление многоженства нормальным при условии соблюдения всех требований шариата, но одновременно выступает против легализации полигамии. По ее мнению, те, кто требует исключить наказание за многоженство из законодательства, не до конца понимают сущности этого вопроса... «Наше общество — не мусульманское, и даже многие люди, считающие себя мусульманами, не всегда понимают сути тех или иных норм шариата, — считает она. — При таких условиях, когда общество не готово понимать и выполнять требования ислама, разрешение многоженства чревато негативными последствиями»²³.

Правозащитница Азиза Абдурасулова считает, что на эту проблему надо смотреть шире. Действительно, среди причин, побуждающих мужчин взять вторую жену, может быть состояние здоровья или бесплодие первой жены, отсутствие надежды на рождение мальчика. Однако есть опасность того, что возможность взять новую жену станет осуществлением прихоти богатых мужчин, в то время как согласиться на такой брак женщину заставляет нужда, социальная незащищенность, отсутствие перспектив найти себе подходящего спутника жизни и создать семью по любви.

На самом деле факты многоженства имеют место даже на самом высоком уровне. И это характерно практически для всех центральноазиатских государств. Выше, мы уже отмечали, что мужчины, уехавшие на заработки за границу, нередко перестают посылать деньги оставшимся на родине семьям, вынуждая своих жен самостоятельно искать средства к существованию. Для некоторых из них статус второй жены является выходом из сложившихся обстоятельств. Естественно, что новый брак, при отсутствии в паспорте отметки о разводе, ЗАГС не регистрирует. В этом случае брак оформляют в мечети, но он не имеет правовой защиты (права на алименты и наследство).

В Туркмении, так же, как и в соседних странах, законов, разрешающих полигамию, нет, но примеров многоженства — тысячи. Стало традицией при общественном осуждении кого-либо из туркменских чиновников обязательно упомянуть о том, что у него не одна жена. Одновременно в республике растет число разводов. В последние годы одной из причин разводов стала наркомания мужчин.

На самом деле многие разведенные женщины согласны на роль второй жены, ибо таким образом они обретают статус и защиту. Но в этом случае они могут рассчитывать только на религиозный брак (никах). Туркменистанский публицист Эсен Аман пишет по этому поводу: «Несмотря на запреты и негативное восприятие со стороны части общества, многоженство существует и становится довольно распространенным явлением, в связи с чем, может быть, будет разумным легализовать или, точнее, узаконить су-

ществующую ситуацию? Пусть это незначительный и не единственный шаг необходимый для спасения генофонда туркменской нации, но это путь, указанный природой, и отказываться от него не имеет смысла»²⁴.

Кыргызстанская общественность в вопросе о полигамии практически раскололась надвое. Одни считают полигамию не просто возможной, но и вынужденной, тем более, что практически по всей стране известны случаи многоженства. Другие выступают категорически против: Ш. Хабибуллина, руководитель отделения организации «Женщины могут все» (город Ош), считает, что «исключать из законодательства страны наказание за многоженство нельзя, так как подобные браки заключаются... без обеспечения прав женщин и детей, которые страдают от этих браков в первую очередь»²⁵.

Похожая ситуация сложилась и в Казахстане: здесь на одного холостого мужчину приходится 8 женщин(!)²⁶. Женщины республики более эмансипированы по сравнению жительницами соседних стран. Поэтому при обсуждении проблемы брака и семьи на первый план выдвигается вопрос о разводах. Рост их числа объясняется как раз тем, что казашки отличаются более независимым характером. В парламенте республики проблема разводов и полигамии обсуждалась неоднократно, но законодатели так и не пришли к единому мнению. Отмечалось, что разрешение полигамных браков существенно уменьшило бы число разводов, способствовало бы сокращению числа незамужних женщин, росту рождаемости, уменьшению числа брошенных детей и абортгов, поскольку создание подобной семьи обычно происходит более обдуманно. Однако в случае принятия закона, разрешающего полигамию, очевидно, что международные правовые организации осудят это решение и «имидж Казахстана упадет в глазах наших зарубежных партнеров, особенно Европы»²⁷.

Проблема многоженства в Российской Федерации

В России также наблюдается нарушение брачного пула, т.е. соответствия количества женихов и невест, а также увеличение числа одиноких женщин с детьми и без них. Поэтому, в ряде районов России, где велико число мусульман, представляется естественным обращение к социокультурным нормам, издавна существовавшим в мусульманских странах, т. е. к полигамной семье. Надо отметить, что в ряде стран незамужняя женщина не является полноправным членом общества до тех пор, пока не выйдет замуж и не родит ребенка. Подобная ситуация характерна и для мусульманского социума.

В середине 1990-х гг. Руслан Аушев, президент Ингушетии, разрешил многоженство (тогда речь шла о второй жене). Но затем это решение было отменено президентом Б. Ельциным. В мае 2015 г. муфтий Москвы Илдар Аляутдинов снова поднял этот вопрос. Он отметил, что в столице увеличилось число брачных церемоний среди мусульман. Религиозные деятели отмечали, что они не могут осуждать такого рода браки, так как возможность

иметь 4 жены для верующего мусульманина зафиксирована в Коране. В Духовном управлении мусульман Татарстана с 2015 г. ввели правило выдавать свидетельство о религиозном браке, а также фиксировать факт его совершения в электронной базе. Характерно, что опрос посетителей сайта kazan.aif выявил, что 85% опрошенных относятся к многоженству отрицательно, 15% заявили, что это «зависит от жизненной ситуации». Никто из опрошенных предложение разрешить многоженство не поддержал²⁸. Во время встречи с иностранными журналистами Рустам Минниханов, президент РТ, на вопрос о многоженстве в Татарстане, сказал: «втихаря, конечно, есть...»²⁹ Это высказывание свидетельствует о достаточно терпимом отношении властей к полигамным бракам. Понимание ситуации демонстрирует и высказывание Э. Мурзина, депутата Госсовета Республики Башкирии: «У нас нормальных мужиков-то мало, на всех дам не хватает. Оттого и рождаемость низкая — без мужа мало кто отважится ребенка растить»³⁰. Действительно, отношение к полигамии напрямую связано с рождаемостью в Российской Федерации.

Так, численность населения Татарстана — 3 894 284 человек (2018) по сравнению с 1959 г. увеличилась на 1 млн³¹, индекс рождаемости равен 2,7 на 1000 человек. Но на современные демографические процессы значительное влияние начинают оказывать последствия низкого уровня рождаемости, характерного для 1990-х гг.³² Подобная ситуация существует и в других районах Российской Федерации.

На Северном Кавказе немецкая независимая неправительственная организация фонд Генриха Бёлля (Heinrich-Böll-Stiftung) провела опрос, в результате которого было зафиксировано, что наибольшее число моногамных браков в Ингушетии (95%), в Дагестане (94%), в Кабардино-Балкарии (91%), в Чечне (84%). В ходе опроса выяснилось, что наибольший процент полигамных браков присутствует в возрастной группе женщин от 17 до 30 лет (36%). Как правило, эти женщины имеют низкий уровень образования³³. Исследователи отмечают значение Адата (обычного права) в Чечне. По этим нормам дети принадлежат семье мужа. В случае, если муж умирает или разводится с матерью своих детей, дети остаются в семье мужа. Поэтому многие женщины не возражают против второго/третьего брака своего супруга, при условии, что она остается в семье при своих детях.

Складывается впечатление, что для ликвидации «демографической ямы» власти закрывают глаза на многочисленные факты многоженства в мусульманских районах, в надежде, что рождаемость повысится, в том числе и за счет полигамных браков.

Возвращение к полигамии в Кувейте

В 1990 г. иракские войска вторглись в Кувейт. В результате операции «Буря в пустыне» Кувейт был освобожден. Но 4200 военнослужащих Кувейта были убиты, и 12 000 взяты в плен³⁴. Правительство Кувейта обратилось к

своим гражданам-мужчинам с призывом вернуться к старому обычаю и взять в семью в качестве второй жены одну из тех несчастных вдов, которые лишились кормильца в результате нападения Ирака. Характерно, что женские организации Кувейта встретили это предложение положительно и даже организовали специальные курсы адаптации для вдов.

По сообщению газеты «Аль-Ватан» кувейтский банк SCB объявил о выделении кредита размером 6000 динар каждому мужчине — гражданину Кувейта, если он последует рекомендации правительства и возьмет вторую жену, при условии, что эта женщина является гражданкой Кувейта³⁵. Позднее кувейтский парламент принял дополнительные меры, которые должны были, с одной стороны, защитить права первых жен, а с другой — сократить число незамужних женщин. Было также решено пригласить холостых мужчин-соплеменников, проживающих в соседних странах.

Одновременно в парламенте страны обсуждался вопрос о том, как защитить права первых жен. Депутат Файсал аль-Дуайсан внес предложение требовать от мужчин, желающих взять вторую жену, письменное согласие от первой жены. Кроме того, в парламент было направлено предложение обязывать мужчин, желающих жениться повторно, заключать брак исключительно со вдовами или разведёнными женщинами не моложе 40 лет³⁶. Отметим также то, что эти меры касаются только мужчин-арабов, граждан Кувейта. Дело в том, что в этой стране по состоянию на середину 2012 г. проживало 3 268431 человек, однако арабов, которые могут на основании документов подтвердить свои генеалогические корни с 1920 г., всего 34%. В Кувейте высокий индекс рождаемости — 2,7 рождений на кувейтскую женщину, поэтому есть надежда на то, что последствия от потери части населения в результате нападения Ирака будут преодолены.

Возрождение полигамии в Турции

Возрождению полигамии в этой стране способствовало наличие огромного количества беженцев из Сирии. Согласно исследованиям феминистских организаций, за последние пять лет многоженство в Турции вернуло себе утраченные со времени Османской империи позиции. Причем распространение многоженства началось в приграничных с Сирией районах. А ведь после 1926 г., когда полигамия в Турции была запрещена, это явление практически ушло из городов. В сельской местности, где, вопреки всем законам, официальным считался брак, заверенный имамом, всегда имелось несколько полигамных семей. Сегодня в приграничной зоне — в беженских лагерях — находится большое количество одиноких женщин, вдов с детьми, сирот, которые подвергаются унижениям и сексуальным домогательствам.

Только по данным Управления по предотвращению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (AFAD) Турции, на начало 2015 г. свыше 1,6 млн сирийских беженцев нашли здесь убежище³⁷. В лагерях сирий-

ских беженцев на территории Турции проживает примерно 300 тыс. человек. Остальные рассеяны по приграничным с Сирией провинциям (Газиантеп, Хагай, Килис, Мардин и Шанлыурфа), где составляют около 10% местного населения. Только в одном Стамбуле проживает до 40 тыс. беженцев из Сирии³⁸. В Турции, так же как и в соседних странах — Иордании, Египте и Ливане — приютивших сирийских беженцев, процветает траффинг³⁹.

Более 20% женщин, проживающих в лагерях беженцев, являются вдовами, чем и пользуются поставщики «живого товара» в страны Персидского залива⁴⁰. Впрочем, покупателями являются также турки. Известно, что в провинции Килис (куда бежали многие жители Алеппо) увеличилось число разводов (на 20%), инициированных турчанками из-за того, что их мужья решились обзавестись молодыми женами из числа беженок из Сирии. Любопытно, что на помощь потенциальным многоженцам приходят специализированные онлайн-сервисы. В частности, Федерация женских объединений Турции (TKFD) пожаловалась на то, что в Интернете созданы специальные сайты *Second Wife* и *Syrian woman* и др.

Для того, чтобы не создавалось впечатление, что речь идет о банальном использовании женщин, бегущих из охваченной войной соседней страны, на сайте говорится, что, используя данный сервис, мужчины «совершают хороший поступок». «Из-за войны психике этих женщин нанесен ущерб, свадьба для них полезна. Вы можете поддержать этих женщин, чтобы они почувствовали себя лучше»⁴¹. Правозащитникам удалось заблокировать портал *Evlilikci.com*.

Испанская газета «*Publico.es*» Опубликовала статью, в которой говорится, что в Турции все положительные результаты, достигнутые страной в области улучшения положения женщин, в реализации их прав, сегодня практически забыты из-за возникновения так называемого рынка сирийских беженок. Согласно данным турецких феминистских организаций, «сотни сирийских девочек в возрасте 12–13 лет уже стали матерями. С начала 2011 г. более 70 тыс. детей родились у сирийских девушек в Турции»... В отчаянном положении оказались и законные жены турок и курдов... Только в прошлом году (2016) около 270 женщин погибли от домашнего насилия⁴².

Многоженство в Израиле

Майкл Куган, автор книги «Бог и секс. Что говорит об этом Библия», отмечает, что в библейские времена многоженство в иудаизме считалось возможным по разным причинам: в период голода, избытка вдов или в случае бесплодия первой жены⁴³. Кроме того, согласно Второзаконию, мужчина обязан был взять в жены вдову своего брата с тем, чтобы заботиться о ней и ее потомстве. Такой брак называется левират⁴⁴ (от слова *levir* — деверь).

Среди европейских евреев ашкенази запрет на многоженство был введен в XI в. раввином Гершомом. Объяснялся этот запрет двумя причинами.

Первая, — тем, что в Европе укрепились правовые нормы, в соответствии с которыми были признаны законными только моногамные браки, а вторая причина — была связана с профессиональной деятельностью значительной части еврейских мужчин, которые занимаясь торговлей, часто посещали другие страны, в том числе и мусульманские. Зачастую их длительное отсутствие приводило к распаду семьи, в результате чего страдали еврейские дети. Этот запрет был объявлен на 1000 лет. Его срок заканчивается в XXI в.

Закон государства Израиль запрещает полигамию и предусматривает тюремное заключение сроком до 5 лет. Однако на практике имеются случаи двоеженства, которые религиозный закон допускает в исключительных случаях, например, когда первая супруга страдает душевным расстройством или не может родить ребенка. Обычно разрешение на такой брак выписывает раввин.

В 2016 г. стало известно, что существует целая система, позволяющая обходить запрет на полигамию. Секта «ха-Баит ха-ехуди ха-шалем» («Истинный еврейский дом») занимается «шидухом» — сватовством одиноких женщин замуж за уже женатых мужчин. Эта организация выступает за восстановление полигамных браков⁴⁵.

Члены организации объясняют эту практику жизненной необходимостью. Действительно, в Израиле растет численность мусульманского населения за счет высокой рождаемости среди палестинцев, и в то же время среди еврейского населения существует численный перевес женщин над мужчинами. Кроме того, имеет место значительное число незамужних женщин. Характерно, что к практике двоеженства часто прибегают бездетные пары, ибо для иудея не оставить после себя потомство означает большой грех. Поэтому некоторые мужчины, не желая разводиться с первой супругой, берут, с согласия первой жены, вторую, в надежде, что она родит сына. В ультрарелигиозной секте «ха-Баит ха-ехуди ха-шалем», практикующей двоеженство, будущим вторым женам (чаще всего новообращенным иудейкам) объясняют, что таким образом они «исполняют заповедь», благодаря чему будет достигнуто всеобщее благополучие.

Члены этой секты считают, что они, занимаясь устройством подобных браков, не только решают проблемы женщин, для которых в Израиле нет женихов, но и заботятся о том, чтобы в стране численно доминировали евреи.

Тем не менее известны случаи, когда женщина, выходящая замуж, не знает о том, что мужчина уже находится в законном браке. В 2016 г. 9-й канал израильского телевидения рассказал об иске одной женщины в раввинатский суд, которая узнала, что у ее супруга уже есть 10 детей от первой жены, брак с которой не был расторгнут. На суде ответчик, член религиозного секты «ха-Баит ха-ехуди ха-шалем», аргументировал свое поведение тем, что «многоценство служит всеобщему благоденствию и якобы способствует приходу Мессии (Мошиаха)»⁴⁶. В ходе общественного обсуждения этого эпизода, выяснилось также, что, как правило, жены у мужчин-двоеженцев, не страдают никакими душевными расстройствами, однако раввины ежегодно дают разрешения на подобные браки. Представители

организации «ха-Байт ха-ехуди ха-шалем» заявили на суде, что они являются «авангардным отрядом в решении демографической проблемы женщин, для которых нет женихов, а также еврейского большинства в Израиле»⁴⁷.

В постановлении суда было сказано, что многоженство является запретным деянием, с точки зрения как иудейского религиозного закона, так и светского законодательства Государства Израиль. Однако совершенно очевидно, что в условиях растущей численности арабского населения, а также притока иммигрантов из африканских стран, израильское общество чрезвычайно заинтересованно в увеличении собственно еврейского населения. Отметим также, что в Израиле не преследуются многоженцы, заключившие свои браки за пределами Израиля. Кроме того, закон не приветствует браки еврейских женщин с мужчинами другой веры. В 2002 г. правительство Израиля ввело ограничения на процедуру натурализации, т. е. на предоставление гражданства нееврейским супругам евреев-репатриантов⁴⁸. Эти правила и меры ограничивают количество возможных партнеров как для женщин, так и для мужчин.

Члены ультраортодоксальной секты, выступающие за возрождение полигамии, ссылаются на то, что якобы запрет раввина Гершома на полигамию закончился, хотя он был принят сроком на тысячу лет в 1030 г. Общественность считает, что эта дата спорная. Однако оппоненты ортодоксов утверждают, что выражение «на 1000 лет» предполагает, что этот запрет окончательный.

Полигамия в африканских странах

Первые путешественники, попав в африканские страны, обнаружили широчайшее распространение полигамии среди народов, населявших африканский континент.

В результате одной из задач миссионеров стало искоренение полигамии. Они считали распространение полигамии исключительно результатом распущенности местного общества. При этом мерилom успеха миссионерской деятельности и, соответственно, модернизации африканского общества, стало распространение моногамного брака. Тем не менее, надо отметить, что широкое распространение обычая многоженства в африканских странах имеет глубокие корни. Полигамия встроена в социально-экономическую структуру, она поддерживает равновесие между полами, между разными возрастными и статусными группами, является основой существования отдельных сообществ, где каждому отведена своя роль. Место полигамии среди африканцев ярко демонстрирует фигура президента ЮАР Джейкоба Зумы (с 2009 по 2018), который официально заявил о своей приверженности традиционному для зулусов многоженству: у него 8 жён (из них 5 — официальные)⁴⁹.

Рассматривая предпосылки для распространения полигамии, следует отметить, что сегодня это, прежде всего, численное превосходство женщин

над мужчинами. В исламе полигамия узаконена Кораном, Кроме того, она существовала и существует в ряде языческих верованиях, буддисты считают вопрос о полигамии лежащим «вне веры» и не порицают её. Однако в современном обществе ряда стран сложилась опасная диспропорция мужского и женского населения, из-за чего общественность, пытаясь найти выход из этой ситуации, обращается к опыту соседних народов.

Так, например, в штате Имо (Нигерия) проживает почти 4 млн человек, но на 3 млн женщин приходится 900 тыс. мужчин (!). В результате кровопролитной гражданской войны (1967– 1970) в Нигерии погибло от 700 000 до 3 000 000 человек.

Как сообщил портал «Ислам для всех», чиновник местной администрации заявил, что местные власти готовы поддержать специальными льготами мужчин, которые возьмут себе в жены более одной женщины. Таким образом, власти считают возможным снизить уровень проституции в штате, а также способствовать устройству одиноких женщин в семью⁵⁰. Парадокс ситуации заключается в том, что это предложение внес чиновник-немусульманин, и оно обращено к жителям штата, где подавляющее большинство живущих людей — христиане.

Полигамия в Нигерии возможна в 12 северных штатах, законодательство которых основано на Шариате. В южных штатах Нигерии проживают христиане и, естественно, там полигамия не распространена, однако закон, запрещающий многоженство, отсутствует. В среде христиан, проживающих на севере, имеют место случаи полигамных браков. Штат Имо находится на юге страны, где население в основном исповедует христианство, поэтому предложение чиновника было встречено с недоверием. На юге Нигерии распространены протестантизм, местное синкретическое христианство, а также традиционные африканские верования. Надо отметить, что африканцы, принимающие христианство, не всегда отказываются от многоженства...

В целом надо отметить наличие неоднозначных оценок полигамии, ибо до сегодняшнего дня не изжиты предпосылки для формирования этого института. Впрочем, в ряде стран формируется совершенно противоположная ситуация: по информации ООН в Индии мужчин уже на 32 млн больше, чем женщин. Беспокойство вызывает и ситуация в Китае. По мнению Китайской академии общественных наук, к 2020 г. здесь будет более 24 млн мужчин, которые не смогут обрести семейное счастье. Уже сейчас в Китае существуют тысячи молодежных клубов Фэнзин («сердитые юноши»), члены которых требуют отказаться от курса реформ. Наличие столь мощного отряда недовольных наличием гендерного дисбаланса мужчин может вылиться в общественный протест.

* * *

По ту сторону Атлантического океана существует секта мормонов, практикующая многоженство. Еще в конце XIX в. в США многоженство было законодательно запрещено. Однако не все члены секты с этим согласились. Произошел

раскол, в результате которого мормоны-фундаменталисты, ратующие за сохранение обычаев, обособились и продолжают практиковать многоженство. Сегодня эта традиция сохраняется среди мормонов в штате Юта, а также в тех штатах, где законодательного запрета на полигамные отношения нет.

* * *

Складывается впечатление, что возвращение к полигамии в ряде стран может способствовать ликвидации дисбаланса между численностью женщин и мужчин. Однако в реальности это возможно только в отсталых обществах. Существует масса предпосылок, которые свидетельствуют о том, что современный человек стремится ограничить число своих потомков. Среди них и разрушение традиционного брака, и стремление к гедонистическому образу жизни, и желание обеспечить будущее, дав хорошее (дорогостоящее) образование единственному ребенку. Не будем забывать также о том, что арсенал средств, препятствующих зачатию, постоянно пополняется...

¹ Мальчики чаще рождаются недоношенными, чем девочки. 20.11.2013 // woman.rambler.ru/children/22272645/?utm_content=rwoman&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

² В одном из текстов по гендеру я встретила фрагмент, в котором исследователь утверждал, что мужчины не могли одомашнить скот, это было под силу только женщинам, обладавшим терпением и умевшим заботиться о животных, особенно о новорожденных. Стремление к оседлой жизни ученые считают чертой характера женщины, которая хочет пестовать своих детей. Логично предположить, что именно женщина додумалась высевать дикорастущие семена в землю.

³ Стадия ничем не ограниченных отношений, которая предшествовала установлению какой-либо формы брака, по определению шотландского исследователя первобытно-общинного общества Дж. Мак-Леннана и американского этнографа Л.Р. Моргана получила название «промискуитета» (от латинского promiscuity—общий).

⁴ Российский филолог Н.А. Лавровский доказал, что во всех индоевропейских языках первоначальным смыслом слова, обозначающего отца, было не прародитель, а кормилец.

⁵ Самые именитые и знаменитые многодетные отцы // neobychno.com/11819/samye-imenitye-i-znamenitye-mnogodetnye-otcy-top-7-chast-1.

⁶ Диодор Сицилийский — Упоминания... // wiki-linki.ru/Citates/240794/12.

⁷ Повесть временных лет. Полное содержание // www.litra.ru/fullwork/get/woid/00278191190308819347/page/4/.

⁸ Корф Ф. Воспоминания о Персии. СПб., 1838. С. 139.

⁹ Полиамория — мировоззрение, допускающее возможность существования множественных любовных отношений внутри группы людей согласных, одобряющих и участвующих в этих отношениях.

¹⁰ В Докладе ООН о гендерной ситуации (2012) сообщалось, что только в Индии и Китае было истреблено 117 млн будущих женщин. Демоскоп Weekly (№509-510, 1-20 мая 2012).

¹¹ По данным Демоскоп Weekly (№509-510, 1-20 мая 2012), в Китае соотношение рождающихся мальчиков и девочек — 118:100.

¹² Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима // labyrinthos.ru/text/vinnichuk_v-grecheskoy-semie.html.

¹³ Избавляться от «лишних» девочек было принято не только в странах Востока или Африки, но и у древних германцев. В христианской Европе это не было порицаемым поступком. Фома Аквинский (XIII в.), виднейший деятель католицизма, судя по всему был женоненавистником, сказав, что девочки рождаются «благодаря дьявольскому вмешательству, мужское семя иногда оказывается порченным, или у женщины больше матка, или из-за влажных южных ветров в зародыше оказывается слишком много воды, тогда рождаются девочки». См.: Вардиман Е. Женщина в Древнем мире. М., 1990. С.134.

- ¹⁴ *Фасхутдинов Г.* Последствия миграции: брошенные жены и разрушенные семьи // inosmi.ru/world/20150308/226722786.html.
- ¹⁵ Трудовые мигранты из Узбекистана и Таджикистана обзаводятся в России «вторыми женами» // rus.azattyk.org/a/28108185.html.
- ¹⁶ Ташкент — лидер по многоженству. Что изменит гнев Мирзиёева? 22.06.2017 // 365info.kz/2017/06/uzbekskij-prezident-protiv-mnogozhenstva.
- ¹⁷ *Фасхутдинов Г.* Последствия миграции: брошенные жены и разрушенные семьи // inosmi.ru/world/20150308/226722786.html.
- ¹⁸ МВД РФ: в Россию на работу приехали свыше 200 тысяч таджикстанцев // tajmigrant.com/mvd-rf-v-rossiyu-na-rabotu-priexali-svyshe-200-tysyach-tadjikistancev.html.
- ¹⁹ *Саркорова А.* Таджикские мигранты против миграционных правил России — Русская служба Би-би-си, Душанбе. 15.05.2015 // www.bbc.com/russian/russia/2015/05/150514_tajik_migrants_in_russia.
- ²⁰ До 35 лет численность мужчин в Кыргызстане больше, чем женщин // dem.kg/ru/article/21376/do-35-let-chislennost-muzhchin-v-kyrgyzstane-bolshe-chem-zhenshchin-natsstatkom.
- ²¹ Из новой редакции Конституции Кыргызстана исключено понятие «светское государство». 12.05.2010 // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1273682580.
- ²² *Мамараимов А.* Многоженство в Киргизии: Законы не могут изменить реальное положение вещей // www.fergananews.com/articles/4993.
- ²³ *Мамараимов А.* Многоженство в Киргизии: Законы не могут изменить реальное положение вещей // www.fergananews.com/articles/4993.
- ²⁴ *Аман Э.* Многоженство в Туркменистане. 28.11.2006 // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1164794640.
- ²⁵ Политический бомонд Киргизии преподнес очередной сюрприз гражданам страны // news.tj/ru/news/tajikistan/20070105/politicheskii-bomond-kirgizii-prepodnes-ocherednoi-syurpriz-grazhdanam-strany.
- ²⁶ *Иванилова А.* Многоженство — одна из любимейших тем в Казахстане // mk-kz.kz/articles/2017/01/18/mnogozhenstvo-odna-iz-lyubimeyshikh-tem-v-kazahstane.html.
- ²⁷ *Иванилова А.* Многоженство — одна из любимейших тем в Казахстане // mk-kz.kz/articles/2017/01/18/mnogozhenstvo-odna-iz-lyubimeyshikh-tem-v-kazahstane.html.
- ²⁸ *Азунув А.* Многоженство в Татарстане // www.muslim-info.com/mnogozhenstvo-v-tatarstane.html.
- ²⁹ *Чернобровкина Е.* Есть ли многоженство в Татарстане // www.ansar.ru/person/est-li-mnogozhenstvo-v-tatarstane-otvchaet-prezident (14.03.2011).
- ³⁰ *Борисова О.* Приехал ты такой в Чечню. А там многоженство... // www.bbc.com/russian/society/2015/05/150519_tr_russia_polygamy_discussion.
- ³¹ Население Татарстана. ru.wikipedia.org/wiki/Население_Татарстана.
- ³² Региональные аспекты рождаемости (на примере Татарстана) // euroasia-science.ru/sociologicheskije-nauki/regionalnye-aspekty-rozhdaemosti-na-primere-respubliki-tatarstan.
- ³³ Между законом и адатом: Женщины на Северном Кавказе остались практически без защиты. 15.08.2015 // femunity.livejournal.com/500548.html.
- ³⁴ Вторжение Ирака в Кувейт // ru.wikipedia.org/wiki.
- ³⁵ 18 тыс. долл. за вторую жену в Кувейте // arab-new.ru/news/32/376/.
- ³⁶ Депутаты парламента Кувейта предложили требовать... // www.verav.ru/common/message.php?num=15274&table=news.
- ³⁷ По данным турецкого агентства Анадолю, за время с начала сирийского конфликта в Турции нашли убежище 3 506 532 сирийских беженца. — Число сирийских беженцев превысило 3 млн // www.aa.com.tr/ru/turcija/число-сирийских-беженцев-в-турция-превысило-3-5-млн-/1062866 (14.02.2018).
- ³⁸ *Хафизоглу Р.* Сирийские беженцы — причина социальных проблем в Турции. 19.02.2015. Trend News Agency, Азербайджан.
- ³⁹ Траффикинг — торговля людьми с целью получения выгоды в результате принуждения к проституции, оказания сексуальных услуг, принудительного труда (рабство), а также с целью извлечения органов.
- ⁴⁰ *Хафизоглу Р.* Сирийские беженцы — причина социальных проблем в Турции. 19.02.2015. Trend News Agency, Азербайджан.

⁴¹ Жена по дешевке или сколько в Турции стоит беженка из Сирии — Мировое обозрение. Аналитика. 23.12.2017 // tehnovar.ru/72640-zhena-po-deshevke-ili-skolko-v-turcii-stoit-bezhenka-iz-sirii.html#sel=6:180,6:190.

⁴² *Armanian N.* Turquía recupera la poliginia gracias a las «novias de guerra» sirias. Publico.es. 09.02.2016.

⁴³ *Coogan, Michael.* God and Sex. What the Bible Really Says. New York, Boston, 2010. P. 78.

⁴⁴ Левират — брачный обычай, свойственный многим народам на стадии патриархально-родового строя... Подобный брак существует и в других странах, например, в Индии.

«Если два брата живут вместе, и один из них умрет, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но деверь ее должен войти к ней и взять ее в жены и жить с нею. И первенец, которого она родит, останется с именем умершего брата, чтобы имя его не изгладилось во Израиле» (Второзаконие. 25:5).

⁴⁵ Многоженство спасет Израиль // www.rulit.me/books/merzkie-ravviny-read-434374-34.html.

⁴⁶ Раввинатский суд разоблачил секту, практикующую многоженство ради всеобщего благоденствия. 07.12.2016 // www.israeleco.com/ravvinatskij-sud-razoblachil-sektu-praktikuyushhuyu-mnogozhenstvo-radi-vseobshhego-blagodenstviya.

⁴⁷ Многоженство в Израиле: только для ультраортодоксов и арабов // 9tv.co.il/news/2016/12/26/236479.html.

⁴⁸ Население Израиля: численность, плотность, состав // fb.ru/article/59881/evreyskoe-naselenie-izrailya-rubej-v-millionov-chelovek-preodolen.

⁴⁹ The Guardian. 14.02.2018.

⁵⁰ Чиновник-немусульманин призвал мужчин к многоженству // golosislama.com/news.php?id=33914.

АВТОРЫ (AUTHORS)

Рейснер Марина Львовна, д.ф.н., профессор, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва.

Marina L. Reisner, Institute of Afro-Asian Studies, DLit, Professor, Institute of Afro-Asian Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Немчинов Виктор Михайлович, к.э.н., старший научный сотрудник Отдела экономических проблем Института востоковедения РАН, Москва.

Viktor M. Nemchinov, PhD in Economics, Senior Research Fellow, Economic Studies Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow.

Цветкова Нина Николаевна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Центр исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН; Москва.

Nina N. Tsvetkova, PhD in Economics, Leading Research Fellow, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Дейч Татьяна Лазаревна, д.и.н., ведущий научный сотрудник Института Африки РАН, Москва.

Tatiana Deych, Dr.Sc. (History), Leading Research Fellow, Institute for African Studies, RAS, Moscow.

Мосолова Ольга Владимировна, к.э.н., старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, Москва.

Olga V. Mosolova, PhD in Economics, Senior Research Fellow, Center of South-East Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Аристова Людмила Борисовна, к.э.н., старший научный сотрудник Центра энергетических и транспортных исследований Института востоковедения РАН, Москва.

Ludmila B. Aristova, PhD (Economics), Senior Research Fellow, Center of Transport and Energy Studies, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Семенова Нелли Кимовна, к.п.н., старший научный сотрудник Центра энергетических и транспортных исследований Института востоковедения РАН, Москва.

Nelli K. Semenova, PhD (Political Science), Senior Research Fellow, Center of Transport and Energy Studies, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Дерюгина Ирина Владимировна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Отдел экономических исследований, Институт востоковедения РАН, Москва.

Irina V. Deryugina, PhD in Economics, Leading Research Fellow, Economic Studies Department, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Денисова Татьяна Сергеевна, к.и.н., ведущий научный сотрудник Института Африки РАН; зав. Центром изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН. Москва.

Tatyana S. Denisova, PhD (History), Head of the Centre for Tropical African Studies, Institute for African Studies, RAS, Moscow.

Гаврилова Нина Германовна, старший преподаватель кафедры финансов, Российский государственный аграрный Университет — Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева. Москва.

Nina G. Gavrilova, Senior Lecturer, Department of Finance, Russian Timiryazev State Agrarian University; Institute for African Studies, RAS, Moscow, postgraduate.

Буравлева Яна, студентка, Институт стран Востока, Москва.

Yana Buravleva, Student of the Oriental University, Moscow.

Шаряпова Юлия, студентка, Институт стран Востока, Москва.

Iulia Shariapova, Student of the Oriental University, Moscow.

Костюнина Галина Михайловна, д.э.н., профессор кафедры МЭО и ВЭС им. Н.Н. Ливенцева МГИМО (университет) МИД РФ; Москва.

Galina M. Kostyunina, Doctor of Science (World Economy), Professor of the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Relations MGIMO–University, Moscow.

Пахомов Александр Александрович, д.э.н., ведущий научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС, Москва.

Aleksandr A. Pakhomov, Doctor of Science (Economy), Leading Research Fellow, RANEPA, Moscow.

Багдасарян Княз Мнацаканович, научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС, Москва.

Kniaz M. Bagdasaryan, Research Assistant, RANEPA, Moscow.

Алиева Алтунай Илгар кызы, младший научный сотрудник, сотрудник Центра проблем безопасности и развития при Факультете мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва.

Altunay Ilgar Aliyeva, Junior Research Fellow, Expert at the Center for Security and Development Studies, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Василенко Тимур Султанович, студент РГГУ, Москва.

Timur S. Vasilenko, Student of the RSUH, Moscow.

Зинин Юрий Николаевич, к.и.н., старший научный сотрудник, Центр партнерства цивилизаций, МГИМО МИД РФ, Москва.

Yuri Zinin, PhD (History), Senior Research Fellow of Civilizations Partnership Center, Moscow State Institute for International Relations (MGIMO-UNIVERSITY), Moscow.

Чикризова Ольга Сергеевна, к.и.н., старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, Москва.

Olga S. Chikrizova, PhD in History, Senior Lecturer, Theory and History of International Relations Chair, RUDN University, Moscow.

Шарипова Раиса Малиховна, к.и.н., старший научный сотрудник, Центр исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Москва.

Raisa M. Sharipova, PhD (History), Senior Research Fellow, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Кириченко Владимир Павлович, младший научный сотрудник, Центр исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Москва.

Vladimir P. Kirichenko, Junior Research Fellow, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Петрова Ольга Леонидовна, младший научный сотрудник, Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва.

Olga L. Petrova, Junior Research Fellow, Center of South-East Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Другомилова Мария, аспирантка, Центр исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Москва.

Maria Drugomilova, Postgraduate Student, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Бибикова Ольга Павловна, к.и.н., старший научный сотрудник, Центр исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Москва.

Olga P. Bibikova, PhD (History), Senior Research Fellow, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

ABSTRACTS

MARINA L. REISNER

Lev Igorevich Reisner — my Father and Teacher

The article is devoted to what was Lev Reisner in his common life, remaining at the same time researcher and teacher; what had he appreciated, what kind of poems he wrote, what kind of patrimony I got as his daughter; and why is it so important for my personal and professional formation.

Keywords: family reminiscences, life and scientific experience of Lev Reisner, poems, translations, quotations, ‘*Instead of testament*’.

VIKTOR M. NEMCHINOV

Lev Reisner and Glery Shirokov: Economic Dialogues of Two Indologists

Lev Reisner’s 90th anniversary marked in 2018 provides a good opportunity to evaluate the role of dialogue and scholarly co-authorship in the study of Indian economic development. Joint research of Indologists Lev Reisner and Glery Shirokov lasted for about three decades and their co-authorship made a valuable contribution to contemporary Indian studies raising the understanding of the third world economic transformation to a new level.

The article investigates the nature, scope and results of academic cooperation between two prominent Russian Indologists who for over three decades worked together studying the lessons and prospects of economic development in the newly liberated countries of the East. The merger of their individual research preferences and general fields of interest gave fruitful and lasting results in the large number of co-authored publications.

Keywords: Lev Reisner, Glery Shirokov, Indian studies, co-authorship, academic dialogue, Institute of Oriental studies, humanitarian research.

NINA N. TSVETKOVA

Digital TNCs and TNCs of ICT Sector from Asian countries

The article provides a detailed analysis of the list of digital transnationals (or multinational enterprises) that was published by UNCTAD in 2017. The place of TNCs from Asian countries in the list is modest. The author tries to show that the role of digital transnationals from Asian countries is underestimated. Positions of TNCs from Asian countries in ICT goods and ICT-services production are very important as it was shown by the author in her previous work.

Keywords: digital economy, production of ICT goods and ICT services, digital multinational enterprises, TNCs of ICT sector, TNCs from Asian countries.

TATYANA L. DEYCH

China as New Technologies Donor for African Countries

Last years, IT industry has become the key of Chinese economy. China is a

leader in the world export and import of IT products. Almost half of the Chinese companies working in Africa send a new product or a new service to the African market and one-third of the companies introduce a new technology in spheres of their activity. In some cases Chinese companies lower prices for their products through improving technology and service. Africa has gained access to advanced technologies also thanks to the Chinese initiative “One Belt– One Road” (OBOR), which touched some countries of the continent, firstly of the East African region.

Keywords: China, Africa, new technologies (IT), Chinese companies, telecommunications, internet, construction, agriculture.

OLGA V. MOSOLOVA

Main Directions of Innovation Development in Australia

The government of Australia gives great attention to innovations. The country takes over large programs in many fields of scientific research. Encouragement of new scientific research has a great importance in research and development policy of the government.

Keywords: Australia, innovations, government policy, research and development programs.

LUDMILA B. ARISTOVA

New Projects and Technologies in Railway Transport of Kazakhstan

The article reviews the history and current state of the railway transport in the Republic of Kazakhstan, analyzes interstate agreements, programs, technologies, projects of intercontinental international transport highways passing through Kazakhstan emphasizing the high-speed MTC Eurasia project.

Keywords: Kazakhstan, railway transport, new projects and technologies.

NELLI K. SEMENOVA

Railways of China: Innovative Development as a Place for Further Economic Growth

The article examines the influence of innovations on structural transformation in the economy of modern China. In particular, the impact of launching high-speed railroads on stimulating economic and social development of regions, industrial structure and optimizing the spatial structure of cities and improving regional cooperation in China is analyzed.

Keywords: People's Republic of China, high-speed railway, regional development.

IRINA V. DERYUGINA

Agriculture in Turkey and Egypt: two technological modes of production?

The article presents a comparative analysis of macroeconomic indicators of the evolution of agriculture in Turkey and Egypt at the beginning of the XXI century. A short retrospective digression is made to show the point when the vectors of transformation of the agricultural sectors of Turkey and Egypt, formed in

the framework of a single land-saving technological mode of production, began to diverge. It shows what served as the trigger mechanism of gap.

Keywords: Egypt, Turkey, agriculture, technological mode of production, agrarian reform, yield of cereals, labor productivity.

TATYANA S. DENISOVA, NINA G. GAVRILOVA

Economic Policy and the State of the Nigerian Economy under the Presidency of Muhammadu Buhari (2015–present)

The article examines economic policy, specific features of development and the current state of the economy of the largest country in Tropical Africa — Nigeria. The focus of the authors' attention is placed on the problems and prospects for the implementation of the Economic Recovery and Growth Plan adopted by the government of Muhammadu Buhari in 2016.

Keywords: Africa, Nigeria, economy, economic policy, Muhammadu Buhari.

YANA BURAVLEVA

Chinese film companies and their activities

The film industry is an integral part of the culture of any country. China has recently made a huge leap in this area and achieved results which are comparable to Hollywood and Bollywood. Chinese film companies continue to improve technologies and find new ways to attract viewers. The article analyzes the activities of some of them.

Keywords: China, film companies, conglomerates, actors, films.

IULIA SHARIAPOVA

Utilization of Digital Technologies: Rating of Social Credit in China

The population of the world is constantly growing as does the technological potential of today's digital systems and services. Preservation of public order is one of the areas that is being transformed thanks to new technology, which is especially noticeable in China. The concept is that each citizen would have his own public rating, getting more points by making good public actions and losing points for making bad ones. The algorithm would calculate each public action and reward and limit citizens in all the areas from taking a loan to buying a plane ticket.

Now different systems are tested in different regions and not connected into a single one. Still, it seems a question of time as both governments and big corporations are planning invest in digital tools for preservation of public order not only in China, but all over the world and human beings will have to learn to live in this new digital society.

Keywords: Digital technologies, China, Big data, Rating of social credit.

GALINA M. KOSTYUNINA

Economic Growth Zones as a Factor of Integration Cooperation between East Asian States

The proposed article analyzes the practice of functioning of the zones of economic growth in the countries of East Asia. Zones promote integration of the participating states because of combining available resources — natural, industrial, financial and labor, and, therefore, contribute to industrial development, investment inflows, export growth and economic growth.

Keywords: economic growth zones, East Asia, Northern Growth Zone.

ALEKSANDR A. PAKHOMOV

Main Forms of Interaction between Russian Regions and ASEAN Countries

The article examines main directions of interregional cooperation in economic and social fields between the Russian federal subjects and ASEAN states. This cooperation has a growing trend and positive impact on the development of Russian federal subjects' foreign economic activity and on the humanitarian sphere.

Keywords: subjects of Federation, ASEAN States, international cooperation, foreign economic complex, social sphere.

KNIAZ BAGDASARYAN

The Asian Integration Agenda of the Eurasian Economic Union

The article considers prospective directions of integration cooperation of the EAEU with the countries and groupings of Asia. The aim of the study is to determine the possibilities and limitations of the common foreign economic policy of the Eurasian Economic Union in this area.

Keywords: integration, Eurasian Economic Union, preferential agreement, free trade area, trade in services.

ALTUNAY ILGAR ALIYEVA

Syrian Refugees in Turkey's Domestic and Foreign Policy

The Turkish Republic, which accepted the largest number of Syrian refugees, has faced serious economic and social problems, threats to its national security and stability. However, the migration issue has taken an important place in Turkish foreign policy.

Keywords: Turkey, refugees, Syria, Syrian conflict.

TIMUR S. VASILENKO

Afrin — Anthropology of Crisis

In January 2018, many people around the world heard the words: “Olive branch”, Kurds, and Afrin. Many of them may have heard the name of this small town for the first time. How did it happen that it has long remained one of the safest places in Syria, and now it is bleeding? How did it start, who used whom and cheated?

Keywords: Afrin. «Olive branch». Kurds. Syria. Turkey.

YURI N. ZININ

Post-Qaddafi Libya: Role of Islamic Factor

The article examines a role of Islamic factor in Libya at the new post- Qaddafi era after the victory of the February Revolution. The article deals mainly with the background of the political Islam and its contemporary branches in this country, covers its ongoing activations during the last seven years and perspectives of this phenomena in the future.

Keywords: Arab spring, Qaddafi, revolution, Islam, Brothers-Moslems, Salafism, Islamism, tribal, ethnic composition.

OLGA S. CHIKRIZOVA

“Ecumenism” in Islam: Historical Milestones in Overcoming of Sunni-Shi’a Antagonism

The article is dedicated to the problem of overcoming Sunni-Shi’a antagonism in the history of Islam. The author discovers attempts to bring together the two largest Islamic trends and proves that all such attempts were initiated “from above”, were caused by political rather than religious motives, and resulted in failure.

Keywords: Sunni-Shi’a antagonism, “ecumenism” in Islam, Najaf conference (1743), pan-Islamism, Jamā’at al-taqrīb, R.M. Khomeini.

RAISA M. SHARIPOVA

The Organization of Islamic Cooperation: Peace and Security Problems

The article deals with the promotion of the Organization of Islamic cooperation for peace and security: its role in resolving the Palestinian problem for her master, as well as in the fight against Islamophobia and terrorism.

Keywords: The Organization of Islamic cooperation, peace, security, the Palestinian problem, Islamophobia, terrorism.

VLADIMIR P. KIRICHENKO

Druzes of Syria and Lebanon during the French Mandate (1920–1946)

The article is dedicated to the participation of the Druzes in the political life of Syria and Lebanon during the French mandate. Representatives of the Druze communities took an active part in the political life of these countries, including the struggle for independence. A special role in this struggle was played by the Revolt, raised in Syria by the Druze sheikh Sultan Al-Atrash in 1925.

Keywords: Syria, Lebanon, Druze, mandate, France.

OLGA L. PETROVA

Chinese Diaspora in Indonesia in the Context of Democratic Reforms

The Chinese diaspora has always played one of important roles in shaping the socio-economic structure of Indonesia. But the life of the Chinese minority is permeated with ethnic conflicts, which began to weaken only with the beginning of democratic reforms. On the one hand the life of Chinese minority in Indonesia now improves, but discrimination has not entirely disappeared. The main difficulty is still “social envy”. Today Chinese minority can freely manifest themselves in various fields after a long struggle against discrimination. Chinese mi-

nority tried to bridge the gap between the Chinese and non-Chinese ways of life in various ways, including through the cultural-worldview component.

Keywords: Indonesia, Chinese minority, Anti-Chinese sentiment, Chinese New Year, democratization, culture.

MARIA DRUGOMILOVA

Main Stages of Feminism Development in Australia

Women's position in society has always been determined by gender stereotypes. Australian women, both "white" and aborigines had to go a long way, at the end of which they received civil rights. The article considers the main stages of feminism development in Australia and modern trends.

Keywords: the history of feminism, the women of Australia, the aborigines, the struggle for women's rights.

OLGA P. BIBIKOVA

Polygamy in the Contemporary World

Polygamy was always considered as an attribute of backward societies. But in the contemporary world, polygamy exists not only in developing countries, but also in the USA (the example of Mormons). Moreover, the causes of polygamy reducing the number of men on the planet, such as wars, still remain. Nowadays new causes for polygamy are added, such as labor migration, erosion of the traditional marriage.

Keywords: polygamy, polygyny, war, migration, traditional marriage.